

Законодательное Собрание Новосибирской области
Министерство финансов и налоговой политики Новосибирской области
Контрольно-счетная палата города Новосибирска
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
ГОУ ВО Московской области «Государственный
социально-гуманитарный университет»

ОЦЕНКА ПРОГРАММ И ПОЛИТИК В УСЛОВИЯХ НОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Сборник статей
Всероссийской научно-практической конференции

г. Новосибирск, 16 ноября 2018 г.

НОВОСИБИРСК
2018

ББК 65.050.14-93я431+67.402.1я431
О-931

О-931 Оценка программ и политик в условиях нового государственного управления [Текст]: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск, 16 ноября 2018 г. / под ред. д-ра экон. наук, профессора И.В. Барановой. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. – 440 с.

ISBN 978-5-7782-3691-2

Сборник является отражением результатов научно-исследовательской работы научно-педагогических работников, докторантов, аспирантов, студентов, специалистов региональных органов власти и местного самоуправления, представленных на Всероссийской научно-практической конференции «Оценка программ и политик в условиях нового государственного управления», организованной при финансовой поддержке Новосибирского государственного технического университета (проект С - 3, 2018 г.).

В настоящем издании представлены научные труды, рассматривающие проблемы теории и практики нового государственного менеджмента, актуальные проблемы оценки эффективности использования бюджетных средств, современные аспекты оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления, проблемы оценки эффективности реализации государственных и муниципальных программ и проектов.

Издание предназначено для преподавателей, студентов экономических направлений бакалавриата и магистратуры, практиков и всех интересующихся проблемами нового государственного менеджмента, оценки государственных (муниципальных) программ и политик, эффективного использования бюджетных средств.

*Материалы статей печатаются в авторской редакции.
За достоверность информации, представленной в статьях,
ответственность несут авторы статей*

ISBN 978-5-7782-3691-2

ББК 65.050.14-93я431+67.402.1я431

© Новосибирский государственный
технический университет, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ «НОВЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»

Адова И.Б., Милёхина О.В. Развитие систем вознаграждения топ-менеджмента госкомпаний на основе ключевых показателей эффективности.....	7
Альбрант В.И., Крамаренко Л.Д. Оценка эффективности контрольной работы ФНС России	12
Аманжолова Б.А. Перспективы повышения доли стратегического аудита в портфеле деятельности Счетной палаты Российской Федерации	17
Апарина Н.Ф., Степанова Н.Н. Возможности территориальных кластеров в снижении монозависимости региональной экономики.....	22
Баранова И.В., Власенко М.А., Зюбина Е.В. Особенности оценки эффективности деятельности муниципальных унитарных предприятий.....	29
Бобикова О.В. Проблемы оценки эффективности контрактной системы в сфере государственных закупок	35
Вольская О.А. Инструментарий финансового менеджмента в секторе государственного управления	40
Гаськов А.В. Проблемы государственного менеджмента	45
Дементьев Д.В. Результаты финансирования инновационных технологий.....	48
Ибрагимов Г.Н. Роль корпоративного гражданства в обеспечении устойчивого развития и инклюзивного роста	54
Караваяева Е.А. Моделирование внешнеторгового оборота Новосибирской области по некоторым видам высокотехнологичной продукции.....	60
Кашин А.В. Проблемы оценки эффективности реализации проектов государственно-частного партнерства	66
Коломин А.К. Роль ГЧП в развитии инновационной сферы Новосибирской области	70
Корицкий А.В. Оценка отдачи образования в регионах России с учетом индекса стоимости жизни.....	76
Крючков А.Н. Оценка эффективности реформирования в налоговой системе отдельных элементов налога на добавленную стоимость	83
Мальгина И.А. Государственный финансовый контроль: проблемы на современном этапе и вектор развития	89
Маркелов В.А. Возможности региональной торгово-промышленной палаты в реализации инвестиционных проектов малого и среднего предпринимательства	95
Мартынова Т.М. Формирование внешних условий для развития малого предпринимательства на территории муниципальных образований.....	101
Мельников В.В. Эффективность государственных закупок в условиях управления по метрикам	104
Осипович Т.А. Анализ преступлений в сфере легализации незаконных доходов	107

Покивайлова Е.А. Оценка мероприятий государственного контроля по повышению качества работы организаций на рынке аудиторских услуг	112
Пономарева Д.А. Финансирование системы высшего образования в России и Канаде	118
Прокопенко В.С. Мониторинг государственных закупок как инструмент противодействия коррупции	123
Раменская А.Д. Государственная политика, направленная на сокращение неравенства денежных доходов	129
Расторгуева Н.Ф., Китаева И.С. Легализация самозанятых – путь к увеличению доходов местных бюджетов	134
Расторгуева Н.Ф., Порчерян И.А. Актуальные проблемы формирования Федерального бюджета на 2019–2021 гг.	140
Савина В.А. Развитие методов контроля, применяемых Федеральным казначейством на современном этапе	146
Салтовская Е.Ю., Бурова К.С. Цифровая колонизация и закон Старджона	152
Самсонова Ю.Е. К вопросу об эффективности выездных налоговых проверок	158
Смирнова Е.В. Направления совершенствования финансового мониторинга противодействия легализации незаконных доходов	163
Ткаченко Л.И. Современные подходы к оценке качества финансового менеджмента в общественном секторе	169
Харченко М.А. Результаты контрольно-ревизионной деятельности государства как индикаторы экономической безопасности региона	175
Ходжич Е.В., Баранова И.В. Направления инновационной деятельности вузов как субъектов сектора государственного управления	181
Чамбал-оол О.Р. Институциональная среда ГЧП В Новосибирской области	187
Черняков М.К., Терещенков С.М. Анализ угроз экономической безопасности при исполнении бюджета	192
Черняков М.К., Мухторзада С.С. Перспективы развития розничной сетевой торговли в Республике Таджикистан в условиях нового государственного менеджмента	198
Чернякова М.М. Государственное управление в формировании цифровой экономики в системе международных отношений	204
Шишкова Т.В. Эффективность регулирования конкурентного рынка посредством налогообложения	211
Шмаков А.В. Поведенческие факторы в регуляторной политике государства	217
Яковенко Л.И. Обновленные международные стандарты в отечественной практике официальной статистической оценки рынка труда	223
Яремака И.А. Актуальные вопросы управления государственным имуществом в Российской Федерации	230

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ»

Баранова И.В., Кулигин В.С. Внутренний государственный контроль как инструмент повышения эффективности использования бюджетных средств	236
Болобуева Ю.А. Аудит эффективности бюджетного учреждения	242
Бурова К.С., Салтовская Е.Ю. Проблемы эффективности использования бюджетных средств при государственных закупках в Новосибирской области	247
Волкова А.М. Проблемы повышения качества управления местными бюджетами РФ (на примере бюджета г. Кемерово).....	251
Злобина Е.В. Оптимизация бюджетных расходов Гурьевского муниципального района Кемеровской области	257
Иркин М.А. Финансовый контроль государственных закупок как инструмент профилактики неэффективного использования бюджетных средств	261
Канахина К.С. Эффективность распределения бюджетных средств посредством конкурсных госзакупок	267
Константинова А.Д. Проблемы мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными распорядителями бюджетных средств.....	271
Люкина А.Ю. Отдельные проблемы оптимизации бюджетных расходов на уровне субъекта РФ.....	277
Муравьева Д.О., Шуравьева Е.Б. Оценка эффективности контрактной системы в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.....	283
Попова М.С. Проблемы исполнения местных бюджетов.....	288
Приходько Е.А. Государственный долг как показатель эффективности региональной бюджетной политики	291
Рябец Д.В. Бюджетная устойчивость как фактор финансовой безопасности региона	297
Тихомирова А.О. К вопросу оценки эффективности использования бюджетных средств	302
Хоменко Е.В. Оценка эффективности бюджетных расходов на НИОКР и результативности деятельности научных и образовательных организаций: проблемы и пути их решения	307

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ. ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ И ПРОЕКТОВ»

Баранова И.В. Развитие инструментария оценки эффективности деятельности органов власти	313
Бранькова О.С. Анализ проблем формирования и реализации муниципальных программ по результатам экспертно-аналитических и контрольных мероприятий, проведенными контрольно-счетными органами Сибирского федерального округа	319

Васильева М.К. Выявление проблем оценки эффективности реализации государственной программы «Инновационное развитие и модернизация экономики».....	325
Зайцева О.П. Аналитические инструменты оценки реализации политики управления региональной системой высшего образования.....	330
Иванова К.Ю. К вопросу об эффективности реализации целевых программ.....	337
Костяева Е.В. Инвестиционная политика региона в контексте его устойчивого развития.....	340
Лекарев Г.В., Баранова И.В. Нормативное регулирование оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти.....	346
Маркелова В.А. Финансовое стимулирование субъектов РФ в рамках оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти.....	352
Мацко В.А., Напалкова Н.И. Программный подход к решению социально-экономических проблем в Алтайском крае.....	358
Милёхина О.В., Адова И.Б. Информационная поддержка оценки результативности программ и проектов регионального развития.....	362
Минченко О.С. Подходы к созданию и оценке целевых программ в российской практике.....	367
Олейникова А.А. Проблемы программно-целевого бюджетирования расходов.....	373
Проскура Д.М., Дениченко В.А. Сравнительный анализ реализации государственных программ (американская и российская практика).....	376
Расторгуева Н.Ф., Сухина И.С. Развитие малого и среднего предпринимательства как механизм взаимодействия органов государственной власти и бизнеса.....	380
Рязанов И.О. Об оценке эффективности государственной финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.....	387
Саламатова А.А. Интернет-мониторинг реализации региональных программ: возможности и ограничения.....	393
Свечникова А.И. Система показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления.....	398
Сергеева М.А. Оценка эффективности инвестиционной политики органов государственной власти: отечественный и зарубежный опыт.....	404
Тишутина О.И. Опыт реализации государственных программ на региональном уровне (на примере Хабаровского края).....	409
Усманова Т.Х., Исаков Д.А. Разработка новой парадигмы в системе электроэнергетики для развития программ и проектов.....	415
Ушакова А.И. Оценка эффективности реализации государственных программ поддержки малого бизнеса.....	422
Февралева С.В. Мониторинг тяжести и распространенности сердечно-сосудистой патологии населения Хабаровского края в рамках государственной программы борьбы с болезнями кровообращения.....	428
Хайруллина М.В. К вопросу оценки эффективности государственных проектов по созданию моделей инновационного развития университетов.....	433

СЕКЦИЯ
**«НОВЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»**

УДК 005.521

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ
ТОП-МЕНЕДЖМЕНТА ГОСКОМПАНИЙ НА ОСНОВЕ
КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ**

Адова И.Б.

д-р экон. наук, профессор

*Новосибирский государственный университет экономики и управления
Новосибирский государственный технический университет*

Милёхина О.В.

канд. экон. наук, доцент

Новосибирский государственный технический университет

В статье представлен обзор управленческих практик в области стимулирования руководства госкомпаний на основе ключевых показателей эффективности в целях реализации стратегических приоритетов и инициатив.

Ключевые слова: руководители, государственная корпорация, ключевые показатели эффективности, оценка деятельности.

**DEVELOPMENT OF REMUNERATION SYSTEMS
OF TOP-MANAGEMENT OF STATE COMPANIES BASED
ON KEY PERFORMANCE INDICATORS**

Adova I.B.

Dr. Econ. Sciences, Professor

*Novosibirsk state University of Economics and management
Novosibirsk state technical University*

Milekhina O.V.

Novosibirsk state technical University

Novosibirsk State University of Economy and Management

The article provides an overview of management practices in stimulating the leadership of state-owned companies based on key performance indicators to implement strategic priorities and initiatives.

Keywords: heads, state corporation, key performance indicators, performance evaluation.

В новом государственном менеджменте (NPM—new public management) важную роль играет концепция управления по результатам, которая, в свою очередь, охватывает все направления деятельности государства, включая оценку программ и политик. По глубине проникновения эта концепция реализуется не только на макроуровне управления государством (например, при оценке государственных программ, оценке эффективности использования средств федерального бюджета и т.д.). Она актуальна в организациях реального сектора экономики с государственным участием, где находит свое отражение в системах вознаграждения всех категорий персонала – от рядового персонала до линейных руководителей и топ-менеджеров (руководителей высшего звена).

Ученые много внимания уделяют исследованию влияния систем стимулирования топ-менеджмента на финансовые результаты деятельности организации, в частности, показатели добавленной стоимости, как экономическая, рыночная, денежная) добавленная стоимость (например, [1, 2, 4, 9 и др.]. В целом по результатам исследований выявлены такие управленческие практики:

- в долгосрочной перспективе, как правило, реализуется принцип стимулирования участия в капитале – вознаграждение ценными бумагами и опционами на их приобретение, комплексные планы владения акциями ESOP и т.п. [10];

- для краткосрочного периода характерно вознаграждение топ-менеджмента в зависимости от достижения текущих результатов: роста объема продаж, нормы прибыли, рентабельности собственного капитала и т.п. [8];

- для компаний с государственным участием и институтов развития система долгосрочной мотивации топ-менеджмента строится на основе ключевых показателей эффективности (КПЭ), различающихся по типам госкомпаний с учетом их особенностей [3];

- в приоритете в качестве критериев стимулирования выступают финансовые показатели, в меньшей мере – производственные [7].

Индивидуальные особенности выбора обязательных КПЭ определяются двумя факторами – финансовой результативностью организации и уровнем регулирования её деятельности со стороны государства. Проведенный авторами интернет-поиск по официальным ре-

сурсам позволил выявить небольшой круг организаций с государственным участием, которые имеют Положение о ключевых показателях эффективности в свободном доступе. Выбраны 18 организаций различной отраслевой направленности. Контент-анализ документа «Положение о ключевых показателях эффективности» в представленных организациях и их сравнение позволяют констатировать достаточное разнообразие в структуризации показателей, их составе и количестве. Несмотря на наличие предлагаемого шаблона примерного Положения о КПЭ, отметим различные подходы к формированию данного локального нормативно-правового акта по структуре и содержанию, а также различный уровень прозрачности.

Безусловно, все организации, на которые распространяются решения Росимущества [5], ориентируются на обязательные КПЭ, перечисленные в методических указаниях. Практически все организации используют показатели финансовой результативности – EBITDA и чистую прибыль в абсолютном выражении или отнесенные к выручке. Почти половина организаций ориентируется на показатели, привлекательные для собственника – это рентабельность акционерного капитала ROE, дивидендный поток TSR, а также размер дивидендов (последний показатель отмечен в 25 % организаций). В фокусе внимания руководства 80 % организаций находится ее финансовое положение (финансовая устойчивость и платежеспособность), что стимулируется с помощью таких показателей, как коэффициенты текущей (срочной) ликвидности, финансового левериджа, обеспеченности собственными финансовыми ресурсами. Однако ни одна из обследованных организаций не выбрала показатель NPL (просроченная задолженность сроком более 90 дней, отнесенная к общей сумме кредитного портфеля).

В 40 % организаций, судя по наличию показателей, наряду с операционной реализуют инвестиционную деятельность, характеризующую посредством:

– общего показателя («выполнение инвестиционной программы» в АО «Водоканал», «процент освоения инвестиционной программы как отношение суммы освоенных к сумме запланированных инвестиций» в БПО «Прогресс», «отношение освоенных финансово-инвестиционных средств к запланированным» в АО «Калугаприбор»);

– частного показателя роста фондоотдачи.

Практически ни одна организация не стимулирует свой топ-менеджмент к инвестиционной активности с помощью показателя

CAPEX (capitalexpenditure – капитальные затраты, расходы на приобретение или обновление необоротных активов) в увязке с результативностью деятельности, что не способствует инновационной активности организаций [6].

Вышеназванные методические указания включают помимо обязательных для применения отраслевые показатели, в состав которых у включенных в выборку организаций отнесены, как правило, показатели качества продукции (работ, услуг) или показатели безопасности (у авиапредприятий). Для госкомпаний обязательными являются показатели выполнения государственного заказа и продукции, реализуемой в рамках военно-технического сотрудничества, а также доли гражданской и экспортируемой продукции. Отметим, что для стимулирования эффективности операционной деятельности традиционно опираются на затратный подход, используя в качестве КПЭ показатели снижения операционных расходов (абсолютный в динамике) и роста относительного показателя рентабельности продукции. Показатели, связанные с рыночной деятельностью организации, детализируются исключительно по продуктовой линейке (в натуральном выражении), рынкам продаж (внутренний или внешний). Абсолютно упускаются показатели клиентоориентированности. Исключение составляет АО «Калугаприбор», включившее в число квартальных и годовых КПЭ генерального директора показатель, характеризующий удовлетворенность клиентов, а именно коэффициент сокращения рекламаций как отношение числа рекламаций отчетного периода к числу рекламаций соответствующего прошлого периода. Показатели, характеризующие эффективность, связанную с персоналом, ограничены у большинства единственным показателем производительности труда, который является обязательным отчетным показателем в органы статистики. Интегральный показатель бережливого производства, стратегически важный для АО «Изумруд», включает в себя характеристики качества продукции, показатели энергоэффективности, снижения операционных расходов и роста производительности труда).

Таким образом, система КПЭ в организации – действенный инструмент контроля за финансово-хозяйственной деятельностью, позволяющая оптимизировать использование ресурсов и концентрировать внимание руководства на наиболее значимых и перспективных стратегических направлениях развития госкомпаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кирилловская С.А. Управление системой вознаграждения топ-менеджеров в акционерном обществе / С.А. Кирилловская, И.Б. Адова // Сибирская финансовая школа. – 2007. – № 2. С. 21–29.
2. Колышкин А.В. Показатели добавленной стоимости как инструмент управления топ-менеджментом компании / А.В. Колышкин, Н.Ю. Нестеренко // ПСЭ. – 2016. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-dobavlennoy-stoimosti-kak-instrument-upravleniya-top-menedzhmentom-kompanii> (дата обращения: 26.09.2018).
3. Кузнецов М.Е. Международный и российский опыт реализации долгосрочных программ мотивации членов органов управления / М.Е. Кузнецов, О.Р. Федоров, А.А. Михеев // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. 2015. № 9. С. 60–75.
4. Кузнецова Е. Вознаграждение руководителей высшего звена на примере компаний Восточной Европы (опыт эмпирического исследования на данных Bloomberg). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/618/618/1234/19.06.07-Kuznecova.pdf>(дата обращения 13.10.2018).
5. Методические указания по применению ключевых показателей эффективности государственными корпорациями, государственными компаниями, государственными унитарными предприятиями, а также хозяйственными обществами, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации в совокупности превышает пятьдесят процентов / Минэкономразвития России; Росимущество; одобрены поручением Правительства РФ от 27 марта 2014 г. № ИШ-П13-2043.
6. Национальный доклад об инновациях в России / Кол. авт. под рук. Е.Б. Кузнецова; Минэкономразвития, Открытое правительство, РВК. М., 2016. 106 с.
7. Официальный сайт PricewaterhouseCoopers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pwc.ru> (дата обращения 13.10.2018).
8. Официальный сайт консалтинговой компании «Проект Дельфы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.delfy.biz/motivation/top/> (дата обращения 13.10.2018).
9. Печатнова А.В., Адова И.Б. Стоимостная концепция управления организацией и ее взаимосвязь с системой вознаграждения персонала: сб. науч. трудов: по мат-лам межрегиональных научно-практических конференций: в двух частях / под общей редакцией Н.В. Фадейкиной. Новосибирск: САФБД, 2008. – Ч. 2, Т. 2. С. 168–172.
10. Потапов В. Практические инструменты реализации мотивационных программ / ВТБ Капитал; Росимущество. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosim.ru/Attachment.aspx?Id=31623/>(дата обращения 13.10.2018).

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТРОЛЬНОЙ РАБОТЫ ФНС РОССИИ

Альбрант В.И., Крамаренко Л.Д.

*Студентки 2 курса факультета бизнеса,
Новосибирский государственный технический университет*

Научный руководитель Д.В. Дементьев, канд. экон. наук, доцент
Новосибирский государственный технический университет

В данной статье дана оценка эффективности контрольной работы ФНС России. Затронут вопрос и о налоговых поступлениях. Главными выводами исследования являются предложенные мероприятия, способствующие повышению эффективности налогового контроля.

Ключевые слова: налоговый контроль, нарушение, доначисления, эффективность.

EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF THE CONTROL OF FNS OF RUSSIA

Albrant, V.I., Kramarenko L.D.

*3rd year students of the faculty of business,
Novosibirsk state technical University*

Scientific supervisor D. V. Dementiev, kand.Econ.Sciences, associate Professor
Novosibirsk state technical University

This article assesses the effectiveness of the control work of the Federal tax service. The issue of tax revenues will also be raised. The main conclusions of the study are the proposed measures to improve the efficiency of tax control.

Keywords: tax control, violations, additional charges, efficiency.

В соответствии с постановлением от 30.09.2004 № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» Федеральная налоговая служба (ФНС РФ) осуществляет функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за верностью исчисления, целостностью и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов, сборов, страховых взносов, а также функции валютного контроля.

Налоги оказывают влияние на финансово-хозяйственную деятельность предприятий, соответственно происходит минимизация налого-

вых платежей разными способами, но, к сожалению, не всегда законными. Использование незаконных схем содействует возникновению налоговых нарушений (преступлений).

Оценка организации налогового контроля, анализ эффективности работы налоговых органов и выявление путей улучшения налогового контроля признаются самыми актуальными.

Под налоговым контролем понимается контроль за соблюдением налогового законодательства, верностью исчисления, целостностью и своевременностью уплаты налогов и других обязательных платежей, который проводится путем проведения основных форм налогового контроля, которые предусмотрены НК РФ [3].

Камеральные и выездные проверки являются более эффективными формами налогового контроля.

В ходе проводимого анализа, предоставим систему показателей эффективности контрольной работы ФНС РФ, к которым относятся: удельный вес доначислений; процент взыскания доначислений; сумма доначислений в расчете на 1 сотрудника [4].

Показатели эффективности результатов камеральных проверок следующие: удельный вес доначислений; процент взыскания доначислений.

К показателям оценки эффективности выездных проверок относят:

- 1) удельный вес доначислений;
- 2) удельный вес результативных выездных налоговых проверок юридических лиц;
- 3) удельный вес безрезультативных выездных налоговых проверок;
- 4) удельный вес результативных выездных налоговых проверок физических лиц;
- 5) процент взыскания доначислений по итогу проверок;
- 6) сумма доначислений в расчете на одного специалиста, осуществляющего выездные проверки др.

Для подтверждения эффективности налоговых проверок, приведем оценку показателей эффективности государственного контроля со стороны ФНС РФ за 2014–2017 гг.

Камеральные налоговые проверки можно считать основными, так как они выявляют на первых стадиях нарушения в деятельности налогоплательщика. И в случае неоднократных нарушений налоговые органы включают подобных налогоплательщиков в «черный список» и составляют план следующих выездных проверок (рис. 1).

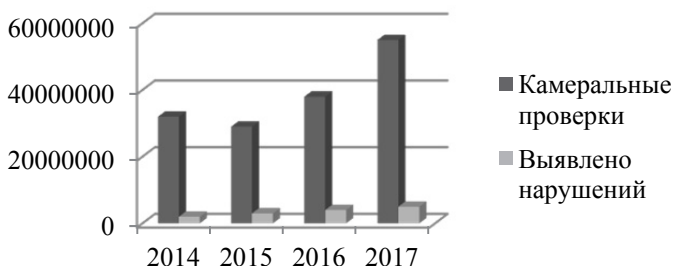

Рис. 1. Динамика камеральных налоговых проверок за 2014–2017 гг.

За 2017 год было проведено 55959332 камеральных проверок, что на 69,9 % больше, чем было три года назад, а количество нарушений за данный период увеличилось на 53,5 %. По данным статистики за 2014–2017 гг. выявлено, что каждый 20 налогоплательщик нарушает НК РФ [1, 2].

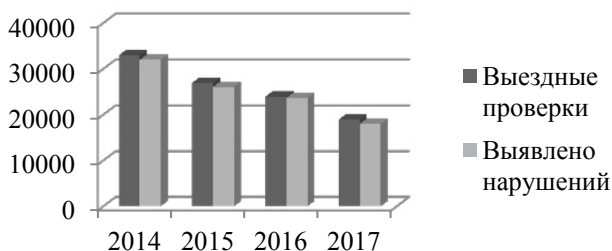

Рис. 2. Динамика выездных налоговых проверок за 2014–2017 гг.

Данные рис. 2 позволяют сделать вывод, что в 2017 году в ходе выездных проверок было проверено 20162 налогоплательщиков, из которых 17561 организаций, 1827 ИП и 774 физических лиц. Количество выездов сотрудников фискальной службы сократилось на 41,1 % по сравнению с 2014 годом.

По данным ФНС России за 2017 год выполнение годового плана проведения проверок составило 100 %. В 2017 году в органы прокуратуры ФНС России заявления о согласовании проведения внеплановых выездных проверок не направлялись. В 2016 же году доля данных заявлений, в согласовании которых было отказано, составила 70,6 %.

Доля нарушений, раскрытых по результатам проведения внеочередных проверок увеличилось с 3,7 % в 2016 г. до 21,1 % в 2017 г.

Важно отметить рост эффективности при уменьшении количества налоговых проверок: показатель доли проверок, по результатам которых обнаружены нарушения, имеет тенденцию роста: в 2016 году составил 90,7 %, а в 2017 – 91,7 %.

Рост результативности проверок является следствием увеличения качества контрольно-аналитической работы налоговых органов.

Итогом проведения налоговых проверок считается доначисление сумм, вовремя неуплаченных, в том числе недоимок, пеней, штрафов. На рис. 3 проиллюстрирована тенденция дополнительно начисленных платежей, включая налоговые санкции и пени за 2014–2017 гг.

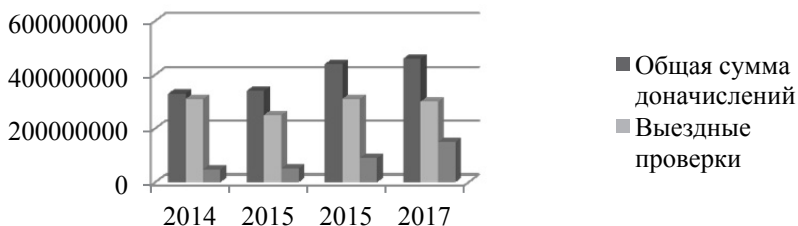

Рис. 3. Динамика доначисленных платежей за период 2014–2017 гг., тыс. руб.

По итогам контрольной работы дополнительно начислено в бюджет 451,5 млрд руб., что больше, чем в 2015 г. на 102,6 млрд руб. (29,4 %). По выездным налоговым проверкам в 2016 г. доначислено 349,1 млрд руб. больше, чем в 2015 г. на 30,5 %.

Несмотря на рост динамики доначислений по итогам проверок в бюджет, присутствует факт не уплаты налогов и взносов, который определяется органами внутренних дел, таможенными и следственными органами и налоговыми органами совместно с МВД и отдельно от них. Итоги взаимодействия Следственного комитета РФ и ФНС России представлены на рис. 4.

В целом в полученный период выявлено значительное уменьшение возбужденных уголовных дел по налогообложению – на 50 %. По результатам 2017 г. было направлено 3817 (что меньше на 1789 чем в 2016 г.) материалов в следственные органы, которые содержали признаки преступлений, предусмотренных статьями 192*1992 УК РФ.

Данное снижение объясняется изменениями в УК РФ и Уголовно-процессуальном кодексе [5].

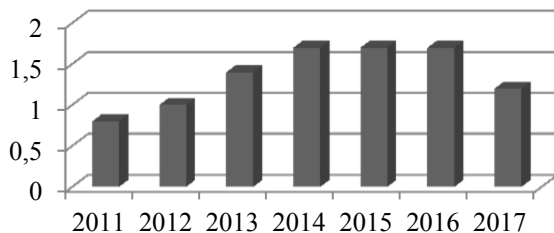

Рис. 4. Динамика возбужденных уголовных дел по налоговым преступлениям

Таким образом, проведенный анализ эффективности контрольной деятельности ФНС позволяет сделать вывод, о том, что деятельность ФНС РФ по госконтролю в целом результативна, что подтверждают итоговые показатели статистики за 2014–2017 гг.

Анализируя показатели эффективности контрольной функции ФНС РФ за 2014–2017 гг., можно сделать вывод, что виден рост количества уголовных дел по налоговым преступлениям и доли возмещаемого ущерба от них. О повышении результативности обнаружения налоговых преступлений свидетельствует рост ущерба с 33,3 млрд руб. до 65 млрд руб. по сравнению с 2013 и 2016 годами. Данный ущерб за 9 месяцев 2017 года составил 57,6 млрд руб., за четыре года выявлен ущерб на более чем 220 млрд руб. [6].

Для повышения результативности налогового контроля можно предложить следующие мероприятия: внедрение более эффективных форм контроля ФНС для противодействия недобросовестным налогоплательщикам, усиление наказания по налоговым преступлениям по отношению к недобросовестным налогоплательщикам, побуждение налогоплательщиков к добровольному исполнению своих налоговых обязательств и повышение налоговой культуры населения, усовершенствование налогового законодательства в сфере налогового контроля, улучшение качества налоговых проверок, улучшение результативности ФНС РФ с другими государственными органами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Итоги деятельности ФНС России за 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn49/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/.
2. Налоговые проверки-2016: 451 млрд руб. и 9283 преступления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.klerk.ru/buh/articles/458347/>.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 16 июля 1998 г. № 146-ФЗ: принят Гос. Думой 16 июля 1998 г.; одобрен Советом Федерации Федер. собр. Рос. Федерации 18 июля 1998 г. // Собр. законодательства РФ. – 1998. – № 31. – ст. 3824 (ред. от 19.02.2018).
4. Налоговый контроль: формы, виды и методы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vuzlit.ru/16380/nalogovyyu_kontrol_formy_vidy_i_metody.
5. Отчет о итогах контрольной работы налоговых органов (сведения о проведении камеральных и выездных проверок) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/6763053/.
6. Результативность работы ФНС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn49/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/.

УДК 351.72

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ДОЛИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АУДИТА В ПОРТФЕЛЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аманжолова Б.А.

*Зав. кафедрой аудита, учета и финансов, д-р экон. наук, профессор
Новосибирский государственный технический университет*

В статье представлены результаты сравнительной оценки традиционных методов аудита (финансового аудита, аудита эффективности, аудита соответствия) и стратегического аудита. В основу сравнительной оценки приняты результаты исследования перспектив применения методов стратегического аудита, определяемые необходимостью оценки реализуемости и результативности достижения стратегических целей социально-экономического развития Российской Федерации.

Ключевые слова: стратегический аудит, государственный финансовый контроль, социально-экономическое развитие, методы и процедуры аудита.

PROSPECTS OF INCREASE IN THE SHARE OF STRATEGIC AUDIT IN THE PORTFOLIO OF ACTIVITIES OF AUDIT CHAMBER OF THE RUSSIAN FEDERATION

Amanzholova B.A.

*Head of Department of Audit, Accounting and Finance,
Doctor of Economics, Professor
Novosibirsk State Technical University*

In article results of comparative assessment of traditional methods of audit (financial audit, performance audit, compliance audit) and strategic audit are presented. The results of a research of prospects of strategic audit methods application determined by need of assessment of feasibility and effectiveness of achievement of strategic objectives of the Russian Federation social and economic development are the basis of comparative assessment.

Keywords: strategic audit, state financial control, social and economic development, audit methods and procedures.

В Стратегии развития Счетной палаты Российской Федерации на 2018-2024 годы в качестве стратегической цели сформулировано «расширение возможностей достижения национальных целей за счет совершенствования системы государственного аудита в Российской Федерации» [3]. Необходимо отметить, что такое видение стратегии, её целеполагание, а также измеряемость степени достижения выгодно отличает Стратегию 2018-2024 от Стратегии 2013-2019. Особого внимания, по мнению автора статьи, заслуживают индикаторы достижения цели, которые призваны отражать долю стратегического аудита в портфеле деятельности Счетной палаты; востребованность выданных Счетной палатой рекомендаций по развитию системы государственного управления, аудита (контроля); оценку деятельности Счетной палаты со стороны общества и бизнеса.

Такой подход, безусловно, соответствует общей концепции государственного управления, учитывает необходимость реализации документов стратегического планирования и создает предпосылки для совершенствования методологии контрольной и экспертно-аналитической деятельности Счетной Палаты. Целью данной статьи является выявление перспектив повышения доли стратегического аудита в портфеле деятельности Счетной Палаты Российской Федерации на основе сравнительного анализа основных методологических положений финансового аудита, аудита соответствия и аудита эффективности.

Выбор именно этих контрольных методологий обусловлен, прежде всего, широким применением комплекса методов, а также сочетанием отдельных методов в контрольной и экспертно-аналитической деятельности Счетной Палаты. Кроме того, приведенные направления аудита характеризуются высокой степенью теоретической проработки и методологической завершенности. Результаты сравнительного анализа представлены в таблице.

Сравнительный анализ финансового аудита, аудита эффективности и аудита соответствия

Признаки	Финансовый аудит	Аудит эффективности	Аудит соответствия
Цель	Оценка достоверности информации о финансовом состоянии, финансовых результатах и движении денежных средств	Оценка эффективности управления на основе анализа результативности, продуктивности и экономичности	Оценка законности и целевого использования ресурсов
Основные задачи	Оценка достоверности финансовой и другой отчетности Оценка правильности ведения бухгалтерского учета	Анализ качества управления объектом Оценка эффективности использования ресурсов Поиск резервов повышения эффективности управления	Анализ соблюдения норм законодательства Анализ соблюдения внутренних регламентов Контроль целевого использования
Предмет	Финансовая (бухгалтерская) отчетность, финансовая информация, информация бухгалтерского учета	Финансово-хозяйственная деятельность, управленческая деятельность	Деятельность органов и должностных лиц, связанная с движением материальных, финансовых и других ресурсов
Методы и процедуры	Преимущественно общенаучные и методы контроля – документальные и фактические	Преимущественно аналитические методы и процедуры, экспертные методы	Аналитические методы и процедуры, методы документального и фактического контроля, экспертные методы

Из таблицы видно, что традиционные методы осуществления контрольной и экспертно-аналитической деятельности различаются практически по всем признакам, однако существенные отличия связаны с целью и предметом аудирования. Необходимо отметить, что методологией, в большей степени согласованной со стратегической целью развития Счетной палаты, выступает аудит эффективности. Однако его методы и процедуры имеют недостаточный потенциал для придания стратегического характера его результатам и реализации превентивных функций государственного финансового контроля. В качестве такой методологии в современных реалиях выступает стратегический аудит.

«Стратегический аудит это вид внешнего государственного контроля, позволяющий оценить текущее состояние стратегического развития экономики региона, обоснованность и взаимосвязи документов стратегического планирования, соответствия затраченных финансовых ресурсов степени достижения стратегических целей, а также выявить возможности улучшения реализации властных решений, выработать рекомендации по корректировке стратегии и тактики» [1, с. 21]. Выбор этого подхода к пониманию сущности стратегического аудита из точек зрения, представленных в литературе, определен следующими обстоятельствами. Во-первых, в этом определении, в отличие от широко представленных в научной литературе подходов к определению стратегического аудита как сопутствующей услуги, стратегический аудит рассматривается как вид государственного контроля. Во-вторых, достаточно внятно выделена предметная область, определяемая как состояние стратегического развития регионов, и, что самое существенное, как обоснованность и взаимосвязь документов стратегического планирования [4].

Вышесказанное согласуется с основными направлениями деятельности Счетной Палаты в 2018 году, отмеченными в отчете за 2017 год. Речь идет о выделении в качестве одной из ключевых задач «содействие реализации документов стратегического планирования Российской Федерации» [2, с. 206]. Эта задача должна способствовать решению важной проблемы в реализации документов стратегического планирования – качество разработки таких документов, которое во многом определяется эффективностью межведомственного взаимодействия, как на федеральном, так и на региональном уровне.

Сегодня в регионах наблюдаются процессы разработки документов стратегического планирования, в которые вовлечены органы государственной власти, научное и бизнес-сообщество, общественность. Региональные власти выбирают различные подходы к формированию этих

документов и инструменты вовлечения в эти процессы заинтересованных сторон, однако общей для всех регионов должна выступать концепция пространственного развития Российской Федерации, а также всесторонняя оценка ресурсов для реализации региональной политики, отдельных программ и проектов.

В этих условиях применимы методы и процедуры стратегического аудита, так как, в отличие от аудита эффективности, стратегический аудит позволяет оценить не только результативность, но и реализуемость программ и проектов, включенных в документы стратегического планирования.

Таким образом, одной из перспектив применения методов стратегического аудита в контрольной и экспертно-аналитической деятельности Счетной Палаты следует рассматривать разработку критериев реализуемости программ и проектов на основе расширения аналитического потенциала и оценки информативности критериев результативности, продуктивности и экономичности. Для этого, по мнению автора, необходимо систематизировать практику применения методов аудита эффективности. В качестве второй перспективы можно выделить широкое включение в состав процедур стратегического аудита маркетинговых технологий (SWOT-анализ, PEST-анализ, GAP- анализ и др.). Применение этих технологий позволит выделить факторы, влияющие на реализацию стратегии, преимущества, ограничения, сценарии развития, риски, что на этапе разработки стратегических документов будет служить основой для формирования их параметров, а на этапе оценки их реализации – будет выступать в качестве базы для анализа полученных аудиторских доказательств и интерпретации результатов аналитических процедур.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бергаль Е.В. Стратегический аудит в системе регионального стратегирования и методические подходы проведения / Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: поиск модели эффективного социально-экономического развития: Сборник статей международной научно-практической конференции. – Сочи, 2016. – С. 20–24.

2. Отчет о работе Счетной Палаты Российской Федерации в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ach.gov.ru/activities/annual_report/ (дата обращения 10.10.2018).

3. Стратегия развития Счетной палаты Российской Федерации на 2018-2024 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/about/document/strategy-2018-2024.php> (дата обращения 19.10.2018).

4. Федотова Г.В., Плотникова В.А. Развитие национальной системы стратегического контроля // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015. – № 4 (94). – С. 31–36.

УДК 332.1

ВОЗМОЖНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ В СНИЖЕНИИ МОНОЗАВИСИМОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Апарина Н.Ф.

канд. экон. наук, доцент

Степанова Н.Н.

магистрант Кемеровский государственный университет

В статье выявлены экономические, социальные, структурные и организационные эффекты от создания кластеров в Кемеровской области; предложены рекомендации по корректировке стратегий развития кластеров Кемеровской области.

Ключевые слова: региональное развитие, кластер, кластерная политика.

THE POTENTIAL OF TERRITOIAL CLUSTERS IN REDUCING THE MONO-DEPENDENCE OF THE REGIONAL ECONOMY

Aparina N.F.

Ph. D., associate Professor

Stepanova N.N.

master's degree Kemerovo state University

The article identified the effects from the creation of clusters; the economic, social, structural and organizational effects of a cluster in the Kemerovo region; recommendations on adjustments to strategies for the development of clusters in the Kemerovo region.

Keywords: regional development, cluster, cluster policy.

Важным элементом и фактором регионального развития выступает кластерная политика, инструментами которой являются территориаль-

ные кластеры, способствующие повышению конкурентоспособности, а также интеграции и диверсификации секторов региональной экономики. Потенциал кластеров как инструментов региональной экономической политики осуществляется на основе множества теоретических подходов и является привлекательным направлением для исследования в силу наличия эффектов, которые они производят за счет объединения и получения взаимного доступа к ресурсам их участников.

Эффекты кластеризации могут способствовать решению задачи преодолению структурных диспропорций моноструктурной экономики регионов с ярко выраженной промышленной специализацией, что особенно актуально для Кемеровской области – региона, который является лидером по количеству моногородов.

В общем виде эффект представляет собой результат, следствие каких-либо действий. Эффект от создания кластера – это положительный результат, полученный в ходе реализации программы кластера, имеющий абсолютный характер. Условно эффекты создания кластеров можно поделить на две группы: мультипликативный и синергетический.

Концепция мультипликаторов доходов и инвестиций (Дж. Кейнс) позволила исследователям территориальных кластеров объяснить возникновение мультипликативного эффекта кластера с влиянием таких факторов, как географическое положение (открытость и закрытость региона, наличие коммуникаций и связи, доступность сырья), увеличение роста товарооборота и потока инвестиций между участниками, устойчивость связей в кластере, стимулирование инвестиций в развитие стратегических проектов участников кластера [1, с. 41].

Синергетический эффект – это эффект, вызванный скоординированным действием различных механизмов, приводящих к качественным изменениям в системе. Присутствие эффекта синергии в кластере позволяет создавать дополнительные конкурентные преимущества: снижение издержек на продукцию, создание уникальных и конкурентоспособных свойств продукции кластера и региона его базирования.

На практике оценка мультипликативного эффекта является возможной, когда существует информационная база по объемам инвестиций и приросту основных показателей социально-экономического развития, как участников кластера, так и территорий. Современное состояние доступности информации по кластерам Кемеровской области не позволяет дать полноценную оценку мультипликативного эффекта.

В данном исследовании произведена оценка синергетических эффектов территориальных кластеров. В ряде исследований российских ученых уже выделены группы социальных и экономических эффектов кластеров [3, с. 82]. Но, поскольку одной из важных задач социально-экономического развития является диверсификация экономики российских регионов, снижение их моноструктурной зависимости, важным представляется выделение структурных эффектов формирования кластера – изменение отраслевой структуры производства, повышение показателей диверсификации, появление новых отраслей и производств, в том числе основанных на внедрении инноваций; а также организационных эффектов, заключающихся в формировании территориальной структуры управления кластерами – создании центров кластерного развития, центров управления развитием территории, кластерных проектов, формировании бренда территории, оказании различной поддержки кластерами специализированными структурами и т.д.

Фактически можно говорить о синергетическом эффекте кластеров, элементами которого являются экономический, социальный, структурный и организационный эффекты. Эффекты формируются как на уровне участников кластера (внутренние эффекты), так и на уровне территории (внешние эффекты) [2].

В настоящее время в Кемеровской области зарегистрировано 4 кластера различных отраслей специализации – кластер «Комплексная переработка угля и техногенных отходов», биомедицинский кластер, агропромышленный кластер и туристско-рекреационный кластер Кемеровской области.

Оценка синергетического эффекта была проведена с помощью метода формализованного анализа документов. С целью оценки потенциала территориальных кластеров Кемеровской области в решение проблемы монозависимости были проанализированы программные документы стратегического развития кластеров: «Программа развития пилотного инновационного территориального кластера «Комплексная переработка угля и техногенных отходов» в Кемеровской области на 2014-2020 годы», «Стратегия развития туристско-рекреационного кластера Кузбасса на период до 2025 года», «Стратегия развития агропромышленного кластера Кемеровской области на период до 2020 года», «Программа развития биомедицинского кластера Кемеровской области на период 2012-2020 годов».

В связи с отсутствием реальных показателей деятельности кластеров, анализ проводился по целевым ориентирам создания кластеров, определенным в стратегиях и программах развития кластеров.

На основании анализа *Программы развития кластера «Комплексная переработка угля и техногенных отходов»* на период 2015–2020 гг.» и ее целевых индикаторов, можно сделать вывод о том, что снижение моноструктурной зависимости экономики Кемеровской области не является его главным приоритетом. Однако, формализованный анализ Программы позволил выявить эффекты, косвенным образом направленные на преодоление моноструктурности.

К планируемым *социальным* эффектам кластера, стоит отнести повышение уровня образовательных ресурсов для населения Кемеровской области, а также повышение безопасности труда работников угольной отрасли, что способствует развитию потенциала человеческого капитала в Кузбассе.

Экономические эффекты кластера связаны с привлечением инвестиций посредством реализации продукции кластера с высокой добавленной стоимостью, что позволяет увеличить значения показателей экономического развития – как отраслей специализации кластера, так и региональной экономики в целом.

Анализ *структурных* эффектов энергоугольного кластера показывает, что кластер нацелен на создание принципиально новых отраслей региональной экономики, на изменение технологической платформы угольной промышленности. Кроме того, функционирование кластера способствует развитию транспортной, энергетической, коммунальной и жилищной инфраструктур региона.

Организационные эффекты кластера связаны с возможностью создания «дорожной карты» для сбалансированного развития угольной промышленности России. Кластер обладает потенциалом снижения монозависимости региона посредством создания зон экономического благоприятствования, промышленных, индустриальных парков и прочее.

Следует отметить, что программа развития данного кластера является наиболее согласованной и актуализированной в соответствии с новейшими требованиями к стратегиям развития, а также согласуется с целевыми ориентирами социально-экономического развития Кемеровской области.

Формализованный анализ *Программы развития «Биомедицинского кластера» Кемеровской области на 2014 - 2020 годы»* показал, что кластер, также создает ряд эффектов, направленных на эффективное развитие региональной экономики и снижение ее монозависимости.

Биомедицинский кластер обладает существенным потенциалом в сохранении здоровья населения, так как продукция и услуги ориенти-

рованы на снижение уровня заболеваемости населения. В этом проявляется *социальный эффект* кластера.

Среди *экономических эффектов* можно выделить увеличение экспортной составляющей через выход на международные рынки с узкоспециализированной нишевой продукцией для хирургии и расширение географии продаж, что способствует повышению конкурентоспособности как кластера и его продукции, так и регионального здравоохранения в целом.

Важным *структурным* эффектом биомедицинского кластера является инновационная ориентация, прежде всего, в сфере лечения заболеваний сердечно-сосудистой системы, что способствует привлечению крупных объемов инвестиций. В связи с этим биомедицинский кластер является региональной «точкой роста», способствуя развитию непрофильных отраслей экономики Кемеровской области.

Согласно Программе развития, кластер обладает значительным потенциалом в контексте создания *организационных* эффектов, среди которых формирование опорного центра компетенций международного уровня по направлениям специализации кластера с последующим тиражированием положительного опыта в медицинские организации РФ.

Формализованный анализ «*Стратегии развития туристско-рекреационного кластера Кузбасса на период до 2025 года*» показал, что кластер обладает определенным потенциалом создания *социальных* эффектов: снижения структурной безработицы региона посредством развития системы подготовки и переподготовки кадров за счет существующей образовательной инфраструктуры и создания инфраструктуры дополнительного образования, и переподготовки кадров.

Экономические эффекты кластера связаны с развитием внутреннего туристского рынка, повышением потока туристов в регион, что способствует увеличению показателей социально-экономического развития, как туристической отрасли, так и региональной экономики в целом.

Структурные эффекты туристско-рекреационного кластера связаны с развитием туристско-рекреационных зон, концентрирующихся преимущественно, вокруг моногородов Кемеровской области, что может способствовать развитию транспортной инфраструктуры, дорожной сети, мест размещения туристов, малого и среднего бизнеса в этих городах, а также формированию «точек роста» региональной экономики. В качестве «точек роста» в данном случае выступают субкластеры «Горная Шория», «Салаирский», «Мариинский», «Притомский». Так-

же представляется существенным потенциал развития образовательной, информационной региональных инфраструктур кластера.

Современный этап развития туристско-рекреационного кластера показывает, что основные ожидаемые эффекты его создания – *организационные*. Они связаны с созданием механизмов повышения конкурентоспособности кластера, созданием маркетинговых эффектов (регионального бренда «Кузбасс»); формированием «центров управления» развитием кластера, с подписанием межрегиональных и международных соглашений, регламентирующих взаимное сотрудничество по аспектам туристской деятельности; созданием сети ресурсных центров, туристского информационного центра Кемеровской области.

Формализованный анализ «*Стратегии развития агропромышленного кластера Кемеровской области на период до 2025 года*» показал, что агропромышленный кластер ориентирован на получение долгосрочных *социальных* эффектов, которые заключаются в повышение уровня жизни сельского населения и занятости в сельской местности. Кроме того, кластер призван поднять престиж профессий агропромышленного комплекса среди населения, привлечь молодых специалистов посредством предоставления мер государственной поддержки.

Экономические эффекты кластера проявляются в повышении конкурентоспособности агропромышленного комплекса Кемеровской области, а также в росте объемов производства организаций пищевой и перерабатывающей промышленности.

Структурные эффекты кластера связаны с увеличением доли АПК в структуре ВРП, увеличением количества субъектов МСП (по этому показателю агропромышленный кластер лидирует по сравнению с другими кластерами Кемеровской области). Кроме того, кластер обладает потенциалом в создании инновационной продукции.

Организационные эффекты кластера заключается в разработке комплексных региональных мер по усилению научного потенциала в сфере сельского хозяйства (консолидация лабораторной базы организаций, региональный заказ на научные исследования); участии в крупнейших федеральных интегрированных структурах (технологической платформы АПК).

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что кластеры Кемеровской области обладают возможностями создания существенных синергетических эффектов для регионального развития.

Возможными социальными эффектами кластеров являются: повышение уровня жизни и занятости в сельской местности; снижение структурной безработицы, перепрофилирование занятости; кадровое обеспечение Кемеровской области; повышение безопасности труда; сохранение общественного здоровья.

Среди экономических эффектов кластеров наиболее значимы: создание конкурентных преимуществ региональной экономики на основе новых технологий и продукции с высокой добавленной стоимостью; привлечение инвестиций в экономику региона; рост налоговых поступлений в бюджет; расширение экспортной составляющей в ВВП региона, решение проблемы импортозамещения и т.д.

Значимыми для модернизации региональной экономики являются структурные эффекты: развитие новых направлений отраслей экономики области, появление новых предприятий непрофильной специализации; развитие региональной инфраструктуры; создание «точек роста» региональной экономики; развитие территорий, на которых ведут свою деятельность предприятия кластера.

Возможными организационными эффектами кластеров являются создание центров трансфера технологий и экспертных советов, развитие международного сотрудничества; создание региональных брендов; совместное продвижение продукции кластеров; внедрение системы контроля качества; стимулирование инноваций, создание региональных центров управления, и другие.

Проведенный анализ целевых ориентиров кластеров Кемеровской области показал, что они не ориентированы непосредственно на решение одной из ключевых проблем Кемеровской области – снижение моноструктурной зависимости, преодоление структурных диспропорций экономики Кузбасса.

Для решения данной проблемы, на наш взгляд, требуется синхронизация целевых показателей проекта «Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года», стратегий и программ социально-экономического развития муниципальных образований Кемеровской области и программных документов развития территориальных кластеров. Актуализация стратегий развития территориальных кластеров с учетом решения проблемы монозависимости региональной экономики позволит осуществлять мониторинг их исполнения, будет способствовать цели диверсификации экономики, развития муниципальных образований и самих территориальных кластеров; повысит эффективность территориального планирования в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бекмаксурова О.О. Мультипликативный и синергетический эффекты как экономический результат от создания промышленных кластеров / О.О. Бекмаксурова // Вестник СамГУ. – 2014. – № 4 (115). – С. 39–42.
2. Липова Ю.С. Эффекты территориальных кластеров как инструментов развития отрасли здравоохранения в регионе / Ю.С. Липова, О.А. Затеякин, Н.Ф. Апарина, Н.Н. Степанова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12. – Ч. 4. – С. 494–499.
3. Миненков Д.И. Стратегические кластеры в развитии экономики региона / Д.И. Миненков // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – № 11. – С. 81–86.

УДК 65.011

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Баранова И.В.

д-р экон. наук, профессор

Власенко М.А.

*ст. преподаватель кафедры аудита, учета и финансов
Новосибирский государственный технический университет*

Зюбина Е.В.

*преподаватель кафедры общественных финансов
Новосибирский государственный университет экономики и управления*

В статье рассматриваются экономическая, бюджетная и социальная эффективность деятельности муниципальных унитарных предприятий и обосновывается применение комплексного подхода к оценке.

Ключевые слова: эффективность, муниципальные унитарные предприятия, комплексная оценка.

FEATURES OF AN ESTIMATION OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF MUNICIPAL UNITARY ENTERPRISES

Baranova I.V.

doctor of economics, professor

Vlasenko M.A.

*senior lecturer, department of audit, accounting and finance
Novosibirsk state technical university*

Zyubina E.V.

*lecturer, department of public finance
Novosibirsk state university of economics and management*

The article deals with the economic, budgetary and social efficiency of municipal unitary enterprises on the application of an integrated approach to evaluation.

Keywords: efficiency, municipal unitary enterprises, complex assessment.

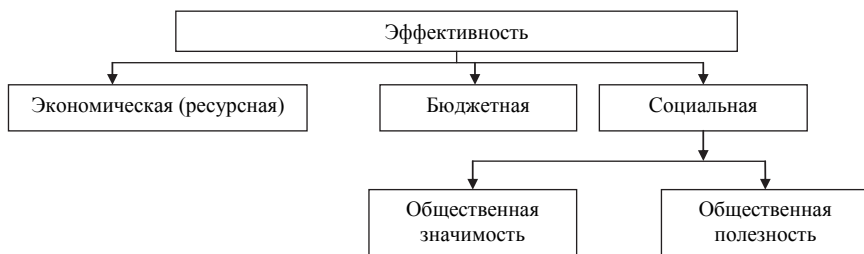
Переход к концепции нового государственного управления, финансового менеджмента в секторе государственного управления (СГУ), наличие различных субъектов СГУ предопределили двойственный характер цели финансового менеджмента в СГУ: на макроуровне – использование с максимальной отдачей бюджетных средств, оказание качественных государственных и муниципальных услуг; на микроуровне – максимизация коммерческой эффективности использования объектов госсобственности, в том числе государственных и муниципальных предприятий.

Создание унитарных предприятий, как правило, обусловлено решением определенных социальных задач, при этом коммерческий успех не является приоритетом их деятельности, а экономическая свобода таких предприятий имеет значительные ограничения. Часто для муниципальных унитарных предприятий (МУПов) приоритетной становится социальная эффективность, что затрудняет анализ результатов их деятельности, так как социальные эффекты сложно поддаются количественной оценке. В связи с этим применение традиционных методик оценки эффективности деятельности МУПов не всегда целесообразно.

Изучение нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность государственных унитарных предприятий, в частности Приказа Минэкономразвития РФ № 320, Минимущества РФ № 208, МНС РФ № БГ-3-21/355-а от 18.09.2001 «Об утверждении порядка опреде-

ления и перечня показателей экономической эффективности деятельности федеральных государственных унитарных предприятий и открытых акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности», выявило, что оценку экономической эффективности их деятельности рекомендовано осуществлять на основе анализа выручки; чистой прибыли; чистых активов; части прибыли, подлежащей перечислению в федеральный бюджет [3]. Указанные показатели, с одной стороны, могут применяться и для МУП (с уточнением, что часть чистой прибыли зачисляется в местный бюджет), а с другой стороны, отражают традиционный взгляд на эффективность деятельности организации и фактически показывают только полученный экономический эффект без учёта бюджетного и социального эффекта.

Анализ практики муниципальных образований РФ, регламентирующих оценку эффективности деятельности МУПов, как субъектов СГУ, позволяет сделать вывод о необходимости комплексной оценки их эффективности с учетом бюджетной и социальной эффективности [1] (см. рисунок).

Виды эффективности, применяемые при оценке деятельности МУПов

В решении Пензенской Государственной думы от 27.06.2008 № 1026-47/4 «Об утверждении положения о порядке проведения оценки бюджетной, социальной и экономической эффективности деятельности муниципальных унитарных предприятий и организаций, доли в уставном капитале которых принадлежат городу Пензе, и системе критериев для сохранения муниципальных унитарных предприятий и организаций, доли в уставном капитале которых принадлежат городу Пензе» отмечено, что экономическая эффективность деятельности МУПов представляет собой соотношение экономического эффекта, полученного в результате их деятельности к затратам, то есть результативностью экономической деятельности, которая традиционно оце-

нивается рентабельностью, оборачиваемостью, фондоотдачей, выработкой и др.

Социальная эффективность деятельности МУПов проявляется в повышении качества и уровня жизни населения в их общественной значимости, общественной полезности, наличии риска повышения цен на отдельные виды социально значимых товаров, работ и услуг, производимых МУПами, в случае прекращения их деятельности [2]. При этом деятельность МУПа является общественно значимой, если повышается доля населения, которое является потребителем производимых предприятием благ. К критериям общественной полезности деятельности МУПа относятся создание новых рабочих мест, рост заработной платы, увеличение потребителей, снижение себестоимости. Оценку социальной значимости деятельности МУПов можно осуществлять на основе метода балльной оценки (табл. 1).

Таблица 1

Балльная оценка социальной эффективности МУПов*

Критерий оценки	Количество баллов
Общественная значимость (доля населения города, являющаяся потребителями производимых МУПами товаров, работ, услуг)	
не менее 50% населения города	5
15-50% населения города	3
менее 15% населения города	1
Общественная полезность	
– создание новых рабочих мест, индекса роста реальной заработной платы;	5 (если выявлены положительные характеристики по 4 критериям)
– расширение потенциальных потребителей результатов деятельности МУПов;	3 (если выявлены положительные характеристики по 3 критериям)
– создание новых видов товаров, работ, услуг;	1 (если выявлены положительные характеристики по 2 и менее критериям)
– снижение себестоимости товаров, работ, услуг по сравнению с предыдущим годом	
Риск повышения цен на отдельные виды социально значимых товаров, работ и услуг, производимых МУПами, в случае прекращения их деятельности (вероятность повышения цен на социально значимые товары)	
Отсутствия риска (0-35%)	1
Средний риск (35-70%)	3
Высокий риск (выше 70%)	5

* Составлено по [2]

Особую значимость при оценке эффективности деятельности МУПов имеет бюджетная эффективность, которую можно оценить путем соотношения суммы поступивших в бюджет муниципального образования от МУПов денежных средств к сумме расходов на содержание МУПов, понесенных местным бюджетом.

Рассмотрим другой пример: решением муниципалитета г. Ярославля от 12.11.2009 № 221 «Об утверждении системы критериев эффективности деятельности муниципальных унитарных предприятий и организаций, доля в уставном капитале которых находится в собственности города Ярославля» в составе показателей эффективности деятельности МУПов также рекомендовано выделять социальную эффективность, которая складывается из общественной значимости (и определяется направленностью деятельности МУПа) и общественной полезности (увеличение количества рабочих мест; расширение перечня экономических благ, направление части чистой прибыли на развитие МУПа и др.). При этом оценка экономической эффективности базируется на отсутствии просроченной дебиторской и кредиторской задолженности, задолженности по заработной плате, налогам и прочим неналоговым платежам, увеличении финансовых результатов деятельности и др. А бюджетная эффективность деятельности МУПов определяется суммой поступлений в бюджет города в виде дивидендов [4].

Обобщив лучшую практику муниципальных образований, регламентирующих оценку эффективности деятельности МУПов, в табл. 2 представлена система показателей, позволяющих комплексно оценить результативность деятельности такого субъекта СГУ, как МУП.

Таблица 2

Показатели эффективности деятельности МУПов

Виды эффективности	Наименование показателей
Экономическая эффективность	Абсолютные показатели: выручка; чистая прибыль; часть чистой прибыли, перечисленная в местный бюджет.
	Относительные показатели: рентабельность текущих затрат; рентабельность продаж; фондоотдача; производительность труда персонала; темп прироста финансового результата к уровню предыдущего года; коэффициент соотношения темпов роста средней заработной платы и темпов роста производительности труда и др.

Виды эффективности	Наименование показателей
Бюджетная эффективность	<ul style="list-style-type: none"> – объём налоговых поступлений сборов, поступивших в бюджеты бюджетной системы РФ; – часть прибыли МУПа, перечисляемая в бюджет; – объём отчислений в бюджеты государственных внебюджетных фондов; – отсутствие просроченной задолженности по налогам и прочим неналоговым платежам и др.
Социальная эффективность	<ul style="list-style-type: none"> – средняя численность работающих; – средняя заработная плата по МУПу; – отсутствие просроченной задолженности по заработной плате; – общественная значимость; – общественная полезность.

Следует отметить, что в городском округе «город Новосибирск», который является самым крупным муниципальным образованием РФ, есть уникальные МУПы, например, МУП «Новосибирский зоопарк имени Р.А. Шилов» площадью 65 га, содержащий около 11 000 особей 770 видов, из которых более 350 видов занесены в Международную красную книгу. В 2016 г. Новосибирский зоопарк посетили более 1,8 млн человек [5]. Считаем, что подчеркивать социальную эффективность указанного МУПа необходимо, что в том числе формирует конкурентные преимущества г. Новосибирска с позиции качества жизни населения.

В заключении отметим, что, учитывая разноплановость оценки эффективности деятельности МУПов, она может основываться на применении инструментария сравнительной комплексной оценки, учитывающей важнейшие критерии эффективности деятельности МУПов, и позволит мониторить изменения эффективности всем участникам экономического процесса (собственнику – муниципалитету, менеджменту, обществу). Комплексный подход к оценке эффективности деятельности МУПов будет способствовать выявлению внутренних резервов повышения эффективности их деятельности, в том числе и социальной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранова И.В. Инструментарий оценки эффективности управления холдингами с государственным участием: сб. науч. статей 6-й Международной научно-практической конференции / Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: отв. ред. Горохов А.А. – М.: ИД Университетская книга, 2016. – С. 14–18.

2. Об утверждении положения о порядке проведения оценки бюджетной, социальной и экономической эффективности деятельности муниципальных унитарных предприятий и организаций, доли в уставном капитале которых принадлежат городу Пензе, и системе критериев для сохранения муниципальных унитарных предприятий и организаций, доли в уставном капитале которых принадлежат городу Пензе – Решение Пензенской Государственной думе от 27.06.2008 № 1026-47/4 – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.10.2018).

3. Об утверждении порядка определения и перечня показателей экономической эффективности деятельности федеральных государственных унитарных предприятий и открытых акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности – Приказ Минэкономразвития РФ № 320, Минимущества РФ № 208, МНС РФ № БГ-3-21/355-а от 18.09.2001. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.10.2018).

4. Об утверждении системы критериев эффективности деятельности муниципальных унитарных предприятий и организаций, доля в уставном капитале которых находится в собственности города Ярославля» – Решение муниципалитета г. Ярославля от 12.11.2009 № 221. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.10.2018).

5. Официальный сайт Новосибирского зоопарка им. Р.А. Шило. – Режим доступа: <http://zoonovosib.ru> (дата обращения 19.10.2018).

УДК 336.13

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Бобикова О.В.

*магистрант I курса факультета бизнеса
Новосибирский государственный технический университет*

Научный руководитель И.В. Баранова, д-р экон. наук, профессор
Новосибирский государственный технический университет

В статье рассмотрены подходы к оценке эффективного освоения бюджетных средств в сфере госзакупок и вопросу формирования критериев эффек-

тивности контрактной системы. Даны предложения о разработке методических рекомендаций по формированию критериев оценки эффективности контрактной системы государственных закупок.

Ключевые слова: контрактная система, государственные закупки, оценка эффективности.

PROBLEMS OF THE EFFECTIVENESS OF THE CONTRACT SYSTEM IN THE SPHERE OF PUBLIC PROCUREMENT

Bobikova O.V.

*Master students of I course of the faculty of Business
Novosibirsk state technical University*

Scientific supervisor I.V. Baranova, Doctor of Economic Sciences,
Professor Novosibirsk state technical University

The article deals with approaches to the assessment of effective development of budget funds in the field of public procurement and the formation of criteria for the effectiveness of the contract system. The recommendation on the development of guidelines for the formation of criteria for evaluating the effectiveness of the contract system of public procurement.

Keywords: contract system, government procurement, performance evaluation.

Необходимость повышения эффективности контрактной системы в сфере государственных закупок обуславливает направления ее совершенствования, что предполагает построение целостного процесса, начиная с определения потребностей государственных заказчиков и заканчивая предоставлением государственных услуг населению в определенном количестве и качестве.

Учитывая принцип бюджетной системы России – эффективности и результативности использования бюджетных средств, проблема оценки эффективности расходования бюджетных средств в сфере государственных закупок остается актуальной.

Алексей Кудрин, председатель Счетной Палаты РФ, отметил: «Вопрос в том насколько потраченные бюджетные средства ведут к существенным изменениям в жизни граждан страны, а не только, потрачены ли бюджетные средства в соответствии с процедурами». Этим объясняется актуальность оценки эффективности расходования бюджетных средств в целом, в том числе оптимизации государственных закупок [4].

Следует отметить, что повышение результативности деятельности органов государственного финансового контроля в сфере государственных закупок связано с использованием аудита эффективности. Оценка эффективности закупок осуществляется посредством аудита и мониторинга. Для повышения эффективности борьбы с нецелевым расходованием бюджетных средств нужны систематические проверки степени достижения целей осуществления закупок, обоснованности закупок и законности их проведения в ходе мониторинга и аудита.

Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» предусматривает новый инструмент государственного финансового контроля - аудит в сфере закупок, который осуществляется Счетной палатой РФ, контрольно-счетными органами субъектов Федерации или муниципальных образований [4].

Для повышения эффективности государственного финансового контроля в 2016 г. был разработан и утверждён Коллегией Счетной палатой РФ стандарт СГА 104 «Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Аудит эффективности». В соответствии с СГА 104 аудит эффективности представляет собой вид внешнего государственного финансового контроля и применяется в целях определения эффективности использования государственных и муниципальных средств, полученных объектами аудита для достижения запланированных целей и задач [3]. Основной задачей аудита эффективности является определение или оценка эффективности использования федеральных и муниципальных средств. Объекты аудита эффективности представлены на рисунке.

Под эффективностью закупки подразумевается достижение целей и задач закупочной деятельности заказчика, получение планируемого результата, его оценка путем сопоставления достигнутого состояния с желаемым.

Оценка эффективности закупок осуществляется на всех стадиях жизненного цикла закупки, начиная с планирования и заканчивая исполнением контрактов. При оценке, как в целом по объекту за отчетный период, так и по определенной закупке, применяются следующие показатели:

– потенциальная экономия федеральных и муниципальных средств на стадии формирования и обоснования начальных максимальных цен контрактов (НМЦК);

- экономия федеральных и муниципальных средств в процессе осуществления закупок (определения поставщиков);
- экономия федеральных и муниципальных средств при исполнении контрактов [1].

Объекты аудита эффективности

Также в рамках оценки эффективности расходов бюджетных средств на закупки оценивается соблюдение заказчиком принципа обеспечения конкуренции. При анализе конкуренции проведения госзакупок применяются следующие показатели:

- среднее количество поданных заявок на одну закупку;
- среднее количество допущенных заявок на одну закупку;
- доля закупок у единственного поставщика.

Проведенный анализ отчетов о работе Счетной палаты РФ за 2016-2017 гг. позволил сделать вывод, что объем закупок у единственного поставщика составил 1331,2 млрд руб., увеличившись по сравнению с 2016 г. на 4,1 %. Доля закупок у единственного поставщика в 2017 г.

составила 18,8 % общего объема объявленных закупок, что на 1,3 % меньше, чем в 2016 г. (таблица) [2].

Показатели конкуренции и эффективности при осуществлении закупок

Показатель	2016 г.	2017 г.
Объем госзакупок у единственного поставщика (млрд руб.)	1278,8	1331,2
Доля госзакупок у единственного поставщика от общего объема объявленных госзакупок (%)	20,1	18,8
Среднее количество заявок	2,96	2,97
Уровень конкуренции при осуществлении госзакупок	2,96	2,97

Однако указанные показатели в силу своей односторонности могут выступать только как оперативные показатели результативности освоения бюджетных средств.

В заключении отметим, что в процессе проведенного исследования оценки эффективности контрактной системы выявлено, что наиболее проблемным является определение критериев эффективности и согласованность их с объектом проверки. Поэтому целесообразно отметить необходимость разработки методических рекомендаций, содержащих требования, принципы разработки и критерии оценки эффективности контрактной системы в сфере государственных закупок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Александров Е.И. Государственный финансовый контроль и становление аудита эффективности использования бюджетных средств / Е.И. Александров, Н.А. Башкайкина // Финансы и кредит. – 2014. – № 20. – С. 24–31.
2. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://audit.gov.ru> (дата обращения 12.10.2018 г.).
3. СГА 104. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Аудит эффективности (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 30.11.2016 N 4ПК). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208571/ (дата обращения 12.10.2018 г.).
4. Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]: ред. от 23.04.2018 // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. – Москва, 1992–2015. – Загл. с экрана.

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СЕКТОРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Волынская О.А.

канд. экон. наук, доцент

Сибирский государственный университет путей сообщения

В статье раскрывается актуальность современных процессов и подходов по эффективному управлению финансами в секторе государственного управления; представлено использование инструментария финансового менеджмента в секторе государственного управления и направления оценки эффективности качества финансового менеджмента с учетом риск-ориентированности.

Ключевые слова: инструментарий, финансовый менеджмент, государственные финансы, риск-ориентированный подход.

THE TOOLS OF FINANCIAL MANAGEMENT IN THE PUBLIC ADMINISTRATION SECTOR

Volyn O.A.

kand. Econ. Sciences, associate Professor

Siberian state University of railway engineering

The article reveals the relevance of modern processes and approaches to effective financial management in the public administration sector; the use of financial management tools in the public administration sector and the direction of assessing the effectiveness of the quality of financial management, taking into account the risk-orientation.

Keywords: tools, financial management, public Finance, risk-oriented approach.

В последнее время в мире все больше внимания уделяют проблемам повышения эффективности управления государственными финансами. Одной из приоритетных задач модернизации управления государственными финансами является формирование системы финансового менеджмента в секторе государственного управления, применение новых правил, процессов и процедур исполнения бюджета, отчетности, подотчетности, мониторинга оценки и аудита [1, с. 5-6].

В секторе государственного и муниципального управления процедуры и инструментарий финансового менеджмента активно используются правительствами экономически развитых стран с восьмидесятих годов XX века.

В Кодексе лучших практик в сфере управления государственными и муниципальными финансами сказано, что на менеджерах общественного (государственного и муниципального) сектора лежит социальная ответственность, поскольку они управляют ресурсами, принадлежащими обществу в целях удовлетворения общественных интересов.

Главная цель финансового менеджмента в бюджетной сфере (согласно Кодексу лучших практик) – «использование с максимальной отдачей финансовых ресурсов, которые принадлежат всему обществу» [4].

Главной целью эффективного управления государственными (муниципальными) финансами является предоставление государственных (муниципальных) услуг высокого качества при повышении эффективности и результативности использования бюджетных расходов. Достижение данной цели возможно только в случае внедрения современного инструментария финансового менеджмента в сектор государственного управления.

Под финансовым менеджментом в секторе государственного управления понимается совокупность процессов и процедур, обеспечивающих эффективность и результативность использования бюджетных средств и охватывающих все элементы бюджетного процесса (составление проекта бюджета, исполнение бюджета, учет и отчетность, контроль и аудит) [4].

Целью государственного финансового менеджмента является повышение уровня жизни населения в стране, формирование предпосылок устойчивого экономического роста, а также обеспечение финансовой устойчивости публично-правовых образований.

Финансовый менеджмент в секторе государственного управления включает в себя:

а) выявление максимально эффективных способов использования ограниченной величины ресурсов для достижения целей социально-экономической политики;

б) обеспечение эффективного исполнения принятых решений.

К элементам, формирующим инструментарий эффективного финансового менеджмента в секторе государственного управления финансами, относятся:

1) бюджетирование, ориентированное на результат, включающее методологические подходы к распределению бюджетных ресурсов в соответствии с целями, задачами и приоритетами государственной политики;

2) программно-целевой метод как инструмент повышения эффективности расходов бюджетов, который реализуется посредством принятия государственных программ;

3) ежегодное проведение мониторинга за качеством финансового менеджмента в органах исполнительной власти, а так же за исполнением бюджетов органов местного самоуправления.

Эффективный государственный финансовый менеджмент строится на принципах, предполагающих:

- обязательное ориентирование на стратегические цели развития государства, а так же интегрированность в общую систему управления государством;

- достоверности, объективности и полноты учетных данных;

- стабильность, долгосрочную устойчивость и сбалансированность бюджетов разных уровней бюджетной системы;

- эффективное использование ограниченного количества бюджетных средств;

- осуществление эффективного финансового контроля путем развития систем внутреннего финансового контроля, внутреннего аудита и оценки качества финансового менеджмента.

Основными направлениями реформирования финансового менеджмента, с целью повышения эффективности управления государственными финансами, которые инициированы Минфином России, являются:

- во-первых, необходимость нормативного регулирования финансового менеджмента в государственном секторе;

- во-вторых, формирование внутренних правил и процедур финансового менеджмента для всех уровней финансовой системы;

- в-третьих, совершенствование финансового менеджмента в государственных учреждениях, предполагающее предоставление им больших полномочий.

С целью повышения эффективности управления государственными финансами необходимо осуществлять увязку расходов с целями бюджетной политики, контролировать денежные потоки и расходы в ходе управления активами государства и проведения государственных закупок.

В целях совершенствования финансового менеджмента в секторе государственного управления проводится мониторинг качества финансового менеджмента. Мониторинг – важнейший инструмент, который направлен на повышение уровня эффективности использования бюд-

жетных расходов. Сложившаяся система мониторинга качества финансового менеджмента в настоящее время требует дальнейшего его развития.

Ключевым принципом при построении системы оценки качества финансового менеджмента должна быть минимизация субъективизма в ходе ее проведения. Данный подход предполагает исключение детальных, трудоемких экспертиз для оценки соответствия реальной ситуации в сфере финансового менеджмента в конкретных главных администраторах средств федерального бюджета и представленных данных. Необходимо при формировании системы оценки обеспечить ее комплексность, включая оценку, как эффективности, так и результативности использования бюджетных средств, включая в систему оценочных показателей абсолютные и относительные значения показателей, количественные величины предмета оценки, а также динамики их изменения.

Показатели системы оценки должны охватывать все направления деятельности, связанные с использованием бюджетных средств и иных ресурсов. «Неопределенность внешней среды предполагает неполноту и неточность информации, ведущую к непросчитываемой многовариантности ожидаемого результата» [2]. Поэтому при формировании системы оценки качества финансового менеджмента необходимо использовать риск-ориентированный подход.

Порядок оценки качества финансового менеджмента органов исполнительной власти г. Москвы как раз предполагает использование риск-ориентированного подхода, который позволяет учесть степень вероятности недостижения целевого ориентира базового показателя и влияние данного события на итоговый результат оценки качества финансового менеджмента органов исполнительной власти [3].

Результаты оценки качества финансового менеджмента для руководителей организаций государственного сектора являются информацией, которая позволяет выявлять системные ошибки при реализации процессов и процедур по управлению бюджетными ресурсами и определять направления развития внутреннего финансового контроля и аудита.

Также новая методика предполагает использование «SMART мониторинга», заключающегося в формировании информационно-аналитических карт по результатам оценки качества финансового менеджмента: для визуализации и оперативного получения аналитической информации по проблемным зонам (рискоемким показателям) в целях принятия соответствующего управленческого решения.

Информационно-аналитические карты, сформированные в разрезе сегментов (направлений) анализа показывают:

- достигнута ли максимальная оценка качества финансового менеджмента в анализируемых сегментах;
- какие сегменты анализа оказали наиболее негативное влияние на итоговую оценку результатов финансового менеджмента;
- динамику результатов оценки сегментов и показателей анализа по сравнению с периодом, предшествующим отчетному;
- приближенность показателя к минимальному результату оценки;
- в каких сегментах анализа выявлены показатели финансового менеджмента с минимальной оценкой.

Только внедрение современного инструментария финансового менеджмента в публично-правовых образованиях и повышение уровня эффективности использования бюджетных расходов позволит осуществить рациональное управление бюджетным процессом в ситуации ограниченных финансовых ресурсов, а так же проводить эффективную государственную финансовую политику на основе единой концепции долгосрочного развития для обеспечения финансовой безопасности и достижения стратегических приоритетов страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранова И.В. Модернизация системы управления государственными финансами на основе концепции управления по результатам / И.В. Баранова, Е.Б. Дуплинская / под общей редакцией д-ра экон. наук, профессора Н.В. Фадеевской. – Новосибирск: САФБД, 2013. – 234 с.
2. Волынская О.А. Сущность и причины неопределенности и риска / О.А. Волынская // Сборник материалов II МНПК «Современные финансовые отношения: проблемы и перспективы развития». – Новосибирск: СГУПС. – 2015. – С. 36-41.
3. О проведении оценки качества финансового менеджмента, осуществляемого органами исполнительной власти г. Москвы: Приказ Департамента финансов г. Москвы от 04.08.2017 г. № 195.
4. Основные положения Кодекса лучшей практики в сфере управления региональными и муниципальными финансами. – Москва: Минфин РФ, 2003. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.minfin.ru/common/upload/library/2003/03/analytical.doc>.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Гаськов А.В.

*студент II курса Рубцовского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»*

Научный руководитель М.В. Жукова, канд. социол. наук, доцент
Рубцовский институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Алтайский государственный университет»

В статье рассматриваются проблемы, связанные с применением технологии государственного менеджмента в государственном управлении.

Ключевые слова: менеджмент, государственный менеджмент, государственное управление.

PROBLEMS OF PUBLIC MANAGEMENT

Gaskov A.V.

II year student of the Rubtsovsk institute (branch) Altai State University

Scientific supervisor M. V. Zhukova, Candidate of Sociological Sciences,
associate Professor,
Rubtsovsk institute (branch) Altai State University

The article deals with the problems associated with the use of public management technology in public administration.

Keywords: management, state management, public administration.

В 1970-е годы возник государственный менеджмент – как новая интерпретация государственного управления, а также как выход из сложившейся кризисной ситуации в системе управления [5].

Широкое распространение государственный менеджмент получил в развитых зарубежных странах в 1980-е годы. Снижение уровня доверия к государственному управлению в странах Запада, построенного на бюрократии, стимулировало создание новой теории, идеи которой были заимствованы в школах по управлению бизнесом. Немного позже, американскими учёными Д. Осборном и Т. Геблером (в 1992 году), были разработаны основные положения нового государственного управления.

Организацией Объединённых Наций в 1997 году была создана концепция государственного управления «Good governance», которая сов-

мешает в себе технологии управления менеджмента и государственной службы. Согласно данной концепции, граждане становятся активными участниками в принятии административных решений и деятельности социальных и государственных служб. В то же время «Good governance» ограничивает принципы бизнеса в работе органов государства [3].

Г.Л. Купряшин отмечает, что в России переход на рациональную бюрократию, обеспечивающую осуществление управленческих функций на основе беспристрастной законодательной системы и правовых технологий, не является достаточным для решения проблемы, связанной с повышением эффективности государственных органов [1].

Осуществляемое в России реформирование в русле нового государственного управления имеет три основных компонента:

1. Административная реформа.
2. Бюджетная реформа.
3. Реформа государственной службы.

Основой всех проводимых реформ служит форма государственного менеджмента, содержащая:

- 1) планирование и разработку бюджетов;
- 2) разработку целей управления и механизмов их реализации;
- 3) сотрудничество между частными компаниями и государством;
- 4) последующее оценивание проводимых программ [2].

Рассматривая проблематику государственного менеджмента, необходимо отметить: во-первых, граждане в нём выступают как потребители, однако они должны быть активными участниками в процессах государственного управления, а не только получателями услуг. Во-вторых, государственное управление не может совпадать с управлением на предприятии. В третьих, на сегодняшний день отсутствует концептуальный характер многочисленных преобразований и системность, что может привести к организационной нестабильности государственных структур [4].

Следует отметить, что принципиальной сущностью государственного управления является социальная справедливость, которая не может быть обеспечена нормами менеджмента. Также государственное управление имеет огромное влияние политики, без учета которого государственный менеджмент превращается лишь в достаточно узкий набор управленческих технологий, применение которых может иметь ограниченные последствия.

В заключение статьи отметим, что внедрение технологий государственного менеджмента пока остается дискуссионным вопросом. Изучение положительного опыта зарубежных стран расширит возможности внедрения данных технологий в практику государственного управления в России.

Также, на сегодняшний день, в Российской Федерации разрабатывается нормативная правовая основа регулирования государственной службы, которая соответствует нынешним нормам. Осуществляемая реформа в русле административной и бюджетной реформ и реформа государственной службы направлены на создание рациональной системы управления.

Все это способствует переосмыслению устройства государственного управления, позволяет создать новые технологии решения управленческих задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный менеджмент: возможности и ограничения / Купряшин Г.Л. Государственное управление. Электронный вестник/ Выпуск № 1. 23 сентября 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-journal.spa.msu.ru/> (дата обращения 15.10.2018).

2. Государственное стратегическое управление. Авторский коллектив: Ю.В. Кузнецов, Ю.А. Маленков, С.В. Соколова, В.П. Кайсарова, Н.Г. Кизян, Е.М. Анохина, В.М. Жигалов, Е.А. Заздравных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 12.10.2018).

3. Современные западные управленческие модели: синтез NEW PUBLIC MANAGEMENT и GOOD GOVERNANCE. Красильников Д.Г.; Сивинцева О.В; Троицкая Е.А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 16.10.2018).

4. Современные проблемы государственного и муниципального управления. Кудинов В.В, Меньшенина Н.Н. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/> (дата обращения 15.10.2018).

РЕЗУЛЬТАТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Дементьев Д.В.

*канд. экон. наук, доцент кафедры аудита, учета и финансов
Новосибирский государственный технический университет*

В статье рассмотрены вопросы государственного финансирования инновационных технологий, которые, на основе достижений научно-технического прогресса, призваны обеспечить решение социальных задач и формирование качественного человеческого капитала. Цифровые финансовые инструменты обязаны формировать резервы экономического роста в сфере высоких технологий. Результат и условие финансирования высокотехнологичных отраслей – это безусловное применение инновационных технологий в серийном производстве нужных людям товаров и продукции.

Ключевые слова: государственное финансирование, результативность, инновации, технологии, человеческий капитал.

RESULTS OF FINANCING INNOVATIVE TECHNOLOGIES

Dementev D.V.

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Audit, Accounting and Finance,
Novosibirsk State Technical University*

The article discusses the issues of state financing of innovative technologies, which, based on the achievements of scientific and technological progress, are designed to ensure the solution of social problems and the formation of high-quality human capital. Digital financial instruments are required to form reserves of economic growth in the field of high technologies. The result and condition for financing high-tech industries is the unconditional use of innovative technologies in the mass production of goods and products that people need.

Keywords: government funding, effectiveness, innovation, technology, human capital.

Наука и технологии развиваются очень динамично. В мировой гонке за технологическое лидерство целесообразно финансировать с помощью государственных программ только действительно перспективные направления научных исследований и разработок. По каким кри-

териям можно понять перспективность технологических разработок? На наш взгляд, финансы в высокотехнологичных отраслях следует регулировать совместными усилиями изобретателей, ученых, технологов, экономистов и финансистов. Целевой характер государственных расходов в реальном времени нужно контролировать с помощью современных финансовых технологий, например, применяя методы казначейского сопровождения. Для оценки результативности [7, 9] и целесообразности расходов общественного (и частного) сектора экономики на технологическое развитие финансистам придется вникнуть в технологии производства инновационной продукции. Только таким образом получится выявить резервы в организации технологического процесса и предложить наиболее результативное использование человеческих, материальных и денежных ресурсов. Человеческая мотивация на достижение результатов в развитии высоких технологий даст более серьезный эффект, чем просто «голое» финансирование хозяйственных проектов. Экономика [10] знаний обеспечит фундамент качественной жизни в российском обществе. Духовно развитый и культурно образованный технический специалист в существенной степени предопределяет технологический прогресс.

Расчет объема финансирования инноваций должен быть научно обоснован при помощи анализа результатов бюджетных и внебюджетных расходов на науку и новые технологии. Во-первых, финансисты обязаны определить оптимальные по стоимости источники формирования денежных ресурсов для научных и технологических изысканий. Во-вторых, объективная оценка результативности человеческих, материальных и денежных затрат, наличия резервов, становится доступной для последующего анализа и принятия управленческих решений только при массовом применении новых технологий. Опытные серии не способны показать реальную экономическую эффективность инновационных технологий. В-третьих, рост количества высоких технологий ставит задачу информационной поддержки научно-технического прогресса. Доступность актуальной информации, наличие обмена профессиональными мнениями, научные дискуссии должны стать привычной практикой технологического и экономического развития. Одновременно весьма актуальной становится вопрос защиты информации от кибернетических преступников.

Российский научно-технический рынок объективно требует нормативного оформления термина «высокие технологии». Однозначная трактовка этой терминологической сущности [8] очевидно покажет потенци-

альные преимущества российской науки и технологии. Глобализация социально-экономического развития является стремительной волной, на гребне которой можно вырваться вперед. Эволюция технологических укладов выявляет научные и технические приоритеты, следовательно, важно выбрать перспективное направление [11, 12, 13] в интеллектуальной и технологической гонке. Прогресс экономики знаний решит проблему эффективного накопления и использования интеллектуального потенциала, а также надежной защиты патентов и изобретений.

В советский период развития российского общества ученые и инженеры каждую пятилетку ориентировались на постулаты развития, изложенные в комплексных программах научно-технического прогресса. После гражданской войны в числе подобных документов заметно выделялся план ГОЭЛРО [5, 6], который установил ориентиры научно-технического развития страны.

В постсоветский период рыночного экономического развития России ученые и предприниматели ориентируются на послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Например, послание от 1 марта 2018 г. [1] провозгласило о наличии устойчивого внешнеэкономического и оборонного фундамента. Поэтому внутренняя финансовая политика в России обязана предоставить талантливым людям возможности для самореализации. Необходимо делать привлекательной и благополучной жизнь в России, а не в других странах. Риски технологической зависимости влекут за собой потерю национального суверенитета страны. Желательно, чтобы на международный рынок попадала высокотехнологичная продукция, а не патенты или изобретения. Что же конкретно делается в нашей стране для установления лидерства в научных исследованиях и технологиях?

Центр информационных технологий и систем органов исполнительной власти (ЦИТиС, <http://citis.ru>) был создан в 1993 г. и реализует государственную политику в сфере разработки инфраструктуры коммуникаций. Научное учреждение видит свою задачу в обеспечении высокого научно-технического уровня разработок на основе соединения теоретико-экспериментальных результатов академической науки с передовыми российскими инфокоммуникационными технологиями. Например, система электронного документооборота «Сириус» обеспечивает быстрое создание и модернизацию программного обеспечения автоматизированных управленческих систем. Система позволит оперативно, без привлечения квалифицированного программистского персонала, актуализировать действующее программ-

ное обеспечение, чтобы соответствовать требованиям сложившейся хозяйственной ситуации.

Электронную площадку для обсуждения проектов нормативных документов организовал комитет по техническому регулированию и стандартизации Российского союза промышленников и предпринимателей (<http://www.rgr.ru>). На этой виртуальной платформе разработчики стандартов и правил могут без дополнительных расходов обсуждать проект Концепции развития национальной системы стандартизации на период до 2027 г.

Аналитический центр радиоэлектронной промышленности ЦНИИ «Электроника» (<http://instel.ru>, г. Москва) занимается разработкой Стратегии развития радиоэлектронной промышленности на период до 2030 г. и государственной программы «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности до 2025 г., а также проработкой финансовых бизнес-планов [3] для производственных проектов. Институт организует ежегодный всероссийский конкурс научно-технических проектов «Инновационная радиоэлектроника» (<http://inradel.ru>), в котором принимают участие проекты по разработке приборов и технологий. Соревнование организовано по четырем технологическим направлениям: вычислительные системы, электроника для коммуникаций, интеллектуальные системы и робототехника, оптоэлектроника и фотоника.

Финансирование расходов по государственной программе «Развитие науки и технологий» [2] предполагает бюджетные ассигнования на федеральную целевую программу «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2020 гг.». Цель программы состоит в формировании конкурентоспособного сектора прикладных научных исследований. Основные программные мероприятия финансирует из федерального бюджета [4] Министерство образования и науки РФ (таблица).

Фактически бюджетные расходы на 67 % финансируют затраты на научные и опытно-конструкторские разработки. При этом капитальные вложения в исследовательском секторе занимают за период 2014-2017 гг. в среднем долю 14 %, а абсолютная сумма инвестиций ежегодно уменьшается. Расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) с 2014 г. росли три отчетных периода, а в 2017 г. уменьшились на 19 % относительно 2016 г.

**Бюджетное финансирование приоритетных научных разработок
в 2014-2017 гг., млн руб.**

Направления финансирования	2014	2015	2016	2017	Всего за 2014-2017
Капитальные вложения	4 244	2 809	2 516	2 081	11 649
Научно-исследовательские работы	13 277	13 827	15 505	12 544	55 152
Прочие расходы	4 670	4 580	3 036	3 250	15 542
ИТОГО	22 196	21 215	21 057	17 875	82 344

Ключевой задачей программы является формирование спроса на российскую инновационную продукцию и ускорение внедрения российских передовых технологий. В двадцати субъектах Федерации были актуализированы среднесрочные программы развития двадцати пяти территориальных кластеров. Федеральный бюджет выделил субсидии на развитие кластеров в сумме 2,5 млрд руб., однако эффективность реализации подпрограммы в 2014 г. была признана неудовлетворительной. В течение 2015 г. было организовано 134 центра поддержки технологий и инноваций в 63 субъектах Федерации. Фонд разработал 11 профессиональных стандартов по нанотехнологиям и 24 программы дополнительного профессионального образования для инженеров. В 2015 г. было получено 12 патентов на изобретения и сопровождался 141 патент. Тем не менее, эффективность подпрограммы за 2015 г. в отчете была признана неудовлетворительной. В течение 2016 г. Фонд инфраструктурных и образовательных программ организовал 151 «стартап», зарегистрировал 112 объектов интеллектуальной собственности, заключил 87 договоров на научные исследования, осуществил трансфер 14 зарубежных технологий на территорию России. Результаты мероприятий в 2016 г. были оценены в отчете как удовлетворительные.

Вышеизложенный материал позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Необходимо разработать исчерпывающие критерии высоких технологий и инноваций, так как будет понятно, что финансируются действительно инновации.

2. Требуется детально классифицировать высокие технологии, что позволит точнее определить эффективность финансирования разработок и перспективность их использования.

3. Размер и приоритеты финансирования инноваций нужно научно обосновать с помощью научных методик по результатам диссертационных исследований.

4. Цель финансирования высоких технологий – обеспечить повышение качества жизни российских граждан. Необходимость существенного финансирования науки станет совершенно очевидной, когда люди увидят реальное воплощение научных изысканий и высоких технологий в инновационной и востребованной обществом продукции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 / Российская газета, № 46, 02.03.2018.

2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 301 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие науки и технологий" на 2013-2020 годы».

3. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70643478/#ixzz5UXa7Qk1y>.

4. Батьковский М.А. Экономическая оценка технологий двойного назначения / М.А. Батьковский, П.В. Кравчук, А.В. Фомина // Вопросы радиоэлектроники. – 2015. – № 4. – С. 222-231.

5. Викторова Н.Г. Инновационная деятельность в сфере высоких технологий: налогово-правовой аспект / Н.Г. Викторова // Инновации. – 2012. – № 10. – С. 43-47.

6. Дегтярев К.С. План ГОЭЛРО и возобновляемые источники энергии / К.С. Дегтярев, А.М. Залиханов, А.А. Соловьев, Д.А. Соловьев // Энергетическая политика. – 2016. – № 3. – С. 55-65.

7. Козенко А.С. План ГОЭЛРО как пример национальной технико-экономической стратегии / А.С. Козенко // Общество. Среда. Развитие. – 2015. – № 2(35). – С. 17-23.

8. Криворотов В.В. Результаты финансирования инновационной деятельности в России / В.В. Криворотов, К.В. Руткаускас // Финансовая аналитика: Проблемы и решения. – 2012. – № 3(93). – С. 2-5.

9. Лапин А.В. Развитие национальной инновационной системы как обязательное условие технологических изменений и роста производства / А.В. Лапин // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 4. – С. 26-41.

10. Миронова М.Д. Анализ системы финансирования инноваций / М.Д. Миронова, М.Ю. Вирцев // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 1. – С. 21-25. DOI: 10.18454/VEPS.2017.1.5489.

11. Теоретические основы экономики и менеджмента высоких технологий: учебное пособие / С.В. Борзов. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2018. – 59 с.

12. Федотова Ю.А. Проблема высоких технологий в российской экономике / Ю.А. Федотова, И.А. Филиппова // Научный альманах. – 2017. – № 4-1. – С. 304-308. DOI: 10.17117/na.2017.04.01.304.

13. Хубалек К. Российским высоким технологиям-уникальный опыт международного инжиниринга / К. Хубалек // Наноиндустрия. – 2016. – № 1. – С. 26-29.

УДК 338.26

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОГО ГРАЖДАНСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ИНКЛЮЗИВНОГО РОСТА

Ибрагимов Г.Н.

аспирант,

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Научный руководитель И.Б. Адова, д-р экон. наук, профессор
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Предметом исследования в статье выступает корпоративное гражданство. Обоснована его актуализация для достижения целей устойчивого развития и инклюзивного роста. Выявлены основные характеристики системы корпоративного гражданства.

Ключевые слова: корпоративная ответственность, корпоративное гражданство, устойчивое развитие, инклюзивный рост.

THE ROLE OF CORPORATE CITIZENSHIP IN ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND INCLUSIVE GROWTH

Ibragimov G.N.

graduate student

Supervisor I.B. Adova
Novosibirsk State University of Economy and Management

The subject of the research in the article is corporate citizenship. It is substantiated its actualization to achieve the goals of sustainable development and inclusive growth. The main characteristics of the system of corporate citizenship are identified.

Keywords: corporate responsibility, corporate citizenship, sustainable development, inclusive growth.

Контекст ежегодной встречи членов международной организации государственно-частного сотрудничества в Давосе в 2018 году связан с тремя главными факторами: это четвертая промышленная революция, устойчивое развитие и инклюзивный рост [9].

В связи с этим перед основными акторами мирового сообщества (правительствами, бизнесом, международными организациями, научным сообществом и обществом в целом) для достижения целей общественного развития сформулировано 14 системных инициатив (рисунок).

В связи с этим внимание к проблемам взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества возрастает с позиции переосмысления теоретических предпосылок. Результаты этих изысканий в практическом плане будут полезны для оценки политики их взаимоотношений, идентификации типа политики и проектирования системы метрик оценки социальной ответственности.

Смысл корпоративной социальной ответственности, по версии Ассоциации менеджеров России [8], раскрывается через призму ролей, которые играет любая организация в обществе:

- как работодатель она организует привлекательные и безопасные рабочие места, своевременно и в полном объеме выплачивает заработную плату, социально-ориентированные выплаты, тем самым формируя ценностное предложение для людей;

- как производитель создает качественные товары и услуги, расширяя границы его сопровождения на всех стадиях их жизненного цикла;

- как налогоплательщик своевременно и в полном объеме выплачивает налоги, отчисления и иные платежи в бюджет и государственные внебюджетные фонды;

- как заемщик капитала своевременно и в полном объеме погашает кредиты, выходит на международные фондовые рынки, соблюдает стандарты инвестора;

- как бизнес-партнер демонстрирует добросовестную деловую практику, устанавливает доверительные отношения с поставщиками и дистрибьюторами;

- как член общественных организаций вносит вклад в формирование гражданского общества, а как корпоративный гражданин предотвращает возможные негативные последствия своей деятельности (например, в сфере экологии), облагораживает окружающую среду, поддерживает социальное благополучие и т.п.

Системное видение проблемного поля Всемирного экономического форума в Давосе (составлено автором по [9])

Концепция корпоративного гражданства получила свое признание и популярность в конце XX века. Расширяя институциональные рамки корпоративной социальной ответственности, она активно начала внедряться не только в теорию, но и в практику корпоративного управления.

Фундаментом развития корпоративного гражданства выступает корпоративная социальная ответственность [3, с. 60]. На практике концепция корпоративного гражданства нередко используется не только в качестве синонима корпоративной филантропии и социальной «вовлеченности» бизнеса, но и корпоративной социальной ответственности в целом.

Основные характеристики данной концепции представлены в таблице.

В общем виде корпоративное гражданство представляет собой некую стратегию бизнеса в сфере взаимодействия с обществом, нацеленную на обеспечение его устойчивого и эффективного развития, и также укрепление собственной репутации в роли ответственного гражданина и полноправного участника такого развития [1, с. 13].

**Иллюстрация концепции корпоративного гражданства (фрагмент)
(составлено автором по [2, 4–7, 10])**

Аспекты и элементы концепции	Характеристики
Целевая направленность	Удовлетворение интересов и ожиданий заинтересованных сторон с приоритетом интересов собственника
Институциональная модель	Базовые и комплементарные институты в триаде «Бизнес – власть – общество»
Границы системы	Стратегическая ориентация
Оперативное управление	Интегрированность с бизнес-процессами
Организационный аспект	Составная часть бизнес-модели организации
Ресурсное обеспечение	Собственные источники финансирования и совместное инвестирование с заинтересованными сторонами
Роль топ-менеджмента	Политик, умеющий использовать реальности власти как преимущество, конструктивно сотрудничающий со всеми заинтересованными сторонами

Аспекты и элементы концепции	Характеристики
Роль персонала	Вовлеченность во взаимодействие с заинтересованными сторонами (краудсорсинг, корпоративное волонтерство, клиентоориентированность и т.п.)
Управление рисками	Нейтрализация политических, социальных, экологических рисков
Коммуникативный аспект	Информированность заинтересованных сторон о результатах реализации партнерских проектов, программ и политик с предоставлением интегрированной отчетности
Информационная система	Открытая для сетевого взаимодействия с использованием современных технологий (базы данных и базы знаний, облачные технологии, Big Data и др.)
Эмпирические индикаторы уровня развития практик корпоративного гражданства	Частота употребления ключевых слов, сбалансированность описания практик социальной ответственности, публикация нефинансовой отчетности, регулярность её выхода, наличие технических механизмов взаимодействия организаций с заинтересованными сторонами на официальных сайтах, востребованность ресурсов организации у пользователей Интернет

Важным достижением данной теории является ликвидация противоречия между интерпретацией бизнеса как автономного от общества объекта и предъявлением ему при этом требований о выполнении социальных функций [10]. Ключевой элемент корпоративного гражданства – взаимодействие с теми, на кого оказывает влияние деятельность организации, и кто сам способен оказать воздействие на бизнес.

Таким образом, внимание к корпоративному гражданству как феномену современного общества позволит отдельным организациям внести свой вклад в обеспечение устойчивого развития и инклюзивного роста на территориях присутствия, а заинтересованным сторонам составить портрет организации по соответствующим метрикам (индикаторам и показателям).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Грекова Г.И. Корпоративное гражданство: концептуализация понятия и этапы формирования / Г.И. Грекова, А.В. Кузьмин // Вестник Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2012. – № 1. – С. 12-20.
2. Камзабаева М.С. Концепция корпоративного гражданства к корпоративной стратегии развития: принципы, особенности / М.С. Камзабаева, Н.А. Огородникова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2016. – № 1 (57). – С. 80-86.
3. Киварина М.В. Концепция корпоративного гражданства: российские особенности / М.В. Киварина // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития (сборник статей). – 2016. – С. 59-63.
4. Кириллина В.Н. Формирование концепции корпоративного гражданства в контексте развития стратегии устойчивого развития / В.Н. Кириллина // Высшая школа. – 2010. – № 5. – С. 43-51.
5. Кириллова О.Ю. Развитие институциональных механизмов контроля в теории и практике корпоративного управления: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2018. – 33 с.
6. Милёхина О.В. Системный подход к решению проблем сетевого взаимодействия в новой экономике / О.В. Милёхина, И.Б. Адова // Формирование новой экономики и кластерные инициативы: теория и практика. – СПб., 2016. – С. 9-33.
7. Милёхина О.В. Управление организационными изменениями: смена доминант применения инфокоммуникационных технологий / О.В. Милёхина, И.Б. Адова // Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Мат-лы международной науч.-практ. конф. 26-27 марта 2015 г.; отв. ред. А.Н. Цветков. – СПб.: Изд-во Культ-информ-пресс, 2015. 470 с.
8. Официальный сайт Ассоциации менеджеров России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.amr.ru/>(дата обращения 10.09.2018).
9. Официальный сайт Всемирного экономического форума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/about/world-economic-forum> (дата обращения 10.09.2018).
10. Петухов К. А. Политика корпоративной социальной ответственности российских компаний: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Пермь, 2012. – 25 с.

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ОБОРОТА
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
ПО НЕКОТОРЫМ ВИДАМ
ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ**

Караваяева Е.А.

*магистрант 2 курса факультета бизнеса,
Новосибирский государственный технический университет*

Научный руководитель А.И. Карпович, д-р экон. наук, профессор
Новосибирский государственный технический университет

В статье предложен вариант модели внешнеторговых потоков высокотехнологической продукции Новосибирской области, позволяющий оптимизировать торговое взаимодействие региона с зарубежными странами. Рассмотрена характеристика экспортного потенциала Новосибирской области, рассчитаны индексы конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: высокотехнологичные товары, внешнеторговое сотрудничество, модель оптимизации, индекс конкурентных позиций.

**THE MODELLING OF FOREIGN TRADE
OF THE NOVOSIBIRSK REGION
(NSO) FOR SOME TYPES OF HIGH-TECH PRODUCTS**

Karavaeva E.A.

*Master student of II course of the faculty of Business,
Novosibirsk state technical University*

Scientific supervisor A.I. Karpovich, Doctor of Economic Sciences, Professor,
Novosibirsk state technical University

The article proposes a version of the model of foreign trade flows of high-tech products of the Novosibirsk region, which allows optimizing the trade interaction of the region with foreign countries. The characteristic of the export potential of the Novosibirsk region is considered; indexes of competitive advantages are calculated.

Keywords: high-tech goods, foreign trade cooperation, optimization model, index of competitive position.

Ускорение научно-технического прогресса и глобализационных процессов оказали мощное воздействие на мировую экономику. Вектор экономического развития государств в настоящее время совершает

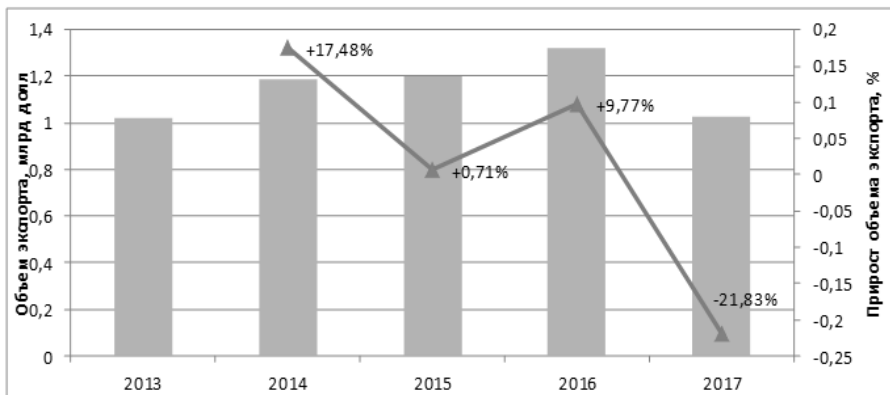
глобальный поворот от рынка сырьевых ресурсов в сторону рынка наукоёмких и высокотехнологичных товаров и услуг, что влияет на осуществление внешнеэкономической политики и приводит к изменениям в межгосударственном движении капиталов. Так, в экспортной специализации государств всё больший удельный вес составляет высокотехнологичная продукция.

Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам под председательством Д.А. Медведева утвержден паспорт проекта «Международная кооперация и экспорт», определенного в качестве одного из приоритетных направлений стратегического развития (протокол от 30.11.2016 г. № 11). Его целью является создание условий для устойчивого роста экспорта промышленной несырьевой продукции РФ. Проект реализуется в период с ноября 2016 г. по май 2020 г.

Необходимость развития несырьевого экспорта и создания продукции, способной конкурировать на мировом рынке, также отражена в Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 г. (утв. Постановлением Губернатора Новосибирской области от 03.12.2007 г. № 474).

В настоящей статье проведён анализ особенностей и динамики внешнеторговой специализации Новосибирской области в отношении некоторых видов высокотехнологичной продукции. Данный регион в рассматриваемом аспекте выбран не случайно: на его территории расположен Инновационный кластер информационных и биофармацевтических технологий Новосибирской области. По данным Рейтинга инновационных регионов России 2017 Новосибирская область находится на 5-ом месте и занимает устойчивое положение в группе сильных инноваторов [1].

По состоянию на 31.12.2017 Новосибирская область занимала 29 место в рейтинге регионов России по объему экспорта с его суммарным значением 2,11 млрд долл. Объем экспорта региона составляет 0,59% российского экспорта, а сам экспорт Новосибирской области на 57,32% представлен несырьевыми товарами. Однако динамика объемов экспорта верхнего передела несырьевого неэнергетического экспорта в 2017 году в Новосибирской области оказалась отрицательной (рисунок). Так, в 2017 году по сравнению с показателями 2016 года прирост объема экспорта рассматриваемой продукции снизился на 21,83% [2].

Динамика верхнего предела несырьевого неэнергетического экспорта в Новосибирской области

Сложившаяся неоднозначная ситуация в сфере экспорта высокотехнологичной продукции требует анализа экспортной специализации и поиска новых торговых партнеров, расширения существующих торговых связей. Данные задачи требуют скорейшего решения с учетом того, что Новосибирская область обладает значительным потенциалом для развития экономики в целом, так и в частности, высокотехнологичного экспорта.

Наиболее известными методами поиска индекса конкурентных преимуществ являются индексы Б. Балассы и Ж. Лафая. Каждый из них имеет как свои достоинства, так и недостатки, поэтому для оценки сравнительных преимуществ в целях получения наибольшего эффекта от применения показателей экспортной специализации вышеназванные индексы следует рассматривать в совокупности.

Расчет индекса Б. Балассы основан на предположении, что сравнительные преимущества экспорта товара выявляются в рамках торгового потока и выражены в виде удельного веса товара в общей структуре экспорта:

$$RCA_i = \frac{X_{ij} / \sum_{i=1}^N X_{ij}}{X_{iw} / \sum_{i=1}^N X_{iw}}, \quad i = 1, \dots, N, \quad (1)$$

где X_{ij} – экспорт товара i страны j ; N – количество всех товаров; X_{iw} – мировой экспорт товара i [4]. В случае если индекс Б. Балассы прини-

мает значение от 0 до 1, это сигнализирует об отсутствии выявленных сравнительных преимуществ. Индекс более 1 свидетельствует о наличии конкурентоспособной экспортной специализации в торговле данным товаром.

Метод Ж. Лафая отличается от вышеописанного метода предположением, что специализацию следует измерять путем сопоставления торговых потоков по различным товарам, принадлежащим одной стране.

$$LFI_i = \left(\frac{X_i - M_i}{X_i + M_i} - \frac{\sum_{i=1}^N (X_i - M_i)}{\sum_{i=1}^N (X_i + M_i)} \right) \frac{X_i + M_i}{\sum_{i=1}^N (X_i + M_i)}, \quad i = 1, \dots, N, \quad (2)$$

где X_i – экспорт товара i ; M_i – импорт товара i конкретной страны [5]. Значение LFI больше 0 означает, что данная страна специализируется на экспорте представленного товара.

Экспортную специализацию Новосибирской области составляют такие виды высокотехнологичной продукции, как иммунобиологические препараты, катализаторы, ядерные реакторы и тепловыделяющие элементы (твэлы), радиоэлектронные приборы, оптические приборы. При вычислении рассмотренных выше индексов в отношении данных видов высокотехнологичных товаров установлено, что вся рассматриваемая продукция является основой высокотехнологичного экспорта Новосибирской области.

В данной статье нами предложен авторский вариант модели внешней торговли, в которой описывается взаимодействие Новосибирской области с рядом зарубежных стран. Предлагаемая математическая модель позволяет найти оптимальные значения объемов торговых потоков высокотехнологичной продукции из Новосибирской области по странам при заданных ограничениях.

В целях практического применения данной модели были использованы параметры экспортных потоков высокотехнологичной продукции 2017 года [3]. Также в модели внешнеторгового сотрудничества отражены показатели импорта высокотехнологичных товаров Новосибирской областью в 2017 году. В качестве торговых партнеров для оптимизации торгового взаимодействия были выбраны основные репортеры, доля объема торгового потока высокотехнологичной продукции в 2017 году которых составляла наибольший удельный вес: Германия, Индия, Китай, США, Франция, Япония, Казахстан, Беларусь.

Модель оптимизации выглядит следующим образом:

$$\sum_{u=1}^U \sum_{j=1}^n P_j^u y_j^u - \sum_{e=1}^E \sum_{i=1}^m p_i^e x_i^e \geq 0, \quad (3)$$

где P_j^u – цена единицы высокотехнологичного товара по j -той товарной группе в стране-импортёре u , у.е.; p_i^e – цена высокотехнологичного товара по i -той товарной группе, поставляемой из страны-экспортёра e , у.е.; x_i^e – объем импорта по i -той товарной группе из страны-экспортёра, тыс. ед.; y_j^u – объем экспорта по j -той товарной группе в страну-импортёра, тыс. ед.

Критерий оптимальности стремится к максимальному значению:

$$\sum_{u=1}^U \sum_{j=1}^n \frac{P_j^u}{P_j^{6H}} \cdot y_j^u + \sum_{e=1}^E \sum_{i=1}^m \frac{P_i^{6H}}{p_i^e} \cdot x_i^e \rightarrow \max, \quad (4)$$

где $\frac{P_j^u}{P_j^{6H}}$ – удельная эффективность экспорта по j -той товарной группе

в стране u , $\frac{P_i^{6H}}{p_i^e}$ – удельная эффективность импорта по i -той товарной группе из страны e .

Ограничения на неотрицательность переменных представлены в следующем виде:

$$x_i^e \geq 0, \quad y_j^u \geq 0, \quad e = \overline{1, E}, \quad u = \overline{1, U}, \quad i = \overline{1, m}, \quad j = \overline{1, n} \quad (5)$$

Ограничения на объем торговых потоков Новосибирской области:

$$0 \leq \sum_{u=1}^U y_j^u \leq \hat{y}_j, \quad j = \overline{1, n}, \quad (6)$$

$$0 \leq \sum_{e=1}^E x_i^e \leq \hat{x}_i, \quad i = \overline{1, m}, \quad (7)$$

где \hat{y}_j – максимальное значение объема экспорта, $j = 1, \dots, n$, \hat{x}_i – максимальное значение объема экспорта, $i = 1, \dots, m$.

Целесообразность импорта товаров из страны e определяется соотношением цен $P_i^{6H} > p_i^e$, где P_i^{6H} – внутренняя цена на товар i в Новосибирской области. Целесообразность экспорта товаров в страну u определяется соотношением $P_j^u > P_j^{6H}$, где P_j^{6H} – внутренняя цена на товар j в Новосибирской области.

Ограничения, вводимые в матрицу, соответствуют производственным и экономическим возможностям Новосибирской области и стран-импортеров, что позволяет обеспечить балансовую увязку объемов торговых потоков с требованиями стран, принимающих продукцию из Новосибирской области.

При построении данной оптимизационной модели следует учитывать степень привлекательности зарубежных рынков. В этих целях каждой из вышеназванных стран на основе методологии, предложенной Российским экспортным центром, присвоено место в рейтинге потенциальных импортеров из Новосибирской области по каждому из рассматриваемых видов продукции. Полученные результаты рейтинга учтены при определении максимального объема экспорта в каждую страну по каждому виду продукции.

Предложенная модель даёт возможность определить оптимальную структуру торгового взаимодействия региона с зарубежными странами в отношении некоторых видов высокотехнологичной продукции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рейтинг инновационных регионов России 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://i-regions.org/press-sluzhba/novosti/rejting-innovacionnyh-regionov-rossii-2017> (дата обращения 05.10.2018).
2. Сайт Российский экспортный центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.exportcenter.ru/> (дата обращения 05.10.2018).
3. Сайт Сибирского Таможенного Управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stu.customs.ru/> (дата обращения 02.10.2018).

4. Balassa B. Changing Pattern of Comparative Advantage in Manufactured Goods / B. Balassa // Review of Economics and Statistics. 1979. V. 61. May. P. 259-266.

5. Lafay, G. The measurement of revealed comparative advantages // International Trade Modeling / Eds. M.G. Dagenais, P.A. Muet. London: Chapman & Hall, 1992. P. 209-234.

УДК 330

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Кашин А.В.

*канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики
и управления,*

Новосибирский государственный университет экономики и управление

В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с оценкой эффективности государственно-частных проектов, реализуемых или планируемых к реализации в РФ и регионах.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, методы оценки проектов ГЧП.

PROBLEMS OF ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF IMPLEMENTATION OF PROJECTS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

Kashin A.V.

*PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Regional Economics and Management,*

Novosibirsk State University of Economics and Management

The article discusses the main problems associated with assessing the effectiveness of public-private projects being implemented or planned for implementation in Russia and regions.

Keywords: public-private partnership, methods for evaluating PPP projects.

В условиях бюджетных ограничений и устаревания ключевой инфраструктуры в стране возникает потребность в привлечении ресурсов

частных инвесторов для финансирования и развития общественно значимой инфраструктуры.

Необходимо отметить, что использование бюджетных ресурсов на реализацию инвестиционных проектов, финансируемых на 100% из бюджета, зачастую существенно ограничено по срокам и имеет очень жесткие законодательные ограничения.

В принципе, государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) представляет собой набор моделей на которых строятся юридически значимые отношения между публичным образованием (государством) и частным инвестором в рамках совместной реализации, как правило, инфраструктурных проектов [3].

При этом реализация ГЧП-проекта во многих случаях более эффективна, в том числе из-за возможности обеспечения множественности контроля за его реализацией, как со стороны публичного субъекта, так и частного инвестора, а также кредитного учреждения, и это, как правило, способствует повышению эффективности использования ресурсов.

Также следует отметить, что использование всего разнообразия моделей ГЧП способствует более гибкому подходу к финансированию и контролю инвестиционного проекта и расходованию бюджетных ресурсов.

В рамках теории проектного финансирования достаточно хорошо разработаны методы оценки инвестиционных проектов, но в целом проекты ГЧП имеют свои особенности, которые влияют на применимость тех или иных моделей и методов оценки их эффективности.

Также следует учитывать, что при подготовке любого инвестиционно-инфраструктурного ГЧП-проекта необходимо проводить сравнение эффективности различных способов (различных моделей ГЧП и концесий) его реализации в целях определения наиболее оптимального.

При этом важно проводить как предварительную оценку сравнительной эффективности предлагаемого ГЧП-проекта, так и финальную оценку результативности уже реализованного ГЧП-проекта, которая покажет насколько достигнуты социально-экономические цели проекта.

Рассматривая ситуацию, которая сложилась в сфере подготовки и реализации ГЧП проектов, можно выделить несколько проблем, связанных с оценкой их эффективности, так:

– проводимая органами власти оценка сравнительного преимущества ГЧП-проекта перед размещением государственного контракта имеет слабое методологическое обеспечение и часто не позволяет кор-

ректно определить социальный эффект от реализации проекта за счет частных финансовых ресурсов;

– в настоящий момент законодательно закреплены определенные модели оценки эффективности ГЧП-проектов, но основная их цель контроль целевого использования бюджетных ресурсов, в результате акцент делается на нахождение ошибок, недостатков и не предполагает содействия (в том числе корректировки проекта в случае ошибки) частному инвестору в достижении поставленной социально-экономической цели ГЧП-проекта;

– указанные методики не универсальны, и это является причиной выборочного их использования в оценке эффективности ГЧП-проектов, особенно ГЧП проектах с существенным бюджетным участием или политически обусловленными целями;

– методики оценки эффективности ГЧП проектов, в большинстве случаев, слабо структурированы и слабо детализированы, отсутствуют эталонные ГЧП-проекты и достоверная статистика, особенно в регионах;

– большинство ГЧП-проектов предполагают длительный срок их реализации, что не позволяет оперировать и анализировать статистически достоверные результаты уже завершенных ГЧП-проектов, так как практически все, из уже стартовавших проектов, еще находятся в стадии реализации;

– предусмотренной 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве...» процедурой оценки сравнительного преимущества ГЧП проекта, перед размещением государственного контракта слабо учтены факторы, прямо влияющие на решение о реализации ГЧП проекта, в этой методике не указаны показатели, определяющие распределение рисков между сторонами ГЧП соглашения, также нет оценки возможности или невозможности бюджета зарезервировать бюджетные средства для размещения государственного контракта в указанный период времени (т.е. наличие самой возможности у бюджета заключить государственный контракт на строительство и эксплуатацию соответствующего объекта ГЧП проекта). Также, указанная методика не содержит каких-либо показателей, позволяющих учитывать специфику различных моделей ГЧП проектов. и возможность предоставления налоговых и иных льгот ГЧП проекту [1].

В целом, надо отметить, что в рекомендуемых методиках оценки эффективности ГЧП проектов слабо учтены качественные показатели, несмотря на то, что основное отличие ГЧП проекта от обычного инве-

стиционного проекта – это наличия ярко выраженного социального эффекта, который в основном характеризуется не количественными, а качественными показателями.

В работе М. Дайлами, И. Липкович и Ван Дик Д. [2] приводится описание программного пакета INFRISK, который является компьютерной методикой построения схемы финансирования проекта в сфере инфраструктуры, предусматривающих участие частного сектора.

В модели анализируется проектная жизнеспособность от участия перспективных кредиторов и держателей акции в проекте. Проектная жизнеспособность аналогична термину финансовой реализуемости, которая свидетельствует о наличии финансовых возможностей реализации проекта. Это означает, что финансовых средств должно быть достаточно для выплаты всех предусмотренных по проекту платежей, причем не только в целом за весь расчетный период, но и на каждом этапе жизненного цикла проекта. С точки зрения держателей акций производится расчет главных проектных показателей, таких как IRR и NPV. С точки зрения кредитующих банков (оценка кредитной организацией коммерческой эффективности инвестиционного проекта) – это показатели запаса прочности, гарантирующие получение кредитором запланированной нормы прибыли и возврата вложенных средств, например, такие показатели как ADSCR, LLDSCR, PLDSCR и др.

В данном случае IRR проекта - это функции от тарифной ставки, взимаемой с поставки услуг на инфраструктуру, государственной поддержки, и комплексного финансирования и сроки, что предполагает:

$$IRR = f(m, r, l, s, ir),$$

где m – долговая зрелость, r – процентная ставка, l – мера отношения долга к собственному капиталу проекта, ir – взимаемый тариф, и s , представляет вектор государственной поддержки, то есть налоговые стимулы, гарантии и др.

Указанная выше методика имеет целый ряд преимуществ, так как позволяет учитывать риски и стоимость финансовых ресурсов для реализации ГЧП проекта, и в случае ее интеграции в утвержденную 30 ноября 2015 года приказом Минэкономразвития РФ методику оценки эффективности ГЧП (МЧП) и определения их сравнительного преимущества, позволит более взвешенно подходить к отбору ГЧП проектов.

Таким образом, исходя из практики рынка ГЧП проектов в России и мнений экспертов, можно сделать вывод, что существующие проце-

дуры оценки эффективности ГЧП проектов несовершенны и неоднозначны, требуют доработки, более подробной детализации, и, возможно, упрощения, так как их недостатки позволяют считать такие методики одним из ключевых барьеров для запуска ГЧП проектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аналитическое исследование «Оценка эффективности проектов ГЧП по сравнению с иными формами реализации инфраструктурных проектов в странах-участницах ЕАЭС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/files/issledovanie_100118.pdf (дата обращения 18.10.2018).

2. Дайлами М. Подход к управлению рисками в финансовых операциях инфраструктурных проектов на основании компьютерного стимулирования / М. Дайлами, И. Липкович, Д. Ван Ди [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blogs.worldbank.org/prospects/team/mansoor-dailami> (дата обращения 16.10.2018).

3. Кашин А.В. Экономическое взаимодействие государства и бизнеса как условие формирования инновационного предпринимательства в России / А.В. Кашин, А.В. Кравец // Креативная экономика. – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 161-172.

УДК 332.142.4

РОЛЬ ГЧП В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Коломин А.К.

*студент 4 курса факультета государственного
и муниципального управления*

*Новосибирский государственный университет экономики и управления
«НИИХ»*

Научный руководитель: В.А. Маркелов, канд. техн. наук, доцент
Новосибирский государственный университет экономики
и управления «НИИХ»

Особую роль для обеспечения качественного экономического роста страны (региона) играет развитие инновационной системы, а взаимодействие её основных элементов – государства, науки и бизнеса приобретает все большую актуальность. В статье представлены основные направления государственной

политики в сфере ГЧП, а также объекты, построенные на базе ГЧП в инновационной сфере.

Ключевые слова: инновационная сфера, государственно-частное партнёрство, инновационный проект, инфраструктура, регион, Новосибирская область.

ROLE OF PPP IN THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE SPHERE OF THE NOVOSIBIRSK REGION

Kolomin A.K.

*4th year student of the faculty of state
and municipal government*

Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH"

Scientific supervisor: V. Markelov, Cand. tech. Sciences, associate Professor
Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH"

A special role for ensuring the qualitative economic growth of a country (region) is played by the development of an innovation system, and the interaction of its main elements – the state, science, and business - is becoming increasingly important. The article presents the main directions of the state policy in the field of PPP, as well as objects built on the basis of PPP in the innovation sphere.

Keywords: innovation sphere, public-private partnership, innovation project, infrastructure, region, Novosibirsk region.

В настоящее время реализация инновационных проектов не может полностью финансироваться государством. Движение в этом направлении во многом зависит от привлечения к таким проектам бизнеса и от его спроса на инновационные разработки.

Государственно-частное партнёрство (далее ГЧП) – юридически оформленное на определённый срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков, сотрудничестве публичного партнёра, с одной стороны, и частного партнёра, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о ГЧП, заключённых в соответствии с федеральными законами, в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной и власти местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышение их качества [2].

ГЧП в инновационной сфере можно охарактеризовать как сотрудничество, при котором одним из признаков выступает равноправие и заинтересованность обеих сторон [1].

Участие публичного сектора в инновационных проектах связано с необходимостью разработки инноваций и внедрению их в области

экономики, в развитии которых частный сектор либо не заинтересован, либо из-за высокой капиталоемкости проектов и длительности их окупаемости не может без помощи государства осуществить данный проект. Государство, в это же время, реализует задачу по формированию для бизнеса стимулов к инновациям, в которых особенно нуждается современное производство.

Государство выступает активным участником инновационного процесса, т.к. осуществляет функции нормативно-правового регулирования, стимулирует частный сектор и обеспечивает поддержку инновационных предприятий. В то же время, у публичного сектора существует преимущества для развития инноваций, которые не могут быть выполнены частным сектором. К ним относятся:

- снижение рисков, т.к. государственный сектор более устойчив к конъюнктурным изменениям на рынке и кризисам;
- способность выполнять крупномасштабные проекты и мобилизовать большие ресурсы;
- способность проводить исследования в широком диапазоне без необходимости получения прибыли в короткий промежуток времени (т. е. создание исследовательского потенциала на будущее);
- возможность диверсификации использования государственной собственности без рисков неполучения прибыли [3].

Ежегодно масштабы участия в развитии инновационных проектов изменялись. В настоящее время, взаимодействие государственного сектора с частным на различных стадиях и этапах инновационного процесса можно представить следующим образом (см. рисунок).

Взаимодействие государства и частного бизнеса на различных стадиях и этапах инновационного процесса [2]

Для развития инноваций и внедрения их в различные сферы деятельности государственная политика направлена на:

- вовлечение всех заинтересованных участников в инновационный процесс и стимулирование эффективного взаимодействия между ними;
- обеспечение условий для разработки новшеств на всех стадиях инновационного процесса, в том числе создание инфраструктуры поддержки;

- предотвращение возможностей захвата крупными компаниями малых и средних предприятий, что может привести к торможению инновационной активности экономики в целом [2].

Инновационная деятельность и её развитие также осуществляется и на региональном уровне. Существует рейтинг инновационных регионов, который ведётся Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР) (см. таблицу).

Рейтинг инновационных регионов на 2017 год (10 лучших) [5]

РАНГ	РЕГИОН	I=ΣI/29	% ОТ СРЕДНЕГО	ГРУППА	ИЗМЕНЕНИЕ ПОЗИЦИИ В РЕЙТИНГЕ*
1	г. Санкт-Петербург	0,71	183,8%	сильные инноваторы	1
2	г. Москва	0,69	179,3%		-1
3	Республика Татарстан	0,66	173,3%		0
4	Томская область	0,63	163,9%		0
5	Новосибирская область	0,57	148,5%		0
6	Калужская область	0,55	143,8%		0
7	Московская область	0,55	142,8%		2
8	Ульяновская область	0,55	142,5%		8
9	Самарская область	0,54	142,0%		1
10	Тульская область	0,52	135,9%		2

По данным рейтинга АИРР Новосибирская область (далее - НСО) в 2014 году занимала 14 позицию в данном рейтинге, в 2015 – 11 место, в 2016 году поднялась на 5 позицию и вошла в число «сильных инноваторов» России [5].

В соответствии с данными государственного реестра инвестиционных проектов НСО, в стадии реализации находятся 59 инвестиционных проектов с применением механизма ГЧП и муниципально-частное партнерство (МЧП). В основном проекты реализуются в отраслях жилищно-коммунального хозяйства и социального обслуживания населения. Лидером выступает г. Новосибирск, где реализуется 28 проектов.

Общий объем инвестиций по реализуемым на сегодняшний день на территории Новосибирской области проектам ГЧП и МЧП составляет более 56 млрд рублей, из которых более 24 млрд рублей – частные ин-

вестиции. В перспективе в регионе планируется к реализации 251 проект ГЧП и МЧП [4].

Важнейшими конкурентными преимуществами НСО в инновационной деятельности выступают его высокая концентрация научно-образовательного потенциала, что выступает основой в инновационной экономике, а также выгодное транспортно-географическое положение и высокий уровень предпринимательской активности.

Инновационная и производственная инфраструктура в Новосибирской области сформировалась и действует с помощью ГЧП (МЧП) и включает в себя:

1. Промышленный медицинский парк (Медпромпарк). Первая в России концессия (форма ГЧП) в сфере медицины с федеральным участием. В июне 2016 года состоялось открытие первой очереди Промышленного медицинского парка, созданного на базе Медтехнопарка. Целью создания парка является переход от производства небольших серий к массовому производству инновационных продуктов и технологий в сфере медицины. Основными функциями выступают:

- производство имплантов, конструкций, инструментария и оборудования, необходимого для имплантации;
- производство аппаратов для реабилитации, создание телекоммуникационных компонентов для дистанционной составляющей;
- производство оборудования для аддитивных технологий, производство медицинских изделий, с использованием 3D технологий;
- производство экзоконструкций, включая компоненты и комплексы для экзоскелетов [4].

2. Академпарк – комплексный технопарк, обладающий уникальной научно-технологической и деловой инфраструктурой, позволяющей создать наилучшие условия для генерации и развития инновационных компаний. В 2015 году был признан самым успешным технопарком России. Технопарк «Академпарк» состоит из 342 резидентов, 8867 сотрудников, а также реализуется 874 проекта. Выручка Академпарка в 2016 году составила 22,6 млрд рублей, 1,3 млрд рублей из которых составили налоги. Технопарк включает в себя:

- Центр технологического обеспечения приборостроения;
- Центр обработки данных;
- Центр тестирования программного обеспечения;
- Центр промышленных биотехнологий «ПромБиоТех»;
- Инжиниринговый центр «IVD-инжиниринг»;
- Нанотехнологический центр «СИГМА.Новосибирск».

3. Биотехнопарк в наукограде Кольцово – современная инвестиционная площадка с необходимой инженерной и инновационной инфраструктурой для развития фармацевтических, биотехнологических и медицинских компаний. Центр коллективного пользования Биотехнопарка оснащён испытательно-лабораторным оборудованием для инновационных компаний. Биотехнопарк состоит из 6 резидентов, которые инвестировали 1,5 млрд руб., а также включает в себя:

- Центр сертификации и декларирования;
- Химико-аналитическая лаборатория;
- Микробиологическая лаборатория [4].

Частный сектор по своей сути является неоднородным. Инновационная активность организации (предприятия, компании, учреждения) во многом зависит от её финансовых, производственно-технологических, кадровых, маркетинговых возможностей. Между тем, как показывает статистика, в инновациях участвуют как крупные организации с большим штатом сотрудников, так и небольшие предприятия, в которых работают от 2 до 250 человек. Очевидно, что и их роль в инновационном процессе различается.

Вовлекая частный сектор в реализацию инновационных проектов, публичный сектор обеспечивает устойчивое экономическое развитие страны (региона) и занятость населения. Государство призвано выполнять функции по вовлечению всех заинтересованных сторон в инновационный процесс за счет применения мер стимулирования, создания и финансирования инфраструктуры, поддержки, формирования государственного заказа на исследования и инновационные продукты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кашин А.В. Экономическое взаимодействие государства и бизнеса как условие формирования инновационного предпринимательства в России / А.В. Кашин, А.В. Кравец // Креативная экономика. – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 161-172.

2. Маркелов В.А. Государственно-частное партнерство как инструмент инновационного развития экономики региона. / В.А. Маркелов // Институциональная трансформация экономики: условия инновационного развития: сб. статей по материалам III Международной научной конференции. – Новосибирск, 2013. – С. 92-107.

3. Мельников В.В. Проблемы инновационной политики в России / В.В. Мельников // Социально-экономические преобразования в России: сборник научных трудов. Выпуск 6 / отв. редактор В.А. Шабашев. – Кемерово: Изд-во КемГУ, 2012 – С. 120-125.

4. Инвестиционный портал Новосибирской области: материалы и реестр проектов ГЧП // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://invest.nso.ru/ru/content/materials-0>.

5. Рейтинг инвестиционных регионов России: версия 2017. // Ассоциация инновационных регионов России (АИРР). – 2018. – С. 42 // [Электронный ресурс] – URL: <http://i-regions.org/images/files/airr17.pdf>.

УДК 331.5:519.2

ОЦЕНКА ОТДАЧИ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ С УЧЕТОМ ИНДЕКСА СТОИМОСТИ ЖИЗНИ

Корицкий А.В.

д-р экон. наук, доцент

Новосибирский государственный технический университет

В работе с помощью пространственного регрессионного анализа и производственной функции Кобба-Дугласа проводится расчёт социальной отдачи образования в регионах России в период 2009-2015 гг. с учетом индексов стоимости жизни (ИСЖ). Результаты расчётов свидетельствуют, что корректировка доходов населения с помощью ИСЖ повышает надёжность и статистическую значимость всех показателей регрессионных уравнений, в том числе показателей коэффициентов эластичности доходов по фондовооружённости труда и среднему уровню образования.

Ключевые слова: производственная функция, пространственная регрессия, отдача образования, индекс стоимости жизни.

EVALUATION OF RETURN ON EDUCATION IN THE REGIONS OF RUSSIA, TAKING INTO ACCOUNT THE COST-OF-LIVING INDEX

Koritsky A.V.

Doctor of Economics, Associate

In this paper, using spatial regression analysis and the Cobb-Douglas production function, we have calculated the social impact of education on the regions of Russia in the period 2009-2015, taking into account the cost of living indices (COLI). The results of the calculations show that the income adjustment of the population with the help of COLI increases the reliability and statistical significance of

all the indices of regression equations, including the coefficient indices of income elasticity in terms of the capital-labour ratio and the average level of education.

Keywords: production function, spatial regression, return on education, cost of living index.

Как свидетельствуют многочисленные работы экономистов, повышение уровня образования приводит к повышению темпов экономического роста, в развитых и развивающихся странах (смотри, например, работы Э. Денисона [3], Р. Лукаса [7], Э. Хелпмана [12]).

Теоретический и эмпирический анализ факторов экономического роста в регионах ЕС провели Г. Бадингер и Г. Тондл, которые выявили влияние человеческого капитала на доходы населения, патентную активность, межрегиональную торговлю инвестиционными товарами, и на другие экономические показатели [14]. Широко известны работы Р. Барро по межстрановому сравнению дифференциации темпов экономического роста и влиянию на них человеческого капитала [15]. На основе таких исследований объясняют значительную дифференциацию производительности труда и доходов населения разных стран различиями в уровнях накопления человеческого капитала такие исследователи, как И. Бенхабиб и М. Шпигель [16], Ф. Каселли [17], Р. Холл и Ч. Джонс [18, 19].

В последнее время появились работы, в которых рассматриваются проблемы долгосрочного устойчивого экономического роста в России во взаимодействии с накоплением человеческого капитала и в связи с инновационными процессами. В работе Баранова А.О. и Неустроева Д.О. проведён анализ развития подходов к построению моделей эндогенного роста и исследования методов моделирования долгосрочного экономического роста с учётом человеческого капитала и инноваций [1, 9]. В работах Семёнова А.С. [10], Тарасова А.И. [11], Комаровой А.В., и Павшук О.В. [6], Мельникова Р.М., и Тесленко В.А. [8], Каневой М.А., и Унтуры Г.А [4, 5], Штерцера Т. А. [13] также выявлено наличие статистически значимой связи между накопленным в регионах России человеческим капиталом и темпами экономического роста, дифференциацией доходов, а также интенсивностью диффузии знаний и инноваций.

Чаще всего, в качестве переменной, характеризующей уровень накопления общего человеческого капитала в странах (или регионах), используется средний уровень образования работающего населения (среднее число лет обучения). При этом возникает проблема статистической сопоставимости качества образования в разных странах. В Рос-

сии, как можно предположить, также существует такая проблема при сопоставлении качества образования в разных регионах страны, но она менее критична, чем при межстрановом сравнении, так как в России действуют единые стандарты общего, среднего и высшего образования. При сопоставлении доходов населения разных стран и приведения их в сопоставимый вид используется паритет покупательной способности валют.

Между регионами России также имеются существенные различия в уровнях цен и покупательной способности денег, из-за чего уровни доходов и заработной платы дифференцированы не только вследствие различий в фондовооружённости и накопленного человеческого капитала, но и по причине компенсирующих различия в условиях жизни и природно-климатических условий надбавок к заработной плате. Поэтому представляет особый интерес определение степени влияния стоимости жизни на оценку социальной отдачи образования в регионах России. Исследования методов расчётов индексов стоимости жизни в регионах России и их дифференциации проводились К.П. Глущенко и М.А. Карандашовой [2] и можно использовать результаты их работы.

Описание модели

Для иллюстрации данного положения оценим вклад в совокупные доходы регионов России основных фондов (физического капитала) и восстановительной стоимости фонда образования (человеческого капитала) с помощью расчёта параметров макроэкономической функции Кобба-Дугласа на основе официальных статистических данных.

$$y_i = Ak_i^\alpha h_i^\gamma, \quad (1)$$

где y_i – доходы населения i -го региона; k_i – основные фонды экономики i -го региона по полной балансовой стоимости; h_i – восстановительная стоимость фонда образования i -го региона.

Чтобы определить неизвестные параметры, представляющие влияние независимых факторов, с помощью известных формул МНК, уравнение (1) логарифмируется. Соответствующее уравнение регрессии выглядит следующим образом:

$$\ln y_i = \ln A + \alpha \ln k_i + \gamma \ln h_i + \varepsilon_i. \quad (2)$$

Для нивелирования различий в масштабах экономик разных регионов России используется «взвешенная» регрессия, в качестве весовой взята переменная «численность занятого в экономике регионов населения». Статистические данные по доходам населения в регионах России, по распределению занятого населения по уровню образования, по величине основных фондов, взяты из справочника федеральной службы государственной статистики Российской Федерации «Регионы России. Основные социально-экономические показатели» за 2009-2015 годы. Индексы стоимости жизни в регионах России за период 2009-2015 гг. предоставлены автору К.П. Глущенко.

Анализ результатов расчетов

В табл. 1 представлены результаты расчётов регрессионного уравнения (2) на основе официальных статистических данных с корректировкой доходов населения регионов с использованием индексов стоимости жизни (ИСЖ). В расчётах использованы данные по всем регионам России за исключением данных по автономным округам входящих в более крупные административные структуры (края).

Таблица 1

Взаимосвязь доходов в расчёте на одного занятого с учётом индекса стоимости жизни с фондовооружённостью труда и средним уровнем образования работающего населения в регионах РФ в период 2009-2015 гг.

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ln A	-0,901	-2,815*	-1,416	1,473	3,610***	3,131	3,902**
Ст. ош.	(1,725)	(1,645)	(1,710)	(1,329)	(1,327)	(1,916)	(1,790)
α	0,190***	0,129***	0,110**	0,081*	0,105**	0,100**	0,136***
Ст. ош.	(0,045)	(0,043)	(0,045)	(0,041)	(0,044)	(0,042)	(0,048)
γ	3,877***	4,795***	4,338***	3,288***	2,507***	2,738***	2,349***
Ст. ош.	(0,728)	(0,691)	(0,715)	(0,550)	(0,570)	(0,804)	(0,752)
Козф. Дет.	0,577	0,600	0,507	0,467	0,394	0,326	0,327
Кр. Фиш.	51,109	57,088	39,577	33,785	25,083	18,655	18,921
Ст. Знач.	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Числ. рег.	78	79	80	80	80	80	81

* – 1% значимость, ** – 5% значимость, *** – 10% значимость

Коэффициенты статистической значимости регрессионных уравнений и коэффициентов при независимых переменных невысоки: коэффициенты детерминации колеблются от 0,57 в 2009-м году до 0,32 в 2015-м, критерий Фишера выше 18. Коэффициенты эластичности доходов в расчёте на 1 занятого по человеческому капиталу статистически значимы на 1 % уровне. То есть, при росте среднего уровня образования занятого в экономике регионов населения на один процент уровень средних доходов в расчёте на одного занятого в этот период рос на 2-4%, с тенденцией к их снижению со временем.

Коэффициенты эластичности доходов в расчёте на одного занятого в экономике регионов по фондовооружённости колеблются от 0,19 в 2009-м году до почти 0,1 в 2014-м году с тенденцией к их снижению со временем.

В таблице 2 приведены результаты расчётов такого же регрессионного уравнения без корректировки доходов населения с использованием ИСЖ. Статистическая значимость, как уравнений регрессии, так и коэффициентов эластичности, как и в предыдущем случае, достаточно высоки.

Таблица 2

Взаимосвязь доходов в расчёте на одного занятого с фондовооружённостью труда и средним уровнем образования работающего населения в регионах РФ в период 2009-2015 гг.

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ln A	-4,816***	-7,368***	-5,777***	-2,215	0,128	-1,542	-0,487
Ст. ош.	(1,823)	(1,660)	(1,741)	(1,340)	(1,421)	(2,059)	(1,94)
α	0,343***	0,272***	0,255***	0,235***	0,263***	0,226***	0,289***
Ст. ош.	(0,048)	(0,043)	(0,046)	(0,042)	(0,047)	(0,046)	(0,815)
γ	4,977***	6,165***	5,618***	4,361***	3,405***	4,180***	3,592***
Ст. ош.	(0,769)	(0,697)	(0,728)	(0,555)	(0,611)	(0,864)	(0,815)
Коэф. Дет.	0,736	0,770	0,705	0,696	0,631	0,581	0,577
Кр. Фиш.	104,65	127,35	91,89	88,286	65,80	53,396	53,20
Ст. Знач.	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Числ.рег.	78	79	80	80	80	80	81

* – 1% значимость, ** – 5% значимость, *** – 10% значимость

При этом следует отметить, что коэффициенты эластичности доходов в расчёте на одного занятого в экономике регионов как по фондовооружённости, так и по среднему уровню образования, во втором случае значительно ниже, чем в первом. Очевидно, что точность результатов расчётов во втором случае существенно снижает разброс уровней цен между регионами, корректировка же доходов с использованием ИСЖ резко повышает статистическую значимость и величины коэффициентов регрессии.

Можно сделать вывод, что корректировка статистических данных о доходах населения в регионах России с использованием ИСЖ значительно снижает надёжность связи между уровнями накопления физического и человеческого капитала и уровнями доходов населения занятого в экономике регионов России. Обнаруживается также значительно более низкая степень связи между уровнем доходов населения и средним уровнем образования занятого в экономике регионов населения. Причины данного явления неясны, и требуют дополнительных статистических исследований. Тем не менее, можно с большим основанием предположить, расходование государственных бюджетных средств на образование более эффективно, чем на инвестиции в основной капитал.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранов А.О. Влияние инноваций на долгосрочный экономический рост: эволюция подходов к анализу и моделированию во второй половине XX-XXI вв. / А.О. Баранов, Д.О. Неустроев // ЭКО. – 2010. – № 9. – С.129-146.
2. Глущенко К.П. Уровни цен в российских регионах / К.П. Глущенко, М.А. Карандашова // Регион: Экономика и социология. – 2017. – № 2 (94). – С. 76-103.
3. Денисон Э. Исследование различий в темпах экономического роста / Э. Денисон. – М.: Изд. «Прогресс», 1971. – 646 с.
4. Канева М.А. Эволюция теорий и эмпирических моделей взаимосвязи экономического роста, науки и инноваций.(часть I) / М.А. Канева, Г.А. Унтура // Мир экономики и управления. – 2017. – Т. 17. – Вып. 4. – С. 5-21.
5. Канева М.А. Эмпирический анализ влияния НИОКР и перетока знаний на рост регионов России. (часть II) / М.А. Канева, Г.А. Унтура // Мир экономики и управления. – 2018. – Т. 18. – Вып. 1. – С. 5-17.
6. Комарова А.В. Оценка вклада человеческого капитала в экономический рост регионов России (на основе модели Мэнкью-Ромера-Уэйла) / А.В. Комарова, О.В. Павшок // Вестник НГУ. – 2007. – Сер. «Социально-экономические науки». – Т. 7. – Вып. 3. – С. 191-201.

7. Лукас Р.Э. Лекции по экономическому росту / Р.Э. Лукас. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. – 288 с.
8. Мельников Р.М. Оценка влияния человеческого капитала на экономическую динамику российских регионов / Р.М. Мельников, В.А. Тесленко // Регион: экономика и социология. – 2018. – № 1. – С. 93-115.
9. Неустроев Д.О. Оценка производственной функции модифицированной модели Узавы-Лукаса для развитых и развивающихся стран / Д.О. Неустроев // Вестник НГУ. Серия социально-экономические науки. – 2013. – Т. 13. – № 4. – С. 5-15.
10. Семёнов А.С. Инновации в экономике с ресурсодобывающим сектором / А.С. Семёнов. – М.: Российская экономическая школа, 2004. – 34 с.
11. Тарасов А.И. Эндогенный экономический рост, образование и защита прав на интеллектуальную собственность / А.И. Тарасов. – М.: Российская экономическая школа, 2003. – 20 с.
12. Хелпман Э. Загадка экономического роста / Э. Хелпман. – М.: Издательство института Гайдара, 2012. – 240 с.
13. Штерцер Т.А. Роль человеческого капитала в экономическом развитии регионов РФ / Т.А. Штерцер // Вестник НГУ. Сер.: Социально-экономические науки. – 2006. – Т. 6. – Вып. 2.
14. Badinger Herald, Tondl Gabriel. Trade, Human Capital and Innovation: The Engines of European Regional Growth in the 1990 s. Research Institute for European Affairs University of Economic and Business Administration Vienna. Working Papers. IEF Working Paper № 42. 2002.
15. Barro R. (1997). Determinants of Economic Growth: A Cross-Country Empirical Study, MIT Press: Cambridge, MA.
16. Benhabib, J., Spiegel M. The role of human capital in economic development: Evidence from aggregate cross-country data. Journal of Monetary Economics 34 (2), 1994, pp.143-173.
17. Caselli F. Accounting for Cross-Country Income Differences, in P. Agion and S. N. Durlauf (eds), Handbook of Economic Growth, (Amsterdam: Elsevier, 2005).
18. Hall R.E. Jones C.I. Why Do Some Countries Produce So Much Output per Worker than Others? / R.E. Hall, Ch.I. Jones // Quarterly Journal of Economics. - 1999. – № 114. – P. 83-116.
19. Hall R.E., Jones C.I. Why do some countries produce so much more output per worker than others? NBER Working Paper Series, Working Paper № 6564, May 1998.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ В НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

Крючков А.Н.

канд. экон. наук, доцент

*Государственный социально-гуманитарный университет,
генеральный директор,*

Акционерное общество Управляющая компания ЖилСтройПроект

В статье рассмотрены вопросы преобразования существенных элементов налогообложения по налогу на добавленную стоимость в сфере налоговой политики государства и рассчитан предполагаемый экономический эффект от их внедрения.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, налогооблагаемая база, экономический рост.

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE REFORM IN THE TAX SYSTEM THE INDIVIDUAL ELEMENTS OF THE VALUE ADDED TAX

Kryuchkov A.N.

Candidate of Economic Sciences, associate Professor,

State University of social Sciences and Humanities,

General Director,

Joint-stock company Management company Zhilstroyproekt

The article deals with the transformation of the essential elements of taxation on value added tax in the sphere of tax policy of the state and calculated the expected economic effect of their implementation.

Keywords: value added tax, tax base, economic growth.

Вопросами преобразования налоговой системы занимаются практически все без исключения страны мира, что связано, прежде всего, с трансформацией общества, его потребностей, социального расслоения, экономической конъюнктуры, структурными и технологическими изменениями национальной экономики, с состоянием рынков факторов производства и политической ситуацией. При решении данных проблем необходимо выбрать золотую середину во внедрении ряда мероприятий бюджетно-налоговой политики, принять во внимание страте-

гические ориентиры, тактические задачи и пренебречь сиюминутным «снятием сливок», в том числе и в сфере налогообложения.

Если рассмотреть структуру доходной части бюджета 2017 г., то доля налоговых поступлений в федеральный бюджет составила 61,6% или 19,1 трлн руб., тогда как доля неналоговых доходов, включая страховые взносы и таможенные пошлины – 38,4% или 11,9 трлн руб. Среди всех налоговых платежей, первое место занимает налог на добавленную стоимость (НДС), составляющий 16,5% или 5,1 трлн руб. от всех поступлений и являющийся системообразующим налогом [3] (рис. 1).

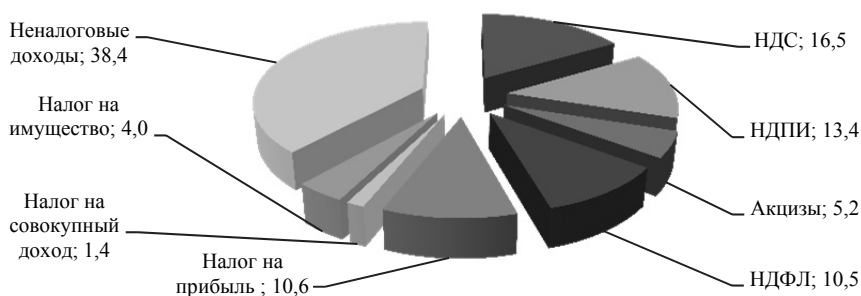

Рис. 1. Структура доходной части федерального бюджета в 2017 г., %

НДС как косвенный налог, был разработан в 1954 г. во Франции экономистом М. Лоре и сейчас он существует в 162 странах мира из 190, подвергшихся экономическому анализу. Налоговые ставки по нему, как обязательному или существенному элементу налога, в ряде государств имеют свои значения, в зависимости от различных факторов и стратегий развития налоговых систем. Одни из самых высоких ставок по НДС установлены в Венгрии (27%) и Швеции (25%), а самые низкие – в Саудовской Аравии (5%) и Южной Корее (10%) [5] (рис. 2).

На сегодняшний день в мире наблюдается тенденция к росту налоговой нагрузки и, соответственно, налоговых ставок по ряду обязательных платежей, не исключение и НДС. Отметим, что в российской налоговой системе НДС действует с 1992 г. и за последние 26 лет налоговая ставка по нему менялась с 28% до 20%, а потом и до 18%. Последняя действует порядка 15 лет, но с 2019 г. в налоговое законодательство внесен ряд поправок, одна из которых касается изменения максимальной ставки налога с 18% до 20% [2]. Потребность в дополнительных финансовых ресурсах от предполагаемого роста налоговых

поступлений объясняется необходимостью выполнения обязательств государства с учётом влияния ряда социально-экономических факторов и политической конъюнктуры на международной арене. Рассматривались варианты увеличения существующих ставок по налогу на прибыль, налогу на доходы физических лиц и страховых взносов, но в итоге остановились на НДС, как наиболее выгодному с точки зрения потерь государства от проведения данной меры косвенного регулирования национальной экономики. НДС является в России самым эффективным налогом в рамках налогового администрирования. Этому во многом способствует автоматизированная система контроля его исчисления и уплаты в бюджет – АСК НДС-3 [4]. Такой контроль позволяет не только выявить разрывы в уплате налога в фактах хозяйственной жизни налогоплательщиков на всех этапах воспроизводственного цикла, но найти необоснованные вычеты и определить цепочку взаимозависимых компаний через движение денежных средств.

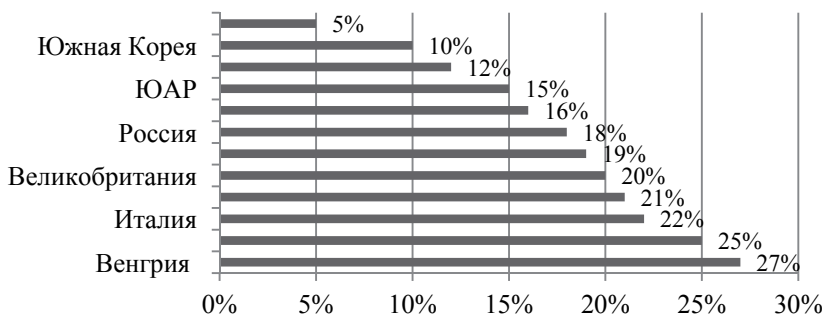

Рис. 2. Максимальная ставка по НДС в некоторых странах в 2018 г., %

Используя экономико-математические модели с наименьшей погрешностью были рассчитаны варианты роста налоговых поступлений в бюджет при сохранении существующих налоговых ставок по НДС и при их увеличении за период с 2019 по 2024 гг. Так, в первом случае, рост налоговых платежей составит 46,3 трлн руб., а во втором – 50,02 трлн руб. Соответственно, первоначальный экономический эффект от данного налогового маневра, при прочих равных условиях, может составить 3,72 трлн руб. за прогнозируемый период или 619,9 млн руб. в среднем за год. Более наглядно прогноз вариантов роста поступлений от НДС, как при сохранении, так и при росте налоговых ставок, представлен в таблице.

Варианты прогноза ВВП и поступлений от НДС

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
при сохранении основной налоговой ставки по НДС 18%							
ВВП, млрд руб.	97161,6	101725,0	107279,8	113535,5	119265,5	125643,6	132609,1
Поступления НДС, млрд руб.	5557,2	6058,9	6664,9	7313,2	7959,3	8736,4	9571,6
при изменении основной налоговой ставки по НДС до 20%							
ВВП, млрд руб.	97161,6	101318,1	106957,9	113308,4	119146,2	125706,5	132741,7
Поступления НДС, млрд руб.	5557,2	6585,7	7219,7	7931,6	8638,1	9428,0	10221,1

Учитывая рост налоговой ставки и связанный с этим обстоятельством рассчитанный возможный эффект от налоговых поступлений представляет только одну сторону медали. Налоговая политика государства должна ориентироваться, прежде всего, на расширение налогооблагаемой базы как основного катализатора для обеспечения экономического роста. Налогооблагаемая база по НДС на уровне микроэкономики есть ничто иное как стоимость реализованных товаров, выполненных работ, оказанных услуг и полученных имущественных прав, на что оказывает влияние добавленная стоимость домохозяйств, тогда как на макроуровне – это ВВП в текущих ценах без поправок на инфляцию.

В кратко- и среднесрочных перспективах повышение ставок НДС приведёт к снижению налогооблагаемой базы. По предварительным расчётам ВВП нарастающим итогом с 2019 по 2024 гг. может составить 699,2 трлн руб., что на 0,81 трлн руб. или на 0,1% меньше аналогичного показателя, который мог бы сформироваться при неизменных ставках рассматриваемого налога (см. таблицу). Реализуемая правительством мера приведет к незначительному, но всё же росту цен на товары и услуги в среднем на 1,2%, в частности в значимых отраслях национальной экономики – обрабатывающей промышленности, оптовой торговле и строительстве. Это сократит потребительский спрос, снизит инвестиционный потенциал, уменьшит прибыль отечественных предприятий, притормозит рост заработных плат и сократит экономически активное население, занятое в реальном секторе. Исследования А. Оукена ещё в середине XX в. основанном на эмпирическом анализе макроэкономических индикаторов показали, что превышение фактического уровня безработицы над естественным на 1% способствует сни-

жению фактического ВВП от потенциального на 2,5% [1]. Следовательно, повышение налоговых ставок не способствует стимулированию предпринимательской активности и приведет к замедлению темпов экономического роста на 0,42% в 2019 г. В долгосрочной перспективе, к 2023 г. ситуация стабилизируется, но государство тем самым не расширит налогооблагаемую базу по НДС и по налогу на прибыль организаций, налоговые поступления в бюджет от которых могли бы составить значительную величину.

Проведенный нами анализ показывает, что с момента введения автоматической системы контроля за исчислением и уплаты НДС в 2013 году, темпы его роста опередили темпы роста ВВП почти в 2 раза, что является противоестественным явлением в условиях рынка и конкуренции (рис. 3).

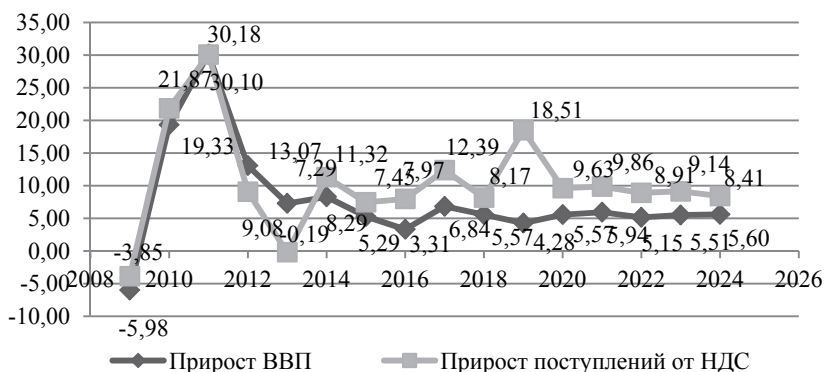

Рис. 3. Прогноз изменений налогооблагаемой базы и НДС, %

В 2019 г. темпы роста поступлений от НДС превысят в 4 раза темпы роста ВВП, но потом данный разрыв к 2024 г. сократится на 250%. В здоровой макроэкономической обстановке указанные выше показатели должны изменяться пропорционально.

Проводя параллель между деятельностью государства в сфере фискальной политики и деятельностью налогоплательщиков, приведём следующий гипотетический пример. Возьмём двух человек примерно одного возраста, социального положения, интересов и предпочтений. У первого из них доход составляет 200 тыс. руб., а у второго – 100 тыс. руб. Причем первому постоянно не хватает денежных средств для покрытия своих текущих расходов и он вынужден искать дополнитель-

ный доход на стороне. Второй не только справляется со своим личным бюджетом, но и откладывает денежные средства на осуществление крупных покупок. Вопрос здесь заключается не только в доходе, хотя и это не маловажная деталь, но и в эффективности производимых расходов и в возможностях реализации своих запросов. Также и на уровне макроэкономики и реализации мер государственного регулирования этой сферы. Необходимо использовать имеющиеся инструменты таким образом, чтобы они способствовали, прежде всего, увеличению налоговой базы, и как следствие экономическому росту. Ведь повысить размер налоговых ставок по налогам для бизнеса достаточно просто, но необходимо думать о развитии экономики страны и росте благосостояния её граждан.

Среди мероприятий государства по достижению основного целевого ориентира налоговой политики – экономического роста, должно стать качественное изменение таких элементов НДС как субъект и объект налогообложения, налоговая льгота, которое приведет к количественному росту налогооблагаемой базы и налоговых поступлений. К их числу можно отнести возникновение обязанности по уплате НДС с определённого порога выручки от реализации, соразмерной с данным показателем, полученным в рамках специальных налоговых режимов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Крючков А.Н. О возможности применения закона Оукена в российских условиях // Сборник трудов молодых ученых экономического факультета: Сборник научных трудов. Вып. 1. – Коломна, 2001. – 57 с.
2. Налоговый кодекс РФ. Часть 1, 2 // КонсультантПлюс: справ.-правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (дата обращения: 09.10.2018).
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform (дата обращения: 08.10.2018).
4. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение: теория и практика. В 2 т. Т. 1: учебник и практикум для академического бакалавриата. Углублённый курс. 5-е издание, перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2017. – 336 с.
5. Paying taxes 2018: PwC, World Bank Group, – 2018. – p.108.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ: ПРОБЛЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

Мальгина И.А.

*бакалавр IV курса направления подготовки «Экономика»,
профиль «Финансы и кредит»
Финансовый университет при Правительстве РФ (Барнаульский филиал)*

Научный руководитель Т.В. Пирогова, канд. экон. наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ (Барнаульский филиал)

В статье рассматривается проведение анализа деятельности государственных органов в сфере финансово-бюджетного контроля, выявление особенностей и проблем в их работе.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, Министерство финансов РФ, Счетная палата РФ, Федеральное казначейство России.

STATE FINANCIAL CONTROL: PROBLEMS AT THE PRESENT STAGE AND THE VECTOR OF DEVELOPMENT

Malgina I.A.

*Undergraduate course IV course preparation 38.03.01 Economics
«Finance and Credit»
Barnaul branch of the Financial University under the Government of the Russian
Federation*

Scientific adviser T.V Pirogov., Ph.D., Associate Professor
Barnaul branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

The article discusses the analysis of the activities of state bodies in the field of financial and budgetary control, identifying features and problems in their work.

Keywords: state financial control, Ministry of Finance of the Russian Federation, Accounts Chamber of the Russian Federation Federal Treasury of Russia.

Государственный финансовый контроль служит одной из главных предпосылок качественного преобразования процесса управления экономикой в целом, ее развития и стабилизации. Финансовый контроль должен быть направлен на обеспечение развития общественного и частного производства, ускорение темпов модернизации промышленности,

развитие научно-технического прогресса, повышение качества и объемов выпускаемой продукции, выполняемых работ и оказываемых услуг.

Государственный финансовый контроль согласно Бюджетному кодексу РФ осуществляется Министерством финансов, Счетной палатой РФ и Федеральным казначейством. Но многие ученые – экономисты к органам государственного финансового контроля относят гораздо большее количество государственных институтов [3], включая: Федеральную налоговую службу, Федеральную таможенную службу, Федеральную антимонопольную службу и др. (таблица).

Органы государственного финансового контроля

Органы государственного финансового контроля	
По Бюджетному кодексу [2]	По иным источникам
Министерство финансов РФ Счетная палата РФ Федеральное казначейство России	Министерство финансов РФ Счетная палата РФ Федеральное казначейство России Федеральная налоговая служба России Федеральная таможенная служба Федеральная антимонопольная служба и др.

В условиях текущей экономической ситуации появилось множество проблем, которые привели к снижению и качеству государственного финансового контроля.

1. Отсутствие единого законодательно закрепленного определения «финансовый контроль». В теории выделяют: а) контроль за ведением финансовой документации, ее соответствием установленным нормам и правилам; б) контроль за соблюдением законов и нормативных актов при осуществлении финансовых операций, сделок юридическими и физическими лицами.

2. Проблема отсутствия единой концепции государственного финансового контроля как системы общепринятых взглядов на цели, способы, формы и задачи государственного финансового контроля, решение которой носит значительный характер для усовершенствования данного института. Поэтому первым и важнейшим этапом в создании общегосударственной системы государственного финансового контроля является выработка и принятие ее концепции.

3. Проблема нарушений в финансово-бюджетной сфере. На рис. 1 представлена структура нарушений в финансово – бюджетной сфере за 2016-2017 гг.

Рис. 1. Структура контрольных мероприятий в 2016 году, %

На основе сведений о результатах работы Министерства финансов РФ [6] по осуществлению государственного финансового контроля за 2017 г., Управления Федерального Казначейства [4] и основных итогах работы Счетной палаты РФ [5] за 2017 г. были проведены исследования по работе контрольных органов в стране.

Ревизии и выездные проверки объединены в общую категорию по ряду схожих моментов. Согласно отчету об исполнении плана контрольных мероприятий Федерального казначейства в финансово-бюджетной сфере за 2017 год, из 77 контрольных мероприятий ревизий было проведено всего 3:

- участие в ревизии финансово-хозяйственной деятельности стран СНГ;
- ревизия финансово-хозяйственной деятельности Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки;
- ревизия финансово-хозяйственной деятельности дипломатических представительств и консульских учреждений РФ.

Наибольшей популярностью пользуется такой метод контроля, как проверки – их доля составляет почти 95% из общего числа контрольных мероприятий. Но ревизии считаются более основательными и эффективными, чем проверки. Однако, на их проведение требуется гораздо больше затрат, как материальных, так и трудовых (рис. 2).

По итогам 2017 года (рис. 3) Казначейство выявило 23 471 нарушение на сумму 735,9 млрд руб., что на 92% больше 2016 года, это связано с ликвидацией Федеральной службы финансового бюджетного надзора [4].

Наибольший рост нарушений наблюдается в разделе несоблюдение порядка, целей и условий предоставления средств из бюджета (субсидий,

инвестиций), предоставления кредитов и займов, обеспеченных государственными гарантиями, и составил 90,9 млрд руб. А вот разделы, неправомерное использование бюджетных средств и нарушения в сфере закупок, снизились в период с 2016 года на 1,2 и 2,7 млрд руб. соответственно.

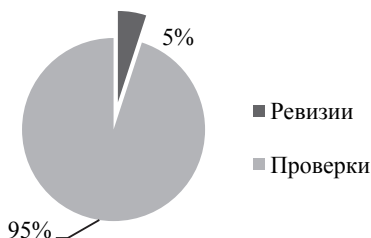

Рис. 2. Структура контрольных мероприятий в 2017 году, %

В результате проведенных ревизий и проверок и выявленных сумм финансовых нарушений в 2017 году было составлено 108 протоколов об административных правонарушениях.

Таким образом, в 2017 году увеличилось число проведенных ревизий и проверок, при этом сумма финансовых нарушений значительно снизилась, было составлено больше протоколов об административных правонарушениях, в связи с этим было наложено и взыскано больше штрафов за нарушение бюджетного законодательства. Данные показатели свидетельствуют о положительной динамике деятельности Министерства финансов РФ по осуществлению государственного финансового контроля.

Одной из ключевых проблем остается проблема подготовки кадров контрольных органов. Необходимо регулярное повышение квалификации и профессионального уровня сотрудников контрольных органов.

Важной проблемой эффективного функционирования государственного финансового контроля является отсутствие адекватных мер юридической ответственности к нарушителям бюджетного законодательства.

Серьезное препятствие для успешного осуществления экономических реформ в числе прочих – достаточно громоздкая структура органов государственного финансового контроля. Задачи органов государственного финансового контроля недостаточно конкретны, границы их ответственности размыты, а деятельность координируется слабо. Они должны более тесно взаимодействовать между собой при сохранении ответственности каждого органа за свой участок контроля.

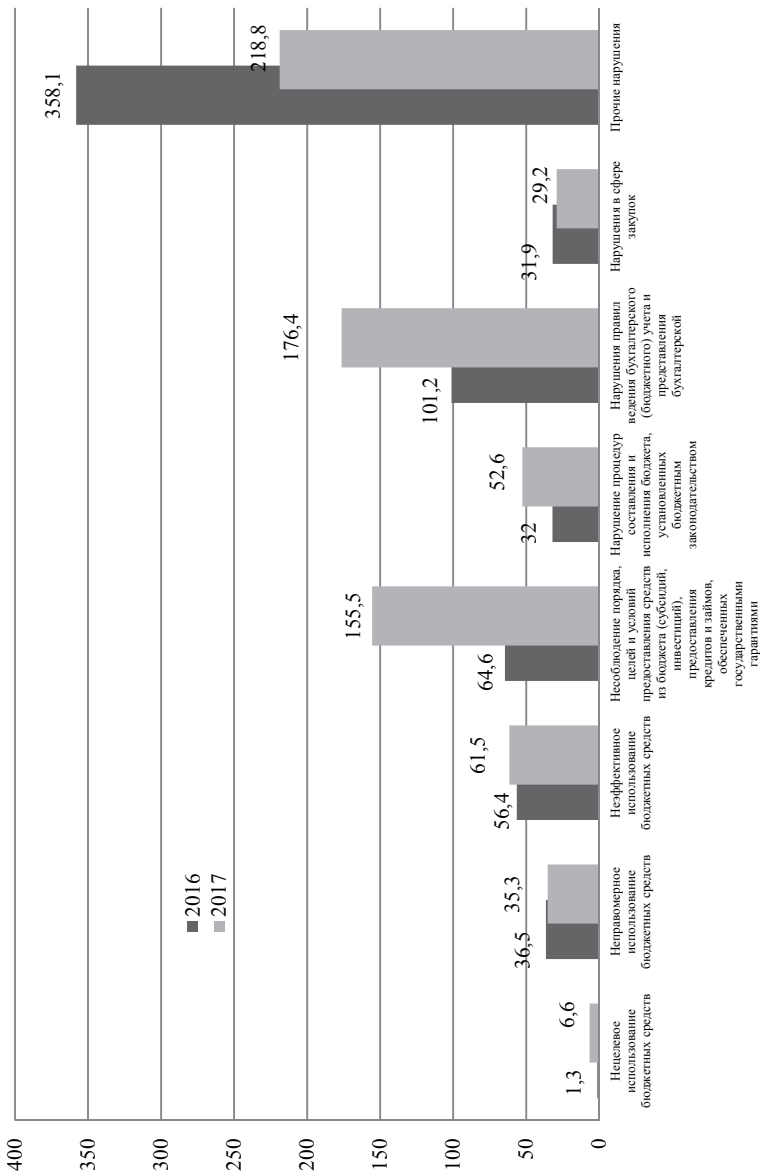

Рис. 3. Структура нарушений в финансово-бюджетной сфере по результатам проверок, выявленных Федеральным казначейством, млрд руб.

Кроме того, несколько лет назад было создано, применяется и совершенствуется «электронное правительство» – новая форма организации деятельности органов власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационных и телекоммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения информации, что является существенным условием повышения качества государственного финансового контроля (в первую очередь, предварительного и текущего) и эффективности бюджетных расходов [7, с. 83, 84].

Таким образом, построение единой и эффективной системы государственного контроля, здоровой и действенной системы государственных финансов и успешной экономической политики страны в целом зависит от своевременного решения указанных организационно-структурных вопросов, от совершенствования правового регулирования статуса органов и организационной структуры контроля, успешного внедрения результатов научных исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (в ред. 03.08.2018 г.).
2. Пирогова Т.В. Налоговая политика РФ и оценка эффективности налогового контроля / Бюджетная реформа и модернизация сектора государственного управления в 2004-2010 гг.: сборник научных трудов: в 2 томах. Под общей редакцией Н.В. Фадейкиной. Новосибирск: САФБД 2010. С. 19-32.
3. Сайт Федерального казначейства России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/> (дата обращения 22.09.18).
4. Сайт Счетной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/> (дата обращения 07.11.18).
5. Сайт Министерства финансов РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения 09.10.18).
6. Финансовая политика региона на современном этапе (на материалах Алтайского края): монография / коллектив авторов; под ред. Л.А. Мочаловой. – М.: РУСАЙНС. 2016. – 330 с.

**ВОЗМОЖНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЫ
В РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Маркелов В.А.

*вице-президент Новосибирской торгово-промышленной палаты,
доцент Новосибирского государственного университета
экономики и управления*

В статье рассматриваются возможности региональной торгово-промышленной палаты в привлечении инвестиций в региональный бюджет на примере Новосибирской области.

Ключевые слова: торгово-промышленная палата, привлечение инвестиций.

**OPPORTUNITIES OF THE REGIONAL CHAMBER
OF COMMERCE AND INDUSTRY
IN THE IMPLEMENTATION OF INVESTMENT PROJECTS
OF SMALL AND MEDIUM-SIZE BUSINESS**

Markelov V.A.

*Vice-President of Novosibirsk chamber of Commerce and industry,
associate Professor of Novosibirsk state University of Economics and management*

The article discusses the possibilities of the regional chamber of Commerce in attracting investment in the regional budget on the example of the Novosibirsk region.

Keywords: chamber of Commerce, attraction of investments.

Многие регионы России столкнулись с проблемой поиска новых путей и механизмов привлечения инвестиций в развитие инфраструктурных комплексов. Успех того или иного региона в сфере привлечения инвестиций стал зависеть не только от объективных факторов, таких как объем потребительского рынка, доступность сырьевых ресурсов, географическое положение, но и от создаваемого органами исполнительной власти субъекта РФ инвестиционного климата. В Новосибирской области, как и в других регионах, необходимо создавать условия для активного участия бизнеса в реализации инвестиционных про-

ектов. Продуманная инвестиционная политика, как на федеральном, так и на региональном уровне одна из важнейших составляющих успешного экономического развития страны. Помимо прямых дополнительных налогов от инвестируемого капитала экономика получает дополнительную выгоду в виде создания новых рабочих мест, реализации социальных программ и т.д.

Когда потенциальный инвестор приходит на территорию, он может иметь собственный проект, либо ему предлагает инвестиционный проект территория: местный бизнес, власть, иногда – торгово-промышленные палаты (ТПП). Вероятность того, что он приходит только с общими соображениями: «Куда бы мои деньги вложить?» невысока, она существенно ниже, чем появление потенциального инвестора с проектом. Чаще потенциальные инвесторы приходят в регионы с собственными проектами. Их занимает другой вопрос: «Какой регион лучше подходит для реализации данного проекта?» В поисках ответа на данный вопрос начинается конкуренция между регионами, при этом существенную, часто недооценённую роль, могут сыграть региональные ТПП.

Система торгово-промышленных палат России – самый наглядный и всемирно уважаемый элемент молодого российского гражданского общества. Сеть торгово-промышленных палат охватывает все экономически развитые государства. Поэтому естественно будет в решении проблемы привлечения инвестиций обратиться к ресурсам и возможностям палат.

Инвестиционный механизм в традиционном понимании включает в себя четыре основные компоненты (рис. 1):

1. Мотивация к инвестициям – мотивы, какими руководствуются потенциальные инвесторы при определении проектов и объектов инвестирования.

2. Инвестиционные ресурсы – возможные направления получения инвестиционных ресурсов.

3. Правовые нормы – государственные и региональные законодательные и нормативные акты, методические рекомендации, регулирующие и регламентирующие инвестиционную деятельность.

4. Организационная компонента – наличие организационных структур, обеспечивающих инициирование и контроль инвестиций.

ТПП не располагают возможностями налогового или бюджетного стимулирования инвестиций. Поэтому основная часть их деятельности сосредоточена на том, чтобы последовательно формировать благоприятные

ятный деловой и инвестиционный климат в своем регионе. Чем надежнее партнеры потенциальных инвесторов, тем выше мотивация к инвестициям. Актуальная задача, которая стала особо осознаваться в последнее время – формирование регионального экспертного сообщества по проблематике инвестиционной деятельности.

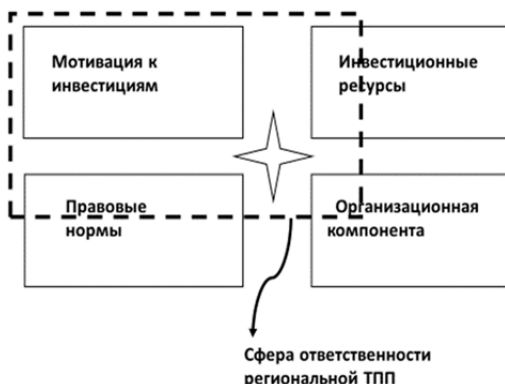

Рис. 1. Слагаемые инвестиционного процесса

Деятельность, стимулирующая инвестиционные процессы, становится одним из стратегических приоритетов Торгово-промышленной палаты России. Несколько лет назад ТПП России дала сигнал к созданию системы привлечения инвестиций в региональных палатах [4]. Предполагаемая система построена по типовой схеме сбора информации об имеющихся или возможных проектах, проведения их оценки вплоть до составления бизнес-планов. Тот факт, что у многих членов ТПП есть большой опыт аналогичной деятельности, является в данном случае определенным преимуществом. Сегодня можно сказать формируется инвестопроводящая структура ТПП РФ как единая система содействия привлечению инвестиций в регионы (рис. 2).

Региональная палата Новосибирской области – Новосибирская ТПП (НТПП) активно подключилась к этой деятельности.

Так, например, было заключено тройственное соглашение между правительством Новосибирской области, НТПП и ТПП РФ (далее Соглашение) [3]. Цель – координация деятельности по совершенствованию условий реализации Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области до 2025 года, эффективного обеспечения общественного согласия и оказания реальной помощи отечественному

предпринимательству на территории Новосибирской области, а также по формированию современной инвестиционной и инновационной инфраструктуры Новосибирской области, исходя из необходимости объединения усилий государственных и предпринимательских структур. В соответствии с соглашением Стороны осуществляют сотрудничество по следующим основным направлениям:

- взаимодействие по вопросам социально-экономического развития Новосибирской области;
- содействие привлечению российских и иностранных инвестиций в региональные приоритетные проекты;
- поддержка предпринимательства в Новосибирской области, укрепление и развитие межрегионального и международного сотрудничества с использованием инвестиционных возможностей региона;
- развитие соответствующей региональной инфраструктуры поддержки инноваций с использованием механизмов государственно-частного партнерства;
- минимизация инвестиционных и коммерческих рисков, возникающих при реализации проектов, осуществляемых на территории региона;

Рис. 2. Схема функционирования инвестопроводящей инфраструктуры на базе системы ТПП РФ

- реализация и совершенствование законодательства Новосибирской области в сфере инвестиционного и инновационного развития;
- укрепление взаимодействия между органами государственной власти Новосибирской области и субъектами предпринимательской деятельности в вышеуказанных сферах;
- сотрудничество в области развития третейского разбирательства и медиации между ТПП России, НТПП и Правительством Новосибирской области.

ТПП Новосибирской области в порядке взаимодействия:

- принимает участие в реализации Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области до 2025 года;
- осуществляет обмен деловой информацией Сторон по реализации Соглашения;
- осуществляет мониторинг плановых мероприятий, проводимых в рамках Соглашения;
- способствует привлечению российских и иностранных инвестиций в регион;
- организует поиск, отбор и первичную экспертизу инвестиционных проектов,
- оказывает содействие в разработке и реализации бизнес-планов инвестиционных и инновационных проектов;
- участвует в организации визитов российских и иностранных инвесторов в регион, деловых встреч с представителями официальных и деловых кругов региона;
- участвует в организации презентаций, выставок-ярмарок, семинаров, симпозиумов, конференций и других мероприятий по инвестиционной и инновационной тематике;
- осуществляет поиск партнеров, содействует восстановлению и развитию прямых связей между организациями, фирмами, предпринимательскими структурами и объединениями, оказанию маркетинговых услуг, участию в формировании современной производственной, инновационной и финансовой инфраструктуры региона.

В ходе реализации Соглашения выявились новые возможные источники привлечения инвестиций, особенно для субъектов малого и среднего бизнеса. Ими являются средства самих компаний и граждан. Предпринимателям же не хватает одного – правильно просчитанных моделей бизнеса, профессионального взгляда на реализацию бизнес-идеи. Для реализации возможности по анализу и финансированию проектов в 2015 году НТПП совместно с компанией Юнисервис Капи-

тал была запущена федеральная инвестиционная площадка «Старт» [2]. Результатом деятельности стало привлечение в течение года порядка 2 млрд руб. инвестиций для развития компаний.

Еще одно направление привлечения инвестиций – развитие молодежного предпринимательства. Оно реализуется через комплекс мер, включая менторскую поддержку (т.е. наставничество опытного состоявшегося предпринимателя или эксперта по отношению к начинающему или менее опытному предпринимателю, предполагающее передачу навыков, знаний и опыта) и бизнес-консультирование.

Именно с их помощью в зарубежных странах создают условия, которые влияют на желание граждан заниматься предпринимательством.

Необходимо отметить, что правильное выстраивание отношений стартапа и ментора является основой успеха компании, способствует сокращению сроков развития проекта, а также позволяет избежать типичных ошибок, с которыми сталкиваются начинающие предприниматели. НТПП пионер в регионе по организации наставничества, она несколько лет является оператором программы «Молодежный бизнес России» [1].

Экономика Новосибирской области крайне диверсифицирована, ее отличает отсутствие крупных сырьевых компаний и высокий удельный вес в валовом региональном продукте продукции, произведенной малым и средним бизнесом. Именно поэтому задача содействия реализации инвестиционных проектов малого и среднего предпринимательства чрезвычайно актуальна и большой вклад в ее решении способны внести региональная ТПП.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Программа «Молодежный бизнес России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// youthbusinessrussia.org/](http://youthbusinessrussia.org/) (дата обращения 10.10.2018).
2. Сайт ИФК «Юнисервис Капитал» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// uscapital.ru/](http://uscapital.ru/) (дата обращения 10.10.2018).
3. Сайт правительства Новосибирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.nso.ru/](http://www.nso.ru/) (дата обращения 10.10.2018).
4. Сайт ТПП РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tpprf.ru/> (дата обращения 10.10.2018).

ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНИХ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Мартынова Т.М.

канд. экон. наук, доцент

Рязанский государственный радиотехнический университет

В статье рассматриваются направления деятельности органов местного самоуправления в целях поддержки развития малого предпринимательства на территории муниципальных образований на примере Рыбновского муниципального района Рязанской области.

Ключевые слова: малые предприятия, органы местного самоуправления, муниципальная инфраструктура.

FORMING THE EXTERNAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN TERRITORY OF MUNICIPAL FORMATIONS

Martynova T.M.

Candidate of Economic Sciences, associate Professor

Ryazan state radio engineering University

The article deals with the activities of local governments in order to support the development of small business in the territories of municipalities on the example of Rybnov district of the Ryazan region.

Keywords: small enterprises, local governments, municipal infrastructure

На сегодняшний день одним из факторов, тормозящих оказание действенной поддержки малых предприятий, является отсутствие или недостаток эффективных объектов инфраструктуры, способствующих их развитию. В отличие от мелких фирм крупные предприятия сами создают себе инфраструктуру: центры обучения, маркетинговые и юридические службы, коммуникационную инфраструктуру – подъездные пути, инженерные сети и прочее, открывают представительства и торговые точки, создают собственные банки и социальные объекты для своих сотрудников. Малое предприятие таких возможностей не имеет.

Для того, чтобы сравнивать условия развития мелкого и крупного бизнеса, необходимо предоставить первому из них возможность успешно конкурировать на рынке, получать консультации опытного юриста, проводить маркетинговые исследования, реализовать свою продукцию (товар) с помощью сети сбыта.

Предоставлять такую возможность на доступных условиях и призвана инфраструктура поддержки малого предпринимательства. Ключевую роль в создании эффективной инфраструктуры поддержки играют государственные органы власти и органы местного самоуправления [1, с. 62].

Так, в ст. 11 Федерального закона 209-ФЗ от 24.07.2007 определен перечень полномочий органов местного самоуправления по созданию условий для развития малого и среднего предпринимательства [4]. Данный перечень полномочий не является закрытым и муниципальные органы управления вправе реализовывать и иные полномочия, установленные, например, Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Налоговым кодексом РФ и Бюджетным кодексом РФ.

Таким образом, создание условий для развития (содействие развитию) малого и среднего предпринимательства является обязанностью местных администраций, а правом является выбор тех или иных форм, способов, средств содействия малому и среднему предпринимательству.

Настоящее исследование по вопросам формирования внешних условий развития малого предпринимательства проведено на примере муниципального образования Рязанской области Рыбновский муниципальный район.

Одним из инструментов создания муниципальных инфраструктур являются региональные программы развития малого и среднего бизнеса. В этой связи Правительством Рязанской области принята Государственная программа Рязанской области «Экономическое развитие в 2015-2020 годах» (далее - Программа), ресурсное обеспечение которой производится за счет средств федерального и субфедерального бюджетов.

Согласно паспорта Программы часть мероприятий направлена на обеспечение занятости населения и снижение уровня безработицы именно в сельской местности. В рамках реализации этой Программы были предоставлены гранты начинающим предпринимателям и установлен ряд преимуществ по всем мероприятиям Программы для предпринимателей, осуществляющих деятельность на селе [2].

В целях наиболее широкого охвата молодежи и вовлечения ее в бизнес проводятся ежегодные фестивали молодых предпринимателей «Энергия бизнеса», где для участников из муниципальных образований проводятся мастер-классы и тренинги, а также курсы по профориентации.

Имущественная поддержка малых предприятий осуществляется путем установления минимальной величины арендной платы по договорам аренды муниципального имущества, а также утверждения перечня государственного имущества Рязанской области, предназначенного для передачи во владение и (или) пользование субъектам малого и среднего предпринимательства.

Кредитная поддержка для малых предприятий муниципального образования Рязанской области Рыбновский муниципальный район осуществляется с участием Рязанского областного фонда поддержки малого предпринимательства (далее – Фонд). Средняя ставка по займам Фонда составила 12,3 %.

Вследствие того, что преодоление инфраструктурных ограничений в муниципальном образовании невозможно без участия в федеральных целевых программах, были привлечены средства инвестиционных программ сетевых организаций «Энергоснабжение промышленных площадок «Рыбное - 1» и «Рыбное - 2».

Также важными предпосылками формирования внешних условий развития малого предпринимательства в муниципальном образовании Рязанской области Рыбновский муниципальный район являются благоприятные природно-демографические и социально-культурные факторы.

Так, например, удобное географическое положение – близость к областному центру, наличие автомобильного и железнодорожного сообщения; а также богатое культурно-историческое наследие (в селе Новоселки родились великие братья Пироговы, в селе Пошупово – расположен уникальный памятник архитектуры XI-XII вв. Иоанно-Богословский монастырь) [3].

На современном этапе одной из основных задач для муниципального района остается привлечение инвестиций. Решение этой задачи состоит в развитии предпринимательской деятельности по производству экологически чистых продуктов пчеловодства. Такая целевая программа в настоящий момент в регионе отсутствует. При этом в муниципальном районе имеются все условия для развития малых предприятий в этой сфере, более того, в г. Рыбное осуществляет свою деятельность научно-исследовательский институт пчеловодства.

Формирование всего комплекса внешних условий развития малого предпринимательства на территории муниципальных образований позволит повысить эффективность и роль предпринимательства в экономике региона в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Корнильцева А.А. Перспективы российского малого и среднего предпринимательства в 2018 г. / А.А. Корнильцева // Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента: сб. ст. по матер. IV междунар. науч.-практ. конф. № 4(2). – Новосибирск: СибАК, 2017. – С. 62-66.

2. Постановление Правительства Рязанской области «Об утверждении государственной программы Рязанской области "Экономическое развитие в 2015 - 2020 годах" » от 29.10.2014 N 306 // Гарант: справ.-правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/27896378/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения 18.10.2018).

3. Проект Стратегии социально-экономического развития муниципально-го образования – Рыбновский муниципальный район до 2031 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ribnoe.ru/wp-content/uploads/Strategiya-Rybnovskaya-do-2031-goda.docx> (дата обращения 18.10.2018).

4. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.06.2007 №209-ФЗ// Консультант Плюс: справ. – правовая система [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.cjnsultant.ru/document/cons_doc_LAW_5214 (дата обращения 10.10.2018).

УДК 338.246.2

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В УСЛОВИЯХ УПРАВЛЕНИЯ ПО МЕТРИКАМ

Мельников В.В.

канд. экон. наук, доцент

*Новосибирский государственный университет экономики и управления
Новосибирский государственный технический университет*

В условиях, когда качественным параметрам процессов в системе государственного управления уделяется намного меньше внимания, чем соблюдению заданных числовых показателей, играющих определяющую роль в использовании инструментов регулирования, отношение к объектам регулирования в общественном мнении может значительно отличаться от официально-

го. Работа посвящена качественному анализу влияния отдельных измерителей (метрик) на эффективность системы государственных закупок в России.

Ключевые слова: государственные закупки, государственное управление, метрики, эффективность, институты.

PUBLIC PROCUREMENT EFFICIENCY UNDER METRICS MANAGEMENT

Melnikov V.V.

*Associate Professor, Chair of the Department of Regional Economy and Public Administration, Novosibirsk State University of Economics and Management;
Novosibirsk State Technical University*

When qualitative parameters in the public procurement system are given considerably less attention than compliance with the given numbers that play the decisive role in using regulatory tools, the attitude of the society (public opinion) to the subjects of regulation may differ dramatically from the official point of view. The focus of the study is qualitative analysis of the impact of particular measurement tools (metrics) on the efficiency of the public procurement system in Russia.

Keywords: public procurement, public administration, metrics, efficiency, institutions.

Государственные закупки, которые, с одной стороны, являются важнейшей составляющей совокупных расходов, обеспечивающих стимулирование развития малых и средних предприятий, мультипликативный эффект от государственных инвестиций и инновационное развитие, а, с другой, представляя многоуровневую институциональную систему, широко отражены в общественном дискурсе.

Органы, ответственные за государственное регулирование данной сферы хозяйствования, небезосновательно отмечают последовательность и успешность реформ в данном секторе экономики, позволивших после 1990-х годов обеспечить прозрачность и конкурентность сформированного квазирынка, а также подотчетность и ответственность лиц, осуществляющих закупочные процедуры. На официальном сайте Единой информационной системы РФ, приводятся данные о значительных суммах экономии бюджетных средств [3].

Вместе с тем, контролирующие органы и общественность говорят о значительных суммах, неэффективно размещенных в системе государственных закупок РФ [2, 5]. Может возникнуть ощущение, что в этих случаях речь идет о контрактных системах разных государств.

Начиная с 1997 года, основной задачей органов, ответственных за регулирование данной сферы хозяйствования, виделось создание ин-

ституциональных рамок для предотвращения коррупции при расходовании общественных финансовых ресурсов. Как отмечал Д. Норт, институты создаются, чтобы служить интересам своих создателей [10]. Поэтому неудивительно, что основные законодательные идеи рождались в недрах министерств-регуляторов и главных распорядителей бюджетных средств, а каковы потребности, и что происходит на уровне непосредственных участников закупочного процесса и, в частности, заказчиков – во внимание обычно не принималось [1, 6].

Причиной такого отношения и следующей за этим амбивалентности восприятия результатов функционирования в данной системе хозяйствования являлся распространенный ныне подход, в рамках которого результаты функционирования системы определяются регулятором только на основании приоритетного набора метрик – количественных показателей процесса.

Однако следование метрикам приводят за собой новые адаптивные модели поведения, которые обеспечивают по причине высоких транзакционных издержек современной организации закупочной деятельности заказчика, улучшение количественных показателей за счет снижения качественных [4, 8]. Как отмечал Дж. Мюллер, количественная оценка эффективности искажает и отвлекает, поощряя «игру в статистику» или «обучение тестированию» [9]. Создание системы формальных правил само по себе, особенно в условиях развивающихся экономик, не приводит к массовому отказу от рентоориентированного поведения и не обеспечивает роста эффективности бюджетных расходов [7].

Кроме того, управление по метрикам заведомо предполагает ориентацию на нововведения, регулярные внесения изменений в законодательство и пересмотр сложившейся системы взаимоотношений, поскольку экономическая система динамична и претерпевает изменения – не столько по причине регулирования, сколько из-за протекающих социально-экономических процессов.

В результате понимание эффективности размывается. Эффективно проделанная работа становится качественно выполненной, когда метрики являются дополнением к суждениям специалистов, основанным на личном опыте закупочной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Балаева О.Н. Транзакционные издержки в сфере госзакупок РФ: оценка на макроуровне на основе микроданных / О.Н. Балаева, А.А. Яковлев, Ю.Д. Родионова, Д.М. Есаулов // *Journal of Institutional Studies*. – 2018. – Т. 10. – № 3. – С. 58-84.

2. Зубарев Д. Генпрокуратура назвала четыре вида нарушений при госзакупках // Взгляд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vz.ru/news/2018/5/8/921640.html> (дата обращения 08.05.2018).

3. Информация по закупкам // Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения 10.10.2018).

4. Мельников В.В. Проблема оппортунизма в государственных закупках // Journal of Institutional Studies. – 2013. – Т.5. – №3. – С. 114–124.

5. Письменная Е. Украсть триллион // Ведомости. – 2010. – № 206.

6. Яковлев А.А. Российская система госзакупок: закон меняется, проблемы остаются / А.А. Яковлев, А.В. Ткаченко, О.Н. Балаева, Ю.Д. Родионова // ЭКО. – 2018. – № 9. – С. 17–38.

7. Auriol E., Straub S., Flochel T. Public procurement and Rent-Seeking: The Case of Paraguay // World Development. – 2016. – V. 77. – Pp. 395–407.

8. Melnikov V.V. Developing the Public Procurement System in the Post-Soviet and Modern Russia / V.V. Melnikov, O.A. Lukashenko // Terra Economicus. – 2017. – Т. 15. – № 4. – С. 109–126.

9. Muller J.Z. The Tyranny of Metrics. – New Jersey: Princeton University Press, 2018. – 240 pp.

10. North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. – USA: Cambridge University Press, 1990. – 152 p.

УДК 330.53

АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ДОХОДОВ

Осипович Т.А.

*магистрант I курса факультета бизнеса,
Новосибирский государственный технический университет*

Научный руководитель Б.А. Аманжолова, д-ра экон. наук, профессор
Новосибирский государственный технический университет

В статье представлен анализ состояния и динамики преступлений в сфере легализации незаконных доходов. Автором предпринята попытка установления зависимости между факторами и динамикой количества преступлений. В результате выявлены перспективы применения аналитических методов для анализа факторов, а также обоснована необходимость формирования системы показателей и индикаторов для оценки преступлений.

Ключевые слова: легализация доходов, преступление, анализ, факторы.

THE ANALYSIS OF CRIMES IN THE SPHERE OF LEGALIZATION OF ILLGAL INCOME

Osipovich T.A.

*Master student of I course of the faculty of Business,
Novosibirsk state technical University*

Scientific supervisor B.A. Amanzholova, Doctor of Economic Sciences, Professor,
Novosibirsk state technical University

The analysis of the state and dynamics of crimes in the sphere of legalization of illegal income is presented in the article. The author has made an attempt to establish dependence between factors and dynamics of the number of crimes. As a result, the prospects of application of analytical methods for the factors analysis are revealed and also the need of system formation of indicators for assessment of crimes is proved.

Keywords: legalization of income, crime, analysis, factors.

На сегодняшний день исследование преступлений, совершаемых в сфере легализации незаконных доходов, является актуальной задачей всех специализированных структур и финансовых организаций. В настоящее время одной из основных проблем развития экономики Российской Федерации являются увеличение оттока капитала и расходов всех уровней бюджетной системы. Спектр изучения проблемы крайне обширен, но важно заметить, что процесс исследования в данном диапазоне позволяет получить новые знания о количестве преступлений, которые скрывают источник происхождения незаконных доходов, наносят колоссальный ущерб экономике Российской Федерации, способствуют укреплению финансовой базы организованной преступности, расширению нелегального бизнеса, созданию благоприятной среды для коррупции, и самое опасное, на наш взгляд, такие преступления направлены на финансирование террористической и экстремистской деятельности.

По словам Джеффри Робинсона: «Если оставить в стороне психопатов и людей, которые нарушают закон из «любви к искусству», большинство преступников идут на это ради денег. Вот почему они грабят банки. Вот почему они занимаются вымогательством. Вот почему они изобретают мошеннические схемы. Преступники становятся преступниками, потому что считают, что преступление – это выгодно» [1, с. 31]. В связи с этим появилась необходимость анализа преступлений, совершаемых в сфере легализации незаконных доходов.

В течение длительного периода времени и по сей день криминальная ситуация в Российской Федерации остается достаточно сложной. Несмотря на созданные условия, которые необходимы для формирования эффективной системы противодействия, созданная в соответствии с международными требованиями российская система противодействия легализации доходов, полученных преступным путём не даёт ожидаемого эффекта. Данные, представленные в табл. 1, говорят о том, что число совершенных преступлений по-прежнему превышает среднее значение.

Таблица 1

Динамика преступлений в сфере легализации незаконных доходов в РФ с 1998-2017 г. [3]

Год	Количество преступлений	Изменение	Темп прироста, %	Год	Количество преступлений	Изменение	Темп прироста, %
1998	209650	-	-	2008	307627	1772	0,58
1999	256168	46518	22,19	2009	292746	292746	-4,84
2000	321925	65757	25,67	2010	190178	190178	-35,04
2001	321636	-289	-0,09	2011	144816	144816	-23,85
2002	289012	-32624	-10,14	2012	127799	127799	-11,75
2003	267215	-21797	-7,54	2013	101621	101621	-20,48
2004	247241	-19974	-7,47	2014	75729	75729	-25,48
2005	287913	40672	16,45	2015	78038	78038	3,05
2006	315784	27871	9,68	2016	73323	73323	-6,04
2007	305855	-9929	-3,14	2017	75397	75397	0,58

Проведенный анализ преступлений, совершенных за период с 1998 по 2017 годы, позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время количество преступлений значительно сокращается. Если с 1998 по 2009 год количество преступлений достигало огромных значений и превышало значение 321925 в 2001 году, то, начиная с 2010 года, мы наблюдаем их заметное снижение (на 35 %). Но несмотря на это, данная ситуация в сравнении с западными странами остается критичной. По оценке ООН, от 800 млрд до 2 трлн долларов США

отмывается каждый год, что соответствует 2 – 5 % мирового валового внутреннего продукта. Помимо высокого уровня количества совершаемых преступлений, необходимо принимать во внимание такой факт как размер ущерба от соответствующих преступлений. Безусловно, общий размер ущерба, который наносится российской экономике, обществу и государству сложно поддается оценке и несоизмерим с теми суммами, которые отмываются каждый год. Но, очевидно, размер экономического ущерба значительно больше, потому как схемы легализации доходов встречаются во многих преступлениях экономической направленности. Данный факт негативно влияет, как на финансово – экономическую политику всех организаций, так и на общее развитие экономики государства, что влечет за собой массу неположительных изменений.

Безусловно, для того, чтобы существенным образом изменить сложившуюся ситуацию, необходимо детальное изучение факторов и предпосылок, способствующих совершению преступлений. Как известно, на уровень преступности, в частности на число совершаемых преступлений в сфере легализации незаконных доходов, влияет значительное число факторов. В связи с этим в данной статье предпринята первая попытка выделения таких факторов и установления степени зависимости ситуации в исследуемой сфере от поведения факторов.

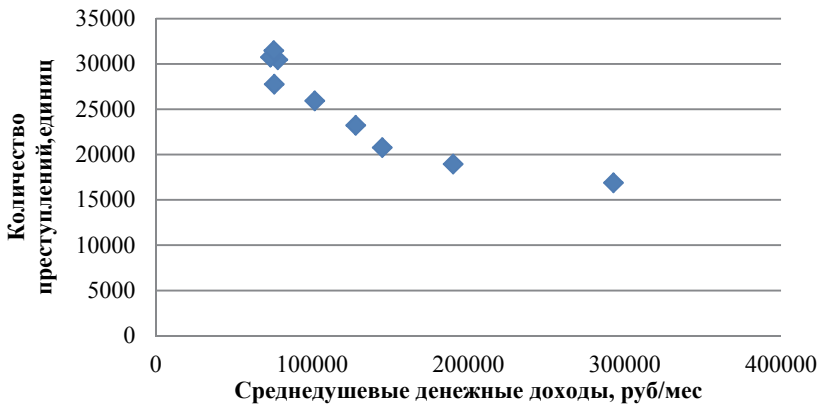
По мнению автора, наиболее значимым фактором совершения преступлений является уровень доходов населения. Предполагается, что чем выше уровень доходов, тем выше уровень жизни населения и, следовательно, меньше число совершенных преступлений. Данное обстоятельство подчеркивает необходимость проведения анализа для установления зависимости между уровнем доходов населения и количеством совершаемых преступлений. Одним из возможных вариантов такого анализа является применение корреляционной модели. Данные, представленные в табл. 2, позволяют графически продемонстрировать взаимосвязь между выбранными факторами.

На рисунке представлена зависимость числа преступлений, совершенных в сфере легализации незаконных доходов от уровня доходов населения за период с 2009 по 2017 годы, которая построена автором на основании данных Федеральной службы по финансовому мониторингу и Федеральной службы государственной статистики [2, 3]. По данным рисунка видно, что между рассматриваемыми признаками существует обратная линейная зависимость.

Таблица 2

Объемы преступлений и доходы населения РФ в 2009-2017 гг.

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Количество преступлений в сфере легализации незаконных доходов, ед.	292746	190178	144816	127799	101621	75729	78038	73323	75397
Среднедушевые денежные доходы населения, руб./мес.	16895	18958	20780	23221	25928	27767	30467	30747	31477

Зависимость между уровнем доходов населения РФ и количеством преступлений в сфере легализации доходов РФ с 2009-2017 г.

Данное обстоятельство говорит о том, что при снижении уровня жизни населения, а именно среднедушевых денежных доходов, повышается уровень преступлений. Следовательно, при сокращении численности безработных и обеспечении стабильного источника дохода у населения, вероятность совершения преступлений значительно сокращается.

Проводя анализ, необходимо понимать, что для достаточно полного описания корреляционной зависимости между исследуемыми вели-

чинами с выявлением перспективных вариантов развития недостаточно исследования одного фактора. Поэтому в дальнейших исследованиях планируется сформировать систему показателей, которая будет использована для всех вариантов корреляционного, регрессионного и корреляционно-регрессионного анализа. Результаты таких исследований создают основу для развития объективного аналитического инструментария, который способен аргументировать состав индикаторов для оценки эффективности системы противодействия, как на уровне государства, так и на уровне всех субъектов этой системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Робинсон Д. Всемирная прачечная: Террор, преступления и грязные деньги в офшорном мире. – Москва, 2004.
2. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 18.10.2018).
3. Финансовая служба по финансовому мониторингу. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/> (дата обращения 18.10.2018).

УДК 338.462

ОЦЕНКА МЕРОПРИЯТИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА РАБОТЫ ОРГАНИЗАЦИЙ НА РЫНКЕ АУДИТОРСКИХ УСЛУГ

Покивайлова Е.А.

*канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Российский университет дружбы народов, Сочинский филиал*

В статье рассматриваются результаты мероприятий по внешнему контролю качества работы аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов, осуществляемых саморегулируемыми организациями аудиторов, уполномоченным федеральным органом по контролю и надзору, Федеральным казначейством, согласно Федеральному закону «Об аудиторской деятельности».

Ключевые слова: Саморегулируемые организации аудиторов, Федеральное казначейство, аудиторские организации, индивидуальные аудиторы, внешний контроль качества работы на рынке аудиторских услуг.

ASSESSMENT OF ACTIONS OF GOSUDARTSVENNY CONTROL FOR IMPROVEMENT OF QUALITY OF WORK OF THE ORGANIZATIONS IN THE MARKET OF AUDITOR SERVICES

Pokivailova E.A.

*Associate Professor, Ph.D. Department of Finance and Credit
Peoples' Friendship University of Russia, Sochi branch*

The article examines the results of measures for external quality control of audit organizations and individual auditors carried out by self-regulating organizations of auditors, the Authorized Federal Agency for Supervision and Supervision, the Federal Treasury under the Federal Law "On Auditing".

Keywords: Self-regulatory organizations of auditors, Management on Federal Treasury, audit organizations, individual auditors, external quality control of work in the market of auditor services.

Рынок аудиторских услуг функционирует в соответствии с требованиями Федерального закона № 307 – ФЗ «Об аудиторской деятельности», стандартов аудиторской деятельности, правил независимости аудиторов и аудиторских организаций, кодекса профессиональной этики аудиторов (рисунок).

Так, согласно Федеральному закону № 307-ФЗ [1] аудиторские организации могут осуществлять аудит бухгалтерской отчетности, а также сопутствующие аудиту услуги, и обязаны проходить внешний контроль качества работы. Предметом контроля является соблюдение требований этих документов.

Поскольку под обязательный аудит бухгалтерской финансовой отчетности подпадают и бюджетные организации, то необходимо создать механизм по контролю, как за их деятельностью в целом, так и за расходованием бюджетных средств, уплачиваемых за обязательный аудит последних.

В соответствии со ст. 15 Федеральным законом «Об аудиторской деятельности» № 307 – ФЗ функции государственного регулирования аудиторской деятельности осуществляет уполномоченный федеральный орган по контролю и надзору – Министерство Финансов Российской Федерации (Минфин РФ). Функции профессионального регулирования аудиторской деятельности возложены на саморегулируемые организации аудиторов (СРОА), функции общественного регулятора аудиторской деятельности возложены на коллегиальный орган – Совет по аудиторской деятельности.

Кроме этого, уполномоченный федеральный орган по контролю и надзору [2] возложил контрольные функции на следующие организации Российский Союз аудиторov (Ассоциация), Ассоциация «Содружество», Управление по Федеральному казначейству.

Вышеперечисленные организации осуществляют мероприятия по организации внешнего контроля для повышения качества работы рынка аудиторских услуг, однако мы остановимся на мероприятиях, проводимых Федеральным казначейством, осуществляемым государственный контроль рынка аудиторских услуг (табл. 1) [составлено автором].

Таблица 1

Количество внешних проверок качества рынка аудиторских услуг, проведенных Управлением Федерального казначейства в период 2012-2017 гг.

Годы	Количество проверок	Количество проверок, по которым приняты меры воздействия
2017	272	224
2016	239	188
2015	237	191
2014	293	247
2013	293	240
2012	115	97

Проанализировав данные таблицы 1, можно констатировать увеличение числа проверок за период с 2012 по 2017 гг.

Приказ № 101 от 18 апреля 2018 г. внес изменения в Положение о Контрольной комиссии Федерального казначейства по рассмотрению результатов внешнего контроля качества работы аудиторских организаций, в части реализации поставленных задач [3]:

– рассмотреть акты проверок, а также иные документы (материалы), являющиеся результатом проверок и оформления их результатов в полном объеме (письменные ответы (возражения) аудиторских организаций на акты проверок и заключения поступившие к письменным ответам (возражениям) на акты проверок);

– рассмотреть предложения по принятию решений о мерах воздействия, применяемых по результатам внешнего контроля качества работы аудиторских организаций;

– обсудить результаты внешнего контроля качества работы аудиторских организаций;

– рассмотреть жалобы на решения территориальных органов Федерального казначейства о применении меры воздействия в отношении аудиторских организаций, допустивших нарушение правил аудиторской деятельности.

В соответствии с п. 1 ст. 20 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ могут иметь следующие меры воздействия [1]:

1) вынести предписание, обязывающее члена саморегулируемой организации аудиторов устранить выявленные по результатам внешней проверки качества его работы нарушения и устанавливающее сроки устранения таких нарушений;

2) вынести члену саморегулируемой организации аудиторов предупреждение в письменной форме о недопустимости нарушения требований настоящего Федерального закона, стандартов аудиторской деятельности, правил независимости аудиторов и аудиторских организаций, кодекса профессиональной этики аудиторов;

3) наложить штраф на члена саморегулируемой организации аудиторов;

4) принять решение о приостановлении членства аудиторской организации, аудитора в саморегулируемой организации аудиторов на срок до устранения ими выявленных нарушений, но не более 180 календарных дней со дня, следующего за днём принятия решения о приостановлении членства;

5) принять решение об исключении аудиторской организации, аудитора из членов саморегулируемой организации аудиторов;

6) применить иные установленные внутренними документами саморегулируемой организации аудиторов меры.

Меры воздействия по внешнему контролю качества аудиторских услуг представлены ниже (табл. 2) [Составлено автором].

Таким образом, по результатам проверок в 2017 году из 272 проверок, по 242 приняты меры воздействия, из них: 46 аудиторских организаций получили предписания об устранении выявленных нарушений, 150 аудиторских организаций получили предписания о недопустимости нарушений требований законодательства, по 20 и 8 компаниям поданы заявления на приостановку членства в СРОА и исключение из членов СРОА соответственно.

По итогам проверок по мерам в части приостановления членства в СРОА и исключение из числа членов СРОА Федеральное казначейство направляет в соответствующие саморегулируемые организации аудиторов обязательные к исполнению предписания.

Меры воздействия по результатам проверок Федеральным казначейством по внешнему контролю качества аудиторских услуг за период 2012-2017 гг.

Годы	Предписания обязывающие устранить нарушения	Предписания о недопустимости нарушения требований	Штрафы	Приостановление членства в СРОА	Исключение из членов СРОА
2017	46	150	X	20	8
2016	44	120	X	13	11
2015	34	149	X	5	3
2014	28	209	X	5	5
2013	27	181	X	22	10
2012	9	81	X	5	2

На основании решения СРОА, членом которой являлась вышедшая из состава СРОА организация, должна быть удалена из реестра аудиторов и аудиторских организаций, который ведет саморегулируемая организация аудиторов.

Планируя свою деятельность, Федеральное казначейство ежегодно составляет план организации мероприятий по внешнему контролю качества за аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами.

Бюджетные учреждения в соответствии с критериями, указанными в Федеральном законе № 307 – ФЗ (в уставном (складочном) капитале которых доля государственной собственности составляет не менее 25 процентов, а также на проведение аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности государственной корпорации, государственной компании, публично-правовой компании, государственного унитарного предприятия или муниципального унитарного), относятся к организациям, подлежащим обязательному аудиту. Данные организации согласно Федеральным законам № 44 - ФЗ, 223 - ФЗ должны заключать договоры на обязательный аудит посредством открытых электронных торгов.

Поэтому в рамках мероприятий по повышению эффективности использования бюджетных средств, направленных на проведение обязательного аудита бюджетных учреждений, со стороны государства Уполномоченный федеральный орган наделил полномочиями Федеральное казначейство для проведения проверок по внешнему контролю качества аудиторской деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 № 307 / Консультант Плюс: Справ. – правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru/> (дата обращения 24.09.2018).
2. Сайт «Минфин России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.ru/> (дата обращения 24.09.2018).
3. Сайт «Федеральное казначейство» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://roskazna.ru/> (дата обращения 24.09.2018).

УДК 336.13

ФИНАНСИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И КАНАДЕ

Пономарева Д.А.

*магистрант 2 курса факультета Мировая экономика и право
Сибирский государственный университет путей сообщения*

Научный руководитель Дуплинская Е.Б., канд. экон. наук, доцент
Сибирский государственный университет путей сообщения

В данной статье рассматриваются ключевые аспекты системы высшего образования и финансирования образования в России и Канаде.

Ключевые слова: федеральный бюджет, расходы, образовательные учреждения.

FINANCING OF THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA AND CANADA

Ponomareva D.A.

*Master student of 2nd course of the faculty Global economy and law
Siberian Transport University*

Scientific director Duplinskaya E.B., candidate of economic science,
associate professor
Siberian Transport University

The following article deals with the key aspects of the system of higher education and financing education in Russia and Canada.

Keywords: federal budget, costs, institutions of education.

Высшее образование во всех странах мира играет важную социальную роль. Психологический климат в обществе, общественное сознание, определяется множеством факторов, в том числе и системой образования.

Система образования становится приоритетной сферой социально-экономической политики, индикатором и катализатором инновационного развития страны [1].

Большинство высших учебных заведений стремятся воплотить три цели: развивать научно-техническую деятельность, обеспечивать высшее образование на высоком уровне и быть полезным для интересов государства. Ведь именно вузы занимаются воспитанием и формированием будущей элиты общества. Однако одной из значительных проблем системы образования является мотивация, а именно, какую задачу ставит государство перед системой образования.

Высшее образование – это сумма знаний, которая дает человеку возможность развиваться в будущем, а потому высшее образование – это будущее страны. Хочется отметить, что когда в высшее образование происходило внедрение Болонского процесса, то были не только сторонники этого, но и противники, которые устраивали демонстрации и протесты против данного процесса во многих странах Европы с достаточно четкими претензиями. С проблемами современного высшего образования столкнулись все страны.

В настоящее время российская система образования подвергается радикальным изменениям, связанным с введением многоуровневой системы высшего образования, формированием сети федеральных и национальных университетов [2].

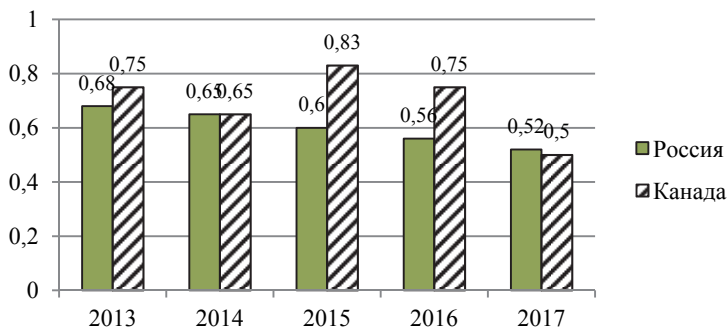
В Российской Федерации управление образованием осуществляется на федеральном уровне Министерством науки и высшего образования, в функции которого входит: осуществление лицензирования, государственной аккредитации и ликвидации учреждений образования, рассмотрение и утверждение федеральных государственных образовательных стандартов, а также разработка и реализация государственных и международных программ образования.

Относительно малозаселенная Канада известна разнообразным и сложным характером образовательной деятельности, во многом объясняющимся особенностями географического положения страны, спецификой демографической и политической эволюции. В стране проживают 30 миллионов человек. Большинство людей проживают на юге государства, вблизи границы с Соединенными Штатами Америки. Самыми популярными для проживания являются 2 провинции – Онтарио и Квебек, в которых проживают 60% населения.

Несомненно, в Канаде образовательную деятельность обеспечивает государство, но наблюдение и финансирование происходит федеральными, провинциальными и местными органами власти. За учебным планом наблюдает областное управление государства, так как вся образовательная деятельность находится в пределах провинциальной юрисдикции. Все образование страны подразделяется на начальное, следующее среднее и высшее образование. Под Министерством просвещения в пределах областей государства существуют управляющие образовательными программами окружные советы по школьному образованию. В каждой области Канады 16 лет является обязательным возрастом для образования, исключение составляют лишь Нью-Брансвик и Онтарио, в которых обязательным является возраст 18 лет. Учебный год в Канаде официально стартует с сентября (после Дня Рабочего, Labour Day), завершается в конце июня, и составляет 190 дней.

В Канаде под ответственностью провинций находится элементарное, среднее и высшее образование. Между всеми провинциями есть свои различия. Федеральные департаменты поддерживают многие образовательные области на разных уровнях. Так, например, за образование «Аборигенных наций» ответственен отдел индийских и Северных дел Канады. Кроме того, отдел кадров или организация Повышения квалификации Канады (федеральный департамент) имеет право субсидировать профессиональное образование.

На рисунке представлена динамика финансирования образования в России и Канаде за 2013-2017 гг., % к ВВП.

Динамика финансирования образования в России и Канаде за 2013-2017 гг., % к ВВП (составлено автором по [3])

Данные рисунка показывают, что расходы на финансирование высшего образования, как в России, так и в Канаде имеют тенденцию к снижению, так например, на 2017 год в Российской Федерации расходы данной группы составили 0,52% от ВВП, а в Канаде – 0,50% от ВВП [5].

В свою очередь, в 2018 году из федерального бюджета РФ на образование утверждены бюджетные ассигнования в сумме более 663 629,8 млрд рублей, из них на высшее образование выделено 510 799,1 млрд рублей.

Каждый год на нужды учреждений образования из бюджета Канады выделяется более 5,4% от ВВП, что является наибольшим показателем, выделяемым другими развитыми странами на образование. Ведь канадское образование находится на недостижимой высоте по сравнению с другими странами мира. Канада – лидер в области микроэлектроники, аэрокосмической индустрии и высоких технологий. Оказываемое образовательной сфере пристальное внимание органов власти, обеспечит Канаде только процветание, поскольку процент образованного населения увеличивается. Ведь залогом постоянного развития страны является образованное население [4].

Со времен принятия раздела 23 Закона о Конституции в большинстве мест в Канаде стало доступным образование на английском и французском языках. Из сообщения Министра Гражданства и Иммиграции Канады известно о введении новой системы быстрых трансферов, согласно которым выпускники канадских вузов и иностранные студенты с опытом работы имеют право стать постоянными жителями Канады.

Отметим, что в Канаде под ответственностью отдельных областных органов власти находится высшее образование. Такие органы власти основное финансирование осуществляют в учреждения высшего образования, включая остаток от финансирования прибыли из плат за обучение, грантов на проведение исследований и федерального правительства. Сравнивая абитуриентскую регистрацию всех стран мира, отметим, что у Канады в 2017 году она была на высшем уровне, что является одним из основных показателей образованности населения. Для тех, кто хочет и собирается поступить в высшее учебное заведение в Канаде, необходимо в обязательном порядке предоставить аттестат или же диплом с приложением. Также, целесообразным является как можно более раннее направление заявки в университет абитуриентам, желающим получить допуск к тем образовательным программам, которые стартуют в сентябре.

Известно, что в Канаде обязательным условием является достаточный уровень языковой подготовки по чтению, письму и аудированию для студентов, которые нацелены на успешное обучение в вузе. Абитуриенты, приехавшие из тех стран, в которых популярным является не только английский язык, должны выполнить одно из условий, указанных ниже:

– закончить курс языковой подготовки, предлагаемый колледжем или университетом, успешно;

– предоставить свидетельство об уровне владения английским языком, в котором будет указано количество баллов при сдаче итогового тестирования.

К основным рискам, связанным с реализацией государственной политики финансирования сферы высшего образования в РФ, можно отнести негативные макроэкономические процессы снижения темпов роста и рецессия российской экономики не только в целом, но и в отдельных ее отраслях на фоне сохраняющейся зависимости бюджетных доходов и расходов от колебаний цен на энергоносители на мировых рынках. Несомненно, макроэкономические процессы оказывают дополнительное негативное воздействие на политические процессы, которые связаны с санкционными мерами давления на банковский, финансовый и энергетический сектора экономики России. Для минимизации или вообще нейтрализации этих рисков целесообразным будет принять следующие меры:

а) осуществление современных проектов в рамках государственно-частного партнерства;

б) определение приоритетов для первоочередного финансирования;

в) ежегодная оптимизация и уточнение объемов финансовых средств, предусмотренных на реализацию мероприятий государственной программы, развития образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранова И.В. Финансирование сферы образования как фактор инновационного развития экономики / И.В. Баранова, Ю.С. Бек, Е.Б. Дуплинская // Сибирская финансовая школа. – 2013. – № 5 (100). – С. 64-71.

2. Дуплинская Е.Б. Сравнительный анализ подходов к финансированию высшего профессионального образования в России и США / Е.Б. Дуплинская, Е.П. Кобелева // Новый университет. – 2014. – № 10 (44). – С. 19-22.

3. О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов: Федеральный закон от 05.12.2017 № 362-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284360/.

4. Официальный сайт Министерства образования Канады [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ontario.ca/page/ministry-education>.

5. Статистика Канады [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www150.statcan.gc.ca/n1/en/subjects/economic_accounts.

УДК 330.53

МОНИТОРИНГ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Прокопенко В.С.

*магистрант I курса факультета бизнеса,
Новосибирский государственный технический университет*

Научный руководитель И.В. Баранова, д-р экон. наук, профессор,
Новосибирский государственный технический университет

В статье рассматривается контрактная система государственных закупок, а также механизм противодействия коррупции в сфере государственных закупок с описанием такого инструмента как мониторинг.

Ключевые слова: государственные закупки, коррупция, контрактная система, мониторинг.

MONITORING OF PUBLIC PROCUREMENT AS A INSTRUMENT FOR ANTI-CORRUPTION

Prokopenko V.S.

*Master student of I course of the faculty of Business,
Novosibirsk state technical University*

Scientific supervisor I.V. Baranova, Doctor of Economic Sciences, Professor,
Novosibirsk state technical University

The article discusses the contract system of public procurement, as well as anti-corruption mechanisms in the field of public procurement, with a description of such a tool as monitoring.

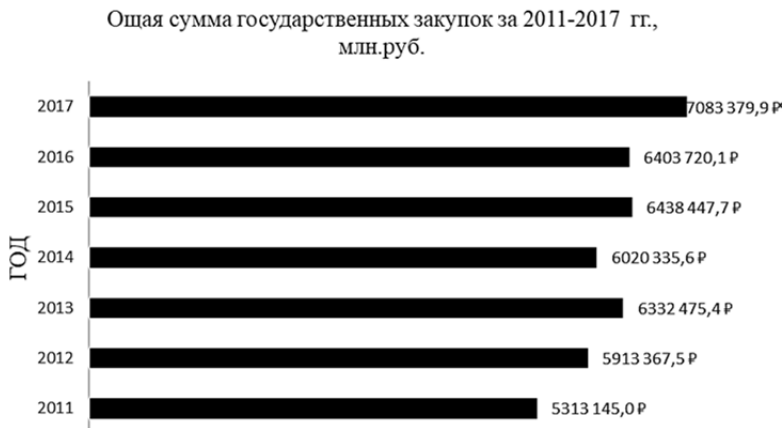
Keywords: government procurement, corruption, contract system, monitoring.

Бюджетная реформа и внедрение концепции нового государственного управления предопределили переход системы государственных закупок в РФ на контрактную систему, ориентированную на повыше-

ние эффективности и результативности процедур закупки товаров, работ, услуг, обеспечение прозрачности этих процессов и предотвращение коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок.

Регулирование контрактной системы с 2005 г. в РФ осуществлял Федеральный закон № 94-ФЗ от 21.07.2005 «О размещении заказов на поставки товаров, выполнении работ, оказании услуг для государственных и муниципальных нужд». В 2013 г. был принят Федеральный закон № 44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», цель которого: регулирование отношений, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд, а также регламентация принципов организации системы закупок, прав и обязанностей участников торгов и др. [4].

Следует отметить, что с каждым годом в РФ количество осуществляемых государственных закупок растет, но вместе с тем увеличивается и количество нарушений в данной сфере. С 2011 по 2017 гг. прирост суммы государственных закупок по количеству размещенных извещений составил 33,3 % (см. рисунок).

Динамика общей суммы государственных закупок по количеству размещенных извещений за 2011-2017 гг., млн руб. [7]

Согласно отчета Счетной палаты РФ, за 2017 г. объем нарушений в сфере государственных закупок в 2017 г. по сравнению с 2016 г. возрос в 2,14 раза: с 48,8 до 104,6 млрд руб. Основные причины роста

нарушений в сфере государственных закупок связаны с неправильным оформлением первичной документации, низкой дисциплиной поставщиков и заказчиков, отсутствием единой базы хранения документов, недостаточным контролем за исполнением государственных контрактов.

Как показывает практика, коррупция в сфере государственных закупок является проблемой, которая существует не только в РФ, но и в других странах. Конвенция ООН против коррупции, принятая в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, отмечает, что в каждом государстве должны быть приняты меры, которые позволят создать надлежащую систему закупок, принципами которой будут: прозрачность, конкуренция и объективность принимаемых решений [2].

Коррупция (в соответствии с Федеральным законом № 273 от 25.12.2008 г. «О противодействии коррупции») – это злоупотребление служебным положением, дача и получение взятки, а также коммерческий подкуп, либо иное незаконное использование физическим лицом своих должностных обязанностей вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества, либо услуг [5].

Изучение российской практики позволило систематизировать действия, которые могут быть квалифицированы как коррупционные в сфере государственных закупок [3]:

- совершаются специальными субъектами (как правило, госслужащими, наделенными широкими полномочиями);
- совершаются благодаря служебному положению и полномочиям соответствующего должностного лица;
- непременно направлены на получение личной выгоды должностным лицом;
- нарушают законные интересы государства;
- выполняются должностным лицом умышленно;
- выполняются в интересах лица, предлагающего должностному лицу предоставление той или иной формы вознаграждения (например, взятки и т.д.).

Для минимизации применения коррупционных схем в системе государственных закупок была усовершенствована нормативная база и в 2011 г. принят Федеральный закон № 223-ФЗ от 18.07.2011 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Кроме того, для профилактики борьбы с коррупцией в сфере госзаку-

пок приняты: Указ Президента РФ № 378 от 29 июня 2018 г. «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы»; Федеральный закон № 135-ФЗ от 26.07.2006 (ред. от 29.07.2018) «О защите конкуренции»; ведомственные, отраслевые и территориальные программы по противодействию коррупции.

Контроль в сфере закупок в соответствии со ст. 99 Федерального закона № 44-ФЗ осуществляется для соблюдения принципа законности при составлении и исполнении бюджетов бюджетной системы РФ в отношении расходов, связанных с осуществлением закупок, достоверности учета таких расходов и отчетности, в соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ, Бюджетным кодексом РФ, а так же принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами РФ [4].

В сфере государственных закупок в РФ предусмотрено проведение следующих видов контроля:

- ведомственного, осуществляемого государственными органами;
- контроля, осуществляемого заказчиком (осуществляется поставщиком с целью контроля за исполнением условий контракта в соответствии с законодательством);
- общественного контроля за соблюдением требований законодательства РФ (осуществляется гражданами, общественными объединениями и объединениями юридических лиц).

Для повышения эффективности контроля в сфере государственных закупок Счетная палата РФ предлагает разработать новый стандарт его осуществления, который будет применяться, как на региональном, так и на муниципальном уровне; провести анализ законодательства о контрактной системе в сфере закупок с целью сокращения сопроводительной документации. Для создания механизма противодействия коррупции в сфере закупок необходимо введение новых подзаконных актов, которые позволят повысить прозрачность процедур государственных закупок, а также необходимы разъяснения ФАС на запрет каких-либо действий, которые могут привести к коррупционным нарушениям.

Ст. 97 Федерального закона № 44-ФЗ предусматривает использование мониторинга закупок, который определяется как система наблюдений в сфере закупок, осуществляемых на постоянной основе посредством сбора, обобщения, систематизации и оценки информации об осуществлении закупок, в том числе реализации планов закупок и планов-графиков [4]. Мониторинг закупок осуществляется Министерством экономического развития РФ, что позволит минимизировать коррупционные нарушения на региональном уровне [6].

В экономической литературе применяются разные подходы к трактовке мониторинга. Так, А.Ю. Ковалева выделяет три подхода: 1) под мониторингом понимается сбор статистической информации; 2) мониторинг рассматривается как часть системы государственного финансового контроля, так как ему не отведена отдельная функция по управлению процессом закупок, а скорее он является в большей степени инструментом выявления и устранения нарушений на этапе осуществления государственных закупок; 3) отождествляются два понятия «мониторинг» и «управление», тем самым мониторинг включает в себя как элементы контроля, так и элементы управленческих технологий [1].

По итогам каждого года по результатам мониторинга закупок оформляется сводный аналитический отчет, предоставляемый федеральным органом исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок в Правительство Российской Федерации [4].

В сводном аналитическом отчете, размещенном на сайте Министерства финансов РФ, отмечается, что по результатам осуществления мониторинга государственных закупок по итогам 2017 г. было размещено около 3,16 млн извещений об осуществлении закупок общей стоимостью около 7,1 трлн руб., что больше 2016 г. на 2,44% по количеству размещенных извещений и на 11% в стоимостном объеме [8].

Активизация участия общественных объединений в процессе закупок для осуществления государственных и муниципальных нужд, также содействует противодействию коррупции: заказчик обязан предоставлять информацию об осуществлении закупок и о ходе исполнения контрактов по запросу общественных объединений, осуществляющих общественный контроль.

Оценивая эффективность создаваемого механизма противодействия коррупции в сфере государственных закупок, можно сделать вывод о том, что государство решает данную проблему, используя новые инструменты, но не всегда предлагаемые и вводимые меры являются высокоэффективными и не могут пока в полной мере противостоять коррупции. Введенные меры позволяют лишь устранить последствия от уже совершенного преступления.

В заключение отметим, что для предотвращения коррупции в сфере государственных закупок необходимо не только разработать четкие требования к участникам закупочного процесса, но и осуществлять непрерывный мониторинг, это поможет избежать сокрытия всевоз-

можной информации в процессе закупок, сделать процедуру прозрачнее, что в дальнейшем приведет к недопущению различных форм коррупции, включая конфликт интересов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ковалева А.Ю. Мониторинг государственных и муниципальных закупок // *Ars Administrandi*. – 2014. – № 3. – С. 26-32.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справ. – правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.09.2018).
3. Методическое пособие по выявлению конфликта интересов при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд ГФС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/metodicheskoe-posobie-po-vyjavleniiu-konflikta-interesov-pri-osushchestvlenii-zakupok/> (дата обращения: 16.09.2018).
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон № 44-ФЗ от 05.04.2013 (ред. от 03.08.2018).
5. О противодействии коррупции. Федеральный закон № 273-ФЗ от 25.12.2008 (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справ. – правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 16.09.2018).
6. Постановление Правительства РФ от 26 августа 2013 г. № 727 “Об определении федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по выработке функциональных требований к единой информационной системе в сфере закупок, по созданию, развитию, ведению и обслуживанию единой информационной системы в сфере закупок, по установлению порядка регистрации в единой информационной системе в сфере закупок и порядка пользования единой информационной системой в сфере закупок” // Консультант Плюс: справ. – правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.09.2018).
7. Сайт Единой информационной системы в сфере закупок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/analytics/public-control.html> (дата обращения: 18.09.2018).
8. Сводный аналитический отчет по итогам 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/06/main/otchet_monitoring_zakupok.pdf (дата обращения: 25.09.2018).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА, НАПРАВЛЕННАЯ НА СОКРАЩЕНИЕ НЕРАВЕНСТВА ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ

Раменская А.Д.

*студентка 3 курса факультета корпоративной экономики
и предпринимательства*

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Научный руководитель Анофриков С.П., канд. экон. наук, доцент
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье рассматриваются повышение благосостояния населения и сокращение неравенства доходов, т.к. это является важным направлением развития России в XXI веке. В зависимости от степени обладания различными видами ресурсов возникает неравномерное распределение материальных благ. Социальная политика государства – одно из основных направлений государства по регулированию социально-экономических условий жизни граждан.

Ключевые слова: государство, сокращение неравенства, регулирование, баланс, распределение доходов.

GOVERNMENT POLICIES AIMED AT REDUCING INEQUALITY OF MONEY INCOME

Ramenskaya, A. D.

*3rd course student of the faculty corporate Economics and entrepreneurship
Novosibirsk state University of Economics and management*

Scientific Director Anofrikov S. P., candidate economic Sciences,
associate Professor

Novosibirsk state University of Economics and management

The article deals with improving the welfare of the population and reducing income inequality, as it is an important direction of development of Russia in the XXI century. Depending on the degree of possession of different types of resources, there is an uneven distribution of wealth. The social policy of the state is one of the main directions of the state on regulation of social and economic conditions of life of citizens.

Keywords: state, reduction of inequality, regulation, balance, income distribution.

В настоящее время ни одна номинальная структура, экономика государства, деятельность физических лиц или даже отдельно взятая семья не может продуктивно функционировать без анализа дохода, фактическое поступление которого поддерживает их жизнедеятельность [1, с. 10-12]. Сущность доходов в том, что это самый важный показатель в рыночной экономике, позволяющий оценить степень возможности человека или семьи. Он определяет степень удовлетворения потребностей человека и характеризует уровень благосостояния людей.

Если говорить об обществе в целом, его доход необходимо анализировать как совокупный внутренний продукт либо как сумму доходов абсолютно всех финансовых субъектов, что предполагает собой стоимость и измеряемую ею долю продукта, созданного за конкретный промежуток времени [2]. Свою часть валового продукта, расходуемую на удовлетворение индивидуальных потребностей, население получает первоначально в виде денег.

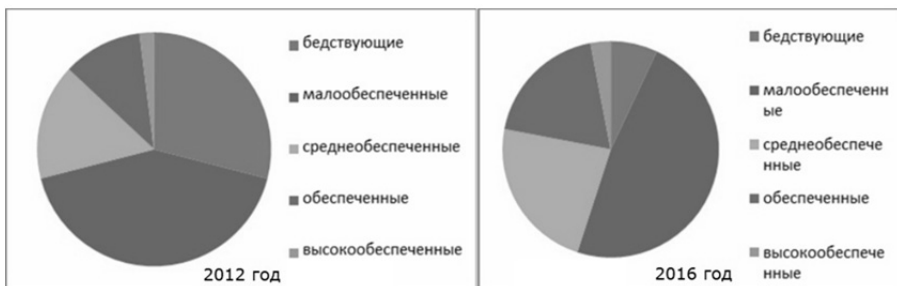
Доходы людей не только характеризуют их материальное положение, но и в существенной мере отражают положение и результативность экономики и финансовых взаимоотношений в обществе, а кроме того, качество жизни людей.

При анализе дифференциации населения по уровню дохода следует иметь в виду, что существует неравный доступ к образованию, профессиональной подготовке, высокооплачиваемой работе, другим общественным и частным благам, что создает неравные стартовые экономические условия. Поэтому, даже в высокоразвитой рыночной экономике, шансы на получение образования распределены таким образом, что часть молодых людей вынуждена отказаться от определенных профессий или совмещать учебу и работу, что непосредственно сказывается на уровне квалификации, перспективах трудоустройства и получения доходов. Дифференциация доходов ведет к имущественной дифференциации, к разному потребительскому старту.

Исследования Института социологии РАН под руководством Н.Е. Тихоновой позволили следующим образом стратифицировать российское общество по уровню дохода с разницей в «пятилетку» (см. рисунок). Реальные масштабы бедности в России, согласно исследованию, таковы, что это больше половины взрослого населения страны [4, с. 143-146].

За рассматриваемый период увеличилась доля высокообеспеченных жителей России (с 2 до 3%), это же самое случилось и с

группой малообеспеченных граждан (с 42 до 48%). Подобная обстановка очевидно контрастирует с пропагандой ценностей потребления и формирует еще одну сторону напряжения в беднейших странах. При этом, если ранее главной предпосылкой бедности были невыплаты зарплат на предприятиях, то сейчас – длительная безработица, что указывает уже не на кратковременные трудности, а на системный кризис.

Социальная стратификация российского общества по уровню дохода в 2012 и 2016 году (по данным ИС РАН)

По данным Росстата в первом полугодии 2015 года 21,7 млн россиян (15,1%, или каждый седьмой россиянин) имели доходы ниже прожиточного минимума. За год число людей, находящихся за чертой бедности, возросло на 15,5%.

Это официальные данные, но Институт социологии РАН получил иные результаты – 25% населения России относятся к «бедным» (лица с доходами ниже прожиточного минимума) [4, с. 189-191]. Кроме того, 7% населения России имеют доходы, превышающие величину прожиточного минимума лишь на 10%. Эту категорию граждан также целесообразно включать в категорию «бедных» как группу высокого риска, которая при малейшем ухудшении экономической ситуации также окажется за чертой бедности. Учитывая эти 7%, доля бедных в России составляет около трети всего российского населения.

В соответствии с оценками, представленными в ежегодном обзоре всемирного благосостояния Credit Suisse, в 2016 г. 10% наиболее состоятельных жителей России обладали 89% общего благосостояния нашего государства. При этом, несмотря на кризис, за год данные увеличились на 2%. Среди других государств с развитой экономикой Российская Федерация выделяется не лучшей стороной, например, на до-

лю 10% богатейших людей такой страны как Китай приходится 73% богатств, в Соединенных Штатах Америки – 78%. Если рассмотреть обратную сторону, то увидим, что, согласно данным Росстата, уже примерно четверть российских граждан зарабатывает лишь немного больше прожиточного минимума, и эти граждане с легкостью смогут оказаться ниже уровня бедности даже при небольшом росте цен или сокращении уровня доходов.

Политика доходов применяется в России с целью уменьшения потерь производства, увеличения конкурентоспособности национального продукта на рынке, поощрение инвестирования, сдерживания стагнации экономики. Каждый год правительство разрабатывает инновационные проекты по борьбе с неравенством распределения доходов. В них входят: формирование подходящих условий с целью производственного роста на предприятиях, управление рыночной экономикой, использование прогрессивного налога, который обеспечивает объективное распределение прибыли среди различных слоев населения, а также макроэкономическая стабильность [3, с. 76-77].

Мы полагаем, что государственная политика призвана способствовать социальной стабильности и смягчению общественной напряженности. Подобным образом осуществление результативного перераспределения доходов в Российской Федерации должно реализовываться с помощью разработки постоянных государственных проектов или мероприятий, учитывающих определенные критерии, в первую очередь в сфере регулирования трудовых доходов населения, справедливого налогообложения и улучшения организации социальной защиты людей.

Подводя итог, можно сделать вывод, что постоянно возрастающие потребности населения не могут быть удовлетворены в достаточной мере теми доходами, которые это население получает.

Мировой опыт показывает, что эффективная социально-ориентированная рыночная экономика немыслима без демократической системы распределения доходов граждан. Распределительные отношения лежат в основе создания системы стимулов для участия в производственном процессе. Доходы населения определяют социальное положение в обществе, также уровень доходов каждого человека зависит от экономики страны, в которой он проживает. Таким образом, реализация результативного перераспределения доходов должна осуществляться посредством разработки государственных программ, предусматривающих конкретные меры, прежде

всего в области регулирования доходов граждан, справедливого налогообложения и совершенствования системы социальной защиты граждан.

Также, проблемы несвоевременной заработной платы, несовершенной социальной политики, которые имели актуальность 10 лет назад, актуальны и в наше время. Чтобы решить проблемы такого характера, должна быть как поддержка государства, так и стремление самих граждан к обеспечению своей жизни. Прибегая к мерам социальной поддержки, государство должно сформировать все благоприятные условия для получения доходов и их повышения, улучшения качества жизни, а сами трудящиеся граждане должны проявлять инициативу для получения оптимальных доходов и обеспечения своего бюджета самостоятельно, благодаря своим навыкам и, при необходимости, повышению квалификации. Таким образом, только в совокупности необходимых государством мер, направленных на разумное распределение доходов населения и целеустремленности граждан можно добиться эффективного распределения средств в обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кремлев М.Д. Проблемы оценки уровня доходов / М.Д. Кремлев // Вопросы статистики. – 2016. – № 8. – С. 9-12.
2. Российские национальные богатства (статья). Электронное периодическое издание Ведомости. Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/11/23/666552-10-rossiyan-natsionalnogo-bogatstva> (дата обращения: 21.09.2018).
3. Солина Е.Е. Достойный уровень жизни человека в инновационной экономике / Е.Е. Солина // Вестник экономической интеграции. – 2016. – № 6 (75). – С. 74–80.
4. Тихонова Н.Е. Государственная политика России: теории и реальность / Н.Е. Тихонова. – М. Новый хронограф: Ин-т социологии РАН, 2014. – 408 с.

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ САМОЗАНЯТЫХ – ПУТЬ К УВЕЛИЧЕНИЮ ДОХОДОВ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ

Расторгуева Н.Ф.

к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента

Китаева И.С.

студентка IV курса экономического факультета

Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна

В статье рассматриваются вопросы легализации самозанятых с целью увеличения доходов местных бюджетов. Особое внимание уделено льготам для самозанятых и проекту специального мобильного приложения, которые помогут заинтересовать самозанятых и упростить их регистрацию.

Ключевые слова: самозанятость, самозанятые, пилотный проект, новый налоговый режим

LEGALIZATION OF SELF-EMPLOYED PATHS TO INCREASE INCOMES OF LOCAL BUDGETS

Rastorgueva N.F.

Ph.D. of Economic, associate Professor of Economics and Management

Kitaeva I.S.

student of IV course of the Faculty of Economics

State Social and Humanitarian University, Kolomna

The article deals with the issues of legalization of self-employed in order to increase revenues of local budgets. Special attention is paid to the benefits for self-employed and to the project of a special mobile application that will help interest self-employed and simplify their registration.

Keywords: self-employment, self-employed, pilot project, new tax regime

Основой местных бюджетов, как правило, являются налог на имущество физических лиц и земельный налог. Эти налоги формируют денежный фонд, являющийся финансовым обеспечением деятельности органов местного самоуправления. В настоящее время рассматривается законопроект, который внесет изменения и расширит доходную часть местных бюджетов. Это должно позволить органам местного самоуправления за счет средств местного бюджета производить фи-

нансовую поддержку развития образования, медицины, культуры, социальной сферы конкретного муниципального образования.

В национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» указано, что к 2024 г. должна быть решена задача обеспечения благоприятных условий осуществления деятельности самозанятыми гражданами, посредством создания нового режима налогообложения, предусматривающего передачу информации о продажах в налоговые органы Российской Федерации в автоматическом режиме, освобождение от обязанности представлять отчетность, а также уплату единого платежа с выручки, включающего в себя страховые взносы [3].

Самозанятость – это форма получения необходимого для жизни вознаграждения за свой труд непосредственно от заказчиков, в отличие от наёмной работы. Самозанятые это физические лица, не имеющие наемных работников и самостоятельно реализующие как физическим, так и юридическим лицам товары, работы, услуги или имущественные права без регистрации в качестве предпринимателя (см. таблицу) [7].

Отличительные черты предпринимателей и самозанятых

Условия работы	Предприниматели	Самозанятые граждане
Виды деятельности	Любая деятельность, которую не запрещает закон	Услуги репетиторов, по уходу за детьми, больными, престарелыми. Уборка помещений и другие виды, предусмотренные региональными властями.
Наемные работники	Можно нанять по трудовому или гражданско-правовому договору	Нельзя нанимать персонал по трудовому или гражданско-правовому договору
Налоговый режим	ИП выбирают налоговый режим – общий, УСН, ЕНВД или патент	Не выбирают режим
Налог с доходов	В зависимости от налоговой системы – НДФЛ, УСН, ЕНВД или патент	Пока не платят
Личные страховые взносы	ИП платит страховые взносы, даже если не ведет бизнес. (32 385 руб. в 2018 году) Плюс Допвзносы 1% с доходов свыше 300 000 руб.	Не платят

Условия работы	Предприниматели	Самозанятые граждане
Отчетность	ИП на общей системе и УСН сдают по доходам годовую декларацию. Коммерсанты на ЕНВД отчитываются каждый квартал. А ИП на патентной системе отчеты по доходам не сдают	Не сдают

Источник: Центральное государственное информационное агентство России

На сегодняшний день существует два типа самозанятых. К первому относятся те, кто фактически организует малое предприятие, привлекая ради получения прибыли работников, арендуя оборудование и помещения, оказывая услуги как в частном порядке, так и неофициально работая с организациями. Таким самозанятым необходимо пройти процедуру регистрации экономической единицы и в дальнейшем работать по упрощенной схеме налогообложения, считает заместитель руководителя Федеральной службы по труду и занятости М. Иванков.

Второй тип самозанятых, как правило, выполняет работу для физических лиц только для удовлетворения персональных потребностей, поэтому тратит получаемый доход на личные нужды. К этому типу относятся репетиторы, няни, люди, частным образом ремонтирующие квартиры, сантехнику, бытовую технику. И если с первой категорией все более-менее понятно, то для второй Федеральная служба по труду и занятости пытается найти наиболее подходящие механизмы легализации [2].

Пилотный проект по легализации самозанятых должен будет стартовать с 1 января 2019 года в Москве, Московской, Калужской областях, Республике Татарстан. Уже создан проект специального мобильного приложения, которое позволит регистрироваться в ФНС России, не приходя в центры регистрации, и позволит осуществлять платежи фактически без налоговой отчетности, без сдачи каких-то специальных справок и документов.

Заместитель министра финансов И. Трунин подчеркнул, что ставка налога небольшая, поэтому в начале не будет большого источника доходов. Эффект максимум нейтральный, потому что еще надо потратить деньги на разработку этой системы.

Идет рассмотрение законопроекта, согласно которому страховые взносы будут включены в сам налог. Если пилотный проект покажет хорошие результаты, то с 2020 г. власти начнут вводить налог для самозанятых по всей стране. Тестироваться будут сразу несколько элементов налогового режима:

- передача информации о продажах в налоговые органы, в том числе с использованием мобильного приложения;
- освобождение от обязанности предоставлять отчетность;
- уплата единого платежа с выручки, включающего в себя взнос в ФОМС с зачислением в местные бюджеты [5].

Также в апреле 2019 года планируется законодательно ввести понятие самозанятых. Разработка и финансирование нового режима потребует 2,5 млрд рублей на 2018-2021 годы. По данным Федеральной службы государственной статистики в РФ 13 млн человек, работает на себя [6].

Количество самозанятых граждан в России, осуществляющих деятельность по оказанию услуг физическому лицу – 2149, больше всего зарегистрированных в Москве – 205, в Краснодарском крае – 179, в Республике Крым – 81 и т.д. Федеральная налоговая служба продолжает анализировать численность самозанятых граждан.

В Москве самозанятых граждан РФ по присмотру и уходу за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации – 17 человек, по репетиторству – 95 человек, по уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства – 23 человека. Иностранцев граждан по присмотру и уходу за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации – 6 человек, по репетиторству – 2 человека, ведению домашнего хозяйства – 14 человек [6].

По закону физические лица, не являющиеся ИП и оказывающие услуги физическим лицам для личных, домашних или иных подобных нужд без привлечения наемных работников, подлежат постановке на учет в налоговых органах на основании соответствующих уведомлений.

Налоговым кодексом РФ установлен список профессий, перечень видов деятельности, оказываемых «самозанятыми» граждана-

ми: присмотр и уход за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации; репетиторство; уборка жилых помещений, ведение домашнего хозяйства [1].

Кроме того, субъекты РФ могут самостоятельно устанавливать другие виды услуг для личных, домашних и (или) иных подобных нужд. В настоящее время в некоторых субъектах введены следующие виды самозанятых:

- выпас скота;
- ремонт одежды;
- ремонт помещений;
- строительные отделочные работы;
- предоставление парикмахерских услуг;
- деятельность в области фотографии;
- ремонт электронной бытовой техники;
- ремонт бытовых приборов, домашнего и садового инвентаря.

Цель нового налогового режима – повысить прозрачность рынка труда и вовлечь в процесс уплаты налогов сотни тысяч самозанятых.

Сейчас некоторые самозанятые находятся в тени и не платят налоги. Самозанятых в стране несколько миллионов, и их легализация позволит повысить доходы местных бюджетов.

Налоговая ставка в рамках нового налогового режима для самозанятых россиян составит 4%, в ставку включен взнос в ФОМС. При этом власти не намерены включать в этот режим и делать обязательными для самозанятых взносы в Пенсионный фонд России [4].

Предполагается, что налогоплательщиками станут физические лица, которые не имеют работников и получают доход не более 10 млн рублей за год.

Налоги и взносы Министерство финансов РФ предлагает отчислять единым платежом ежемесячно с банковской карточки самозанятых граждан, которая будет привязана в личном кабинете в специальном мобильном приложении.

С целью стимулирования самозанятых и покупателей их услуг разработаны налоговые льготы:

– Налоговую мотивацию Министерство финансов предлагает и самим работающим на себя гражданам. На этапе вхождения в режим им

будет предоставляться вычет в 30 тыс. рублей. Его можно будет использовать на частичную уплату единого платежа, который пойдет на сбор и страховые взносы.

– Покупателям услуг у самозанятых ведомство предлагает дать право на налоговый вычет в 1,5% от уплаченного самозанятым налога на профессиональный доход, но не более 10 тыс. руб. в год.

Трудящиеся на себя граждане оплатят часть суммы самостоятельно – для возможности предоставления вычета покупателям. Это будет мотивировать граждан для входа в режим и поспособствует более полной легализации самозанятых [1].

Таким образом, легализация самозанятых граждан повысит доходную часть местных бюджетов за счет нового специального налога – налога на профессиональный доход, сделает прозрачными заработки самозанятых, упростит сбор налогов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Налоговый Кодекс РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/> (дата обращения 21.09. 2018).

2. НТВ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ntv.ru/> (дата обращения 20.09. 2018).

3. Правительство России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/>(дата обращения 20.09. 2018).

4. РБК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru> (дата обращения 21.09. 2018).

5. Российские новости [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rosinformmburo.ru> (дата обращения 21.09. 2018).

6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 22.09. 2018).

7. Центральное государственное информационное агентство России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/> (дата обращения 22.09. 2018).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА НА 2019-2021 ГГ.

Расторгуева Н.Ф.

к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента

Порчерян И.А.

студентка IV курса экономического факультета

Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна

В статье рассматриваются особенности формирования, рассмотрения и утверждения государственного бюджета, актуальные проблемы, параметры и проект государственного бюджета на 2019 г. и на плановый период 2020-2021 гг.

Ключевые слова: государственный бюджет, параметры бюджета, проект бюджета, доходы, расходы.

ACTUAL PROBLEMS OF FORMATION OF THE STATE BUDGET FOR THE YEARS 2019-2021

Rastorgueva N.F.

Ph.D. of Economic, associate Professor of Economics and Management

Porcheryan I.A.

student of IV course of the Faculty of Economics

State Social and Humanitarian University, Kolomna

The article discusses the features of the formation, review and approval of the state budget, current problems, parameters and the draft state budget for 2019 and the planned period 2020-2021.

Keywords: state budget, budget parameters, draft budget, revenues, expenses.

Государственный бюджет представляет собой основной финансовый документ страны, определяющий источники и размеры поступлений в государственную казну, а также потребности, которые удовлетворяются за счет государства.

Государственный бюджет оказывает влияние на множество экономических факторов страны и принимается на законодательном уровне.

Ключевые функции государственного бюджета: регулирование и контроль денежных потоков государства, укрепление связи между

центром и субъектами федерации; контроль и ограничение действий правительства; установление параметров экономической политики государства; предоставление информации о планах правительства всем участникам экономической деятельности [5].

Для формирования проекта государственного бюджета используют параметры, которые определяются Центральным Банком России (табл. 1).

Таблица 1

Параметры федерального бюджета на 2019 г. и на плановый период 2020-2021 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.
ВВП	105,82 трлн руб.	110,732 трлн руб.	118,409 трлн руб.
Инфляция, %	4,3	3,8	4
Средняя цена на нефть Urals (за баррель), \$	63,4	59,7	57,9
Курс рубля, (за доллар), руб.	63,9	63,8	64

Основные характеристики федерального бюджета на 2019-2021 гг. сформированы с учетом применения основных положений бюджетных правил. Определение предельного объема расходов федерального бюджета производится исходя из базовых цен на нефть, в связи с чем дополнительные нефтегазовые доходы будут направлены на формирование Фонда национального благосостояния. С 2019 г. предполагается создание Фонда развития, финансирование которого будет осуществляться за счет внутренних заимствований; это приведет к структурному дефициту бюджета на первичном уровне в объеме $\approx 0,5\%$ ВВП ежегодно [1].

Последовательная реализация политики макроэкономической стабилизации (бюджетные правила) в совокупности с созданием новых инструментов развития (Фонд развития), с одной стороны, обеспечит постепенное сокращение ненефтегазового дефицита до $6,0\%$ ВВП, а с другой, не будет угрожать устойчивости государственных финансов и доступности кредитных ресурсов для частного сектора.

Особенностью проекта федерального бюджета на 2019 г. и плановый период 2020-2021 гг. является то, что его формирование осу-

ществляется по обновленным правилам, предусматривающим ряд новаций:

- обособление планирования бюджетных ассигнований на исполнение действующих (базовые бюджетные ассигнования) и принимаемых (дополнительные бюджетные ассигнования) расходных обязательств;

- расчет базовых бюджетных ассигнований по единой методике;

- определение порядка рассмотрения предложений по выделению дополнительных бюджетных ассигнований;

- поэтапное формирование предельных объемов бюджетных ассигнований;

- участие Правительственной комиссии по вопросам оптимизации и повышения эффективности бюджетных расходов [3].

В 2019 г. ожидается увеличение доходов федерального бюджета по отношению к ВВП, что связано с предполагаемыми изменениями налогового законодательства (повышением ставки НДС с 18 до 20%), ростом нефтегазовых доходов на фоне более высокой цены на нефть по сравнению с заложенной в бюджет на текущий год и изменением ряда других макроэкономических показателей. Ненефтегазовые доходы федерального бюджета в рассматриваемом периоде после их увеличения в 2019 г. будут оставаться на стабильном к ВВП уровне [2].

Министр экономического развития РФ Орешкин М.С. подчеркнул, что в 2018 г. экономика страны покажет рост на уровне 1,8%; инфляция на конец года будет на уровне 3,4%, в том числе благодаря тому факту, что динамика рубля к валютам наших торговых партнёров, таких как Турция и Китай, представляется существенно лучше, чем к доллару.

Начиная с 2021 г., ежегодные темпы экономического роста превысят 3% за счёт отраслей, где есть неплохой экспортный потенциал (это химическая и пищевая промышленность, машиностроение), а также за счёт развития инфраструктуры и жилищного строительства [4].

При формировании федерального бюджета на 2019–2021 гг., Правительство определило необходимость решения нескольких задач: полное выполнение всех социальных обязательств и формирование условий для укрепления экономики страны.

Председатель Правительства Медведев Д.А. обозначил, что в 2019 г. государство фактически полностью восстановит финансовую защиту бюджета от внешних шоков, которая помогла и в период первого мирового кризиса 2008–2009 гг., и в период с 2014 г., когда началась вторая волна кризиса и РФ столкнулась с санкционным давлени-

ем. Ожидается, что в конце 2019 г. объём Фонда национального благосостояния (ФНБ) снова достигнет максимального, за всю историю его существования, уровня. Объёмы ФНБ будут расти с помощью жёсткого бюджетного правила, которое было принято в 2017 г.

Помимо этого, в 2019-2021 гг. запланировано использовать Фонд развития, при помощи которого будут финансироваться различные проекты, в том числе инфраструктурные: от строительства пунктов пропуска через границу до развития аэропортов.

Государство встроило в бюджет большой финансовый пакет для реализации национальных проектов и комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры: демография; здравоохранение; образование; жилье и городская среда; экология; безопасные и качественные автомобильные дороги; производительность труда и поддержка занятости; наука; цифровая экономика; культура; малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы; международная кооперация и экспорт (табл. 2).

Таблица 2

Проект федерального бюджета на 2019 г. и на плановый период 2020-2021 гг., трлн руб. [2]

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Доходы, всего	19,969	20,218	20,978
Нефтегазовые доходы	8,298	7,936	8,018
Ненефтегазовые доходы	11,671	12,282	12,959
Прочие ненефтегазовые доходы	2,312	2,399	2,459
Профицит бюджета	1,932	1,699	1,954
Дефицит (без учета нефтегазовых доходов)	6% ВВП		
Расходы, всего	18,037	18,519	19,024
– на оборону	2,914	3,019	3,160
– на безопасность	2,247	2,216	2,295
– на экономику	2,655	2,602	2,813
– на общегосударственные вопросы	1,406	1,428	1,539
– на образование	0,829	0,847	0,881

Окончание таблицы

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.
– на здравоохранение	0,653	0,918	0,856
– на социальную политику	4,890	4,924	4,757
– на жилищно-коммунальное хозяйство	0,192	0,197	0,187
– на охрану окружающей среды	0,197	0,230	0,265
– на культуру и кинематография	0,125	0,116	0,121
– на физическую культуру и спорт	0,54	0,54	0,49
– на средства массовой информации	0,75	0,68	0,68
– на обслуживание государственного и муниципального долга	0,852	0,967	1,095
– на межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы РФ	0,944	0,928	0,929

Самый значительный объём предусмотрен на поддержку демографии. Эти денежные средства дадут отдачу не только в настоящий момент, но и позволят улучшить ситуацию в будущем, способствуя улучшению благосостояния людей, развитию системы образования, дадут возможность детям вырасти образованными людьми. В экономику страны придут профессиональные и активные граждане, которые будут участвовать в новых проектах.

Правительство Российской Федерации предусмотрело поддержку наиболее перспективных отраслей промышленности, где значителен потенциал расширения экспорта или замещения импорта на внутреннем рынке. Это, в первую очередь, автопром, выпуск средств производства, то есть станков и оборудования, по которым на 2019 г. предусмотрено более чем четырёхкратное увеличение государственного финансирования относительно 2018 г. Ряд мер поддержки предусмотрен и в других отраслях: в секторе промышленной инфраструктуры, инновационных компаниях, фармацевтике, медицинской промышленности.

Пополнение доходов бюджета в основном будет зависеть от: динамики цен на нефть; курса рубля; объёма средств, затраченных на реализацию майского Указа Президента [4].

Д.А. Медведев отметил, что 2019 г. станет периодом адаптации к новым решениям руководства страны. Как объяснил министр экономического развития М.С. Орешкин, сложными могут стать первые три месяца 2019 г, в основном это связано с тем, что повышение НДС произойдёт уже в первом квартале, а активная фаза реализации национальных проектов начнётся только во втором полугодии. Таким образом, по итогам 2019 г. рост ВВП замедлится до 1,3%, а инфляция ускорится до 4,3% [4].

Исходя из совокупности всех вышеперечисленных данных, можно сделать вывод, что федеральный бюджет РФ в период с 2019-2021 гг. будет сбалансированным, впервые с 2014 г. он станет профицитным. Государственная политика направлена на уменьшение дефицита бюджета и формирование стабильной экономики в целом. Проблемы, которые имеются в экономике можно устранить, для этого необходимо правильно формировать и исполнять государственный бюджет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вести. Экономика. Правительство одобрило проект бюджета на 2019-2021 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/107222> (дата обращения: 22.09.2018).
2. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/legislative/lawmaking/> (дата обращения: 18.10.2018).
3. Министерство Финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 23.09.2018).
4. Правительство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/34043/> (дата обращения: 25.09.2018).
5. Финансы. Государственный бюджет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/student/finansy/gosudarstvennyy-byudzheth.html> (дата обращения: 25.09.2018).

РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ КОНТРОЛЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫМ КАЗНАЧЕЙСТВОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Савина В.А.

*бакалавр IV курса направления подготовки «Экономика»
профиль «Финансы и кредит»*

Финансовый университет при Правительстве РФ (Барнаулский филиал)

Научный руководитель Т.В. Пирогова, канд. экон. наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ (Барнаулский филиал)

В статье рассматриваются существующие методы контроля, применяемые Федеральным казначейством России и иными государственными контрольными органами. Анализируется результативность проводимых мероприятий, предлагаются пути повышения эффективности государственного финансового контроля.

Ключевые слова: методы контроля, проверка, ревизия, обследование, санкционирование операций, мониторинг, эффективность, результативность.

DEVELOPMENT OF THE FEDERAL TREASURY METHODS OF CONTROL AT THE PRESENT STAGE

Savina V.A.

*Bachelor student of IV course of the faculty of finance and credit
Financial University under the Government of the Russian Federation
(Barnaul Branch)*

Scientific supervisor T.V. Pirogova, Candidate of Economic Sciences,
associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation
(Barnaul Branch)

The article considers the existing Federal Treasury of Russia and other state control departments' methods of control. The effectiveness of the activities is analyzed, and the ways to improve the efficiency of the state financial control are proposed.

Keywords: control measures, methods of control, inspection, revision, examination, authorization of operations, monitoring, effectiveness of control measures.

Проблема совершенствования механизма государственного финансового контроля приобретает все большую актуальность в условиях

нестабильного экономического положения в стране с систематическим проявлением кризисных явлений.

Методы осуществления контрольных мероприятий, которые на практике применяются уполномоченными органами государственной власти, становятся основой для качественного и эффективного функционирования государства, которое выступает гарантом, обеспечивающим защиту прав и законных интересов всех субъектов финансово-бюджетных отношений [4].

В современных условиях осуществление государственного финансового контроля органами Федерального казначейства реализуется на практике с использованием комплекса приемов, способов и средств, направленных на выявление доказательной информации. В статье 267.1 Бюджетного кодекса РФ четко определен перечень методов осуществления государственного финансового контроля (рис. 1). Он включает:

1. Проверку, под которой понимается совершение контрольных мероприятий по изучению законности и достоверности отдельных финансовых и хозяйственных операций.

2. Ревизию, то есть комплексную проверку деятельности объекта контроля, которая выражается в изучении законности всей совокупности совершенных финансовых и хозяйственных операций, достоверности и правильности их отражения в бюджетной (бухгалтерской) отчетности. Понятие ревизии часто используется как синоним выездной проверки.

3. Обследование, включающее анализ и оценку состояния определенной сферы деятельности объекта контроля.

4. Санкционирование операций, заключающееся в совершении разрешительной надписи после проверки документов, представленных в целях осуществления финансовых операций, на их наличие и (или) на соответствие указанной в них информации требованиям законодательства, регулирующего бюджетные правоотношения [3].

5. Мониторинг характеризуется непрерывным сбором и анализом информации об объекте контроля.

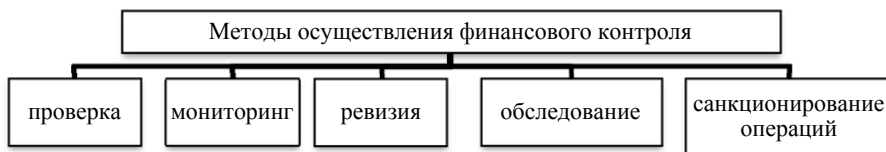

Рис. 1. Методы финансового контроля

В 2017 году Федеральное казначейство РФ провело мониторинг органов государственного (местного) финансового контроля в субъектах РФ и муниципальных образованиях. Проведенный анализ показал, что исполнение полномочий органов государственного финансового контроля не в полной мере соответствует бюджетному законодательству РФ. Это свидетельствует о недостаточно высоком уровне организации указанной деятельности. На основании результатов анализа был составлен рейтинг субъектов РФ в части исполнения бюджетных полномочий органов государственного (муниципального) финансового контроля. Алтайский край оказался в числе субъектов РФ с наивысшими оценками.

В рамках выполнения мероприятий по исполнению УФК по Алтайскому краю Плана деятельности на 2015 год проведено 56 контрольных мероприятий, из них: 31 комплексная проверка деятельности отделов; 25 тематических проверок отделов.

В 2016 году проведено 80 проверок в рамках осуществления полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере, в том числе 26 проверок проведено в 1 квартале 2016 года сотрудниками упраздненного Межрегионального территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, 54 проверки проведено Управлением во втором полугодии 2016 года. Из 54 контрольных мероприятий проведено: 51 выездная проверка; 3 камеральные проверки. Также проведено 2 обследования.

В 2017 году проведено 90 проверок в рамках осуществления полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере, что на 10 проверок больше, чем в 2016 году. Из 90 контрольных мероприятий проведено: 89 выездных проверки; 1 камеральная проверка.

Резкое увеличение числа контрольных мероприятий в 2016 году обусловлено упразднением Межрегионального территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора и передачей полномочий УФК по Алтайскому краю.

На протяжении многих лет бюджетное законодательство не раскрывает истинный смысл понятия эффективности использования бюджетных средств (от которой зависит эффективность финансово-бюджетного контроля), при том что Бюджетный кодекс РФ устанавливает принцип эффективности их использования (ст. 34). Проблема оценки эффективности и результативности обусловлена тем, что полученные результаты и затраты использования бюджетных средств, зачастую, измеряются в разных показателях. Объем затрат всегда имеет стоимостную оценку, а результаты – иную (иногда – стоимостную), отражающую уровень реализации поставленной цели. Кроме того, эф-

факты могут проявляться сразу после начала расходования бюджетных средств, а могут иметь некоторый лаг проявления, причём величина этого лага может быть различной [5, с. 95]. Дискуссионный смысл понятий эффективности и результативности использования бюджетных средств и деятельности органов государственной власти, включая органы финансового контроля, находит отражение во многих исследованиях [1, с. 60; 2, с. 43].

Возвращаясь от теории к практике, рассмотрим результативность контрольных мероприятий, проводимых УФК по Алтайскому краю (рис. 2); она стабильно растёт.

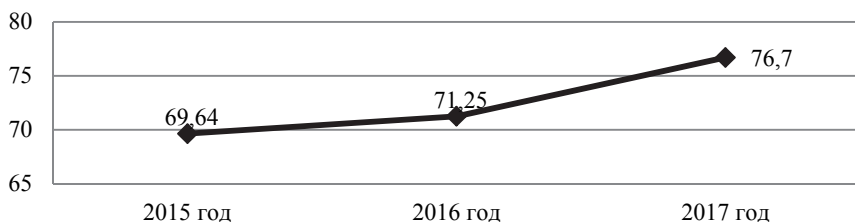

Рис. 2. Результативность контрольных мероприятий, проводимых УФК по Алтайскому краю в 2015-2017 гг., %

На региональном уровне помимо УФК по Алтайскому краю существует контрольно-ревизионный отдел в Минфине Алтайского края, основной задачей которого является осуществление финансового контроля за целевым и эффективным использованием средств, выделяемых из краевого бюджета [6, 7].

Данные о результатах контрольных мероприятий, проведенных Министерством финансов Алтайского края, приведены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты контрольных мероприятий (2015-2017 гг.) [8]

Наименование	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Контрольных мероприятий, всего	164	211	167
Число должностных и материально-ответственных лиц, в отношении которых вынесены дисциплинарные взыскания	84	76	139
Число должностных лиц, привлеченных к административной ответственности	7	47	41
Число юридических лиц, привлеченных к административной ответственности	-	-	48

Из данных табл. 1 видно, что в 2016 году наблюдалось резкое увеличение числа контрольных мероприятий, но в 2017 году оно вернулось к прежнему уровню. Однако следует отметить, что растет количество дисциплинарных взысканий, а также лиц, привлеченных к административной ответственности.

Для оценки качества работы Федерального казначейства целесообразно рассмотреть судебную практику. В табл. 2 перечислены наиболее распространенные требования и их динамика.

Таблица 2

Судебная практика Федерального казначейства за период с III квартала 2017 года по II квартал 2018 года

Характер заявленных требований	Количество дел			
	III кв. 2017 г.	IV кв. 2017 г.	I кв. 2018 г.	II кв. 2018 г.
Дело о признании незаконным представления	13	18	16	13
Дело о признании незаконным предписания	5	7	5	11
Дело о признании незаконным постановления	16	37	31	32
Дело о взыскании неустойки (пени)	8	3	9	6
Дело о признании незаконными действий (бездействия) УФК	2	7	7	8
Дело о взыскании морального вреда	2	2	11	11
Дело о взыскании материального вреда	3	1	7	11

На рис. 3 видно, что за год число требований изменяется значительно и наблюдается рост на 82% за весь рассмотренный период. Это явление имеет отрицательный характер и несет за собой дополнительные расходы. Поэтому необходимо снижать количество прецедентов.

Согласно отчету об исполнении плана контрольных мероприятий Федерального казначейства в финансово-бюджетной сфере за 2017 год было проведено 77 контрольных мероприятий. Из них ревизий было запланировано всего 4, из которых 1 была отменена. Наибольшей популярностью пользуется такой метод контроля, как проверки – их доля составляет почти 95% из общего числа контрольных мероприятий. Для

повышения эффективности контроля увеличение числа ревизий оправдано лишь в том случае, если затраты на их проведение не превышают отдачи от проведения таких мероприятий.

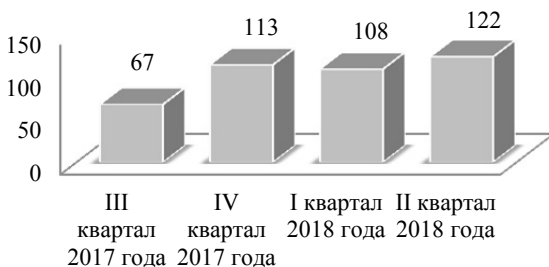

Рис. 3. Динамика количества судебных требований за период с 3 кв. 2017 г. по 2 кв. 2018 г.

Согласно докладу за 2016 год УФК было проведено 5014 контрольных мероприятий, из которых: ревизии и выездные проверки – 4673; камеральные проверки – 227; обследования – 114 [7].

Сегодня казначейство представлено центральным аппаратом и органами Федерального казначейства во всех субъектах РФ. Постоянно ведется работа по совершенствованию операционных процедур казначейского исполнения и учета исполнения бюджетов в Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенного, можно заметить, что деятельность органов Федерального казначейства недостаточно эффективна, но ведется активная работа по ее совершенствованию. Многим территориальным органам, таким как УФК по Алтайскому краю, удалось наиболее эффективно организовать процесс своей деятельности. Прочим территориальным органам Казначейства можно как опереться на опыт более успешных отделений, так и в соответствии с особенностями своего региона составить собственный план действий по усовершенствованию системы контроля.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранова И.В. Целевые программы как инструмент бюджетирования, ориентированного на результат / И.В. Баранова, Т.В. Пирогова. – Новосибирск: САФБД, 2009. – 210 с.

2. Баранова И.В., Пирогова Т.В., Фадейкина Н.В. Оценка эффективности реализации целевых программ: концептуальные основы и организационно-методическое обеспечение / под общей редакцией д-ра экон. наук, профессора Н.В. Фадейкиной. – Новосибирск: САФБД, 2013. – 315 с.

3. Бобошко В.И. Контроль и ревизия: учеб. пособие / В.И. Бобошко. – М.: ЮНИТИ, 2015. – 311 с.

4. Контроль и ревизия: учеб. пособие / под ред. Е.А. Федоровой. – М.: ЮНИТИ, 2016. – 239 с.

5. Пирогова Т.В. Влияние результатов независимой экспертизы местного бюджета на эффективность бюджетной политики (на примере г. Новосибирска): дис. канд. экон. наук / Т.В. Пирогова. – Новосибирск, 2006. – 177 с.

6. Планы и отчеты [Электронный ресурс] / Федеральное казначейство России (официальный сайт) – Режим доступа: <http://www.goskazna.ru/o-kaznachejstve/plany-i-otchety/?year=2018>, свободный. – Загл. с экрана. – (дата обращения: 09.10.2018).

7. Планы и отчеты [Электронный ресурс] / Управление Федерального казначейства по Алтайскому краю (официальный сайт) – Режим доступа: <http://altay.goskazna.ru/o-kaznachejstve/plany-i-otchety/>, свободный. – Загл. с экрана. – (дата обращения: 09.10.2018).

8. Результаты контрольных мероприятий, проведенных Министерством [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fin22.ru/checks/out/>, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 09.10.2018).

УДК 338

ЦИФРОВАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ И ЗАКОН СТАРДЖОНА

Салтовская Е.Ю., Бурова К.С.

*студенты III курса факультета бизнеса
Новосибирский государственный технический университет*

Научный руководитель Черняков М.К., д-р экон. наук, профессор
Новосибирский государственный технический университет

Статья посвящена проблеме странового риска, а именно «цифровой колонизации» и закону Старджона, его причинам, последствиям, действиям государства по минимизации данного вида рисков.

Ключевые слова: страновой риск, закон Старджона, цифровая колонизация, риск, IT-технологии, цифровая экономика

DIGITAL COLONIZATION AND STURGEON'S LAW

Saltovskaya E.Y., Burova K.S.

*Students of 3 course of the faculty of Business,
Novosibirsk state technical University*

Scientific supervisor M.K. Chernyakov, Doctor of Economic Sciences, Professor
Novosibirsk state technical University

The article is devoted to the problem of insurance risk, namely the "digital colonization" and sturgeon's law, its reasons, consequences, actions of the government to minimize this kind of risk.

Keywords: country risk, sturgeon's law, digital colonization, risk, IT-technology, digital economy

Риск – это возможность неблагоприятной ситуации или неудачного исхода производственно-хозяйственной или иной деятельности. И.Т. Балабанов дает определение риска как «возможной опасности потерь», вытекающей из специфики различных явлений природы и деятельности человека [1].

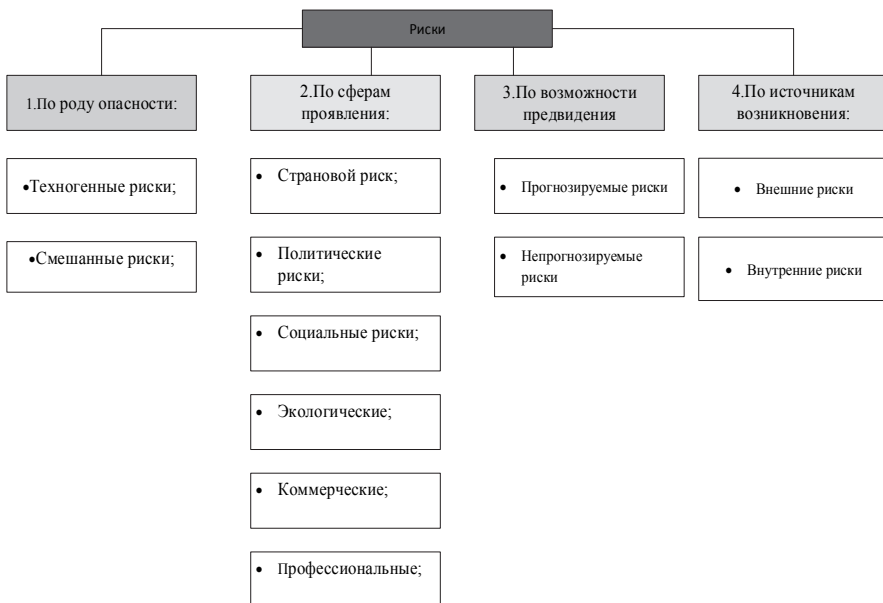
Существуют различные подходы к классификации риска (см. рисунок).

Рассмотрим подробнее страновой риск и цифровую колонизацию. На современном этапе развития данный вопрос представляет собой наибольший интерес, ведь цифровая колонизация - это проникновение чужих IT-технологий во все аспекты жизни людей. Каковы же причины, последствия данных действий, программы, предпринимаемые государством для минимизации рисков?

Страновой риск – это риск изменения текущих или будущих политических или экономических условий в стране в той степени, в которой они могут повлиять на способность страны, фирм и других заемщиков отвечать по обязательствам внешнего долга.

Создание благоприятного инвестиционного климата является важным условием экономического роста страны. Активному притоку капитала (на примере России) препятствуют такие факторы, как:

1. Отсутствие стабильной правовой базы.
2. Рост социальной напряженности из-за постоянного ухудшения материального положения населения.
3. Коррупция в отдельных сферах.
4. Неразвитая инфраструктура – в первую очередь транспорт, связь, телекоммуникация, гостиничный сервис.

Классификация риска

Двадцать первый век – это век высоких технологий в области цифровой экономики. Введём понятие «цифровой экономики».

Цифровая экономика – это система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых технологий. Иногда её называют интернет-экономикой, новой экономикой или веб-экономикой.

Развитие технологий и вовлечение в них масс не остановить, но ещё можно постараться сохранить суверенитет и минимизировать вред от рисков. «Лёд тронулся, господа присяжные заседатели!» – как говорил гениальный персонаж О. Бендер, – «Командовать парадом, буду я!». Да, «прогресс» идёт полным ходом, кто не включился, остаются за бортом, остальные – на галерах».

В разработке и реализации ИТ участвуют несколько миллионов человек, сотня институтов, тысячи «стартапов» и др. Методики их повсеместного внедрения в повседневную жизнь разрабатываются американскими «фабриками» стратегической мысли.

Немаловажно отметить, какие проблемы несут в себе технологии. В таблице представлены их возможности и риски.

Достоинства и риски новых технологий

Достоинства новых технологий	Риски внедрения новых технологий
Новейшие техники и технологии, достижения в анализе больших данных	Скоростное навязывание и повторение технологий Запада, ухудшение собственных возможностей
Новейшие функции, осуществимость общения, ускорение платежей, новейший уровень удобства	Новейшие угрозы, уязвимости, слежка, продажа личных данных, потеря контроля тайны личной жизни
Новейшие рынки, новые бизнес-модели, новые корпорации, новые всеобъемлющие услуги и информационные сервисы	Угроза скоростного завладения новых рынков крупными корпорациями
Повышение производительности труда, рост эффективности, внедрение научно-технических достижений, компьютеризация, роботизация	Снижения количества рабочих мест, безработица, социальная напряжённость, возникновение слоя маргиналов
«Экономика обмена», снижение числа посредников, увеличение скорости и стандартизации услуг	Юридическая неопределённость, этические конфликты, рост преступности, ухудшение качества и ответственности, «криповое мышление»
Большие данные, анализ личных данных, электронная идентификация и распознавание людей	Навязчивая реклама, новый цифровой тоталитаризм, утечка личных данных людей в иностранные государства
Вложения, стартапы, новый вид денег, новые сферы	Узурпирование экономики наиболее сильными и властными зарубежными игроками.
Итог: появление нового технологического уклад, новая цифровая экономика, новое поколение традиционной индустрии и сельского хозяйства, регулирования в лице государства	Итог: новая стадия цифровой колонизации, новая цифровая экономика принадлежит не нам, управляется извне, служит «заграничным» интересам, а не РФ.

Абсолютно для каждого государства проникновение «чужих» технологий имеет негативные последствия. Проникновение чужих IT-технологий во все аспекты жизни и деятельности, значительно ограничивает суверенитет государства и повышает его уязвимость. Создаются реальные угрозы для национальной кибербезопасности:

финансы, транспортная и энергетическая инфраструктура, управление экономикой, социальный «инжиниринг» и моделирование.

Российский суверенитет сталкивается с новым вызовом XXI века. Эксперты и дипломаты уверяют: если страны Запада продолжают «третий этап мировой колонизации – цифровой», Россия будет вынуждена защищаться. Например, создавать собственный, отдельный от остального мира интернет. Как это будет выглядеть и почему это так важно?

Все это приводит к желанию иметь «цифровой суверенитет». По мнению И.С. Ашманова, в обычной ситуации отключать Россию от интернета «скорее всего, никто не будет», это возможно только при сценарии начала между странами настоящей войны. «Американцам важно не выключить интернет, а грузить через него угрозы, проводить кибер- и информационные атаки. Интернет, управляемый американцами, – орудие цифровой колонизации и агрессии [2].

Каковы же причины цифровой колонизации?

Ответ очень прост – возможность реализовывать контроль над экономикой, политикой, социумом и другими сферами. Если нет цифровой независимости, государство не имеет возможности распоряжаться собственными ресурсами. Помимо этого, компьютеризация с маленького возраста ведёт к появлению у детей «клипового» или машинного мышления в убыток системному, то есть можно сказать, что растёт зависимое поколение, которым будет в дальнейшем легко управлять.

Что же должно предпринимать государство, чтобы минимизировать риски от данного явления.

К примеру, Бразилия имеет ясный курс на цифровой суверенитет – у нее есть эффективная программа импортозамещения и происходит активное инвестирование в создание своих программных продуктов.

В РФ до 2024 года Правительство определило 5 базовых курсов улучшения цифровой экономики в РФ. Это документная регулировка, кадры и образование, создание исследовательских знаний и технических начинаний, информационная инфраструктура, а также безопасность в сфере информационных технологий. Регулировать программу будут на трех ступенях: стратегическом, оперативном и тактическом. На стратегическом уровне система утверждает направление улучшения цифровой экономики, задачи и проект. На оперативном организовывается выполнение функций регулирования, на тактическом уровне происходит управление выполнением проекта и реализацией планов [3].

Закон Старджона

«Законом Старджона» часто также именуют «Откровение Старджона» (Sturgeon's Revelation): «90 процентов чего угодно – ерунда». Смысл высказывания состоит в том, что в широком выборе объектов, необходимых для оценки, внимания требует лишь маленькая часть. К примеру, итог введения новых технологий – это офисный планктон, интернет-зависимость по многу часов в день, клиповое сознание, короткая память, уменьшение фокусирования на объекте.

Всем известно, что электронная почта комфортна? А в ней эти сакральные 90% содержат мусор, спам – (часто он не наблюдаем, так как в начале 21 века были созданы фильтры для того, чтобы избавлять нас от лишней информации). Всё это – нужные пункты новых технологий. Но возникновение новых технологий ведёт и к созданию механизмов защиты от ненужной информации.

В заключении отметим, что независимость, национальная безопасность и суверенитет России в рамках открытой рыночной экономики и открывшейся против неё «холодной» и санкционной войны являются крайне уязвимыми понятиями. Сопротивление может вестись только в подготовленном информационном скачке - совершенствовании личных, эффективно защищённых от чужого влияния, информационных технологий, базирующихся на других принципах. Продолжать быть в рамках IT- технологий негативно настроенного Запада и, вместе с этим, вести качественную и надёжную защиту независимости - противоречиво и крайне трудно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Панягина А.Е. Подходы к пониманию и классификации рисков [Электронный ресурс] / А.Е. Панягина // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2012. – № 6.
2. Купавин Г. Цифровая экономика: преимущества и риски – системный подход [Электронный ресурс] / Г. Купавин // Конт: электрон.журн. 2017. № 4. URL: <https://cont.ws/@doctordragon/740390> (дата обращения: 07.10.2018).
3. Беркана А. Зачем России цифровая экономика? [Электронный ресурс] / А. Беркана // RUSBASE: электрон.журн. 2017. № 2. URL: <https://rb.ru/longread/digital-economy-in-russia/> (дата обращения: 07.10.2018).

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЫЕЗДНЫХ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК

Самсонова Ю.Е.

*студентка 3 курса факультета корпоративной экономики
и предпринимательства*

*Новосибирский государственный университет экономики и управления
«НИНХ»*

Научный руководитель Л.М. Рерих, старший преподаватель
Новосибирский государственный университет экономики и управления
«НИНХ»

В статье рассматриваются вопросы планирования выездных налоговых проверок, выявляются существующие недостатки организации данной формы налогового контроля и определяются направления повышения эффективности деятельности налоговых органов.

Ключевые слова: налоговый контроль, налоговые проверки, результативность, эффективность, налоговое законодательство, налоговые платежи.

TO THE QUESTION ABOUT THE EFFECTIVENESS OF FIELD TAX AUDITS

Samsonova Yu.E.

*3rd year student of the faculty of corporate Economics and entrepreneurship
Novosibirsk state University of Economics and management "NINH"*

Scientific supervisor L. M. Rerih, senior lecturer
Novosibirsk state University of Economics and management "NINH"

The article deals with the planning of on-site tax audits, identifies the existing shortcomings of the organization of this form of tax control and identifies ways to improve the efficiency of the tax authorities.

Keywords: tax control, tax audits, efficiency, tax legislation, tax payments.

Успешное функционирование финансовой системы государства невозможно без создания системы эффективного налогового контроля, которая призвана обеспечить финансовые интересы государства при одновременном соблюдении прав налогоплательщиков. Важнейшей задачей современного этапа развития является оценка эффективности деятельности органов налогового контроля, которая определяется вза-

имосвязью между достигнутым результатом, поставленной целью и количеством ресурсов, которые были затрачены на достижение результатов.

Актуальность вопросов, связанных с повышением эффективности налогового контроля в России, обуславливается также несовершенством налогового законодательства и экономической нестабильностью.

Проведение налоговых проверок (камеральных и выездных) направлено на выявление полноты и добросовестности выполнения налогоплательщиками требований налогового законодательства.

Важнейшими показателями, отражающими эффективность контрольной работы налоговых органов, являются дополнительно начисленные платежи в бюджет по результатам проведения налоговых проверок и результативность в расчете на одну проведенную проверку.

Выездные налоговые проверки, с точки зрения выявления налоговыми органами нарушений налогового законодательства и проводимых доначислений налоговых платежей, считаются наиболее эффективными по сравнению с камеральными проверками.

Так, согласно статистике, опубликованной на сайте ФНС, в России в 2017 г. проведено 19 388 выездных налоговых проверок, в результате которых выявлено 19 131 нарушений (98,67%), сумма доначисленных платежей, включая санкции и пени, составила 308 300 817 тыс. руб. При этом средний размер доначислений на одну проверку превысил 16 млн руб.

Для сравнения, в 2016 г. проведено 26 043 выездных налоговых проверок, в результате которых выявлено 25 796 нарушений (99,05%), а сумма доначисленных платежей составила 352 056 932 тыс. руб. При этом средний размер доначислений на одну проверку превысил 13 млн руб.

Таким образом, количество безрезультативных выездных налоговых проверок весьма незначительно, а при наметившейся тенденции сокращения количества выездных налоговых проверок эффективность их увеличивается.

Повышение результативности проводимых выездных налоговых проверок также свидетельствует о повышении качества контрольной работы налоговых органов в целом.

Эффективность выездных налоговых проверок обуславливается также тем, что они основываются на исследовании объективных фак-

тических данных, которые в большинстве случаев не предоставлены налогоплательщиками в налоговые органы для проведения камерального контроля. Помимо реализации фискальной и контрольной функции в ходе выездной налоговой проверки осуществляется прямое воздействие на налогоплательщиков, а также могут быть проведены различные мероприятия налогового контроля, которые установлены налоговым кодексом РФ, а именно, осмотр, выемка, инвентаризация, включение сотрудников органов внутренних дел и таможенных органов в состав тех, кто осуществляет проверку [1].

Немаловажным является тот факт, что может быть проведена проверка правильности соблюдения налогового законодательства и исчисления налоговых обязательств за три календарных года, предшествующих году вынесения решения на проведение проверки.

Наличие обширного перечня прав и полномочий у налоговых органов и возможность при необходимости запросить требуемый объем сведений о финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика в ходе выездной налоговой проверки также можно рассматривать в качестве преимущества данной формы налогового контроля.

Однако проведение выездных налоговых проверок сопряжено с многочисленными недостатками, наиболее весомыми из которых являются вопросы планирования и организации данного вида проверок.

Действующий механизм налогового планирования и организации проведения выездных налоговых проверок в настоящее время не способен обеспечить достижение основного критерия эффективности налогового контроля, ориентированного на достижение поставленных целей с использованием наименьшего объема средств или достижение наилучшего результата с использованием определенного бюджетом государства объема средств.

Отметим, что в настоящее время подготовка плана проведения выездных налоговых проверок основывается на выполнении определенного перечня контрольных мероприятий, которые связаны с автоматизированным отбором налогоплательщиков, осуществляемых с учетом заданных критериев и принадлежности налогоплательщиков к, так называемым, зонам риска. Наиболее значимыми критериями налоговых рисков являются налоговая нагрузка и рентабельность потенциального налогоплательщика. Данные критерии сравниваются со средними показателями по отрасли, что является не всегда обоснованным. Поскольку эти среднеотраслевые показатели не могут являться ориен-

тиром и обеспечивать достаточную базу для вывода о наличии нарушений налогового законодательства. Так, например, организация может по субъективным причинам иметь низкий или скачкообразный рост налоговой нагрузки и уровня рентабельности.

На практике возможны случаи, когда в отдельные годы расходы превышают доходы организации, следовательно, возможна минимальная, либо нулевая рентабельность [3].

Также следует учитывать, что среднеотраслевые показатели напрямую зависят от таких факторов, как вид деятельности налогоплательщика и численность работников предприятия. И, наконец, соответствие фактических значений среднеотраслевым показателям не может свидетельствовать об отсутствии занижения потенциальным налогоплательщиком доходов, которые отражены в налоговой отчетности, или завышения расходов в целях снижения налогооблагаемой базы.

В целях совершенствования мер проведения и повышения эффективности налогового контроля ФНС России были разработаны, утверждены и доведены до территориальных налоговых органов методические указания, строго определяющие порядок действий налоговых органов при планировании, подготовке и проведении выездных налоговых проверок. Так, в России была утверждена Концепция системы планирования выездных налоговых проверок, сущность которой заключается в открытости процесса, который построен на отборе налогоплательщиков по общедоступным критериям самостоятельной оценки налогоплательщиками риска совершения налогового правонарушения [2]. Впоследствии для реализации вышеуказанной Концепции, был утвержден новый Регламент планирования и подготовки выездных налоговых проверок, который установил цель, результаты, этапы планирования, принципы формирования информационных ресурсов, принципы и критерии отбора потенциальных налогоплательщиков, параметры проверок, определяемые на этапе формирования плана, порядок согласования и утверждения планов выездных налоговых проверок, а также основания и порядок корректировки плана и отчетность о выполнении плана.

В этой связи качественное планирование данного вида проверок имеет непосредственное влияние на результаты проводимых проверок, а значит и на оценку эффективности налогового контроля и деятельности налоговых органов.

В заключение отметим, что при существующей трудоемкости и значительных затратах выездные налоговые проверки являются наиболее эффективной формой налогового контроля. В тоже время для повышения их результативности требуется проведение следующих «оздоровительных» процедур:

- с целью исключения из отечественной практики безрезультативных выездных налоговых проверок, необходимо обращать внимание на суммы предполагаемых доначислений, выявленных по результатам проверок, с издержками на ее проведение;

- повышать качество контрольных мероприятий, которые основаны на проведении аналитически проработанных точечных проверок в высоко рискованных сферах деятельности;

- модернизировать критерии отбора потенциальных налогоплательщиков при планировании проверок.

Реализация указанных мероприятий положительно отразится на повышении эффективности выездных налоговых проверок в частности и на контрольной работе налоговых органов в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.10.2018) // Консультант Плюс: справ. – правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.10.2018).

2. Приказ ФНС от 30 мая 2007 г. N ММ - 3 - 06 / 333 (ред. от 10.05.2012 г.) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.10.2018).

3. Рерих Л.М. Синергия как инструмент повышения эффективности процессов интеграции в условиях инновационной экономики / Л.М. Рерих // Вопросы теории и практики банковского бизнеса в условиях глобализации: Сборник научных статей преподавателей кафедры банковского дела. под ред. А.И. Шмыревой. Новосибирск. – 2014. – С. 131 – 140.

**НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ
НЕЗАКОННЫХ ДОХОДОВ**

Смирнова Е.В.

*магистрант I курса факультета бизнеса
Новосибирский государственный технический университет*

Научный руководитель И.В. Баранова, д-р экон. наук, профессор
Новосибирский государственный технический университет

Статья посвящена рассмотрению методических основ финансового мониторинга по противодействию легализации незаконных доходов и путей совершенствования финансового мониторинга.

Ключевые слова: противодействие, незаконные доходы, финансовый мониторинг, эффективность.

**DIRECTIONS OF IMPROVEMENT
OF FINANCIAL MONITORING
OF ANTI-MONEY LAUNDERING**

Smirnova E.V.

*Undergraduate I course at the Faculty of Business
Novosibirsk State Technical University*

Scientific supervisor I.V. Baranova, Dr. Ekon. Sciences, Professor
Novosibirsk state technical University

The article is devoted to the consideration of methodological bases of financial monitoring to counteract the legalization of illegal income and ways to improve financial monitoring.

Keywords: counteraction, illegal income, financial monitoring, efficiency.

Легализация доходов, полученных преступным путём, представляет собой одно из наиболее опасных преступлений экономической направленности, которое нарушает устойчивость экономической системы государства, снижает темпы экономического развития, ухудшает инвестиционный климат за счет изъятия из оборота денежных средств, неуплаты налогов, хищения бюджетных средств и т.д. Таким

образом, «отмывание» стало угрозой экономической безопасности государства, что требует борьбы с этим общественно опасным явлением на национальном и международном уровнях. В этой связи противодействие легализации доходов, полученных преступным путём, является одним из важнейших направлений государственного финансового контроля.

Финансовый мониторинг противодействия легализации незаконных доходов является важной функцией государства, причем в современных условиях актуализируется проблема эффективного осуществления процесса финансового мониторинга, совершенствования инструментария процесса противодействия легализации преступных доходов. Финансовый мониторинг, как инструмент управления финансами, представляет собой систему постоянно совершаемых контрольных действий и операций по наблюдению за субъектами хозяйствования с целью обеспечения законности и правильности формирования и использования финансовых ресурсов и определению текущих изменений в деятельности организаций [4].

Финансовый мониторинг может рассматриваться как с позиции государственного финансового контроля, так и через призму негосударственного (внутрихозяйственного) контроля, реализуемого непосредственно самим субъектом финансового мониторинга. Указом президента РФ от 13.06.2012 № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» в качестве функциональных задач Росфинмониторинга определены осуществление обязательного контроля проводимых организациями операций различного типа и организация трёхуровневой системы финансового мониторинга с учетом его субъектов (см. рисунок) [1].

На уровне первичного финансового мониторинга проводится анализ и оценка операций и сделок, которые осуществляют субъекты мониторинга, их клиенты или связанные с ними лица. На уровне государственного финансового мониторинга уполномоченный орган для осуществления противодействия легализации средств, полученных преступным путём, наделяется полномочиями рассматривать дела об административных правонарушениях в указанной области деятельности (применение административных мер воздействия к организациям, где отсутствуют надзорные органы). На уровне межгосударственного финансового мониторинга происходит разработка общих принципов, основных критериев и рекомендаций по проведению финансового мониторинга в рамках противодействия легализации средств, полученных

преступным путём, претворяются в жизнь методические руководства и координация взаимодействия национальных подразделений финансовых разведок.

Организация системы финансового мониторинга по противодействию легализации средств, полученных преступным путём, в РФ:

ФАТФ – Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег;
 ЕАГ – Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма; МАНИВЭЛ – Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег

Следует отметить, что между субъектами первичного финансового мониторинга и субъектами государственного финансового мониторинга, а вместе с тем, между уполномоченным органом по финансовому мониторингу, надзорными органами, а также подразделениями финансовых разведок иностранных государств осуществляется постоянное и регулярное информационное взаимодействие.

Для повышения эффективности финансового мониторинга необходимо соблюдение следующих принципов и требований (см. таблицу):

Принципы и требования для эффективной организации финансового мониторинга

Принципы	Требования
1. Всеобщность 2. Системность 3. Объективность 4. Постоянность и непрерывность	1. Открытость (транспарентность) результатов мониторинга 2. Постоянное совершенствование методов получения данных, взаимодействия и принятия решений 3. Взаимодействие финансового мониторинга с процессом управления государственными и муниципальными финансами 4. Техническое, финансовое, организационное и кадровое обеспечение мониторинга

К основным задачам финансового мониторинга незаконных доходов можно отнести:

1. Противодействие вливания средств, полученных преступным путём, в легальный сектор экономики.
2. Обеспечение условий устойчивости экономики, её роста и стабильности финансовой составляющей в государстве.
3. Повышение эффективности управления финансовыми ресурсами государства, его субъектов и организаций.
4. Поддержание роста доходов бюджетов бюджетной системы страны.
5. Вынесение обоснованных решений уполномоченными органами государственной власти/уполномоченных должностных лиц в рамках реализации целей и задач государственной политики [3].

К особенностям методики финансового мониторинга по противодействию легализации доходов, полученных преступным путём можно отнести:

1. Систематизация мониторинга при использовании четкой квалификации такого преступления как легализация доходов, полученных преступным путём, в том числе в законодательных актах.
2. Анализ и оценка последствий совершения указанного преступления на государственном и межгосударственном уровне.
3. Определение влияния условий и факторов, признаков проявления и схем легализации средств, полученных преступным путём.

4. Определение полномочий субъектов, осуществляющих мониторинг в области «отмывания», обобщение и усвоение мирового опыта борьбы с данным явлением [5].

Указанные аспекты позволяют определить специфический объект финансового мониторинга (операции и транзакции наличных/безналичных денежных средств и других активов организаций), которые потенциально могут содержать в себе признаки легализации средств, полученных преступным путём.

Как показал анализ российской практики, сложившаяся нормативно-правовая и методическая база финансового мониторинга по противодействию легализации незаконных доходов не позволяют реализовать в полном объеме комплекс задач и требований, предъявляемых к мониторингу в современных условиях. К факторам, обеспечивающим повышение эффективности финансового мониторинга, можно отнести:

1. Вовлечение в процесс мониторинга финансово-кредитных учреждений и других организаций, осуществляющих финансовые операции и другие транзакции.

2. Национальная и международная интеграция и контроль деятельности всех субъектов финансового мониторинга.

3. Сбор, обработка и анализ многочисленных массивов информации о движении денежных средств, не исключая международные финансовые операции и расчёты, и других активов.

4. Конкретизация критериев оценки финансовых операций и других транзакций с денежными средствами и прочими активами на предмет наличия признаков подозрительности сделок, связи их с легализацией доходов, полученных преступным путём.

5. Модернизация управления и осуществления финансового мониторинга на законодательном уровне с целью повышения качества и оперативности анализа всех информационных массивов и реализации задач мониторинг [5].

Следует отметить, что мониторинг эффективности профилактических мероприятий проводится на основе оценки достижения показателей их эффективности и результативности, определенных на очередной календарный год по сравнению показателями предыдущего года. Дополнительный мониторинг эффективности профилактических мероприятий осуществляется по следующим направлениям: информированность подконтрольных субъектов об обязательных требованиях, о принятых и готовящихся изменениях в обязательных требованиях, о порядке проведения проверок, правах подконтрольных субъектов при

проведении проверок; вовлеченность подконтрольных субъектов в регулярное взаимодействие с Росфинмониторингом через Личный кабинет и т.д. [2].

В заключение необходимо отметить, что основными направлениями по совершенствованию проведения всех мероприятий в рамках финансового мониторинга по противодействию легализации доходов, полученных преступным путём, являются: обеспечение эффективного своевременного обмена информацией между Росфинмониторингом и органами государственной власти РФ, осуществляющими контрольную и оперативно-розыскную деятельность; внесение изменений в Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» с целью расширения и уточнения перечня операций, подлежащих мониторингу, определению критериев их включения в тот или иной объект мониторинга; разработка инструментария, позволяющего Росфинмониторингу осуществлять оперативный контроль за достоверностью информации, представляемой кредитными организациями, в целях минимизации рисков участия указанных организаций в создании различных схем по «легализации».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ от 13.06.2012 N 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» (вместе с «Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу») [Электронный ресурс]: ред. от 08.03.2016 // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.– Москва, 1992–2018. – Загл. с экрана.

2. Приказ Росфинмониторинга от 15.03.2018 N 71 «Об утверждении программы проведения Федеральной службой по финансовому мониторингу профилактических мероприятий, направленных на предупреждение нарушений обязательных требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма на 2018 год» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.– Москва, 1992–2018. – Загл. с экрана.

3. Публичная декларация целей и задач Федеральной службы по финансовому мониторингу на 2017 - 2020 гг. от 17.04.2017 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.– Москва, 1992–2018. – Загл. с экрана.

4. Прошунин М.М. Финансовый мониторинг: субъекты, объекты и значение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. – 2008. - №2. – С. 43-50.

5. Морозов Е.С. Концептуальные подходы к повышению эффективности финансового мониторинга по противодействию легализации незаконных доходов // Вестник Финансовой академии. - № 2. - 2010. - С. 47-53.

УДК 336.51

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ОБЩЕСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

Ткаченко Л.И.

канд. экон. наук

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье рассматривается зарубежный опыт оценки качества финансового менеджмента в общественном секторе. Значимое место в измерении эффективности бюджетных расходов отводится программе «Государственные расходы и финансовая подотчетность» - PEFA (Public Expenditure and Financial Accountability). Автором делается вывод о необходимости изучения данной методики и внедрения ее в практику управления государственными финансами.

Ключевые слова: финансовый менеджмент в общественном секторе, государственные расходы, финансовая подотчетность, государственные финансы.

MODERN APPROACHES TO THE QUALITY ASSESSMENT OF THE FINANCIAL MANAGEMENT IN THE PUBLIC SECTOR

Tkachenko L.I.

PhD in economics

National Research Tomsk State University

The article discusses the international experience of assessing the quality of financial management in the public sector. Significant place in measuring the effectiveness of public expenditures is given to the program "Public Expenditure and Financial Accountability" - PEFA. The author concludes that it is necessary to study this methodology and introduce it into the practice of managing public finances.

Keywords: public finance management, public expenditure, financial accountability, public finance.

Реформа финансового менеджмента в общественном секторе берет свое начало с восьмидесятых годов прошлого столетия. К этому времени органы государственной власти, являющиеся ключевым звеном общественного сектора экономически развитых стран, таких как США, Великобритания, Швеция, Австралия, пришли к пониманию того, что имеющиеся финансовые ресурсы необходимо использовать максимально эффективно, рационально для удовлетворения потребностей граждан. С тех пор ключевые принципы, подходы и инструменты финансового менеджмента в общественном секторе претерпели изменения. Однако цель его, практически, осталась неизменной.

На сегодняшний день, целью системы финансового менеджмента в общественном секторе является обеспечение того, чтобы политика правительств достигла своих целей и задач путем эффективного использования бюджетных средств. Открытая и упорядоченная система государственного финансового менеджмента является одним из существенных элементов, необходимых для достижения государственных целей и бюджетных результатов.

Самым сложным в управлении финансами в общественном секторе является измерение эффективности их использования, а значит и качества финансового менеджмента, как результата усилий всех субъектов, вовлеченных в управленческий цикл общественными финансовыми ресурсами.

Значимая роль в оказании существенной поддержки правительствам всех стран мира и организациям, относящимся к общественному сектору экономики отведена программе «Государственные расходы и финансовая подотчетность» – PEFA (Public expenditure and financial accountability).

Данная программа осуществляется с 2001 года в рамках деятельности ряда международных организаций, таких как Всемирный банк, Европейская комиссия, Международный валютный фонд, представители Стратегического партнерства с Африкой, а также используется правительствами таких стран, как Норвегия, Швейцария, Франция и Великобритания. Целью функционирования данной программы является укрепление потенциала для оценки состояния национальных систем управления государственными финансами и разработке необходимых управленческих решений. Данная методика включает в себя лучшие практики осуществления оценки качества финансового менеджмента общественного сектора.

Программа «Государственные расходы и финансовая подотчетность» (PEFA – Public expenditure and financial accountability) опреде-

ляет 31 показатель эффективности, сгруппированных в семь групп, представляющих собой ключевые элементы системы государственного финансового менеджмента [5].

Семь групп показателей эффективности в рамках программы PEFA представлены в таблице.

Группы показателей эффективности в рамках программы PEFA

№ п/п	Наименование группы показателей эффективности	Комментарий
1	Надежность бюджета	Бюджет правительства является реалистичным и реализуется по назначению. Это измеряется путем сравнения фактических доходов и расходов с первоначальным утвержденным бюджетом
2	Прозрачность государственных финансов	Информация об управлении государственными финансами является всеобъемлющей, последовательной и доступной для пользователей. Это достигается за счет всеобъемлющей бюджетной классификации, прозрачности всех государственных доходов и расходов, включая межправительственные и межбюджетные трансферты, публикуемой информации об эффективности предоставления услуг и открытого доступа к бюджетной документации
3	Управление активами и обязательствами	Эффективное управление активами и обязательствами гарантирует, что государственные инвестиции обеспечивают соотношение цены и качества, активы регистрируются и управляются, определяются фискальные риски, а долги и гарантии разумно планируются, утверждаются и контролируются.
4	Налогово-бюджетная стратегия и бюджетирование	Налогово-бюджетная стратегия и бюджеты подготовлены с учетом государственной фискальной политики, стратегических планов и адекватных макроэкономических и фискальных прогнозов.
5	Предсказуемость и контроль исполнения бюджета	Бюджет осуществляется в рамках системы эффективных стандартов, процессов и внутреннего контроля, обеспечивая получение и использование ресурсов по назначению

№ п/п	Наименование группы показателей эффективности	Комментарий
6	Учет и отчетность	Поддерживаются точные и надежные записи, и информация создается и распространяется в надлежащее время для удовлетворения потребностей в принятии решений, управлении и отчетности
7	Внешний контроль и аудит	Государственные финансы независимо пересматриваются, и есть внешнее наблюдение за выполнением рекомендаций по улучшению со стороны исполнительной власти

Особенностью данной системы оценки качества финансового менеджмента является то, что каждый показатель изменяется по шкале от А до D, где оценка А является наивысшей, то есть данный показатель соответствует всем критериям, а оценка D является наихудшей. При этом оценка показателей по шкале от А до D осуществляется 2 разработанными методами – М1 и М2. В методических рекомендациях РЕФА для каждого показателя указывается какой из методов необходимо использовать.

Главным преимуществом использования данного метода оценки качества финансового менеджмента является наличие удобной системы оценки, позволяющей использовать различные методы оценки М1 или М2 в зависимости от значимости показателя и его влияния на конечный результат. Данная методика позволяет достичь более точных и корректных результатов оценки, при этом стоит отметить простоту ее применения.

В России ключевым органом государственного управления, занимающимся вопросами нормативного регулирования финансового менеджмента общественного сектора выступает главный финансовый орган страны – Министерство финансов РФ. В качестве главного инструмента финансового менеджмента в общественном секторе на текущий момент выступает наличие системы мониторинга финансового менеджмента, позволяющей осуществлять оценку качества использования выделенных бюджетных средств. В настоящее время оценка

качества финансового менеджмента на федеральном уровне осуществляется на основе приказа Минфина РФ № 264-н от 29.12.2017 «О формировании отчета Министерства финансов Российской Федерации о результатах мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными администраторами средств федерального бюджета» [3].

Согласно данным, представленным в открытом доступе [4], в России с 2007 года существует проект по применению методологии оценки качества финансового менеджмента, разработанной PEFA, однако данная методология в нашей стране не используется.

На текущий момент в большинстве зарубежных стран, имеющих практику эффективного функционирования системы финансового менеджмента в общественном секторе, нормативное регулирование данного процесса закреплено на законодательном уровне. Так, например, в США и Австралии ключевые стандарты и процедуры данного процесса закреплены через принятие соответствующих законов. Более того, в данных странах, включая в том числе и Швецию, функционируют специализированные агентства по финансовому менеджменту в органах исполнительной власти. Так, например, в Великобритании создан Директорат финансового менеджмента в Казначействе страны, ключевой задачей которого является обеспечение эффективного управления финансами во всех сферах государственного управления [2].

Для проведения сравнительной оценки качества финансового менеджмента в Швеции используется рейтинг качества финансового менеджмента, который проводит специально созданное Агентство финансового менеджмента данной страны. Рейтинг основан на проведении мониторинга качества выполнения установленных специальных стандартов в области финансового управления органами государственной власти. Мониторинг качества финансового менеджмента базируется на комплексном анализе применяющихся финансовых процедур, проводится исследование на их соответствие определенным нормам, а также анализируются управленческие решения органов исполнительной власти. При этом выставляемые оценки качества управления государственными финансами являются двухкомпонентными, то есть от АА – все хорошо до СС – все плохо. Данный рейтинг финансового менеджмента используется правительством Швеции при рассмотрении бюджетных заявок различных органов государственной власти на очередной финансовый период, при разработ-

ке путей совершенствования системы управления государственными финансами [1].

Кроме того, ключевую роль успешного функционирования системы финансового менеджмента играют наличие государственных операционных менеджеров. Именно они находятся в непосредственной близости к гражданам, являющихся получателем различного рода государственных услуг, а, следовательно, лучше понимают ту или иную ситуацию. Наличие операционных менеджеров в системе финансового менеджмента позволяет принимать более эффективные решения по использованию имеющихся бюджетных средств.

В России в настоящее время можно отметить неразвитость данного направления, поскольку качество финансового менеджмента находится на низком уровне. Однако важность внедрения данного направления является весьма актуальным вопросом, поскольку создание института обучения операционных менеджеров позволит существенно повысить качество управления государственными финансами.

В заключение необходимо отметить, что финансовый менеджмент в государственном секторе является довольно консервативным видом профессиональной деятельности, который не сразу реагирует на нововведения и изменения. Кроме того, использование новых технологий, методик и инструментов требует большого количества согласований с различными лицами и институтами. В конечном счете, для того чтобы их применение стало возможным, необходимы финансовые ресурсы, обоснование которых требует усилий и времени.

Но только используя современные технологии, подходы и новейшие мировые практики, не теряя при этом классических профессиональных знаний и навыков, необходимых в этой области профессиональной деятельности, мы сможем ответить на все вызовы, с которыми сталкиваются субъекты, участвующие в управлении общественными финансами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авдеева В.И. Финансовый менеджмент в государственном и муниципальном управлении / В.И. Авдеева, О.И. Костина, Н.Н. Губернаторова // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. – 2015. – №5. – С. 6-10.

2. Богатырева Л.М.-Б. Зарубежный опыт осуществления финансового менеджмента в бюджетном процессе // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики в условиях модернизации: Материалы VII Международ-

ной научно-практической конференции. – Саратов: ИЦ «Наука». – 2015. – С. 23-27.

3. О формировании отчета Министерства финансов Российской Федерации о результатах мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными администраторами средств федерального бюджета (главными распорядителями средств федерального бюджета, главными администраторами доходов федерального бюджета, главными администраторами источников финансирования дефицита федерального бюджета): [Электронный ресурс]: приказ Минфина РФ № 264-н от 29.12.2017 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_293712/ (дата обращения 23.10.2018).

4. Сайт Министерства финансов Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/performance/reforms/budget/int_exp/ (режим доступа 25.09.2018).

5. Сайт PEFA: PEFA 2016: Framework for assessing public financial management [Электронный ресурс].-- Режим доступа: https://pefa.org/sites/default/files/PEFA%20Framework_English.pdf/ (дата обращения 03.07.2018).

УДК 383.2

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТРОЛЬНО-РЕВИЗИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА КАК ИНДИКАТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Харченко М.А.

бакалавр IV курса факультета бизнеса

Новосибирский государственный технический университет

Научный руководитель Е.А. Приходько, канд. экон. наук, доцент
Новосибирский государственный технический университет

В статье рассмотрены показатели экономической безопасности региона, на примере Новосибирской области, проведен анализ динамики показателей по результатам контрольно-ревизионной деятельности государственных органов.

Ключевые слова: индикаторы экономической безопасности региона, контрольно-ревизионная деятельность государственных органов

RESULTS OF STATE CONTROL AND AUDIT ACTIVITY AS INDICATORS OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Kharchenko M.A.

*Bachelor of the IV course of the Faculty of Business
Novosibirsk state technical University*

Scientific Supervisor E.A. Prikhodko, Candidate of Economic Sciences,
associate Professor
Novosibirsk state technical University

The paper discusses the indicators of economic security of the region, on the example of the Novosibirsk region. The analysis of the dynamics of indicators according to the results of control and auditing activities of state bodies was carried out.

Keywords: Indicators of economic security of the region, control and revision details of State bodies

Наблюдая за нестабильностью в политике, каждая страна стремится обеспечить свою независимость. В Российской Федерации в 2015 году издан Указ Президента от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [7], главной целью которого является укрепление национальной безопасности и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу. Одним из национальных приоритетов является развитие экономики и обеспечение экономической безопасности страны. Уровень экономической безопасности страны складывается из экономической безопасности каждого ее региона.

Как российскими, так и зарубежными учёными вопрос оценки экономической безопасности региона изучен достаточно подробно. При наличии разнообразных методик оценки безопасности, единой остается открытый перечень показателей экономической безопасности региона. Большинство авторов придерживаются следующих критериев отбора показателей: во-первых, перечень индикаторов должен быть универсальным, применимым для любого региона; во-вторых, в него должны входить как экономические, так и социальные и финансовые показатели; в третьих, показатели должны иметь статистические данные за 5 лет [3]. Самой распространенной классификацией индикаторов является разделение их на три категории: социальные, финансовые

и экономические индикаторы. Отдельно выделяют бюджетные и производственные индикаторы. В каждую группу входят только те индикаторы, которые целесообразно применить к любому региону, например, общая площадь жилых помещений, приходящихся на одного жителя, доходы консолидированного бюджета на душу населения, продукция сельского хозяйства на душу населения, ожидаемая продолжительность жизни.

Безусловно, по динамике и значению показателя можно говорить об уровне экономической безопасности региона, однако причину ухудшения показателя они выявить не могут. Именно выявление причин изменения индикатора может помочь в улучшении уровня экономической безопасности региона.

За некоторыми показателями, характеризующими экономическую безопасность региона, наблюдают контрольно-ревизионные органы Российской Федерации [2, 4]. Так как контрольные полномочия Счетной палаты распространены на государственные органы, и в годовых отчетах счетной палаты содержится обобщенная, итоговая информация о нарушениях и предложения по устранению выявленных нарушений.

Изменение значения индикатора может зависеть от результатов контрольно-ревизионной деятельности: так, если контрольно-ревизионная проверка была осуществлена эффективно, то индикатор улучшит свое значение. Если же анализ выявит, что индикатор в динамике находится ниже рекомендуемого уровня, то это может свидетельствовать о некачественном осуществлении контрольно-ревизионной деятельности. Причинами может быть использование методов, не позволяющих осуществить глубокий анализ при контрольно-ревизионной деятельности, и, как следствие, систематическое невыявление всех нарушений, предпринятые пути пресечения дальнейших нарушений являются неэффективными.

Проанализируем взаимосвязь некоторых индикаторов экономической безопасности на примере Новосибирской области. Для анализа используем методику, описанную в работе Никулина Н.Л. и Синенко А.И. [5]. В каждой группе выберем индикатор, по которому имеется достаточно статистических данных для анализа. Сопоставим отобранные индикаторы, перечисленные в таблице с результатами проведения контрольно-ревизионной деятельности Контрольно-счётной палаты Новосибирской области.

**Индикаторы экономической безопасности Новосибирской области
в 2013-2017 гг.**

№	Индикатор	Показатель					Пороговое значение
		2013	2014	2015	2016	2017	
1	Общая площадь жилых помещений, приходящегося на одного жителя (м ²)	22,5	23,0	23,7	24,3	24,7	Не менее 25 м ²
2	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	70,2	70,3	70,9	71,2	71,6	Не менее 80 лет
3	Производство сельскохозяйственной продукции на душу населения, тыс. руб.	2 441	2 078	2 363	2 389	2 696	Не менее среднего по РФ
4	Среднее значение производства сельскохозяйственной продукции на душу населения по РФ, тыс. руб.	1 964	2 084	2 118	2 307	2 500	Не менее среднего по РФ
5	Доходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс. руб.	-	35,647	35,594	40,849	45,057	Не менее среднего по РФ
6	Среднее значение доходов консолидированного бюджета на душу населения по РФ, тыс. руб.	-	30,583	32,9221	35,397	38,7684	Не менее среднего по РФ

Рассмотрим показатель общей площади жилых помещений, приходящейся на одного жителя: данный индикатор растёт, но медленными темпами, темп прироста составил 10,7%. При этом значение индикатора ниже порогового значения 25 кв. м. Следует отметить, что в Новосибирской области отсутствовала предусмотренная федеральным законодательством региональная инвестиционная программа (перечень проектов, финансируемых за счет средств областного бюджета). Госпрограмма по поддержке инвестиционной деятельности, соответствующую функцию не выполняет. На протяжении 5 лет устанавливаются факты оплаты фактически невыполненных работ, завышения стоимо-

сти оборудования (в 2-6 раз больше коммерческих предложений); во многих случаях строительные работы велись с нарушением градостроительного законодательства, законодательства о контрактной системе и бухгалтерском учете.

Можно сделать вывод, что принимаемые меры для устранения недостатков в деятельности по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству являются недостаточно эффективными.

Уровень развития здравоохранения и социальной политики оказывает влияние на ожидаемую продолжительность жизни при рождении. Как видно из данных таблицы, за последние пять лет уровень жизни увеличился лишь на 1 год и 4 месяца, что не позволяет достигнуть порогового значения, которое составляет 80 лет. Контрольно-ревизионная деятельность Контрольно-счетной палаты в области здравоохранения и социальной политики каждый год была ориентирована на приоритетные направления, которые не всегда оставались приоритетными на следующий год. Так, вопрос о предоставлении жилых помещений детям-сиротам был актуален в 2014 году и вновь был указан в списке актуальных в отчете за 2017 год. Повторяющиеся нарушения с 2014 по 2017 года выявлены не были.

Можно сделать вывод, что надзор в сфере здравоохранения, проводит периодическую проверку ключевых вопросов, что приводит лишь к частичному устранению правонарушений.

По показателю производства сельскохозяйственной продукции на душу населения в 2017 году Новосибирская область занимает лидирующие позиции. Как видно из таблицы, показатели Новосибирской области почти каждый год растут. Однако в отчете Контрольно-счетной палаты систематически указывается выявление нарушений, связанных с нарушением порядка предоставления субсидий сельскохозяйственным организациям. Также наблюдаются завышенные расходы организаций, связанные с покупкой техники, которые превышают ассигнования областного бюджета. Возможно неэффективное использование ассигнованных средств является причинами нестабильного роста показателя производства [2].

Индикатор дохода консолидированного бюджета на душу населения, по данным Министерства финансов и налоговой политики по Новосибирской области, стабильно находится выше среднего показателя по РФ [1, 6]. Можно сделать предположение о хорошо развитой экономической безопасности в финансовой сфере. Это подтверждается увеличением доходов бюджета: во-первых, произошло увеличение до-

ли поступлений в бюджете от налога на прибыль организаций (по сравнению с 2015 г. на 45,3% за счет роста налоговой базы); во-вторых, увеличились доходы от уплаты акцизов (связано с изменением налогового законодательства в части акцизов на нефтепродукты); в-третьих, налог на имущество организаций увеличился на 4% за счет роста исчисленных к уплате сумм и увеличения количества налогоплательщиков. В 2017 году сохраняется такая же положительная тенденция. Значительно увеличились налоговые поступления от АО «Сибирский Антрацит», ОАО «РЖД», ПАО «Авиакомпания Сибирь», ООО «Разрез Восточный». Можно предположить наличие развития в финансовой сфере в Новосибирской области.

В заключении отметим, что включение результатов контрольно-ревизионной деятельности в список индикаторов экономической безопасности региона позволит разрабатывать эффективные, усовершенствованные программы, методические положения по формированию планов социально-экономического развития региона, государственных (региональных) программ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ЕМИСС государственная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения 08.10.2018).
2. Контрольно-счетная палата Новосибирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ksp.nso.ru/> (дата обращения 09.10.2018).
3. Кораблева А.А., Карпов В.В. Индикаторы экономической безопасности региона // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – № 3 (23). – С. 36-42.
4. Министерство финансов и налоговой политики Новосибирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mfnsnso.nso.ru/> (дата обращения 10.10.2018).
5. Никулина Н.Л. Диагностика финансовой безопасности региона / Н.Л. Никулина, А.И. Синенко // Управленец. – 2013. – № 4 (44). – С. 54-59.
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novosibstat.gks.ru> (дата обращения 08.10.2018).
7. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

**НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ КАК СУБЪЕКТОВ СЕКТОРА
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Ходжич Е.В.

*аспирант II курса факультета бизнеса,
Новосибирский государственный технический университет*

Баранова И.В.

*д-р экон. наук, профессор,
Новосибирский государственный технический университет*

В статье рассматривается развитие образования как приоритетного направления государственной политики и роль инновационной деятельности вузов в аспекте социально-экономического развития России.

Ключевые слова: инновационная деятельность, высшее образование, государственная политика.

**DIRECTIONS OF INNOVATIVE ACTIVITIES
OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS AS SUBJECTS
OF THE PUBLIC ADMINISTRATION SECTOR**

Hodzhich E.V.

*PhD student of the II course of the Faculty of Business,
Novosibirsk State Technical University*

Baranova I.V.

*Doctor of Economics Sciences, Professor,
Novosibirsk State Technical University*

The article discusses the development of education as a priority direction of state policy and the role of innovation activities of universities in the aspect of the socio-economic development of Russia.

Keywords: innovation, higher education, public policy.

Мировая система образования в целом и деятельность высших учебных заведений в частности находится в постоянном развитии. Особенно это заметно в последние десятилетия, в частности в Российской Федерации были определены приоритеты стратегического развития, одним из которых является улучшение качества образования.

ООН с 1990 г. публикует Отчёты о развитии человеческого потенциала, при этом рассчитывается индекс развития человеческого потенциала, в основе которого, в том числе лежит, уровень жизни, грамотности и образованности населения, как основные характеристики человеческого потенциала исследуемого государства.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.03.2017 № 376 утверждена Государственная программа «Развитие образования», цель которой обеспечение высокого качества российского образования в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами российского общества и экономики.

Государственные вузы, являясь субъектами сектора государственного управления, ориентированы на предоставление высокого качества образовательной услуги, что в условиях нового государственного управления является фактором эффективного использования бюджетных средств. При этом повышение качества образовательных услуг напрямую связано с внедрением инноваций.

Развития сектора высшего образования в России также связано с активизацией инновационной деятельности. Мировой опыт свидетельствует, что инновационная деятельность, характеризующаяся как процесс целенаправленной разработки, развития и распространения инноваций, ключевое условие успеха социально-экономических преобразований, преодоления кризисных явлений и стабилизации экономики. Инновационная деятельность в высшей школе базируется на современных научных, культурных, технических и производственных достижениях [1, с. 58-59]. Миссия вузов – подготовка для национальной экономики востребованных на рынке труда компетентных специалистов, чей интеллектуальный, творческий и личностный потенциал соответствует инновационной модели развития общества.

Главная особенность современного образования – его открытость и доступность. Сегодня не важно, где потенциальный студент проживает, есть ли у него прописка, умеет ли он говорить по-русски; главное условие – это желание человека учиться. В связи с этим возрастают требования и к учебным заведениям, которые должны обеспечить доступ к электронным библиотечным системам, электронным учебно-методическим комплексам дисциплин и т.д. Так как каждый работодатель в конечном итоге стремится иметь квалифицированный персонал, то это определяет формирование конкурентной среды и в сфере предоставления образовательных

услуг. Задача государства в данном направлении: контролировать образовательный процесс на предмет соблюдения федеральных государственных образовательных стандартов.

Одним из инновационных направлений деятельности высших учебных заведений является возможность получения дистанционного образования. Существуют множество мнений на этот счет: одни считают, что этот вид получения знаний неэффективен, так как невозможно определить степень самостоятельности в решении задач студента. Другие, наоборот, считают, что человек постарается полностью использовать возможность удаленного обучения, чтобы достичь свои цели.

Как отмечает Державин В.Б., процент уровня знаний у людей, получивших образование традиционным способом выше, чем у тех, кто воспользовался дистанционным обучением. В процентном соотношении это примерно 70% на 30% [3, с. 22-31]. Однако в последнее десятилетие даже те высшие учебные заведения, которые придерживались традиционных методов обучения, все больше и больше внедряют в своих практиках дистанционные образовательные технологии. Помимо дистанционного обучения применяется так называемые «онлайн-уроки», когда в режиме реального времени преподаватель может выдать лекцию не только тем студентам, которые находятся непосредственно с ним в одной аудитории, но и всем желающим, у которых есть техническая возможность присутствовать на лекции онлайн. Популярность данного вида образования возрастает с каждым днём и многие эксперты уже прогнозируют, что через 10-15 лет данный вид станет единственным, ведь преподавателю, как и студенту, даже не придется выходить из дома, чтобы прочитать лекцию.

Еще одним видом инновации в системе высшего образования стало использование видеоуроков. Еще 5 лет назад данное явление было характерно исключительно для частного сектора, когда любой желающий мог просто сделать запись, где он пытается объяснить потенциальному слушателю какой-либо материал. Данные видео-уроки не всегда отличались качеством и актуальностью, а люди, сделавшие данные записи, не всегда были компетентны в той области, которой были посвящены эти материалы. В последнее время даже такие учебные заведения, как Оксфорд, стали записывать видеоуроки и продавать всем желающим. Причем качество этих уроков не отличается от того материала, который преподаватели преподносят своим студентам непосредственно в стенах учебного заведения. Правда остается открытым

вопрос, каким образом будет осуществляться проверка у студентов усвоенных ими знаний. На этот счет существует множество мнений, одно из них, что практические занятия все же будут проходить в стенах учебного заведения. Другие придерживаются мнения, что при видеоконференции преподаватель и так видит, что делает студент, поэтому он сможет сразу определить степень самостоятельности при ответе на поставленные вопросы.

К сожалению, для большинства студентов высшее образование – это не способ расширить свой кругозор и получить знания. В первую очередь, это перспектива поиска и получения престижной высокооплачиваемой работы. Возможно, учиться будущим поколениям придется всю свою сознательную жизнь, пусть и не в стенах учебных заведений.

Сегодня образование – это открытая система, в центре которой стоят обучающиеся и образовательный процесс. При этом преподаватель больше не является единственным источником знаний в аудитории, он, скорее, подталкивает студентов к поиску новых знаний. Преподаватели сегодня выполняют роль наставника (тьютора), который направляют обучающихся к новым знаниям.

С каждым годом появляется все больше альтернативных способов обучения, например, онлайн-курсы. С одной стороны, возникает иллюзия, что все необходимые знания и навыки можно почерпнуть, не отходя от собственного монитора, в крайнем случае, добирая недостающее на публичных лекциях. На самом деле это не совсем так: мало кто умеет учиться в одиночку, а заметная часть новых образовательных программ работают, только если есть прочная основа. Так что не следует думать, что университеты вскоре прекратят своё существование, уступив место онлайн-обучению. Вопрос заключается в том, как интегрировать традиционное образование (школа - университет) и новые, менее формальные способы получения знаний [2, с. 4-11].

Данный вопрос приобретает особую значимость и по мере увеличения продолжительности жизни и периода продуктивной работы. В развитых странах даже формальная дата выхода на пенсию все больше отодвигается, а в реальности люди продолжают работать и после выхода на пенсию. Если предположить, что современный человек работает около 40–50 лет, то за это время ему придется осваивать новые навыки или вовсе менять профессию. Иными словами, дополнительное образование оказывается востребовано в течение всей профессиональной жизни. Вопрос стоит в том, как и где пере-

учиваться людям, которые в 45 лет решают для себя сменить профессию. Все чаще люди сталкиваются с необходимостью получать профессиональные знания, которые востребованы практикой, так, к примеру, 25 лет назад выяснилось, что в компьютерах надо разбираться всем, а не только программистам. Сегодня все чаще и чаще требуется знание основ медицины, биологии или генетики. Поэтому приоритетом государственной политики в сфере образования является развитие непрерывного образования, включающего гибко организованные вариативные формы образования и социализации на протяжении всей жизни человека.

Современное общество живет в условиях, когда скорость развития событий очень стремительна. Это характерно и в отношении молодого поколения: каждое новое поколение отличается особыми чертами характера, приспособляемостью к жизни, а также умением пользоваться самыми современными техническими новинками. Исходя из этого, следует ожидать развития узкопрофессиональных образовательных программ, направленных на подготовку специалистов для конкретных организаций. Можно прогнозировать и развитие центров сертификации профессиональных компетенций, которыми могут стать как независимые центры, так и центры при различных организациях.

Стремительное развитие современного мира приведет к тому, что образование станет делом всей жизни человека, то есть он будет учиться постоянно. Можно предполагать, что в скором времени представители определенных профессий останутся без работы - их заменят роботы или «умные» ресурсы. Уже сейчас существуют роботизированные автомобили, которые самостоятельно преодолевают сотни километров, автоматизированные бухгалтерские или туристические сервисы. Но, несмотря на появление конкурентов, высшие учебные заведения сохранятся. Не случайно ведущие вузы - это прежде всего исследовательские университеты, где исследования доминируют над процессом обучения. Можно прогнозировать сохранение элитного сегмента университетского образования в качестве своеобразных «фабрик новых знаний», которые привлекают интеллектуалов. Такие вузы, как Гарвард или Оксфорд за рубежом, МГУ, НГУ или НГТУ в России, будут привлекать в свои стены процессом обучения в мини-группах, проектным обучением, высоким качеством образования, высоким уровнем профессионализма научно-педагогических работников и др.

Еще одним примером инноваций является стратегическое партнерство как инструмент взаимодействия высших учебных заведений с представителями бизнеса, науки, органов государственной власти и местного самоуправления и др. Стратегическое партнерство образования, науки и бизнеса позволяет повысить качество образовательного процесса, снизить риски при организации производственных практик и стажировок студентов, оказать информационную поддержку научно-исследовательской и учебно-методической работе преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов, увеличивать объем НИР и доходов, получаемых от реализации основных и дополнительных образовательных программ [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что система образования и будущее страны в аспекте повышения качества и уровня жизни тесно связаны. Внедрение инноваций в образовательный процесс будет способствовать формированию качественного человеческого потенциала, обеспечивающего текущие и перспективные потребности социально-экономического развития Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранова И.В. Инновационная деятельность в высшей школе: тенденции и перспективы развития / И.В. Баранова, Э.Г. Скибицкий // Сибирская финансовая школа. – 2011. – № 6. – С. 57-63.
2. Дружинин В.И. Координация инновационной деятельности в областном образовательном пространстве / В.И. Дружинин // Методист. – 2005. – №4. – С. 4-11.
3. Державин В.Б. Модель инновационной деятельности НПО» Школа самоопределения» / А.В. Майсенко, А.И. Тубельский // Школьные технологии. – 2007. – № 2. – С. 22-31.
4. Фадейкина Н.В. Стратегическое партнерство образования, науки и бизнеса как базовое условие инновационного развития / Н.В. Фадейкина, Е.С. Пенчук, И.В. Баранова: сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции студентов, магистров, аспирантов и преподавателей «Непрерывное профессиональное образование: теория и практика» / под общей редакцией Э.Г. Скибицкого. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2014. – С. 10-15.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА ГЧП В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Чамбал-оол О.Р.

*бакалавр IV курса факультета государственного сектора
Новосибирский государственный университет экономики и управления*

Научный руководитель: Маркелов В.А., канд. техн. наук, доцент
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Исследуется институциональная среда государственно-частного партнерства (ГЧП). Описана нормативно-правовая база ГЧП, рассмотрены потребности Российской Федерации в ГЧП, а также проанализирована институциональная среда субъекта РФ, а именно Новосибирской области.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, институциональная среда, Новосибирская область.

INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF PPP IN THE NOVOSIBIRSK REGION

Chambal-ool O.R.

*Fourth year bachelor of the faculty of public sector
Novosibirsk state University of Economics and management*

Supervisor: V.A. Markelov, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Novosibirsk state University of Economics and management

The institutional environment of public-private partnership (PPP) is studied. The legal framework of PPP is described, the needs of the Russian Federation in PPP are considered, and the institutional environment of the subject of the Russian Federation, namely the Novosibirsk region is analyzed.

Keywords: public-private partnership, institutional environment, Novosibirsk region.

Под институциональной средой обычно понимается комплекс базовых политических, социальных и юридических правил, создающих основу для производства, обмена и распределения, а также устанавливающих границы человеческого поведения. Государственно-частное партнерство (ГЧП) и муниципально-частное партнерство (МЧП) – это официально утвержденное на конкретный период времени и основанное на интеграции ресурсов, разделении рисков между публичной стороной и частным

партнером взаимодействие, которое устанавливается в соответствии с соглашением о ГЧП (МЧП), заключенных на основании Федерального закона № 224-ФЗ, для того чтобы привлечь в экономику частные инвестиции, а также для обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, услуг и работ [9].

В нынешних экономических условиях, учитывая увеличение дефицита бюджета, секвестр расходов, ни форсированное развитие, ни сохранение общественной инфраструктуры на существующем уровне ее износа за счет только финансирования из бюджета не является возможным. Бюджеты субъектов РФ на фоне кризисных явлений показывают склонность к снижению объема инвестиций в инфраструктуру. Уровень износа основных фондов общественной инфраструктуры России оценивается как высокий. Таким образом, востребованность механизма ГЧП, безусловно, только возрастает.

В Российской Федерации на текущем уровне развития основополагающими законами, регулирующими сферу ГЧП, являются Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях». В соответствии с ч. 1 ст. 47 Закона № 224-ФЗ нормативные правовые акты субъектов РФ, муниципальные правовые акты в сфере ГЧП и МЧП подлежат приведению в соответствие с положениями Закона № 224-ФЗ до 1 января 2025 года.

Приведем основные правовые акты, регулирующие ГЧП в Новосибирской области: Постановление Правительства Новосибирской области от 01.07.2016 № 198-п «О мерах по реализации отдельных положений федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» на территории Новосибирской области»; Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Лучшие практики (подготовлены Минэкономразвития РФ [6, 8]); Постановление Правительства Новосибирской области от 07.04.2016 № 97-п «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» на территории Новосибирской области»; Постановление Правительства Новосибирской области от 28.12.2015 № 466-п «Об определении уполномоченного органа исполнительной власти Новосибирской области в сфере государственно-частного партнерства».

Численное значение фактора «Развитие институциональной среды субъекта Российской Федерации в сфере государственно-частного партнерства» считается следующим образом:

$$\begin{cases} I_j = \sum_{i=1}^n I_i, \\ I_i = a_i \times k_i, \end{cases}$$

где I_i – значение i -го критерия (в баллах); a_i – бинарная оценка i -го критерия (может быть равен 0 или 1); k_i – коэффициент, определяемый экспертным путем, характеризующий качество i -го критерия; n – количество критериев; I_j – [0-10] [5].

Оценка данного фактора осуществляется в соответствии со следующими критериями [2, 3]:

- наличие компетентного органа в области ГЧП, а также по концессионным соглашениям;
- наличие специального состава органов, который отвечает за поддержание проектов ГЧП;
- наличие специалистов, которые имеют надлежащую квалификацию в области ГЧП в регионах РФ;
- наличие межведомственного органа, отвечающего за проверку проектов ГЧП, выдвигающихся на рассмотрение, а также за разработку политики в области ГЧП;
- наличие общего органа, отвечающего за подготовку и осуществление конкурса, где выбирается частный партнер (концессионер);
- учет механизмов ГЧП в регионах РФ в документах целеполагания субъекта РФ, а также в стратегии социально-экономического развития и в его планах осуществления;
- учет механизмов в области ГЧП в регионах РФ при составлении и координировании документов планирования и программирования региона РФ;
- наличие специального информационного ресурса региона РФ в области ГЧП в сети «Интернет» или существование на официальном сайте субъекта РФ раздела, посвященного сфере ГЧП или на инвестиционном портале региона РФ;
- наличие в свободном доступе списка объектов, которые могут стать предметом соглашений, заключаемых в субъекте Федерации;

– предоставление налоговых льгот и других мер поддержки частных партнеров.

Коэффициенты, которые ставятся экспертами, приписываются на основе оценок Ассоциации участников ГЧП «Центр развития ГЧП».

Новосибирская область входит в состав регионов-лидеров по уровню развития ГЧП, занимает четвертое место по результатам Всероссийского рейтинга регионов [1]. Координатором является АНО «Национальный Центр ГЧП» вместе с Министерством экономического развития РФ. По показателю развитие институциональной среды Новосибирская область в 2016-2017 гг. занимала 11 место в рейтинге с показателем 7.1(лидер – г. Москва-8.4).

Согласно реестру инвестиционных проектов Новосибирской области в 2018 году планируется реализация 50 инвестиционных проектов с использованием механизмов ГЧП и МЧП. Наиболее распространенными формами ГЧП и МЧП выступают концессионные соглашения и договоры инвестиционных обязательств. Лидером по реализации проектов ГЧП и МЧП является город Новосибирск, в котором на данный момент реализуется 21 проект.

Общая сумма инвестиций, которые вкладываются в реализуемые на сегодняшний день проекты на территории Новосибирской области, составляет 65 млрд руб. Из которых 32 млрд руб. являются инвестициями частных лиц. В будущем в данном регионе предполагается реализация 196 проектов ГЧП и МЧП.

Исследуя инвестиционную стратегию Новосибирской области, можно отметить, что важность применения института ГЧП остается значимой, особенно для социальной сферы, где реализуются объекты социальной инфраструктуры. Например, строительство новой школы в микрорайоне Родники в городе Новосибирск: в сентябре 2013 года в данную школу поступили около 1225 учеников, из которых 150 – это первоклассники. В плане финансирования данный проект был затратным и обошелся в 950 млн руб., 47 млн руб. из которых был затрачен на покупку учебного оборудования.

Проекты ГЧП, которые имеют приоритетное значение для Новосибирской области, это:

– обновление помещений в здании родильного дома по улице Коммунистической, 17 в городе Новосибирск – 97,5 млн руб.;

– строительство газовых котельных в р.п. Маслянино и г. Обь – 229 млн руб. и 500 млн руб. соответственно;

– преобразование здания детского сада по улице Зыряновской, 119/1 в школу-сад – 230 млн руб.;

– реорганизация здания бани № 8 по улице Каменной в городе Новосибирск – 140 млн рублей [7].

Министр экономического развития Новосибирской области О. Молчанова отметила, что институт ГЧП делает осуществление проектов на взаимно выгодных условиях.

Для того, чтобы зафиксировать текущий высокий уровень института ГЧП Новосибирской области надо также продолжать развивать свою нормативно-правовую базу в сфере ГЧП и МЧП, в том числе включение в документы стратегического планирования новеллы о ГЧП. На местном уровне представляется необходимым унифицировать муниципальные правовые акты в области МЧП в соответствии с Методическими рекомендациями по развитию институциональной среды в сфере ГЧП в субъекте РФ (Региональный ГЧП-стандарт) [4]. Все это необходимо для формирования наилучших условий для совершенствования института ГЧП и привлечения частных инвестиций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016–2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pppcenter.ru/>.
2. Кашин А.В. Экономическое взаимодействие государства и бизнеса как условие формирования инновационного предпринимательства в России / А.В. Кашин, А.В. Кравец // Креативная экономика. – 2016. – Т. 10. № 2. – С. 161-172.
3. Маркелов В.А. Государственно-частное партнерство как инструмент инновационного развития экономики региона // Институциональная трансформация экономики: условия инновационного развития». Сборник статей по материалам III Международной научной конференции. – 2013. – С. 92-107.
4. Методические рекомендации по развитию институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства в субъекте РФ (Региональный ГЧП-стандарт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru> (дата обращения 12.10.2018).
5. Приказ Минэкономразвития России от 15.05.2014 № 266 (ред. от 04.02.2016) «Об утверждении методики расчета значений показателей оценки эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности, в отношении которых Минэкономразвития России является федеральным органом исполнительной власти, ответственным за предоставление информации о достигнутых значениях показателей» // Консультант Плюс справ. – правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 08.10.2018).

6. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Лучшие практики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru> (дата обращения 12.10.2018).

7. Решетников Л.Н. О развитии государственно-частного партнерства в Новосибирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru> (дата обращения 12.10.2018).

8. Сайт Министерства экономического развития НСО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.nso.ru> (дата обращения 08.10.2018).

9. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ // Консультант Плюс справ. – правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 08.10.2018).

УДК 336.143.2

АНАЛИЗ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ БЮДЖЕТА

Черняков М.К.

д-р экон. наук, профессор

Терещенкова С.М.

магистрант

Новосибирский государственный технический университет

В статье исследованы вопросы исполнения бюджета, проанализированы угрозы экономической безопасности.

Ключевые слова: бюджет, исполнение бюджета, угрозы, анализ, классификация.

ANALYSIS OF THREATS TO ECONOMIC SECURITY IN BUDGET EXECUTION

Chernyakov M. K.

Dr. Ekon. Sciences, Professor

Tereshchenkova M. S.

master's student,

Novosibirsk state technical University

The article investigates the issues of budget execution, analyzes the threats to economic security.

Keywords: budget, budget execution, threats, analysis, classification.

Обеспечение экономической безопасности исполнения бюджета означает нейтрализацию или сведение к минимуму неблагоприятных внешних и внутренних воздействий на бюджет государства, сохранение экономической и политической стабильности в обществе, устойчивости функционирования всех секторов экономики, целостности внутреннего экономического пространства в целях повышения уровня и качества жизни российских граждан [1, с. 9].

Экономическая безопасность государственного бюджета предполагает мероприятия по защите бюджетных отношений государства от нежелательного и опасного воздействия на возможные последствия. Источниками формирования угроз при исполнении бюджета является многообразие внутренних и внешних противоречий общественного развития как в различных сферах человеческой деятельности, так и в динамике своего развития [2, с. 79].

Например, если финансово-хозяйственное обеспечение следственных подразделений, криминальной полиции, транспортной полиции органов внутренних дел осуществляется только за счет средств федерального бюджета, то сотрудники полиции общественной безопасности содержатся:

- за счет средств федерального бюджета (органы дознания, дежурная часть, изоляторы временного содержания задержанных);
- за счет средств субфедеральных бюджетов (инспекция безопасности дорожного движения, участковые, патрульно-постовая служба),
- за счет средств местных бюджетов (участковые, патрульно-постовая служба, конная полиция);
- за счет внебюджетных средств (отделы вневедомственной охраны).

Эти финансовые потоки в результате хозяйственной деятельности сливаются в один и материализуются в технику, имущество, здания, сооружения, услуги и служат одной цели – обеспечению всех видов оперативно-служебной деятельности конкретного структурного подразделения органов внутренних дел (ОВД). Финансирование из нескольких источников само по себе предполагает появление угроз целевого и эффективного расходования материальных и денежных средств [3, с. 108].

Другой специфической угрозой исполнения бюджета в системе ОВД является ее структурная сложность.

Структура ОВД в настоящее время многофункциональна и имеет очень большое количество элементов. В своей деятельности вся полиция подчиняется Министерству внутренних дел Российской Федерации, а ее составная часть – полиция общественной безопасности – также соответ-

ствующим органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации; в субъектах Российской Федерации свою деятельность осуществляют управления (главные управления) внутренних дел, в районах, городах и иных муниципальных образованиях – отделы (управления) внутренних дел; на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, в закрытых административно-территориальных образованиях, на особо важных и режимных объектах также имеются отделы внутренних дел.

Практически все перечисленные элементы структуры ОВД при исполнении бюджетного финансирования и материально-технического обеспечения требуют качественного и эффективного контроля. Некоторые из них сами организуют и осуществляют предварительный, оперативный и последующий контроль финансово-хозяйственной деятельности в целях выявления угроз исполнению бюджета.

В качестве следующей специфической угрозы в системе ОВД следует отметить возникновение угроз при расходовании бюджетных средств как в стационарных условиях, так и в полевых условиях.

Так, в настоящее время организуется исполнение бюджета практически всех организаций материально-технического и хозяйственного обеспечения на территории Северо-Кавказского региона. Соответственно, решение основных задач исполнения финансирования в полевых условиях существенным образом осложняется. На первое место выдвигаются задачи обеспечения вооружением и боеприпасами, организация медицинского обеспечения. Не менее важными являются вопросы продовольственного обеспечения. В полевых условиях сложно решать вопросы бытового обустройства подразделений и частей ОВД, обеспечения вещевым имуществом, средствами защиты и т.д. Как правило, регламентация хозяйственной деятельности в полевых условиях дополняется отдельными ведомственными приказами и распоряжениями.

Поэтому, возникновение угроз в условиях часто меняющихся распорядителей бюджетных кредитов и материально-ответственных лиц, отсутствия оборудованных мест хранения материальных ценностей, необеспечения сохранности бухгалтерских и прочих документов приводит к грубым нарушениям финансово- хозяйственной дисциплины и нецелевому расходованию бюджетных средств в ОВД в местах временной дислокации или в полевых условиях.

К числу специфических угроз исполнению бюджета ОВД следует отнести осуществление ее на основе строгого нормирования, т.е. соблюдения установленных норм расходования материальных и денежных средств. Снабжение продовольствием, вещевым имуществом, горюче-смазочными материалами производится по установленным и

утвержденным нормам. Практически все нормы обеспечения сотрудников ОВД различными видами материальных средств и имущества утверждены постановлениями Правительства РФ. Превышение или неправильное применение установленных норм является угрозой исполнения бюджетного финансирования. Лица, допустившие такие нарушения, несут материальную и дисциплинарную ответственность в соответствии с действующим законодательством.

В отдельных случаях установленные нормы снабжения материальными средствами могут быть превышены (например, в условиях чрезвычайной обстановки, при выполнении отдельных оперативно-служебных задач). Такое превышение должно быть в обязательном порядке обосновано соответствующими документами и утверждено вышестоящим органом обеспечения.

По видам доходов угрозы исполнения бюджетов проявляются в налоговых и неналоговых поступлениях бюджета. К налоговым относятся угрозы, возникающие в результате несоблюдения налогового законодательства РФ при начислении федеральных, региональных и местных налогов и сборов. К неналоговым угрозам исполнения бюджета относятся угрозы, возникающие при отсутствии в доходной части бюджета следующих составляющих:

- доходов от использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности;

- доходов от платных услуг, оказываемых бюджетными учреждениями, находящимися в ведении соответственно федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления;

- средств, полученных в результате применения мер гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности, в том числе штрафы, конфискации, компенсации, а также средства, полученные в возмещение вреда, причиненного Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям, и иные суммы принудительного изъятия;

- доходов в виде финансовой помощи, полученной от бюджетов других уровней бюджетной системы Российской Федерации, за исключением бюджетных ссуд и бюджетных кредитов;

- иных неналоговых доходов.

По видам текущих и капитальных расходов бюджета формируются соответствующие угрозы исполнения бюджетов. Группировка расходов бюджета на текущие и капитальные устанавливается экономической классификацией расходов бюджетов Российской Федерации.

Текущие расходы бюджета – часть расходов бюджета, обеспечивающая текущее функционирование органов государственной власти, органов местного самоуправления, бюджетных учреждений, оказание государственной поддержки другим бюджетам и отдельным отраслям экономики в форме дотаций, субсидий и субвенций на текущее функционирование, а также другие расходы бюджета, не включенные в капитальные расходы в соответствии с бюджетной классификацией Российской Федерации.

Основой для выявления источников угроз исполнению бюджета является эффективная организация работы государственного фискального комитета по соблюдению установленного порядка финансирования, достижению целевого и эффективного использования бюджетных и внебюджетных средств.

Исходя из функций отдельных участников бюджетного процесса, выявления угроз для исполнения бюджета может осуществляться за счет федерального, региональных и местных органов власти (рисунок).

Федеральные	<ul style="list-style-type: none"> • Счетная палата Российской Федерации; • контрольно-ревизионные подразделения Министерства финансов РФ; • подразделения федерального казначейства Министерства финансов РФ; • подразделения Банка России, обслуживающие счета бюджетов и государственных внебюджетных фондов; • главные распорядители и распорядители бюджетных средств; • правоохранительные органы (прокуратура, ДЭБ МВД, ФСБ).
Региональные и местные	<ul style="list-style-type: none"> • контрольно-счетные палаты законодательных (представительных) органов власти, а также органов местного самоуправления; • финансовые органы исполнительной власти; • получатели бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов; • банковские и кредитные организации, осуществляющие операции со средствами бюджета и государственных внебюджетных фондов.

Контролирующие органы исполнения бюджета

Таким образом, реализация государственной стратегии экономической безопасности применительно к исполнению бюджета осуществляется путем выявления и систематизации наиболее вероятных внешних и внутренних угроз как совокупности условий и факторов, создающих опасность для экономических интересов личности, общества и государства. В настоящее время не определены основные направления классификации угроз исполнению бюджета, которые бы учитывали текущую социально-экономическую ситуацию при формировании бюджета страны. В связи с этим автором предложена классификация угроз исполнению бюджета по одиннадцати признакам и проведен комплексный анализ их характеристик. Угрозами исполнения бюджета являются потенциальные или фактические возможные действия в отношении бюджета, приводящие к нарушениям механизмов формирования доходной и расходной частей государственного бюджета. Классификация угроз не является полной и по мере развития бюджетного процесса должна уточняться и дополняться по различным признакам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Олейников Е.А. Экономическая и национальная безопасность / Е.А. Олейников. – М.: Экзамен, 2014. – 145 с.
2. Черников В.В. Современная государственная система охраны собственности в России / В.В. Черников. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 79 с.
3. Черняков М.К. Актуальные проблемы финансов: учебник / М.К. Черняков, М.М. Чернякова, К.Ч. Акберов, Б.В. Малозёмов. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. – 221 с.

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
РОЗНИЧНОЙ СЕТЕВОЙ ТОРГОВЛИ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ
НОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА**

Черняков М.К.

*д-р экон. наук, профессор,
Новосибирский государственный технический университет*

Мухторзада С.С.

*канд. экон. наук
Таджикский государственный университет коммерции*

В статье рассматриваются возможности развития розничной сетевой торговли в республике Таджикистан в условиях нового государственного менеджмента.

Ключевые слова: сетевая торговля, розничная торговля, государственный менеджмент, бюджет.

**PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF RETAIL TRADE
NETWORK IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
IN THE CONDITIONS OF NEW PUBLIC MANAGEMENT**

Chernyakov M. K.

*Doctor of Economic Sciences, Professor,
Novosibirsk State Technical University*

Mokhtarzada S. S.,

*Candidate of Economic Sciences,
Tajik State University of Commerce*

The article considers the possibilities of retail network trade development in the Republic of Tajikistan under the conditions of new state management.

Keywords: network trade, retail trade, state management, budget.

В условиях нового государственного менеджмента активная деятельность местных государственных органов исполнительной власти должна проявляться в реализации рекомендации и предложений, нацеленных на развитие благоприятной экономической инвестиционной среды. Государственный менеджмента выделяет «субсидиарность, ко-

торая предполагает разграничение ответственности и полномочий между государственными органами города, области и местным самоуправлением. Практическая реализация принципа субсидиарности опирается на систему государственного бюджета, которая позволяет формировать финансовую составляющую исполнительной власти и местного самоуправления» [1, с. 156].

Появление представителей мировых сетевых операторов может оказать отрицательное влияние на отечественные торговые сети и предпринимателей. В связи с этим, было бы лучше поддержать отечественных предпринимателей, использовать эффективно их экономический потенциал, предоставлять легкий доступ к дешевому сырью и долгосрочным кредитам. А при распределении иностранных инвестиции, предложить льготные условия, поддерживать в расширение сфер деятельности, совершенствовать систему логистики и внедрять современные технологии в области торговли.

В связи с тем, что Республика Таджикистан занимает небольшую территорию очень важно, чтобы на стадии развития, как на примере города Душанбе, в перспективе появились и развивались торговые сети и в других городах и районах, где проживают не менее 300 тыс. людей. К таким городам и населенным пунктам относятся такие города и районы как Душанбе, Худжанд, Турсунзаде, Вахдат, Рудаки, Гиссар. На следующей стадии торговые сети могут появиться в таких городах и районах как Курган-тюбе, Куляб, Дангара, Пенджикент, Исфара, Бохтар, Яван, Матча, Восе, Фархор, Рашт и др.

В табл.1 приведены потенциальные города и районы Республики Таджикистан для развития торговых сетей.

Т а б л и ц а 1

Потенциальные города и районы Республики Таджикистан для развития торговых сетей

№	Наименование городов и районов	Тыс. чел.
	Свыше 300 тыс. чел.	
1	Душанбе	802,7
2	Вахдат	317,1
3	Рудаки	463,1
4	Турсунзаде	412,4
5	Б. Гафуров	355,0

№	Наименование городов и районов	Тыс. чел.
	От 200 до 300 тыс. чел.	
1	Исфара	208,4
2	Пенджикент	237,2
3	Бохтар	224,6
4	Яван	210,4
5	Гиссар	280,6

Источник: Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Численность населения Таджикистана на 1 января 2016 года. Душанбе: АСПРТ, 2016. – С. 16.

На наш взгляд, в Республике Таджикистан потенциальными источниками для развития сетевой торговли могут быть:

1. Город Душанбе и городов областного центра.
2. Районные центры – города и поселки городского типа, выполняющие роль административного и экономического центра.
3. Крупные населенные пункты.

Одним из важнейших вопросов развертывания сетевых торговых организации в наших условиях является определения параметров торговых форматов с учетом территории, населения и других особенностей наших городов и районов. Известно, что мы не располагаем такими территориями и условиями для современных торговых форматов, которые соответствовали параметрам в других странах. Но, наше исследование показывает, что у нас уже функционируют современные торговые форматы и в ходе исследования нами удалось выявить основные показатели этих форматов. Ссылаясь на эти данные, мы исходили из среднего значения каждого показателя и определили параметры, которые, на наш взгляд, приемлемы в условиях нашей республики. Например, общая торговая площадь 14 магазинов у дома, расположенных в городе Душанбе составляют 2216 м. кв, естественно параметра торговой площади магазина у дома в городе Душанбе реально соответствует от 100 до 300 м. кв.

Создание любого нового предприятия, в том числе торговой сети связано с перераспределением материальных, технологических и человеческих ресурсов, что приводит к потере дохода на некоторое

время и сокращение сотрудников. Особенно требует больших затрат внедрение новой торговой технологии, плюс к этому приводят к сокращению числа персонала. Такое положение имеет место и в сферах транспортировки и хранения товаров, или логистики товародвижения.

В этих условиях во взаимоотношениях с поставщиками выделяют следующие основные стандарты:

- высокие затраты для установления взаимных отношений;
- принцип сертификации и стандартизации;
- знаменитые бренды имеют строгие требования к культуре торговых сервисов, количеству и качеству, систематичность поставки товаров, в соответствии с документацией, транспортировки, маркировки, упаковки и других стандартов.

На наш взгляд, сбор информации, ее обработка, введение базы данных и формы статистического учета нужны, прежде всего, для оценки сегодняшней ситуации и прогнозирования на будущее. Такую работу могут выполнить уже в структуре торгового предприятия существующие подразделения, которые занимаются инновационной деятельностью и диверсификацией рынка потребительских товаров.

Наряду с этим, следует организовать и проводить мониторинг деятельности торговых сетей на систематической основе с изучением их участия в процессе формирования и развития потребительского рынка. Такой подход также уточняет их влияние на малый и средний бизнес, который традиционно имеет хорошие связи с торговлей.

Естественно, сосуществование и партнерство малого и среднего бизнеса с торговыми сетями – один из главных залогов успешного развития как бизнеса, так и торговли.

С точки зрения теории государственное регулирование торговых услуг имеет две основные формы. Государство может оказать влияние на любое предприятие, в том числе на торговое предприятие как на прямую, так и косвенную.

Таким образом, совершенствование механизма государственного регулирования сетевой торговли в Республике Таджикистан должно опираться:

- установление требований и правил организации сетевой торговли, введение разрешительных облегчений и порядок регистрации новых торговых сетей. Такой порядок должен соответствовать техническим нормам, стандартам и регистрации товаров, утвержденных в Республике Таджикистан;

– антимонопольное регулирование сетевой торговли и усиление механизма франчайзинга – главный фактор развития сетевой торговли;
 – информационное обеспечения сетевой торговли, государственный контроль.

С целью совершенствования механизма государственного регулирования нами проведен мониторинг нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность торговых предприятий на основе опроса руководителей торговых предприятий, специалистов и научных работников. Результаты опроса представлены в таблице 2.

По результатам проведенного нами опроса выяснилось, что величина налоговых ставок не удовлетворяет 46% торговых предприятий, также как и условия получения кредита – 46 %. В табл. 2 приведена оценка нормативно-правовой базы торговыми предприятиями.

Таблица 2

Оценка нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность торговых предприятий Республики Таджикистан (по результатам проведенного опроса), %

Показатели	Удовлетворяет	Не удовлетворяет	Затрудняюсь ответить
Величина налоговых ставок	22	46	32
Порядок взимания налогов	55	17	28
Ведение учета и отчетности	63	15	22
Лицензирование деятельности	41	44	15
Условия получения кредитов	18	46	36
Аренда помещений	35	41	24
Регистрация и закрытые предприятия	62	28	10
Земельные отношения	16	46	38
Приватизация	35	20	45

Источник: составлено автором.

Координирующим органом торговой сферы и деятельности торговых организаций в Республике Таджикистан является Министерство экономического развития и торговли. В структуре министерства работают четыре главных управления и семь управлений.

Предлагаемая система управления торговой сферы в Республике Таджикистан

В структуре министерства имеется Главное управление торговой политики и потребительского рынка. Но в связи с появлением новых торговых форматов и современных торговых услуг, мы предлагаем в перспективе при министерстве экономического развития и торговли функционирование департамента потребительского рынка и услуг с отделениями в городах и районах, где проживают более 100 тыс. населения. На рисунке мы предлагаем новую структуру управления торговой сферы с учетом координации деятельности сетевой торговли в Республике Таджикистан.

Как видно из рисунка, департамент потребительского рынка и услуг, функционирующий как главный орган в центре при министерстве, будет иметь отделения в областях и районах. При этом же депар-

таменте будет функционировать Совет по взаимодействию с сетевыми структурами (инвесторами), а в случае развития сетевой торговли такие Советы можно создать также в областных центрах и некоторых густонаселенных районах.

В свою очередь, в целях развития местных производителей в рамках проекта данная структура может быть отдана местными органами государственной власти местным производителям. Эта мера позволит поддержать местных производителей, обеспечив стабильный рынок сбыта их продукции, а также при помощи требований к поставщикам, принятым в сетевых структурах, поднять профессиональный уровень и конкурентоспособность производителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мухторзода С.С. Исследование факторов, влияющих на развитие торговых сетей / С.С. Мухторзода, М.К. Черняков // Вестник Таджикского национального университета. – 2016. – № 2/4(204) – С. 156.

УДК 338.1

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Чернякова М.М.

кандидат экономических наук, доцент

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

Современное развитие цифровых технологий и новые возможности, которые появляются в экономике, приводят к росту форм объектов государственного управления, их постоянному изменению. Возрастание потоков цифровой информации, количества и качества способов ее анализа – основные движущие силы трансформации управленческих механизмов цифровой экономики и моделей прогнозирования в государственном управлении.

Ключевые слова: Цифровые технологии, цифровая экономика, информация, контроль, государственное управление.

PUBLIC ADMINISTRATION IN THE FORMATION OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

Chernyakova M.

*Candidate of Economic Sciences, associate Professor,
Siberian Institute of Management*

The modern development of digital technologies and new opportunities that appear in the economy lead to an increase in the forms of public administration objects, their constant change. The increase in the flow of digital information, the quantity and quality of its analysis methods are the main driving forces for the transformation of the management mechanisms of the digital economy and forecasting models in public administration.

Keywords: digital technologies, digital economy, information, control, public administration.

В настоящее время наиболее значимым следствием перехода к постиндустриальному обществу стала цифровизация производства и коммуникаций, что привело к появлению и развитию цифровой экономики (ЦЭ), характеризующейся глобальным охватом. Стоит отметить, что целенаправленные действия основных мировых держав во многом подготовили почву для ее формирования. Так, Окинавская хартия Глобального информационного общества, принятая на саммите G8 22 июля 2000 г., определила основные направления работы органов власти указанных стран на пути к информационному обществу. К их числу относились проведение экономических и социальных реформ с целью создания максимально благоприятных условий для использования ИКТ во всех сферах жизнедеятельности, разработка информационных сетей (создание инфраструктуры) и подготовка кадров [7, с. 24].

В ходе Всемирной встречи на высшем уровне в Женеве (2003 г.) была принята «Декларация принципов», провозгласившая в качестве глобальной задачи на XXI в. построение информационного общества посредством обеспечения инклюзивного доступа к информационным технологиям [7].

Принятые меры привели к резкому удешевлению технологий широкополосной связи, распространению стационарных компьютеров и мобильных устройств, что обеспечило доступ к Интернету большей части человечества. В результате сегодня даже население бедных африканских стран может пользоваться ресурсами глобальной сети по-

средством дешевых мобильных устройств – хотя в то же время не может полноценно питаться и обеспечивать основные жизненные потребности. Данные «Всемирного банка» ярко демонстрируют интенсивность внедрения цифровых технологий.

К настоящему времени сложилась ЦЭ – многосоставная цифровая экосреда, функционирующая на основе высококачественной ИКТ-инфраструктуры, в которой обеспечиваются потребности потребителей, бизнеса и государства, а также их взаимодействие между собой. Рост оборотов электронной коммерции, увеличение количества криптовалют, цифровая медицина и многое другое – определяющие параметры и составляющие ЦЭ. С учетом смены технологических укладов и появления качественно новых технологий: блокчейн (block chain), большие данные (big data), Интернет вещей (IoT) и пр.) потенциал роста ЦЭ, по сути, не ограничен.

ЦЭ становится основой инновационного развития национальной экономики в целом, и оказывает существенное влияние на такие разнообразные сферы как образование, здравоохранение, банковское дело, транспортное сообщение, сетевая торговля, энергетика, и многие другие отрасли. Широкое использование таких цифровых технологий, как интернет вещей, большие данные, применение мобильных устройств и девайсов трансформируют виды социально-экономического развития и их институты. Возникают инновационные виды кооперации и координации экономических субъектов для совместного взаимодействия при решении определенного круга задач (sharing economy).

Ядро ЦЭ характеризуется сектором по производству цифровых товаров и оказанию услуг, связанных с цифровыми технологиями. Статистика стран ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития – международная экономическая организация развитых стран) [3, с. 132], несмотря на общемировую нестабильность, свидетельствует об устойчивом росте мировой торговли продуктами ЦЭ (в среднем, рост составляет около 4%), опережающими темпами растет объем оказываемых услуг (до 30% в год). Увеличиваются расходы предприятий на исследования, связанных с ИКТ, что свидетельствует о том, что сфера цифровых технологий занимает ведущую роль в инновационных процессах. С развитием цифровой инфраструктуры повышается качество информационно-коммуникационных сетей. Внедрение технологий 4G и оптоволоконных средств передачи данных и снижении цен, в частности, на услуги мобильной связи, способствует

увеличению «возможности по использованию мобильных устройств для доступа в интернет, что, в конечном итоге, позволяет прогнозировать все больший охват и развитие цифровых технологий в мире» [6, с. 204].

Появляющиеся новые модели ведения бизнеса, сетевые структуры, основывающиеся на коллективных методах производства и потребления, трансформируют традиционные рыночные отношения и требуют выработки новых решений в области государственного управления. Дальнейшее развитие цифровых технологий имеет значение для всей экономики в целом. «Если сейчас на долю розничной торговли в интернете приходится около 10 % всех транзакций, то в будущем их число будет только расти» [6, с. 205].

С позиций теории асимметрии международной торговли цифровая зависимость одной страны от другой ведет к увеличению отставания в экономическом развитии между этими странами. Сейчас в мировой экономике развернута борьба за лидерство в области цифровых технологий, которые позволяют приобрести бесспорные аналитические преимущества. Возникшая цифровая сфера экономики создала новую разновидность ресурса – данные, которые представляют собой «современный фактор успешной экономической деятельности» [4, с. 131].

Важно учитывать, что цифровая экономика порождает новые эффекты, связанные с трансформацией экономических отношений, характеризующейся информационной природой. Растет число моделей поведения, основывающихся на данных, которые, зачастую, не отвечают качественным требованиям полноты, достоверности, актуальности. Увеличивается число экономических преступлений в киберпространстве, из-за чего фирмы вынуждены нести потери, неизвестные для традиционной экономики. Развитие исследований в области институциональной теории, оперирующей такими категориями, как информация, транзакции может поспособствовать преодолению научных затруднений [2, с. 56].

На современном этапе развития экономики цифровой сектор выходит на передний план и становится точкой роста, обеспечивающей экономику цифровым ресурсом. Если в начале XX века основными локомотивами мировой экономики были крупные нефтяные, металлургические, машиностроительные и горнодобывающие компании, то в настоящее время крупнейшими предприятиями являются компании сектора ЦЭ (таблица) [2].

Рейтинг крупнейших компаний мира, 2016 г.

Компании	Сфера деятельности	Капитализация, млрд \$
Apple	Производство электроники и информационных технологий	577,4
Google	Интернет-сервисы, приложения, видеохостинг YouTube	547,9
Microsoft	Производство программных продуктов	443
Amazon	Интернет-торговля	360
Wells Fargo	Банки	299
Samsung	Персональные компьютеры, мобильные устройства, бытовая техника и электроника	254
China Mobile	Телекоммуникации	250
Verizon	Телекоммуникации	229,0
AT&T	Телекоммуникации	226,0
Walmart	Ритейл	216,9

Еще один вопрос связан с доминирующей ролью технологических критериев в определении ЦЭ. Такой подход вызывает чрезмерное упрощение процессов социальных изменений, «отделению социально-экономических процессов от технологических инноваций» [1, с. 55]. Многие исследователи в своих работах показали, как технология отражает ценности общества.

Достаточно сложно считать технологический фактор решающим в изменении социально-экономических отношений при формировании ЦЭ.

Анализ технологического развития необходимо сочетать с качественным анализом увеличения данных. Необходимо понимать, что увеличение потоков данных не носит чисто количественного характера и не подлежит статистическому измерению. Однако при расчете экономической ценности тех или иных данных, доли видов деятельности в ВВП, качественные характеристики субъекта не учитываются. Между тем, вопрос качества самих данных, методов их обработки и принятия эффективных управленческих решений на их основе, пожалуй, является самым важным в условиях ЦЭ.

Развитие цифровых технологий, в частности Интернета, повысило степень взаимодействия и творческого обмена между разработчиками продукции, поставщиками и конечными пользователями, исследовате-

лями и учеными, государством. Это позволяло вести постоянную коллективную работу по созданию и изменению товаров и услуг, в которую входит большая аудитория пользователей. Эти участники в процессе такой работы могут находить недостатки, ошибки и вносить предложения по дальнейшему развитию.

Масштабные технологические изменения, когда используются данные и коммуникационные технологии для взаимодействия с целью производства инноваций, сопровождаются изменениями в институциональной структуре общества. Для осуществления социального и инновационного развития общества необходимо выполнение следующих условий:

1. Объединение большого круга пользователей для производства и передачи новых знаний. Эти неявные, недоступные для индивида знания, оторванное от социального взаимодействия, необходимо распространять и приумножать.

2. Создание пространства «открытого доступа» для обмена знаниями и их распространения. Уменьшение препятствий взаимодействия, территориальных, языковых и других барьеров, а также создание новых возможностей с появлением социальных сетей приобретает общий или специализированный характер.

С увеличением потоков данных можно перейти на новый уровень государственного управления экономикой. Современные поисковые системы дают возможность автоматизировать процесс принятия управленческих решений так же и на государственном уровне и дают возможность осуществить более подробный анализ хозяйственной деятельности. Инновационные базы данных и знаний дают возможность осуществлять анализ и прогноз экономических процессов как на макроуровне, так и на уровне отдельных регионов, отраслей и организаций. Инновационные цифровые устройства, смартфоны, интернет-вещи дают возможность получать данные непосредственно от потребителей. Информация от таких устройств позволяет формировать цифровые модели потребителей, технологических процессов. Все это способствует экономии государственных ресурсов, оптимизация системы закупок, оптимизация использования финансов и т.д. [5].

Расширение использования цифровых устройств дало импульс к созданию концепции больших данных. Постоянное увеличение потоков данных (их объемы уже достигают терабайт и петабайт), которые передаются в режиме реального времени, обрабатываются и используются для принятия государственных решений, стало возможно бла-

годаря этой концепции. Работа с большими данными является основой для развития ЦЭ, которая обеспечивает новое качество анализа социально-экономических данных. Совершенствование вычислительной мощности, технологии облачной обработки данных позволит разрабатывать модели и прогнозировать социально-экономическое развитие организации, города, региона и страны в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Варнавский В.Г. Цифровые технологии и рост мировой экономики / В.Г. Варнавский // Друкеровский вестник. – 2015. – № 3 (7). – С. 73-80.
2. Зачем России цифровая экономика? URL: <https://rb.ru/longread/digital-economy-in-russia/> (дата обращения: 14.08.2018).
3. Хакимова А.А. Страновой риск как фактор инвестиционной привлекательности государства / А.А. Хакимова, Р.К. Яримова, Л.Р. Курманова В сборнике: актуальные вопросы экономики региона: анализ, диагностика и прогнозирование материалы VI Международной студенческой научно-практической конференции. – 2016. – С. 131–134.
4. Черняков М.К. Государственная поддержка малых форм хозяйствования и сельскохозяйственных кооперативов: монография / М.К. Черняков, К.Ч. Акберов, Б.В. Малоземов, М.М. Чернякова, И.А. Шураев. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – 204 с.
5. Черняков М.К. Занятость и управление персоналом как приоритет социальной политики организации / Черняков М.К., Бабешко В.Н., Калинин А.Г. // Современные социально-экономические проблемы развития регионов, преодоление бедности и обеспечение занятости населения. Сборник материалов международной конференции. – Новосибирск: 2017. – С. 129-140.
6. Черняков М.К. Инвестиционная привлекательность сельского хозяйства в условиях импортозамещения / М.К. Черняков, М.М. Чернякова // Современные тенденции в образовании и науке: состояние и перспективы: Сборник мат-лов международной науч.-практ. конф. в 4-х томах / Под общ. редакцией д. э. н., профессора Г.Е. Накиповой и д. ю. н., профессора Т.А. Ханова. – Караганды: КЭУК, 2018. Т. 4. – С. 197-200.
7. Черняков М.К. Трансформация личности и клиптовое сознание / М.К. Черняков, М.М. Чернякова, К.Ч. Акберов // V Всероссийская научно-практической конференция с международным участием «Социокультурные проблемы современного человека (17 по 18 мая 2018 г). – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2018. – Ч.1. – С. 102-109.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОГО РЫНКА ПОСРЕДСТВОМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Шишкова Т.В.

*студентка III курса факультета корпоративной экономики
и предпринимательства*

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Научный руководитель С.П. Анофриков, канд. экон. наук, доцент
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Данная статья посвящена актуальной в современном мире проблеме эффективности влияния налогообложения на конкурентную среду. В ней рассмотрены взаимосвязь и взаимовлияние конкурентной и налоговой политики, осуществляемых государством. Проведен анализ особенностей налоговой политики, реализуемой в России, ее преимуществ и недостатков. Оценено ее влияние на деятельность экономических субъектов, их конкурентоспособность, а также экономику РФ в целом.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентная политика, налоговая политика, налогообложение, налоговый режим

THE EFFECTIVE REGULATION OF A COMPETITIVE MARKET THROUGH TAXATION

Shishkova T.V.

*III course student of the faculty of corporate economics and entrepreneurship
Novosibirsk state University of Economics and Management*

Scientific supervisor S.P. Anofrikov, Candidate of Economic Sciences,
associate Professor,
Novosibirsk state University of Economics and Management

This article is devoted to the problem of effective influence of taxation on the competitive environment, which is very relevant in the modern world. It examines the relationship and mutual influence of competition and tax policies implemented by States. The analysis of the features of the tax policy implemented in Russia, its advantages and disadvantages. Its impact on the activities of economic entities, their competitiveness, as well as the economy of the Russian Federation as a whole is evaluated.

Keywords: competition, competition policy, tax policy, taxation, tax regime

В последние десятилетия наше государство стремится к формированию и развитию рыночной экономики, основополагающим принципом которой, как известно, является конкуренция. Она представляет собой соперничество хозяйствующих субъектов, стремясь одержать победу, в котором они прикладывают максимум усилий к развитию своей деятельности, наиболее полному удовлетворению потребностей потребителей, повышению качества своей продукции, модернизации производства и т.д. Однако в реальных экономических условиях очень трудно добиться эффективного функционирования конкурентных рынков, так как существует множество негативных факторов, которые приводят к монополизации рынков и ухудшению благосостояния общества. С целью их предупреждения и предотвращения применяется государственное регулирование экономической деятельности. Для того, чтобы оказывать благоприятное воздействие, обеспечивать плодотворное функционирование рыночных отношений и улучшение предпринимательского климата, государства по всему миру разрабатывают так называемую конкурентную политику. Ее механизм представляет собой воздействие на стимулы участников рынка, а главный эффект заключается в оценке последствий того, «что сделали и чего не сделали участники рынка, руководимые принципиально иной системой стимулов» [3, с. 88]. Эпохой активного распространения идеи конкурентной политики стали последние десятилетия XX в., когда произошел распад социалистического лагеря, однако ее развитие и реформирование продолжают до сих пор.

В настоящее время непрерывно усиливается взаимосвязь конкурентной политики государства с налоговой политикой. Прежде всего, это обуславливается одинаковой целью их реализации, которая заключается в обеспечении эффективного функционирования механизма рыночной экономики, улучшении предпринимательского и инвестиционного климата.

Налоговая политика государства представляет собой комплекс мер в области налогового регулирования, направленных на «установление оптимального уровня налогового бремени в зависимости от характера поставленных в данный момент экономических задач» [2, с. 203]. С помощью налогообложения государство осуществляет экономическое воздействие на общественное производство, его структуру и динамику, конкурентоспособность организаций, а также на ускорение научно-технического прогресса. Однако реализуемая государством политика не всегда способствует развитию экономики и улучшению

уровня жизни населения. Для оказания благотворного влияния налоговая политика должна быть эффективной. Иначе говоря, она должна обеспечивать максимизацию общественного благосостояния, при этом должны быть отражены интересы общества и хозяйствующих субъектов, в частности, в реализации принципов эффективности и справедливости налогообложения.

Говоря об эффективности налоговой политики России, необходимо отметить, что ее реализация в нашей стране имеет характерные особенности. Некоторые из них способствуют ее положительному влиянию на развитие экономики и конкуренции, в частности, а другие, напротив, существенно усложняют и замедляют данные процессы.

Так, для налоговой политики России характерно осуществление контрольных мероприятий в области защиты хозяйствующих субъектов от ограничивающих конкуренцию действий государственных органов. Пресекаются такие действия органов государственной власти и местного самоуправления, как избирательное использование налоговых льгот и создание особых экономических условий для предоставления законодательных преимуществ экономическим субъектам. В сфере антикризисных мероприятий предусматривается предоставление субъекту РФ права снижения ставки до 10% налога на прибыль предприятий, в части поступлений в бюджет субъекта, а также использовать для подобных налогоплательщиков ставки налога на прибыль организаций 0% с точки зрения поступления в федеральный бюджет.

Кроме того, для осуществления налогового стимулирования развития малого предпринимательства применяются специальные налоговые режимы, такие как:

- расширение перечня видов деятельности, в отношении которых может применяться патентная система налогообложения – специальный налоговый режим для ИП, при котором налоговая декларация не сдается, а расчет налога производится сразу при оплате патента;

- распространение права на применение двухлетних «налоговых каникул» по упрощенной системе налогообложения и патентной системе налогообложения на деятельность в сфере бытовых услуг;

- предоставление субъектам РФ права снижать ставки налога на доходы с 6 % до 1 % для налогоплательщиков, применяющих «упрощенку», в зависимости от категории налогоплательщиков и видов деятельности;

- предоставление права представительным органам муниципальных образований, законодательным органам Москвы, Санкт-Петербур-

бурга и Севастополя снижать ставки единого налога на вмененный доход с 15% до 7,5% в зависимости от категорий налогоплательщиков и видов деятельности.

– повышение порога по выручке, которая позволяет уплачивать авансовые платежи по налогу на прибыль организаций только по итогам квартала, в 1,2-1,5 раза [1, с. 463].

Однако, кроме такого рода особенностей, которые делают налоговую политику РФ более проработанной, существуют и такие, которые существенно усложняют ее функционирование. К ним относятся:

– несоразмерность уровня налогообложения фискальным возможностям налогоплательщиков – высокий уровень налогового давления;

– недостоверность налоговой системы – нормативно-правовая база является очень запутанной и иногда противоречивой;

– сложность расчета сбора налогов – в организациях после оплаты всех налоговых взысканий не хватает средств для реализации результативной финансовой и экономической деятельности, что становится причиной уклонения от уплаты налогов [1].

Так, реализуемая в РФ налоговая политика приводит к разделению предприятий на две условные категории: добросовестные налогоплательщики и организации, стремящиеся уклониться от уплаты налогов. В первом случае, между экономическими субъектами наблюдается острая конкурентная борьба, что казалось бы является благоприятным для экономики явлением. Однако при этом организации стремятся максимально сократить издержки на производство, посредством внедрения более дешевых технологий, менее качественных материалов и т.д. Важно отметить, что, с одной стороны, себестоимость товаров и услуг, а, следовательно, и их цена, снижаются, и потребитель может приобрести более дешевый продукт, но, с другой стороны, бесконечные попытки удешевления производства приводят к утрате потребительских свойств товаров и услуг и, как следствие, к падению спроса на них. Следовательно, происходит обратный эффект – предприятие теряет свои конкурентные преимущества [4]. Во втором же случае, экономические субъекты стремятся уменьшить налоговое бремя посредством использования так называемых «серых схем» налогообложения, таких как недоучет произведенной продукции, дробление бизнеса и т.д. Кроме того, и те, и другие хозяйствующие субъекты вынуждены увеличивать массу долгосрочных обязательств, для поддержания необходимого уровня рентабельности производства, их платежеспособность при этом снижается, а в следствии, и конкурентоспособность тоже падает.

Также, ранее было отмечено, что в России применяются специальные режимы налогообложения, которые способствуют стимулированию деятельности малого бизнеса, однако их применение зачастую не оказывает такого положительного воздействия. С одной стороны, число субъектов малого предпринимательства действительно увеличивается. Однако при этом очень немногие его представители справляются с возложенным на них налоговым бременем и остаются «на плаву», так как предоставляемые льготы обычно носят избирательный и временный характер. Кроме того, по причине увеличивающейся налоговой нагрузки заметно снижается заинтересованность в модернизации и расширении производства.

Очевидно, что все это тормозит развитие экономики, развивается сектор «теневой экономики», ухудшается предпринимательский и инвестиционный климат. Вследствие этого происходит сокращение налоговых поступлений государства, а, следовательно, социальных и налоговых льгот, повышение налоговых взысканий с физических лиц, уровня безработицы, инфляции и т.д., и как следствие, ухудшение настроений в обществе и еще больший экономический спад.

Таким образом, на основе проведенного исследования, мы приходим к выводу, что налоговая политика, реализуемая в России, не соответствует ранее отмеченным критериям эффективности. Несмотря на то, что разработан ряд мер, направленных на стимулирование и защиту деятельности хозяйствующих субъектов, налоговая политика, напротив, способствует применению нечестной конкурентной борьбы, удешевлению производственных процессов, снижению качества и потребительских свойств производимых товаров и услуг, отказу от внедрения инноваций, а как следствие, торможению технического прогресса. Кроме того, высокая налоговая нагрузка зачастую становится причиной ухода предприятий с конкурентных рынков, что, в свою очередь, способствует монополизации, росту числа экономических преступлений разной степени тяжести, а также «утеканию» капитала за рубеж и т.д.

По нашему мнению, для того чтобы разрешить возникающие вследствие применения существующей налоговой политики проблемы и обеспечить эффективное развитие конкурентных рынков и экономики государства в целом, необходимо провести ее реформирование. Во-первых, снизить налоговую нагрузку на хозяйствующие субъекты, при этом не повышая налоговое бремя физических лиц. Это позволит организациям осуществлять свою деятельность без со-

кращения налогооблагаемой базы, снизит частоту применения нечестных методов конкурентной борьбы, сократит частоту применения «серых схем» налогообложения, и при этом не повлечет за собой снижение спроса. Во-вторых, следует пересмотреть нормативно-правовую базу, внести необходимые дополнения и уточнения, исключить любые противоречия. Вследствие этого хозяйствующие субъекты смогут осуществлять реальное управление собственными доходами, организовывать четкое налоговое планирование. Также, на наш взгляд, необходимо доработать существующие и разработать новые способы оказания государственной поддержки в открытии и развитии малого и среднего бизнеса, что поспособствует увеличению количества организаций и их укреплению на рынке. Применение данных мер, как следствие, снизит возможности монополизации рынков и окажет положительное влияние на предпринимательский и инвестиционный климат в стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аслаханова С.А. Налоговая политика России и основные направления ее развития / С.А. Аслаханова, М.А. Эскиев, А.И. Бексултанова // Молодой ученый. – 2015. – №23. – С. 462-465. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/103/23468/> (дата обращения: 05.10.2018).

2. Брагина Г.Н. Современная налоговая политика / Г.Н. Брагина // Междисциплинарный диалог: современные тенденции в общественных, гуманитарных, естественных и технических науках. – 2014. – №1. – С. 203-210. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-nalogovaya-politika> (дата обращения: 10.10.2018).

3. Карагезьян У.В. Государственная политика ограничения неконкурентного поведения фирм в России / У.В. Карагезьян // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – № 4 – С. 87-97. [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-ogranicheniya-nekonkurentnogo-povedeniya-firm-v-rossii#ixzz4egOwZqWH> (дата обращения: 11.10.2018).

4. Любиченко А.С. Актуальные проблемы налогообложения доходов физических лиц и пути их решения в налоговой системе РФ / А.С. Любиченко // Экономика и социум. – 2016. – №3. – С. 314-320.

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В РЕГУЛЯТОРНОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА

Шмаков А.В.

*доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики
Новосибирского государственного технического университета;
директор Центра поведенческой экономики по исследованию проблем
общественного сектора Новосибирского государственного университета
экономики и управления*

В статье содержится описание использования достижений поведенческой экономики в современной регулятивной политике государства.

Ключевые слова: поведенческая экономика, подталкивание, регуляторная политика, ограниченная рациональность, несовершенство информации.

BEHAVIORAL FACTORS IN THE REGULATORY POLICY OF THE GOVERNMENT

Shmakov A.V.

*Novosibirsk state technical university, Associate professor
of The economic theory and applied economics department;
Novosibirsk state university of economics and management,
The chief of The behavioral economics centre*

The article describes the role of behavioral economics in government regulation.

Keywords: behavioural economics, nudge, regulatory policy, bounded rationality, asymmetric information.

В последние десятилетия в ходе междисциплинарных экономических исследований обнаружено множество факторов, оказывающих существенное влияние на принятие экономических решений, противоречащих положениям традиционной микроэкономики. Установлено, что неоклассическая микроэкономика часто не подходит для моделирования процесса принятия решений в ситуации неопределенности и для длительных временных интервалов. Обнаружены устойчивые взаимосвязи между решениями индивидов и условиями, в которых они принимаются, противоречащие теории рационального выбора. В целом, данные противоречия принято делить на две группы. Во-первых, экономические агенты непоследовательны в своих реше-

ниях: решения зависят от сложности восприятия информации, времени принятия решений и многих других факторов, которые не должны влиять на рациональное поведение. Во-вторых, решения экономических агентов основываются не только на преследовании собственных интересов, на выбор оказывает влияние мнение других агентов: наблюдается стремление к поддержанию справедливости, доверия и взаимности, альтруистическое поведение. Д. Канеман и А. Тверски продемонстрировали, что решения, принимаемые людьми в условиях неопределенности, не являются рациональными в классическом понимании [1, с. 110]. Р. Талер – лауреат Нобелевской премии по экономике 2017 г. – пишет о том, что экономическая теория должна пойти по пути приближения экономических моделей к реальности [2, с. 153]. Одним из важных направлений такой работы является развитие поведенческой экономики.

Под поведенческой экономикой принято понимать использование методов экспериментальной психологии для решения экономических задач. Иначе говоря, поведенческая экономика совершенствует понимание экономического поведения посредством использования достижений психологии [3, с. 100]. Представителям данного направления удалось добиться значительного прогресса в понимании процессов принятия экономических решений. В результате исследований в области поведенческой экономики выявлены устойчивые модели принятия решений в условиях несовершенства информации и ограниченности аналитических способностей экономических агентов. Установлено, что на решения экономических агентов существенное влияние оказывают условия, в которых они принимаются, а также определенного вида психологические воздействия. Подобные научные результаты дают возможность регулирующим органам более точно прогнозировать результаты проводимой регулятивной политики в условиях, когда экономические субъекты сталкиваются с проблемой достаточно сложного выбора.

Однако традиционное определение поведенческой экономики может быть уточнено в ходе описания особенностей методологии. В своих исследованиях последователи поведенческой экономики используют индуктивный подход, опирающийся на методы наблюдения и проведение лабораторных и полевых экспериментов, в которых процесс принятия решений наблюдается в контролируемых условиях. Такой подход контрастирует с традиционным дедуктивным подходом неоклассической экономики, в рамках которого теории строятся умо-

зрительно, на основе ряда аксиоматических допущений, и лишь затем подвергаются эмпирической проверке. Такое методологическое различие, касающееся использования методов индукции и дедукции, имеет два важных для правильного определения поведенческой экономики последствия. Во-первых, проводимые в рамках индуктивного подхода экономические эксперименты нередко подтверждают прогнозы теории рационального выбора, следовательно, нельзя определять поведенческую экономику как противоположность теории рационального выбора. Во-вторых, в силу нетрадиционного для экспериментальной психологии предмета исследования (поведение экономических агентов на рынках), результаты многих экспериментов являются новыми не только для экономики, но и для психологии. Это означает, что не вполне правильно определять поведенческую экономику только через использование методов экспериментальной психологии. В-третьих, поведенческая экономика использует не только психологические методы исследования. Используются методы экономической и когнитивной психологии, методы принятия оптимальных решений, нейроэкономики, маркетинга и достижения бихевиоризма в целом. Все это обуславливает необходимость более широкого определения поведенческой экономики [6]. Правильнее определить поведенческую экономику через использование эмпирических исследований процесса принятия решений и построенных на их основе моделей для решения экономических проблем.

Следующим открытым вопросом является определение места поведенческой экономики в формировании регуляторной политики государства. Регуляторная политика государства в большинстве случаев подразумевает использование уполномоченными государственными органами нормативного регулирования с целью воздействия на поведение экономических агентов. Однако, следует отметить, что регуляторная политика может не ограничиваться проектированием формальных институтов, возможно использование иных форм воздействия. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определяет регуляторную политику через ключевые принципы, системы и процессы, задействованные в разработке и реализации элементов регулирования [10]. Возможный вклад поведенческой экономики в регуляторную политику состоит в разработке альтернативных нормативному регулированию способов достижения целей государственной политики. Политика считается основанной на поведенческих принципах, если при ее реализации используются выводы поведенческой эконо-

мики. Проведение предварительных экспериментов и контролируемых испытаний позволяют сопоставить выгоды и дополнительные затраты такого рода регулятивной политики. Использование этих методов поведенческой экономики дополняет анализ эффективности затрат и оценку последствий регулирования.

Использование выводов поведенческой экономики применительно к регуляторной политике государства осуществляется посредством «подталкивания» (англ. nudge). Если поведенческая экономика – это научная дисциплина, то «подталкивание» – один из способов применения положений данной дисциплины к осуществлению государственного регулирования. «Подталкивание» или «либертарианский патернализм» направлено на то, чтобы мягко направлять поведение индивидов к принятию более оптимальных решений в ситуациях, когда чрезмерно сложный выбор приводит к неоптимальности [9]. Основной идеей «подталкивания» является использование рекомендаций, полученных в рамках поведенческой экономики, для достижения стратегических целей регуляторной политики, не прибегая к нормативным ограничениям и санкциям, ограничивающим выбор. Две характерные особенности подталкивания: экономические агенты сохраняют свободу выбора; «архитектура выбора» изменяется таким образом, чтобы повысить вероятность принятия более оптимальных решений. Применение данного подхода предполагает проведение анализа последствий регулирования, в ходе которого регулирующий орган не только оценивает ожидаемые результаты «подталкивания», но и показывает, что данные результаты способствуют повышению уровня благосостояния [4]. Важно понимать, что «подталкивание» – лишь один из способов использования поведенческой экономики в разработке программ государственного регулирования.

При проектировании «архитектуры выбора» программы государственного регулирования, построенные на рецептах поведенческой экономики, в основной своей части берут за отправную точку три базовых принципа:

- 1) на результат выбора влияет простота предоставляемой информации и диапазон возможных вариантов выбора;
- 2) люди предпочитают простые варианты выбора, им свойственно отдавать предпочтение выбору опций, установленных по умолчанию;
- 3) акцентирование внимания на вариантах выбора может повлиять на частоту принятия соответствующих решений [7, p. 10].

Ключевыми позициями, осмысленными в рамках исследований в русле поведенческой экономики и внедряемыми в современные программы государственного регулирования, являются:

1. Требования к предоставлению информации. На решения экономических агентов оказывает влияние способ предоставления информации. Упрощение и стандартизация информации, необходимой для принятия решений экономическими агентами, может изменить данные решения в благоприятном направлении [5]. На процесс принятия решения влияет не только доступность и простота информации, но также ее формулировка и форма представления: выделение информационных блоков, установка благоприятных стандартных настроек и т.д.

2. Поведенческая конвергенция. Термин «поведенческая конвергенция» используется для обозначения устойчивой склонности людей поддаваться влиянию других людей [8]. К подобным явлениям относятся стадный инстинкт, информационные каскады, эффект присоединения к большинству и т.д. Данные склонности можно превратить в преимущества, если использовать их при реализации механизма обратной связи, способной облегчить сравнительный анализ альтернатив.

Если говорить о роли поведенческой экономики в формировании регулятивной политики, можно отметить стремительный рост интереса к предлагаемым ею способам воздействия. Однако на сегодняшний день теоретической основой проводимой экономической политики государства по-прежнему является идея свободных рынков и неоклассическая теория рационального выбора. Основная масса формальных институтов в области конкурентной политики, регулирования финансовых рынков и т.д. имеют в основе традиционное неоклассическое понимание происходящих процессов. При этом все шире признается важность обоснованного государственного регулирования для эффективного функционирования рынков, поддержания благоприятного экономического климата, способствующего притоку инвестиций и экономическому росту. Многие национальные правительства и наднациональные организации выступили с предложениями, направленными на изменение системы регулирования, внедрение передовых практик нормативного регулирования в целях обеспечения экономической стабильности и устойчивого экономического роста. В связи с этим воздействие поведенческой экономики на регулятивную политику государства становится все более существенным. В мировой практике все чаще меры регуляторной политики разрабатываются с учетом закономерностей, выявленных поведенческой экономикой.

Необходимо отметить, что на настоящий момент потенциал поведенческой экономики использован далеко не полностью. В настоящее время регуляторное воздействие, основанное на использовании принципов поведенческой экономики, практикуется при проведении относительно непротиворечивых и популярных мер, направленных на обеспечение простоты представления информации и удобства выбора. Несмотря на то, что поведенческая экономика предлагает методики проверки эффективности регулирующего воздействия, сопоставлению затрат и выгод от проведения такой, на первый взгляд, очевидно, эффективной политики, уделяется значительно меньше внимания. Выявлять проблемы поведения и предлагать альтернативы их решения значительно проще, чем оценивать связанные с ними последствия. Однако при относительно низких затратах предлагаемых мероприятий, сторонники данного направления отталкиваются от предпосылки, что нормы, соблюдать которые просто и удобно, более эффективны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лерер Д. Как мы принимаем решения. – М.: Астрель, 2010. – 352 с.
2. Талер Р. От Homo economicus к Homo sapiens // Логос, 2014. – № 1. – С. 141–154.
3. Шмаков А.В. Экономические представления о человеческом поведении. Как повлиять на выбор, нужно ли учиться рисовать, чтобы стать художником и сможет ли «Буба» изменить экономическую науку? // TERRA ECONOMICUS. – 2015. – Том. 13. – № 4. – С. 96–131.
4. Beshears J. How are Preferences Revealed? // Journal of Public Economics. – 2008. – № 92. – PP. 1787–1794.
5. Iyengar S., Kamenica E. Choice Proliferation, Simplicity Seeking, and Asset Allocation // Journal of Public Economics. – 2010. – № 94. – PP. 530–539.
6. Lunn P. Behavioral Economics and Policy making: Learning from the Early Adopters // Economic and Social Review. – 2012. – № 43. – PP. 423–449.
7. Lunn P. Regulatory Policy and Behavioural Economics. – OECD Publishing, 2014. – 70 p.
8. Rafaat R., Chater N., Frith C. Herding in Humans // Trends in Cognitive Science. – 2009. – № 13. – PP. 420–428.
9. Thaler R., Sunstein C. Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth, and Happiness. – London: Yale University Press, 2008. – 293 p.
10. The Organization for Economic Co-operation and Development. Recommendation of the Council on Regulatory Policy and Governance. – URL: www.oecd.org/gov/regulatory-policy/2012recommendation.htm

ОБНОВЛЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ РЫНКА ТРУДА

Яковенко Л.И.

*канд. экон. наук, доцент кафедры аудита, учета и финансов
Новосибирский государственный технический университет*

В статье обобщен опыт первого пятилетия по внедрению в отечественную практику обновленных международных стандартов по официальной статистической оценке рынка труда с учетом Резолюции о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы, принятой 19-й Международной конференцией статистиков труда (МОТ, Женева, октябрь 2013 г.).

Ключевые слова: рабочая сила, расширенная концепция рабочей силы, потенциальная рабочая сила, совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы, суммарный показатель недоиспользования рабочей силы.

THE UPDATED INTERNATIONAL STANDARDS IN DOMESTIC PRACTICE OFFICIAL STATISTICAL ESTIMATES OF THE LABOR MARKET

Yakovenko L.I.

*Associate Professor of audit, accounting and Finance
Novosibirsk state technical University*

The article attempts to summarize the experience of the first five years of implementation in the domestic statistical practice of the updated standards provided by the Resolution on statistics of labor activity, employment and underutilization of labor, adopted by the 19th International conference of labor statisticians (ILO, Geneva, October 2013), according to the official assessment of the labor market.

Keywords: labor force, expanded the concept of labor force, potential labor force, total unemployment and the potential labor force, the gross under-utilization of the labor force.

В октябре 2013 г. Международная организация труда (МОТ) создала 19-ю Международную конференцию статистиков труда (19-ая МКСТ), принявшую обновленные международные стандарты в области статистики труда в форме Резолюции I «О статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы» [7].

Эти стандарты явили собой адресованные национальным статистическим службам пересмотренные руководящие принципы и рекомендации действовавших с 1982 г. международных стандартов, касающихся измерения экономической активности, занятости, безработицы и неполной занятости населения.

Принципиальное отличие введенных обновленных международных стандартов от ранее применявшихся в статистической практике состоит в том, что, вместо господствовавшей концепции экономической активности населения, приняты новые подходы к оценке участия населения в трудовой деятельности и характеристике недоиспользования рабочей силы. В частности, ими было признано целесообразным:

- отказаться от использовавшихся в течение более трех десятилетий терминов «*экономически активное население*» и «*экономически неактивное население*»;

- принять расширенную *концепцию рабочей силы* (в составе занятых, безработных, лиц, не входящие в состав рабочей силы, но являющихся потенциальной рабочей силой) с применением тех же принципов, которые действовали и в прежних стандартах, но с изменением возрастных и некоторых других параметров учета населения;

- ввести в международную статистическую практику новые показатели для характеристики участия населения в рабочей силе и оценки уровня ее недоиспользования.

Важность принятия обновленных международных стандартов в области статистики труда и занятости обоснована необходимостью мониторинга рынка труда в различных странах мира в целях *разработки, реализации и оценки экономической и социальной политики в области создания рабочих мест, формирования доходов и развития профессиональных навыков и компетенций*, обеспечения национальной политики достойного труда в целом.

Первое пятилетие, прошедшее после 19-ой МСКТ (октябрь 2013 г.), в нашей стране характеризовалось подготовительными работами по обеспечению перехода на обновленные стандарты в области статистики труда и занятости и первом опыте формирования официальной статистической информации в новом формате. Этот период слагался из следующих этапов.

Этап 1. Подготовка и принятие правительственного решения о внедрении обновленных стандартов в области статистики труда в отечественную практику официального статистического учета. Таким решением явилось Постановление Правительства Российской Федерации

от 11.07.2015 № 698 «ПЛАН МЕРОПРИЯТИЙ («дорожная карта») «Совершенствование системы показателей статистики труда с учетом резолюции I «Резолюция о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы», принятой 19-й Международной конференцией статистиков труда (октябрь 2013 г.)»», предусматривавшее комплекс основных мероприятий:

разработку соответствующей международным стандартам официальной статистической методологии (системы показателей) статистики труда в целях охвата полного объема трудовой деятельности, занятости и оценки недоиспользования рабочей силы;

совершенствование информационного обеспечения статистики труда в целях полного охвата всех форм трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы;

проведение по обновленным программам ежемесячного обследования рабочей силы;

осуществление расчетов по системе показателей статистики труда, охватывающей в полном объеме трудовую деятельность, занятость населения и обеспечивающей оценку недоиспользования рабочей силы [5].

В реализации плана ответственными исполнителями были определены Росстат, Минтруд России и Минэкономразвития России.

Этап 2. Экспертная оценка состояния внедрения в национальную статистическую практику стран СНГ основных методологических положений по измерению трудовой деятельности, занятости и недоиспользованию рабочей силы с учетом резолюции 19-ой МКСТ.

Возглавил эту работу Межгосударственный статистический комитет СНГ [1, 2, 8].

Этап 3. Подготовка и утверждение Росстатом «Официальной статистической методологии формирования системы показателей трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы, рекомендованных 19-ой Международной конференцией статистиков труда» [4], а также «Основных методологических и организационных положений по проведению выборочного обследования рабочей силы» [3], предусматривавшие детальную разрезность разработки новой официальной информации и ее периодичность.

Этап 4. С 2016 г. формирование текущей официальной статистической информации о состоянии рынка труда в России в свете обновленных международных стандартов с оценкой ретроспективных значений показателей, о чем свидетельствуют данные табл. 1.

Таблица 1

Динамика численности рабочей силы в возрасте 15-72 лет и уровня ее недоиспользования в Российской Федерации в 2010-2017 гг.

Год	Рабочая сила, тыс. чел.	Безработные, тыс. чел.	Уровень безработицы (по методологии МОТ), процентов	Потенциальная рабочая сила, тыс. чел.	Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы, процентов
2010	75478	5544	7,3	1731	9,4
2011	75779	4922	6,5	1580	8,4
2012	75676	4131	5,5	1401	7,2
2013	75529	4137	5,5	1439	7,2
2014	75428	3889	5,2	1338	6,8
2015	76588	4264	5,6	1343	7,2
2016	76636	4243	5,5	1203	7,0
2017	76109	3967	5,2	1115	6,6
<i>Источник:</i> Росстат [6]					

Недоиспользование рабочей силы – это несоответствие между предложением рабочей силы и спросом на нее, формирующее неудовлетворенную потребность в рабочих местах среди различных групп населения. Оно затрагивает три категории лиц: не полностью занятых по продолжительности рабочего времени, безработных и потенциальную рабочую силу.

Под потенциальной рабочей силой, в соответствии с принятой концепцией, подразумевают незанятых лиц, которые выражают заинтересованность в получении работы за оплату или прибыль, однако сложившиеся условия ограничивают их активные поиски работы и/или их готовность приступить к работе [7, с. 11]. В практике статистического учета к этой категории населения относят лиц, отвечающих двум критериям безработных: незанятых, *не ищущих, но готовых* приступить к работе и незанятых, *ищущих, но не готовых* приступить к работе.

За последние годы официальная оценка численности таких лиц представлена в табл. 2.

Таблица 2

**Официальная оценка потенциальной рабочей силы
в Российской Федерации в 2015 – 2017 гг.**

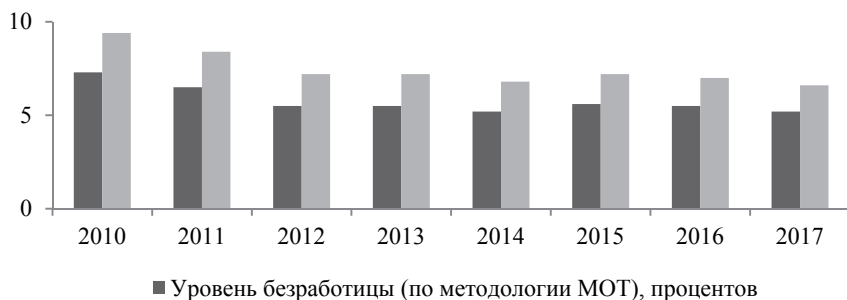
Наименование показателя	Население в возрасте 15-72 лет					
	тыс. чел.			в процентах к итогу		
	2015	2016	2017	2015	2016	2017
Потенциальная рабочая сила – всего	1343	1203	1115	100	100	100
<i>в том числе:</i>						
ищут работу, но не готовы приступить к работе	83	75	65	6,2	6,2	5,8
не ищут работу, но готовы приступить к работе	1260	1128	1050	93,8	93,8	94,2
<i>из них</i> отчаявшиеся найти работу	510	560	...	38,0	46,6	...
<i>Источник:</i> Росстат [6]						

В структуре потенциальной рабочей силы основную категорию лиц составляют незанятые, *не ищущие работу*, но готовые приступить к работе. В последние годы удельный вес таких лиц в общей численности потенциальной рабочей силы немногим превышает 90,0 %. Для почти половины из них отсутствие мотивации в поисках работы – это отчаяние найти место для приложения своих сил и квалификации.

Принятая расширенная концепция рабочей силы отражается на полноте оценки ее недоиспользования, проявляясь в более высоком уровне несоответствия между предложением рабочей силы и спросом на нее, а, следовательно, и напряженности на рынке труда. Как следствие, совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы демонстрирует более высокую степень недоиспользования рабочей силы по сравнению с ранее применявшимся в качестве единственного индикатора уровнем безработицы (по методологии МОТ). Это наглядно иллюстрирует ниже приведенный рисунок.

Еще более высокий уровень напряженности на отечественном рынке труда будет характеризовать *суммарный показатель недоиспользования рабочей силы*, определяемый как отношение суммарной численности

ности лиц в состоянии неполной занятости + безработные (по методологии МОТ) + потенциальная рабочая сила к численности рабочей силы в расширенной концепции (т.е. численности рабочей силы (в составе занятых и безработных) + численности потенциальной рабочей силы), в процентах. Разработка этого показателя в официальной статистической практике России начата лишь со второго квартала 2018 года.

Источник: [6, с. 110.]

Динамика уровня недоиспользования рабочей силы в Российской Федерации в 2010 – 2017 гг., %

Международный опыт первого пятилетнего цикла по реализации руководящих принципов в области статистика труда и занятости, принятой на 19-й МКСТ, будет обобщен и Международной организацией труда на своей двадцатой Международной конференции статистиков труда, созыв которой намечен на вторую декаду октября 2018 года. В ее резолюции будет констатирована своевременность принятых на международном уровне мер для удовлетворения потребностей в статистических данных, позволяющих осуществлять мониторинг за ходом выполнения глобальных Целей (5 и 8) в области устойчивого развития в Повестке дня на период до 2030 года.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Обзор о состоянии внедрения в национальную статистическую практику стран Содружества основных методологических положений по измерению трудовой деятельности, занятости и недоиспользованию рабочей силы с учетом резолюции 19-ой МКСТ / Межгос. статкомитет СНГ. – М.: МСК СНГ, 2016. – 15 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cisstat.com/CIS_Labourstat/obzor_po_19MKST.pdf (дата обращения 14.10.2018).

2. Материалы совещания «Развитие статистики труда в регионе СНГ: проблемы и перспективы информационного обмена», 11-12 декабря 2014 г., Республика Беларусь, г. Минск. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cisstat.com/CIS_Labourstat/CIS_Labourstat_meeting_Minsk_12dec_2014.htm (дата обращения 11.10.2018).

3. Основные методологические и организационные положения по проведению выборочного обследования рабочей силы» / Утверждены приказом Росстата от 30.06.2017 № 445. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/pr445-17.pdf (дата обращения 12.10.2018).

4. Официальная статистическая методология формирования системы показателей трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы, рекомендованных 19-й Международной конференцией статистиков труда / Утверждена приказом Росстата от 31.12.2015 № 680. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/met-680.pdf (дата обращения 12.10.2018).

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.07.2015 № 698 «План мероприятий («Дорожная карта») «Совершенствование системы показателей статистики труда с учетом резолюции I «Резолюция о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы», принятой 19-й Международной конференцией статистиков труда (октябрь 2013 г.)»». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71136488> (дата обращения 14.10.2018).

6. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 142 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_61/Main.htm (дата обращения 15.10.2018).

7. Резолюция I. Резолюция о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы / Принята на 19-й Международной конференции статистиков труда (октябрь 2013 г.) – Женева, МОТ, 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/--dgreports/---stat/documents/normativeinstrument/wcms_235603.pdf (дата обращения 14.10.2018).

8. Рекомендации по применению в статистической практике методологических положений по измерению трудовой деятельности, занятости и недоиспользованной рабочей силы с учетом резолюции 19-й Международной конференции статистиков труда (МКСТ) / Статкомитет СНГ. – М., 2015. – 105 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cisstat.com/CIS_Labourstat/measurement_of_employment.pdf (дата обращения 14.10.2018).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Яремака И.А.

*студент IV курса факультета бизнеса
Новосибирский государственный технический университет*

Научный руководитель Е.В. Костяева, канд. экон. наук, доцент
Новосибирский государственный технический университет

В статье рассматриваются актуальные проблемы и тенденции управления государственной собственностью в Российской Федерации. Проведен анализ реализации государственных Программ приватизации и программы «Управление федеральным имуществом». Выявлены негативные моменты в деятельности Росимущества, предложены направления совершенствования системы управления государственной собственностью в РФ.

Ключевые слова: государственное имущество, эффективность управления, приватизация.

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT OF STATE PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Yaremaka I.A.

*Students of I course of the faculty of Business
Novosibirsk state technical University*

Scientific supervisor E.V. Kostyaeva, Candidate of Economic Sciences
associate Professor
Novosibirsk state technical University

The article discusses current issues and trends in the management of state property in Russian Federation. One example was the analysis of the implementation of state privatization programs and the program "Management of Federal Property". It revealed negative aspects in the activities of the Federal Property Management Agency, proposed directions for improving the system of state property management in Russian Federation.

Keywords: state property, management efficiency, privatization.

Управление государственным имуществом представляет собой систему взаимоотношений элементов государственного управления в

целом. Проведение экономической реформы в России осуществлялось путем разгосударствления социалистической экономики. Несмотря на активные мероприятия в данной области, в настоящее время государство также имеет во владении большое количество земельных ресурсов, объектов недвижимости и нежилого фонда.

Актуальность рассматриваемых вопросов заключается в том, что грамотное и оперативное управление имуществом, находящимся в собственности государства, способствует повышению эффективности использования государственных активов, что выражается в увеличении поступлений доходов в бюджет, способствует сохранности государственного имущества. Необходимость в создании специальных органов, которые управляли бы государственным имуществом, возникла еще несколько столетий назад. На сегодняшний день таким органом является Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (далее Росимущество), которое осуществляет свою деятельность непосредственно и через территориальные органы и подведомственные организации [2].

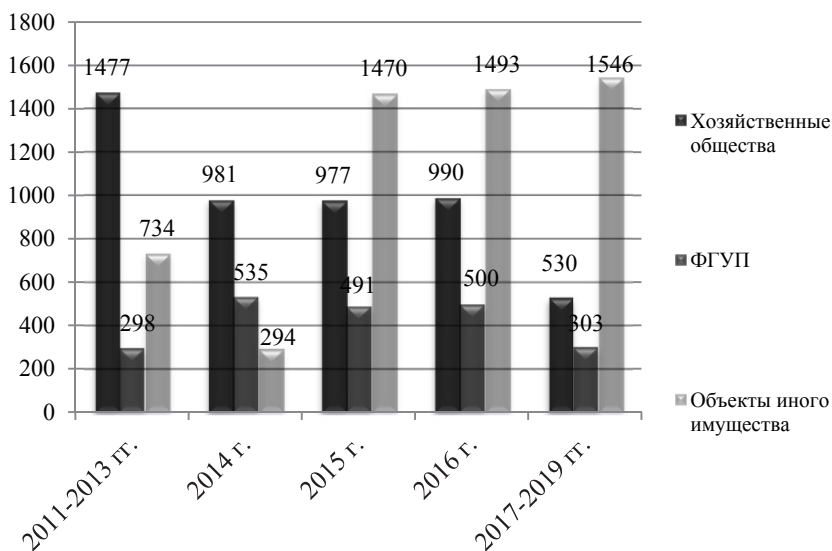
Главная задача, которая стоит перед Росимуществом – это сокращение доли государства или полный выход из участия в предприятиях нестратегического назначения. Государство заинтересовано в пополнении бюджета, развитии экономики и повышении конкурентоспособности, привлечении инвестиций и освобождении от бремени содержания имущества, требующего больших затрат. С этой целью осуществляется приватизация государственного и муниципального имущества.

С целью оценки эффективности работы в данном направлении был проведен анализ реализации государственных программ приватизации.

На рис. 1 представлена информация об объектах, которые были включены в программы приватизаций в 2011-2019 гг.

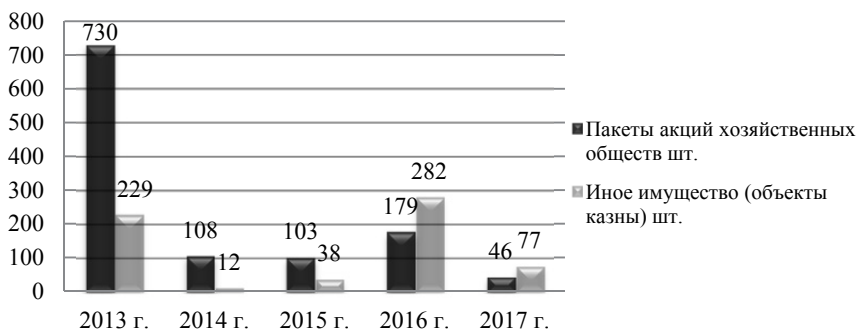
По данным рис. 1 видно, что количество хозяйственных обществ, включенных в планы приватизации, сократилось в 2,8 раза, а количество объектов казны увеличилось в 2,1 раза, количество ФГУП за 2011-2019 гг. менялось незначительно. Хозяйственные общества обеспечивают более весомый доход Росимуществу, следовательно, нецелесообразно включать их в планы приватизации. Объекты иного имущества имеют природу за счет увеличения конфискованного, арестованного и бесхозяйного имущества, которые переходят в собственность государства [4].

Далее на рис. 2 представлена информация о реализации программ приватизации в натуральном выражении.

Источник: выполнено автором на основе данных, размещенных на сайте <https://www.rosim.ru>

Рис. 1. Объекты, включенные в программы приватизаций [4]

Источник: выполнено автором на основе данных, размещенных на сайте <https://www.rosim.ru>

Рис. 2. Сведения о реализации программ приватизации в натуральном выражении [4]

Реализация программ приватизации в 2011-2017 гг. осуществлялась медленными темпами. Приватизация хозяйственных обществ в 2011-2013 гг. была осуществлена наполовину, а объектов иного имущества всего лишь на 31,2%, в последующие годы показатели снижались. Это вызвано тем, что имущество высоколиквидное, доходное и обладающее экономическим потенциалом было реализовано в первую очередь, после чего в собственности государства осталось менее привлекательное имущество, которое безуспешно включается в программы в последующие годы.

Высокая волатильность финансовых рынков и повышение стоимости кредитных средств на протяжении 2013-2016 гг. явились факторами существенного снижения инвестиционного спроса на приватизируемое имущество. Из-за снижения спроса в 2013-2014 гг. планы приватизации хозяйственных обществ по видам экономической деятельности не были выполнены. Доля состоявшихся торгов в 2015 году по всем способам продажи сократилась по сравнению с 2014 годом на 9 %, то есть почти 80 % объявляемых торгов были признаны несостоявшимися, в 2016 году тенденция сохранилась.

В анализируемом периоде состав приватизируемого федерального имущества неудовлетворительно влиял на результативность продаж. В большинстве случаев это было низколиквидное имущество с ограниченными возможностями для реализации.

По мнению автора, модернизация способов реализации имущества, а именно, переход на электронные торги, и внедрение новых современных технологий корпоративного управления положительно повлияли на деятельность исполнительного органа.

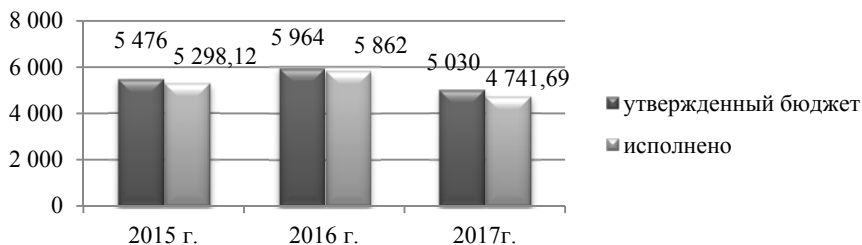
Существенную роль в повышении эффективности управления государственной собственностью сыграла разработка и реализация Государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом» [3]. Хотя в ее реализации также наблюдаются негативные моменты.

На рис. 3 представлена динамика исполнения государственной программы «Управление федеральным имуществом» за 2015-2017 гг.

Из данных рис. 3 видно, что исполнение бюджета по программе осуществлялось не в полном объеме. Это связано с тем, что реализация не всех подпрограммных мероприятий была осуществлена и не все поставленные задачи были решены.

За 2014-2016 гг. в федеральный бюджет поступили доходы, администрируемые Росимуществом, в размере 1470,14 млрд руб., что на

10,44% больше запланированных. Наибольший удельный вес в структуре доходов занимают доходы в виде прибыли, приходящейся на доли в уставных (складочных) капиталах хозяйственных товариществ и обществ, или дивидендов по акциям, принадлежащим Российской Федерации. Исключение составили доходы от сдачи имущества в аренду, по данной статье наблюдалось снижение. В целом доходы за 3 года увеличились более чем в 4 раза, на основании этого были сделаны выводы о повышении эффективности управления качеством государственным имуществом.

Источник: выполнено автором на основе данных, размещенных на сайте <https://www.rosim.ru>

Рис. 3. Исполнение бюджета по государственной программе «Управление федеральным имуществом», млн руб.

Результаты проведенного анализа, наряду с позитивными тенденциями в области управления государственным имуществом, позволили выявить и недостатки в исследуемой области. Одной из основных проблем при реализации и управлении государственным имуществом является то, что в собственности государства и субъектов находится большое количество имущества, которое невозможно реализовать из-за его непривлекательности и сложности восстановления. Общая конъюнктура рынка неблагоприятно влияет на активность коммерческих организаций, что ведет к снижению доходов от аренды государственного имущества [1]. Регулярные проверки органов, осуществляющих контрольно-надзорные функции, показывают, что имеются проблемы и в кадровой политике Росимущества.

По результатам проверок в центральном аппарате и в территориальных органах ряд сотрудников Росимущества привлекались к дисциплинарной ответственности, также были выявлены отдельные факты коррупции [4].

С целью выработки комплексного подхода к совершенствованию системы управления государственным имуществом целесообразны следующие мероприятия:

1. Совершенствование механизма продажи приватизируемого имущества в электронной форме. Внедрение опыта электронных торгов в субъектах Федерации и муниципальных образованиях.

2. Систематическая оценка эффективности деятельности федеральных органов власти в сфере управления федеральным имуществом.

3. Отчуждение непрофильных активов в акционерных обществах с государственным участием, в которых государство владеет более 50% акций от уставного капитала.

4. Разработка общих способов и методов управления государственным имуществом и их закрепление в законодательстве Российской Федерации.

5. Внедрение новых способов реализации и приватизации имущества.

6. Передача имущества, затраты на содержание которого выше доходности от него, в частную собственность.

7. Разработка единой программы обучения кадров в области управления государственным имуществом, включающей комплексные знания по экономике, гражданскому праву, работе с персоналом и информационными системами.

8. Разработка системы мотивации кадров с целью снижения служебных нарушений и коррупции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Грибанова О.М. Концепция управления государственным имуществом: оценка и перспективы развития / О.М. Грибанова // Вестник института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 4. – С. 90–97.

2. О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом: Постановление Правительства Российской Федерации от 5 июня 2008 г. № 432.

3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 327 (ред. от 05.06.2018).

4. Федеральное агентство по управлению государственным имуществом [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gosim.ru> (дата обращения 09.10.2018)

**СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ»**

УДК 336.1

**ВНУТРЕННИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ
КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ**

Баранова И.В.

д-р экон. наук, профессор

Кулигин В.С.

*Магистрант I курса факультета бизнеса
Новосибирский государственный технический университет*

В статье рассматривается роль государственного финансового контроля в обеспечении эффективного использования бюджетных средств; объекты, субъекты и их полномочия, методы внутреннего государственного контроля.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, внутренний государственный контроль, бюджетные средства.

**INTERNAL STATE CONTROL AS AN INSTRUMENT
OF INCREASE OF EFFICIENCY OF USE
OF BUDGETARY FUNDS**

Baranova I.V.

Dr. Econ. Sciences, Professor

Kuligin V.S.

*First year master's student of the faculty of business
Novosibirsk state technical University*

The article deals with the role of state financial control in ensuring the effective use of budgetary funds; objects, subjects and their powers, methods of internal state control.

Keywords: state financial control, internal state control, budgetary funds.

Государственный финансовый контроль (ГФК) является неотъемлемым элементом управления государственными финансами, инструментом реализации финансовой политики государства и рычагом финансового механизма. Назначение ГФК заключается в содействии успешной реализации финансовых стратегий и тактик, целевому и эффективному использованию бюджетных средств, поддержания высокого уровня законности и дисциплины в сфере формирования, распределения и использования финансовых ресурсов государства.

ГФК в сфере бюджетных правоотношений подразделяется на два вида: внутренний и внешний. Согласно ст. 265 Бюджетного кодекса РФ (БК РФ) внешний контроль осуществляют Счетная палата РФ, контрольно-счетные органы субъектов РФ и муниципальных образований, а внутренний - Федеральное казначейство, органы ГФК, представляющие исполнительную власть субъектов РФ и местных администраций, а также финансовые органы субъектов РФ [1].

Следует отметить, что в РФ остается актуальной проблема нецелевого и неэффективного использования бюджетных средств. По данным Счетной палаты РФ в 2017 г. в ходе осуществления внешнего государственного аудита выявлено нарушений в объеме 1865,6 млрд руб. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика выявленных нарушений Счетной палатой РФ при осуществлении внешнего государственного контроля в 2014-2017 гг. [3]

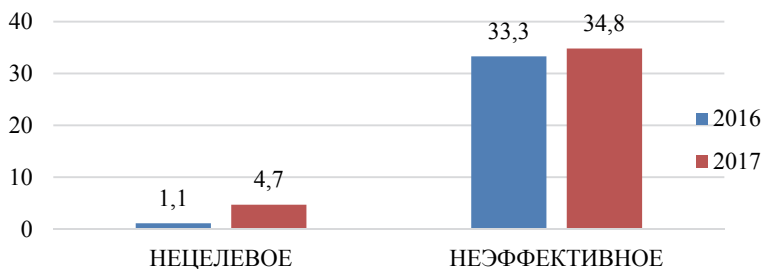
Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Выявлено нарушений в ходе осуществления внешнего государственного аудита, млрд руб.	524,5	516,5	965,8	1865,6
Количество нарушений, шт.	2587	3445	3845	6455
Всего проведено контрольных и экспертно-аналитических мероприятий	445	322	321	319
Количество должностных лиц, виновных в нарушении законодательства РФ	394	344	412	456

Анализ отчетов Счетной палаты РФ показал, что сумма выявленных нарушений в 2014-2017 гг. возросла почти в 3,4 раза; в 2015-2017 гг. происходит ежегодное увеличение выявленных нарушений почти в 2 раза,

что актуализирует задачу повышения эффективности государственного финансового контроля и эффективного использования бюджетных средств. Количество нарушений за 2014-2017 гг. возросло в 2,5 раза и динамика роста сохраняется; особенно существенный рост нарушений произошел в 2015 г. - на 858 и в 2017 г. – на 2610. При этом количество проведенных контрольных мероприятий с каждым годом сокращается, а количество должностных лиц, виновных в нарушении законодательства РФ, растет, то есть государственные служащие все чаще злоупотребляют своими служебными полномочиями в личных или корыстных целях.

Объем нецелевого использования бюджетных средств в 2017 г. по сравнению с 2016 г. возрос в 4,3 раза, объем неэффективного использования средств федерального бюджета в 2017 г. составил 34,8 млрд руб. [3] (см. рисунок).

В настоящее время в РФ применение внутреннего государственного контроля, с одной стороны, обусловлено совершенствованием бюджетного процесса, а с другой стороны, он становится необходимым фактором, способствующим реформированию системы финансового контроля в направлении повышения эффективности использования бюджетных средств.

Нецелевое и неэффективное использование бюджетных средств за 2016-2017 гг., млрд руб. [3]

В аспекте проведенной бюджетной реформы и перехода к концепции нового государственного менеджмента управление государственными и муниципальными финансами в РФ ориентировано на результат, что предопределяет значимость не только грамотного составления бюджетов бюджетной системы и эффективного использования бюджетных средств, но и достижения ожидаемых результатов. То есть эффективное использование бюджетных средств является приоритетной задачей для бюджетной системы в целом и ГФК в частности.

Основные полномочия субъектов внутреннего государственного контроля представлены в табл. 2 [1, 4].

Таблица 2

**Полномочия субъектов внутреннего государственного контроля
(фрагмент)**

Субъекты	Полномочия
Федеральное казначейство	контроль за не превышением суммы по операции над лимитами бюджетных обязательств и (или) бюджетными ассигнованиями; контроль за наличием документов, подтверждающих возникновение денежного обязательства, подлежащего оплате за счет средств бюджета и др.
Министерство финансов РФ	сбор, обработка и анализ информации о состоянии государственных и муниципальных финансов; государственный контроль (надзор) за деятельностью саморегулируемых организаций аудиторов и др.
Органы внутреннего ГФК	контроль за соблюдением бюджетного законодательства РФ и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения; проводят проверки, ревизии и обследования; направляют объектам контроля акты, заключения, представления и (или) подписания и др.

Объектом внутреннего государственного контроля является бюджетная сфера, в том числе бюджетные отношения, бюджетные средства, их формирование, распределение и использование.

Главная цель внутреннего государственного контроля заключается в обеспечении законности бюджетной деятельности и осуществлении контроля за соблюдением бюджетного законодательства всеми участниками бюджетных отношений. К задачам внутреннего государственного контроля относятся:

- обеспечение эффективного контроля за формированием государственных доходов, рациональным и целесообразным использованием бюджетных средств;
- соблюдение порядка осуществления бюджетного процесса;
- проверка и координация деятельности органов внутреннего финансового контроля;

– проведение установленных законодательством контрольных мероприятий;

– пресечение и предупреждение правонарушений в бюджетной сфере, а также определение мер ответственности за совершение правонарушений и т.д.

Внутренний государственный контроль по сроку его проведения по отношению к объекту контроля делится на предварительный и последующий. Предварительный контроль осуществляется в процессе исполнения бюджета для пресечения всевозможных нарушений, а последующий осуществляется по результатам исполнения бюджета в целях проверки достоверности и эффективности его исполнения, эффективности использования бюджетных средств.

Согласно ст. 267.1 БК РФ методами государственного финансового контроля являются: проверка, ревизия, обследование, санкционирование операций. В научной литературе к методам внутреннего государственного контроля также относят анализ, комплаенс-контроль, мониторинг и др. Самым распространенным из них является мониторинг [1].

Мониторинг – это непрерывное наблюдение за экономическими объектами, анализ их деятельности как составная часть управления. В РФ в аспекте внутреннего государственного контроля мониторинг осуществляет Министерство финансов РФ (мониторинг качества финансового менеджмента главных распорядителей бюджетных средств, мониторинг качества управления региональными финансами, мониторинг состояния местных бюджетов и др.), Минэкономразвития РФ (мониторинг эффективности реализации государственных программ), Росфинмониторинг (финансовый мониторинг по отслеживанию информации, поступающей из финансового сектора экономики с целью выявления и минимизации теневых финансовых потоков), Федеральное казначейство (мониторинг исполнения бюджетов бюджетной системы РФ, мониторинг государственных закупок).

Рост внутреннего государственного долга влечет за собой реальные негативные экономические последствия, отрицательно влияя на экономическую безопасность страны. Поэтому Минфин России осуществляет мониторинг состояния муниципального долга в разрезе федеральных округов. Данные табл. 3 свидетельствуют, что в большинстве федеральных округов ежегодно растет муниципальный долг, что является тревожным фактом, и только в Сибирском и Уральском федеральном округе произошло снижение муниципального долга на 1 и 3 % соответственно.

Объем муниципального долга и его изменения в 2017 г. в разрезе федеральных округов [2]

Федеральные округа	Объем муниципального долга, млрд руб.	Доля в общем объеме муниципального долга, %	Рост (снижение) к 2016 г., %
Российская Федерация	368,0	100	+1,0
Приволжский федеральный округ	111,9	30,4	-0,7
Центральный федеральный округ	81,6	22,2	+3,1
Сибирский федеральный округ	64,5	17,5	-1,0
Южный федеральный округ	39,3	10,7	+2,5
Северо-Западный федеральный округ	30,1	8,2	+0,6
Дальневосточный федеральный округ	19,6	5,3	+3,1
Уральский федеральный округ	13,9	3,8	-3,0
Северо-Кавказский федеральный округ	7,1	1,9	+22,6

Как показала российская практика, причинами недостаточно эффективного ГФК являются несовершенство законодательной и методической базы, регламентирующей его организацию. Бюджетный кодекс РФ определяет полномочия органов внутреннего и внешнего контроля, но этого недостаточно.

В заключении отметим, что повышение эффективности внутреннего государственного контроля и эффективности использования бюджетных средств возможно при условии совершенствования законодательной базы, в том числе регламентирующей процедуры проведения контроля, систему и методы оценки, количественные и качественные показатели, позволяющие сделать однозначный вывод об уровне эффективности использования бюджетных средств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 04.06.2018) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. - правовая система, разд. Правовые ресурсы. – Москва, 1997–2018.
2. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. Режим доступа – <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения 18.10.2018).
3. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. Режим доступа – <http://www.ach.gov.ru> (дата обращения 18.10.2018).
4. Официальный сайт Федерального казначейства Российской Федерации. Режим доступа – <http://www.goskazna.ru> (дата обращения 18.10.2018).

УДК 331.2

АУДИТ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Болобуева Ю.А.

*магистрант II курса факультета бизнеса
Новосибирский государственный технический университет*

Научный руководитель Б.А. Аманжолова, д.э.н., профессор
Новосибирский государственный технический университет

В данной статье рассмотрены сущность аудита эффективности как вида финансового контроля, его принципы, задачи, объекты и этапы проведения применительно к бюджетным учреждениям.

Ключевые слова: бюджетный процесс, аудит эффективности, результативность, бюджетные учреждения.

AUDIT OF EFFICIENCY OF BUDGETARY INSTITUTIONS

Bolobueva Y.A.

*master student of II course of the faculty of Business
Novosibirsk state technical University*

Scientific supervisor B.A. Amanzholova, Doctor of Economic Sciences, professor
Novosibirsk state technical University

This article describes the essence of the efficiency audit as a type of financial control, its principles, objectives, objects and stages in relation to budgetary institutions.

Keywords: budget process, efficiency audit, efficiency, budget institutions.

В современном мире государство, как правило, является важным субъектом экономики страны. Не является исключением и Российская Федерация, наоборот экономическая роль государства здесь традиционно велика. Общественный сектор экономики представляет и обслуживает интересы всего населения [5]. Для этого ему необходимо аккумулировать огромные средства, создавать обширную систему учреждений, финансируемых за счет бюджета. Однако именно значительные масштабы государственного сектора приводят к проблеме контроля за использованием бюджетных средств.

В настоящее время проблема эффективного использования государственных средств актуальна как никогда. Для успешной реализации государственных программ, выполнения задач, стоящих перед государством, необходимо не только найти средства для их осуществления, но и обеспечить эффективное расходование фондов этих средств. Ведь в противном случае существует высокая вероятность невыполнения (или выполнения неполного) финансируемых проектов. Именно поэтому так важен аудит эффективности бюджетных учреждений.

Прежде чем говорить непосредственно об аудите расходования средств бюджетными учреждениями, стоит дать определение бюджетному процессу. Под ним понимается регламентируемая законодательством деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, а также иных участников по составлению, рассмотрению проектов бюджета, утверждению, исполнению бюджета, контролю за их исполнением, по осуществлению внешней проверки [2, с. 22]. Таким образом, контроль за эффективностью расходов бюджетных средств, согласно определению, уже является составляющей частью бюджетного процесса.

Цель аудита вознаграждений – экспертиза соблюдения интересов работников и кадровой политики организации в вопросах вознаграждений [4].

Аудит эффективности (как коммерческих, так и государственных организаций) преследует три главных цели. Первая – экономичность. В соответствии с этим принципом операция (приобретение сырья, материалов, выпуск продукции) считается экономичной, если осуществляется по минимальной стоимости, но при соответствующем количестве. Второй принцип – принцип продуктивности. Он означает, что деятельность должна осуществляться таким образом, чтобы имеющиеся ресурсы приносили максимальную полезность. Третий принцип, принцип результативности, предполагает оценку того, обеспечено ли

достижение максимально высоких результатов всей деятельности организации в целом [3, с. 90].

Во многих странах, особенно на Западе, аудит эффективности давно считается столь же важным инструментом, как и традиционные формы аудита. Причем при проведении аудита особое внимание уделяется принципу результативности как степени достижения поставленных целей. Другими словами, аудит направлен на выявления соответствия фактически достигнутых результатов деятельности учреждения результатам запланированным.

Функции субъекта проведения аудита эффективности в Российской Федерации возложены на Счетную палату РФ [1].

В 2017 году принят Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. № 11-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» и статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», который:

– унифицирует терминологию Федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации» в соответствии с нормами Бюджетного кодекса Российской Федерации в отношении объектов аудита (контроля), методов осуществления контроля;

– уточняет отдельные нормы Федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации», касающиеся организации деятельности Счетной палаты (в части содержания предписаний, оформления результатов контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, выполнения поручений Президента Российской Федерации и палат Федерального Собрания Российской Федерации).

Объектами аудита эффективности в Российской Федерации являются:

1) федеральные органы исполнительной власти как основные распорядители бюджетных средств;

2) учреждения-получатели бюджетных средств;

3) организации, в чьем пользовании находится федеральная собственность, государственные ресурсы, в том числе природные;

4) организации – таможенные, налоговые льготники;

5) администрации субъектов РФ;

6) государственные внебюджетные фонды.

Эти объекты аудита существуют на федеральном уровне. Что же касается регионального уровня, то там выделяются практически те же объекты, но на уровне каждого региона (администрации субъектов РФ, исполнительные органы субъектов РФ и т. д.).

Аудит эффективности подразумевает наличие нескольких видов проверок. Они отличаются по целям и задачам проверки, по объекту проверки. При этом все проверки можно разделить (условно) на две группы. Первая включает в себя проверки эффективности использования средств, связанные с исполнением муниципальных функций. Вторая группа включает проверки программ, в реализации которых принимают участие структурные подразделения администрации города, муниципальные учреждения и иные организации.

Аудит эффективности бюджетных учреждений, по своей сути, является разновидностью финансового контроля. В связи с этим в нем можно выделить следующие элементы:

- 1) анализ деятельности бюджетной организации на предмет использования ею выделяемых бюджетных средств;
- 2) выявление проблемных мест в использовании средств, разработка мероприятий по их устранению;
- 3) выявление резервов повышения эффективности использования ресурсов.

Теперь можем перейти к рассмотрению этапов аудиторской проверки.

Первый этап – подготовительный. Предмет и объект проверки изучаются, определяются задачи проверки, ставятся вопросы, разрабатываются методы и критерии оценки эффективности. По результатам этого этапа разрабатывается план проведения аудиторской проверки.

На втором этапе, основном, проверяются и анализируются результаты использования бюджетных средств в соответствии с задачами. Для этого изучаются, сопоставляются фактические данные, готовятся акты.

Третий этап, заключительный, включает в себя подготовку отчета о проведении проверки, причем важной составной частью отчета являются выводы и рекомендации.

В ходе проведения проверки необходимо определить результативность использования бюджетных средств с экономической точки зрения. На основе этого дается оценка социально-экономического эффекта, исходя из которой делается вывод об эффективности использования средств, выделяемых на финансирование бюджетных учреждений.

Если посмотреть на аудит эффективности в целостной системе государственного контроля, можно заметить несколько особенностей. Во первых, он является своеобразным типом государственного финансового контроля в целях определения эффективности формирования и

использования финансовых средств государства. Так же как форма финансового контроля формирования и использования государственных средств имеет общую базу с финансовым аудитом, основные принципы и методы осуществления. И существенно отличается в схеме проведения, специфике целей, задач от финансового контроля.

Сложность проведения связана со спецификой данной проверки. На федеральном, региональном и местном уровнях действует большое количество нормативных правовых актов, которые в той или иной степени касаются вопросов финансового контроля, однако они разрабатывались и принимались в разное время и не связаны единой концептуальной основой.

Можно считать в какой-то степени нерешенным вопрос, кто обязан заниматься аудитом эффективности, контролировать и координировать его развитие; это может быть Счетная палата или еще и другие органы в системе государственного и муниципального финансового контроля, службы внутреннего аудита в органах исполнительной власти и независимые аудиторы.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время аудит эффективности как инструмент финансовой проверки за расходованием бюджетных средств является актуальным, современным средством контроля исполнения бюджета. Аудит системы вознаграждений в бюджетном учреждении входит в число самых трудоемких видов аудита бюджетной организации. Операции начисления и выплаты вознаграждений в бюджетных учреждениях, а так же их бухгалтерский учет, как правило, являются многочисленными, их осуществляют в систематическом порядке, сами операции являются разнообразными и учитывают специфику конкретного учреждения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации (принят Гос. Думой РФ 17 июля 1998 г.: по состоянию на 15.04.2014 г.) / Собрание законодательства Российской Федерации.
2. Карпухин И.В. Бюджетная система Российской Федерации : учебное пособие в схемах / И.В. Карпухин. – Ульяновск: УлГТУ, 2010.
3. Мирошниченко Т.А. Аудит: учебник для магистров / Т.А. Мирошниченко. – П.: Персиановский: Донской ГАУ, 2016. – 90 с.
4. Одегов Ю.Г. Аудит и контроллинг персонала / Ю.Г. Одегов, Т.В. Николаева. – Москва: РГГУ, 2016. – 672 с.
5. Савченко П.В. Экономика общественного сектора / П.В. Савченко, И.А. Погосов, Е.Н. Жильцов, 2010. – 90 с.

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Бурова К.С., Салтовская Е.Ю.

студенты III курса факультета бизнеса

Новосибирский государственный технический университет

Научный руководитель: Дементьев Д.В., канд. экон. наук, доцент
Новосибирский государственный технический университет

Статья посвящена проблеме эффективности использования бюджетных средств в процессе государственных закупок.

Ключевые слова: бюджет, эффективность, государственные закупки.

PROBLEMS OF EFFICIENCY OF USE OF BUDGETARY FUNDS IN PUBLIC PROCUREMENT IN NOVOSIBIRSK REGION

Burova K. S., Saltovskaya E.U.

students of the 3 course of the faculty of Business

Novosibirsk state technical University

Supervisor Dementyev D. V., Cand. Economic. Sciences, associate Professor
Novosibirsk state technical University

The article is devoted to the problem of effective use of budgetary funds in the process of public procurement.

Keywords: budget, efficiency, public procurement.

Бюджет – форма формирования и расходования средств, необходимых для финансовой поддержки задач и функций государства и местного самоуправления. Поэтому не следует недооценивать роль государственных финансовых ресурсов в качестве основы для функционирования государства, а также в проведении изменений во всех сферах жизни страны [1].

В практике деятельности органов государственного контроля эффективность характеризуется как соотношение между результатами владения государственными средствами и ценой их достижения, которая включает определение результативности, экономичности и эффективности использования государственных средств.

Федеральный закон Российской Федерации от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» вступил в силу с 1 января 2014 г. и в настоящее время регулирует отношения, которые направлены на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения прозрачности реализации таких закупок, предупреждения коррупции и других злоупотреблений в сфере государственных и муниципальных закупок, в части:

- 1) построения планов по закупкам товаров, работ, услуг;
- 2) определения контрагентов (подрядчиков, исполнителей);
- 3) заключения гражданско-правового договора, сутью которого являются: доставка товара, исполнение заказа, оказание услуг от имени РФ, субъекта РФ или муниципальных образований, а также бюджетным учреждением либо иным юридическим лицом;
- 4) особенностей выполнения договора;
- 5) контроля закупок товаров, работ, услуг;
- 6) аудита в сфере закупок товаров, работ, услуг;
- 7) мониторинга за соблюдением законодательства РФ и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [3].

Ошибки, выявленные с разной периодичностью в системе государственных закупок, связаны в основном с незнанием закона.

На рисунке представлена информация на рынке госзаказа Новосибирской области.

По данным рисунка видно, что в 2014 году на госзакупки было выделено около 160 млрд руб. В этом же году произошел самый громкий скандал с госзакупками, он касался желания городских чиновников обновить свои гаджеты. За 540 млн руб. ожидалось приобрести 3 смартфона, 4 планшета, 5 ноутбуков и 4 стационарных компьютера. После некоторых публикаций в региональных и федеральных СМИ, мэр города А. Локоть прекратил конкурс. Данные конкурсы хоть и вызвали скандал, но с юридической составляющей оформлены были верно и потому не попали под контроль в соответствующие органы [2].

Один из крайних «закупочных» скандалов был в 2018 году. Управленцы нескольких фирм подозревались в картельном сговоре при продаже лекарственных средств одной из новосибирских клиник. Гово-

рится об 437 аукционах на сумму около 600 млн руб. Вследствие того, что члены картеля фактически отказались от конкурентного противоборства, закупки для нужд государственного учреждения здравоохранения ФГБУ НМИЦ имени академика «Е.Н. Мешалкина» Минздрава России выполнялись по достаточно завышенным ценам, что вызвало неэффективное расходование бюджетных средств.

Анализ ситуации на рынке госзаказа в Новосибирской области

В результате анализа существующих системных проблем в нынешней системе закупок для государственных нужд были установлены следующие негативные моменты:

- стабильная тенденция повышения нарушений при размещении заказов на поставки продукции для государственных и муниципальных нужд с незначительным изменением структуры;
- создание условий для снижения качества продукции и повышение риска покупки контрафактной продукции;
- передача коррупционных рисков в рамки планирования закупок со значительным снижением возможности их создания и доказательств;
- значительное сокращение конкуренции в секторе госрынка и растущие тенденции ее монополизации;
- существенные, не связанные с денежными факторами, темпы роста индексов цен производителей из-за мультипликативного эффекта включения в стоимость производства трансфертов (бюджетная, рыночная инфраструктура) на всех уровнях, начиная с добычи сырья и заканчивая конечным продуктом, а также непроизводственные из-

держки в сфере обращения при перемещении продуктов от производителя покупателю;

– нерациональное распределение ресурсов (финансовых, трудовых, интеллектуальных и т. д.) в пользу непроизводственной сферы (банковское дело, финансы, консалтинг, обращение и т. д.) в ущерб производственной сфере и формирование финансовой базы коррупции в нем, а также сохранение нарушенной структуры экономики с тенденцией к сокращению доли реального сектора;

– уменьшение экономической эффективности системы госзакупок для государственных нужд с точки зрения влияния размещения заказов.

В заключении сделан вывод, что в Новосибирской области, как, скорее всего и в других субъектах РФ, существуют проблемы в проведение государственных закупок. Как показывает проведенный анализ, нарушения в основном затрагивают оформление документов проводимого конкурса. Участники не знают требований закона, и при подаче заявки у них возникают сложности с заполнением различных бумаг, а это ведет в дальнейшем к ошибкам, связанным именно с перерасходом государственных средств.

Повышение эффективности использования средств государственного бюджета в госзакупках окажет благотворное влияние на социально-экономическое развитие всех субъектов Российской Федерации, в том числе Новосибирской области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Консультант Плюс: справ. – правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/055a71948dbf2a4fc2478437cd89cd864ee8e6e5/ (дата обращения 19.10.2018).

2. Нарушения в системе госзакупок: коррупция или «детские ошибки». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novosibirsk.fas.gov.ru/publications/17892>, свободный. - Загл. с экрана.

3. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05 апреля 2013 № 44-ФЗ // Консультант Плюс: справ. – правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения 19.10.2018).

**ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ
МЕСТНЫМИ БЮДЖЕТАМИ РФ
(НА ПРИМЕРЕ БЮДЖЕТА Г. КЕМЕРОВО)**

Волкова А.М.

*студентка III курса института экономики и управления
Кемеровский государственный университет*

Научный руководитель Е.А. Долбня, канд. экон. наук, доцент
Кемеровский государственный университет

В статье рассматриваются проблемы повышения качества управления муниципальными бюджетами на примере бюджета г. Кемерово. Повышение эффективности управления финансовыми активами, в первую очередь, необходимо для обеспечения стабильного социально-экономического развития, удовлетворения социальных потребностей населения. Существующие проблемы в области управления муниципальными бюджетами требуют системного подхода к их решению.

Ключевые слова: муниципальные бюджеты, бюджетный дефицит, безвозмездные поступления.

**PROBLEMS OF IMPROVING MANAGEMENT QUALITY
LOCAL BUDGETS RF
(on the example of the budget of Kemerovo)**

Volkova A.M.

*third-year student of the Institute of Economics and Management
Kemerovo State University*

Scientific supervisor E.A. Dolbnya Candidate of Economic Sciences
associate Professor
Kemerovo State University

The article deals with the problems of improving the quality of management of municipal budgets on the example of the budget of Kemerovo. Improving the management of financial assets is primarily necessary to ensure stable socio-economic development, to meet the social needs of the population. The existing problems in the management of municipal budgets require a systematic approach to solving them.

Keywords: municipal budgets, budget deficit, gratuitous income.

Необходимость повышения качества управления местными бюджетами является особенно актуальной, так как от качества их управления зависит, сможет ли муниципальное образование реализовать свой финансовый потенциал и проводить эффективную бюджетную политику в рамках реализуемой государством бюджетной политики [3, с. 59], противостоять негативным воздействиям внешней среды. К проблемам повышения качества управления муниципальными бюджетами в условиях реформирования бюджетного процесса относятся следующие:

1. Проблемы финансового обеспечения территорий и финансовой самостоятельности органов местного самоуправления. В сложившихся условиях экономического развития страны и финансовой зависимости большинства муниципальных образований от вышестоящих бюджетов (федерального и регионального) необходимо эффективно управлять финансовыми ресурсами муниципального образования.

В последние годы немало сделано для усиления финансовой самостоятельности органов местного самоуправления. Осуществлены меры по разграничению и закреплению полномочий между федеральным, региональными и муниципальными уровнями. Законодательно утверждены нормативы распределения федеральных налогов между федеральным, региональными и местными бюджетами на долговременной основе (3 и более лет), это позволяет муниципалитетам быть более уверенными в поступлении этих бюджетных доходов.

Значительная часть доходов муниципальных образований (безвозмездные поступления в виде дотаций, субсидий и субвенций, составляющих больше половины всех доходов муниципальных бюджетов) подвергается ежегодному пересмотру, что не способствует укреплению финансовой стабильности муниципалитетов (табл. 1).

В структуре совокупных доходов муниципального бюджета около 65% всех доходов – это доходы, поступающие в бюджет на временной основе, они ежегодно пересматриваются вышестоящими органами власти и управления, как по объемам средств, так и по структуре, а она, с точки зрения реальной финансовой самостоятельности муниципального образования, неоднозначна [2].

Известно, что дотации дают возможность муниципальным органам управления использовать эти средства на решение наиболее острых текущих проблем, так по своей природе их целевое назначение не указывается, тогда, как целевое назначение субсидий и субвенций строго определено и контролируется соответствующими исполнительными и законодательными органами [4, с. 272].

Таблица 1

Структура доходов бюджета г. Кемерово в 2015-2017 гг.

Показатели	2015 млн руб.	Уд. вес, %	2016 млн руб.	Уд. вес, %	2017 млн руб.	Уд. вес, %
Доходы, всего	17 821,1	100	17 062,2	100	18 557,7	100
Налоговые доходы	4 093,9	23	4 120,1	24,2	4 517,8	24,3
Неналоговые доходы	2 158,1	12,1	1 595,6	9,3	1 419,3	7,6
Безвозмездные поступления от вышестоящих бюджетов	11 569,1	64,9	11 346,5	66,5	12 620,6	68,1

Структура безвозмездных поступлений представлена в табл. 2.

Таблица 2

Структура безвозмездных поступлений в бюджет г. Кемерово в 2015-2017 гг.

Показатели	2015 млн руб.	Уд. вес, %	2016 млн руб.	Уд. вес, %	2017 млн руб.	Уд. вес, %
Безвозмездные поступления, всего	11 569,1	100,0	11 346,5	100,0	12 620,6	100
в том числе:						
Дотации	3 470,7	30	2 280,6	20,1	3 230,9	25,6
Субсидии	1 156,9	10	2 087,7	18,4	2 675,6	21,2
Субвенции	6 825,8	59	6 864,6	60,5	6 625,8	52,5
Прочие	115,7	1	113,6	1	88,3	0,7

В структуре безвозмездных поступлений дотации, имеющие для органов местного самоуправления управления вышеуказанные преимущества, составляли в 2015 г. – 30%, однако они имеют тенденцию к снижению до 25,6% в 2017 г. [2]. Таким образом, можно сказать, что

в такой же степени сократилась и реальная финансовая самостоятельность в отношении совокупности безвозмездных поступлений.

2. Проблема несбалансированности местных бюджетов. Не имея возможности сбалансировать свои бюджеты, органы местного самоуправления вынуждены использовать, так называемую, реактивную форму управления финансами, при которой управленческие решения принимаются только по текущим проблемам, зачастую еще и выборочно. Такая политика исполнения обязательств лишает органы местного самоуправления стимулов по эффективному управлению расходами, улучшению качества предоставляемых бюджетных услуг, привлечению инвестиций в инфраструктуру.

3. Проблема повышения инвестиционной привлекательности муниципалитета и вовлечения частного капитала в инвестиционные проекты муниципального уровня, в процессы развития и эффективного использования муниципальной собственности является одной из ключевых, рассматриваемых в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Одним из наиболее эффективных способов решения данной проблемы является привлечение частного капитала к финансированию и управлению муниципальными объектами на концессионной основе. Концессия - это форма муниципально-частного партнёрства, другими словами, вовлечение частного сектора в эффективное управление муниципальной собственностью или в оказание услуг на взаимовыгодных условиях. Преимуществом концессионных соглашений является их долгосрочный и многоцелевой характер, что позволяет сторонам соглашения осуществлять стратегическое планирование своей деятельности, ориентированное на получение максимального эффекта (экономического или социального). Инициатива установления партнёрства с частным бизнесом должна исходить от муниципалитета. Частный бизнес, имея свободные денежные ресурсы и инвестируя их в производственные проекты, объекты социальной инфраструктуры, обеспечивает бюджету рост не только неналоговых, но и налоговых доходов [5, с. 472].

4. Проблема преодоления дефицитности бюджетов муниципальных образований. Проблема дефицита очень актуальна и для бюджета города Кемерово: бюджет планируется с дефицитом и исполняется с дефицитом, при этом величина дефицита то увеличивается, то снижается (табл. 3).

**Структура источников финансирования дефицита бюджета г. Кемерово
в 2015- 2017 гг.**

Показатели	2015		2016		2017	
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
Дефицит	1 453,6	100	881,6	100	1 535,9	100
Кредиты кредитных организаций	690,0	47,5	900,1	102,1	59,3	3,9
Бюджетные кредиты от других бюджетов бюджетной системы РФ	757,1	52,1	1,0	0,1	1 453,6	94,5
Остатки средств на счетах по учету средств бюджета	6,4	0,4	-19,5	5,1	23,0	1,6

В целях снижения стоимости бюджетных заимствований следует, на наш взгляд, рассматривать вариант выпуска муниципальных ценных бумаг. Выпуск муниципальных облигаций обходится бюджету дешевле, чем банковский кредит. Выпуск носит локальный характер, а деньги используются для ремонта дорог, строительства и благоустройства территории. Владельцы ценных бумаг получают регулярные выплаты, а муниципалитет – средства на развитие города. Однако этот источник финансирования дефицита муниципального бюджета практически не используется. Значительную и растущую часть средств для финансирования дефицита бюджета составляют бюджетные кредиты. Финансирование дефицита банковскими кредитами имеет тенденцию сокращения, однако их доля выше трети всего финансирования дефицита, что приводит к росту расходов на обслуживание муниципального долга.

5. Проблема оценки эффективности предоставленных налоговых льгот. В настоящее время субъекты РФ и муниципальные образования самостоятельно разрабатывают методики оценки эффективности предоставленных налоговых льгот. Но значительная часть льгот направлена на устранение встречных финансовых потоков и рационального использования бюджетных ресурсов (бюджетные, автономные учреждения, органы государственной власти и местного самоуправления). Освобождение указанных учреждений и органов власти

не основано на факторе стимулирования. Предоставление новых налоговых льгот должно осуществляться только по социально значимым направлениям [1, с. 2].

6. Проблемы осуществления мониторинга крупных и средних предприятий города в целях своевременного принятия мер по улучшению результатов их финансово-хозяйственной деятельности, сокращению задолженности по налоговым платежам.

Рассмотрение указанных выше проблем позволяет сделать вывод о том, что необходим системный и комплексный подход к поиску направлений повышения качества управления муниципальными бюджетами, в том числе объективное и «прозрачное» бюджетное выравнивание, перераспределение ресурсов между муниципалитетами и открытый доступ на регулярной основе к статистической информации муниципальных бюджетов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баннова К.А. Проблемы и пути совершенствования оценки эффективности налоговых льгот / Баннова К.А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-i-puti-sovershenstvovaniya-otsenki-effektivnosti-nalogovyh-lgot> (дата обращения 13.10.2018).

2. Отчет «Об исполнении бюджета города Кемерово за 2017 год» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kemerovo.ru/aktualno/ispolnenie_byudzheta_goroda_kemerovo_za_2017_god.html (дата обращения 13.10.2018).

3. Пытченко К.В. Основные направления бюджетно-налоговой политики Кемеровской области / К.В. Пытченко, Е.А. Долбня: Материалы XXXII Апрельской конференции студентов и молодых ученых КемГУ. – Кемерово, 2005. – С. 58-60.

4. Сычева И.А. Проблема межбюджетного выравнивания бюджетов субъектов РФ в современной России / И.А. Сычева, Е.А. Долбня // Инновационный конвент «Кузбасс: образование, наука, инновации». 2011. С. 271-273.

5. Ямщикова И.В. Общественно-частное партнерство в управлении муниципальной собственностью: концессионные соглашения / И.В. Ямщикова, Е.Ю. Боброва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/pdf/2017/8-2/41694.pdf> (дата обращения 10.10.2018).

ОПТИМИЗАЦИЯ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ ГУРЬЕВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Злобина Е.В.

*магистрант 3 курса Института экономики и управления
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»*

Научный руководитель Н.Ф. Апарина, канд. экон. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

В статье рассматривается повышение эффективности бюджетных расходов посредством реализации определенных мероприятий на примере Гурьевского муниципального района Кемеровской области.

Ключевые слова: бюджет, муниципальная программа, финансы, принцип эффективности.

OPTIMIZATION OF BUDGET EXPENDITURES GURYEVSKY MUNICIPAL DISTRICT OF THE KEMEROVO REGION

Zlobina E.V.

*master student of III course of the Institute of Economics and management
Of the "Kemerovo state University"*

Scientific supervisor N.F. Aparina, Candidate of Economic Sciences,
associate Professor
Of the "Kemerovo state University"

The article deals with improving the efficiency of budget expenditures through the implementation of certain measures on the example of Guryev municipal district of the Kemerovo region.

Keywords: budget, municipal programs, finances, the principle of efficiency.

Бюджетная система Российской Федерации представляет собой совокупность федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местного бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации. В целом бюджет – это система денежных отношений, которые возникают при перераспределении фондов денежных средств и направлении их на финансирование культуры, здравоохранения, спорта, национальной экономики и прочих нужд.

Оптимальное распределение финансовых ресурсов влияет на рост экономики и социально-культурной сферы, научно-техническое развитие, обновление и совершенствование материально-технической базы общественного производства.

Самостоятельно же федеральный бюджет не в силах и не в состоянии выполнять все контрольные функции вопросов местного значения районов, городов, поселений. Для более оптимального и эффективного расходования бюджетных средств все распределительные функции должны быть непосредственно на местах.

В настоящее время в сфере управления муниципальными финансами Гурьевского муниципального района сохраняется ряд недостатков, ограничений и нерешенных проблем, характерных в целом для всей бюджетной системы Российской Федерации, в том числе стоит задача повышения эффективности бюджетных расходов.

Принцип эффективности использования бюджетных средств, согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации, является одним из принципов бюджетной системы РФ и означает, что субъекты бюджетного процесса при составлении и исполнении бюджетов в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств [1].

Принцип эффективности использования бюджетных средств является приоритетным для бюджетной политики Гурьевского муниципального района.

Программно-целевой метод является основным инструментом повышения эффективности бюджетных расходов. Благодаря данному методу повышается ответственность и заинтересованность исполнителей муниципальных программ в достижении наилучших результатов в рамках ограниченных финансовых ресурсов [2].

Применение программно-целевого метода в области формирования расходов способно обеспечить взаимосвязь поставленных целей и бюджетных ограничений, их увязку с основными параметрами оказания муниципальных услуг. Местные бюджеты формируются в рамках утвержденных программ в области экономики, социальной политики, благоустройства, культуры, строительства, результатом реализации которых является достижение запланированных показателей развития. Считается, что программно-целевой метод позволяет направить фи-

нансовые ресурсы на социально значимые проблемы территории, а также оценить результат достигнутых показателей, поставленных определенной программой.

Программы, по результатам реализации которых отсутствуют определенные достижения, признаются неэффективными, после чего принимается решение о дальнейшей их отмене, либо усовершенствовании.

Если говорить о муниципальных программах Гурьевского муниципального района, то они сформированы исходя из четко определенных целей социально – экономического развития муниципального образования и индикаторов их достижения.

Для решения задачи повышения эффективности бюджетных расходов, была предложена реализация следующих мероприятий:

1. Формирование бюджетов с применением программно-целевого метода.

В связи с вступлением в силу Федерального закона от 07.05.2013 № 104–ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием бюджетного процесса» были разработаны и утверждены муниципальные программы Гурьевского муниципального района.

Начиная с 2014 года, бюджет Гурьевского муниципального района формируется не только в функциональной, но и в «программной» структуре расходов на основе утвержденных постановлениями администрации Гурьевского муниципального района 14 муниципальных программ Гурьевского муниципального района. Все мероприятия муниципальных программ отдельно закодированы в бюджете (на уровне целевых статей), таким образом установлена прямая связь между результатами реализации муниципальных программ и финансовыми затратами.

2. Распределение бюджетных средств в пользу приоритетных направлений. В целях реализации вышеуказанного мероприятия предполагается распределение бюджетных средств в пользу приоритетных направлений, прежде всего, обеспечивающих решение задач, поставленных в майских указах Президента Российской Федерации (07.05.2012 и 07.05. 2018) и создающих условия для экономического роста.

3. Поощрение городских и сельских поселений за достижение наилучших показателей качества управления муниципальными фи-

нансами. Постановлением администрации Гурьевского муниципального района от 20.10.2014 №2421 утверждены «Методика проведения мониторинга и оценки качества управления муниципальными финансами» и «Порядок поощрения городских и сельских поселений, входящих в состав Гурьевского муниципального района, за достижение наилучших показателей в качестве управления муниципальными финансами за отчетный финансовый год». Согласно данному постановлению ежегодно финансовым управлением по Гурьевскому району проводится оценка качества управления муниципальными финансами в городских и сельских поселениях Гурьевского муниципального района.

Поселение, занявшее 1 место и достигнувшее наилучших результатов, получает денежное поощрение в размере 150000 рублей, которое поселение может потратить по собственному усмотрению.

Реализуя данное мероприятие, финансовое управление по Гурьевскому району преследует цель стимулирования органов местного самоуправления городских и сельских поселений Гурьевского муниципального района к повышению качества управления муниципальными финансами, в том числе и повышению эффективности бюджетных расходов поселений.

4. Поощрение главных распорядителей бюджетных средств за достижение наилучших результатов в качестве финансового менеджмента. За первое место по результатам мониторинга главному распорядителю бюджетных средств назначается поощрение в размере 150000 рублей, за второе место 100000 рублей, и за третье 50000 рублей. Общий объем поощрения составляет 300000 рублей.

Представляется, что данные мероприятия в рамках муниципальной программы в совокупности с мероприятиями по развитию экономики региона будут оптимизировать расходы Гурьевского муниципального района.

Какова бы не была структура расходов бюджета, любой бюджет сталкивается с недостаточностью бюджетных доходов по сравнению с расходной частью. Органы местного самоуправления должны постоянно вести работу по увеличению доходной части и одновременно проводить оптимизацию бюджетных расходов для обеспечения сбалансированности бюджета.

Направления расходования местного бюджета должны быть тщательно продуманны в отношении эффективности использования бюджетных средств. Любое совершенствование способов исполне-

ния расходных обязательств, бюджетная сбалансированность позволят стабилизировать финансовое положение муниципальной территории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Консультант Плюс: справ. – правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.10.2018).

2. Губернаторова Н.Н. Ключевые направления развития бюджетного финансирования общего образования в субъектах Российской Федерации / Н.Н. Губернаторова // Вестник образовательного консорциума. – 2015. – № 5. – С. 106-108.

УДК 336.1

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ НЕЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Иркин М.А.

студент 5 курса

*Сибирский институт управления Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Научный руководитель Т.Н. Черепкова, канд. экон. наук

*Сибирский институт управления Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

В статье анализируются проблемы финансового контроля государственных закупок как элемента системы контроля института государственных закупок. Определены стадии и инструменты государственного контроля в системе государственных закупок, рассмотрены наиболее часто встречающиеся нарушения субъектов института государственных закупок, выявленные в результате осуществления финансового контроля. Также в статье обозначены возможности совершенствования процедуры организации государственных закупок для эффективного использования бюджетных средств.

Ключевые слова: организация государственных закупок, государственный финансовый контроль, использование бюджетных средств

FINANCIAL CONTROL PUBLIC PROCUREMENT AS A BASIC METHOD OF PREVENTION OF NON-EFFECTIVE USE OF BUDGETARY FUNDS

M.A. Irkin

bachelor student of 5 course

*Siberian Institute of Management Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation*

Scientific supervisor T.N. Cherepkova Candidate of Economic Sciences
Siberian Institute of Management Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation

The article discusses the problems of the financial control of public procurement as an element of public procurement institution's control system. Stages and instruments of state control in the public procurement system are defined, most frequent violations of subjects of the public procurement institution identified as a result of financial control are reviewed. The article also discloses the possibilities of improving the organization of public procurement for the effective use of budget funds.

Keywords: public procurement organization, state financial control, use of budget funds

Одна из функций управления финансами любого хозяйствующего субъекта, в том числе и распоряжающегося бюджетными средствами, заключается в эффективном и целесообразном перераспределении финансовых ресурсов. Если рассматривать эту функцию, с точки зрения управления государственными или муниципальными финансами, то субъектом управления, соответственно, являются органы государственной или муниципальной власти, которые осуществляют дальнейшее распределение бюджетных средств посредством государственного (муниципального) заказа.

Объем государственных расходов по государственным закупкам в 2017 г. достиг объема в 36,5 трлн руб. – на эту сумму были заключены контракты в рамках государственного заказа. Объем финансовых ресурсов, обращающихся посредством института государственных закупок в течение года, составляет 20-30% ВВП. Общий объем размещенных на едином информационном портале извещений по государственным закупкам (согласно Федеральному Закону от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных

нужд») в 2017 г. составил 7,122 трлн руб. (на 3,160 млн извещений). При этом, количество заключенных контрактов по сравнению с 2016 г., выросло на 2,6%, что составило 6,3 трлн руб. (т.е. не были заключены контракты на 900 млрд руб. по разным причинам). В денежном выражении объем государственных закупок возрос почти на 17% [5].

Процесс контроля государственных закупок представляет собой систему экономических отношений, которые возникают между контрольным органом и субъектом государственных закупок. Целью данных отношений является обеспечение максимально эффективного и целевого использования бюджетных финансовых ресурсов. В основе финансового контроля государственных закупок лежат институциональные аспекты, в частности ст. 219 Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ) [1]. Кроме того, процесс государственного контроля института государственных закупок регулируется положениями Федерального закона № 44-ФЗ [3] (см. рисунок).

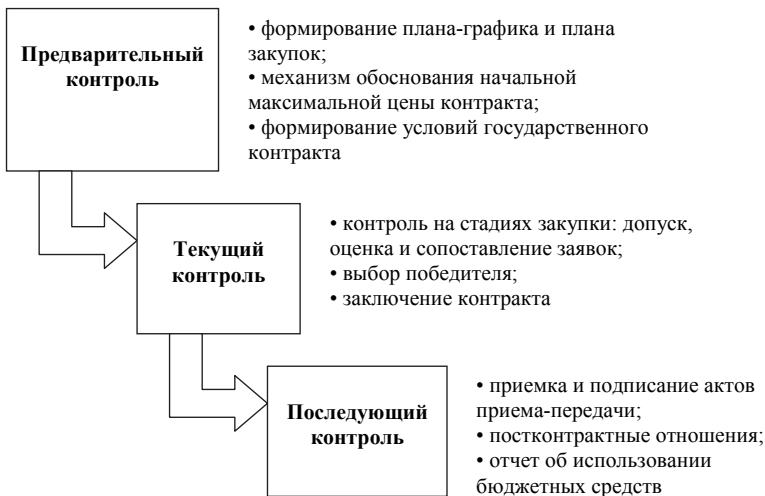
При этом необходимо отметить, что финансовый контроль необходим на всех уровнях расходования бюджетных средств. Особое место в системе финансового контроля отводится контрольно-счетным органам региональных органов власти, которые представляют субъекты внешнего финансового контроля. Далее рассмотрим систему основных субъектов внешнего финансового контроля в отношении осуществления государственных закупок.

Основным субъектом финансового контроля в области государственных закупок в настоящее время является Федеральное казначейство России (ранее эта функция была в ведении Минэкономразвития), которое представляет собой единый федеральный орган исполнительной власти, отвечающий за своевременное и эффективное функционирование общей информационной системы в сфере закупок, посредством которой и осуществляется текущий финансовый контроль в системе государственных закупок. Кроме того, в функции казначейства входит и текущий внешний финансовый контроль, а также контроль над кассовыми операциями по государственным или муниципальным контрактам.

Еще одним субъектом финансового контроля в области государственных закупок являются контрольно-счетные палаты – начиная со Счетной палаты РФ и заканчивая контрольно-счетными палатами муниципальных образований.

Федеральная антимонопольная служба (ФАС) выполняет все функции контроля, начиная с предварительного (в части планирования за-

купок) и заканчивая последующим финансовым контролем в области государственных закупок.

Стадии и инструменты государственного контроля в системе государственных закупок

При этом необходимо отметить, что система финансового контроля в области государственных закупок постоянно развивается и реформируется. Базовым принципом этого развития является разграничение деятельности органов финансового контроля на два основных направления: экспертно-аналитическое и контрольно-ревизионное. Данный принцип закреплен в положениях Федерального закона № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [4] и подразумевает, что в субъекты финансового контроля должны реализовывать свои полномочия именно в рамках указанных направлений.

Так, при реализации полномочий процедуры финансового контроля в сфере закупок Казначейством РФ были получены следующие результаты за 2016 г.: Управлением по контролю в сфере контрактных отношений проведены 28 камеральных проверок планирования закупок для обеспечения государственных нужд, а также 3 внеплановые проверки Министерства обороны РФ. После проверок Казначейством

РФ были сформулированы основные нарушения, выявленные в результате осуществления финансового контроля [2, с. 88]: нарушения в области использования ненадлежащих общедоступных источников информации для того, чтобы завысить начальную цену контракта до максимальной; нарушения, связанные с использованием для обоснования начальной (максимальной) цены контракта коммерческих предложений, которые не соответствуют требованиям Федерального закона № 44-ФЗ, либо содержат ошибочные расчеты; нарушения, связанные с процедурной частью работы в системе государственных закупок, а именно проекты приказов, содержащих сведения о нормативных затратах, необходимых требованиях к видам товаров или услуг, а также пояснительная записка к ним, не размещаются в ЕИС, что, в свою очередь, делает практически невозможным общественный контроль; требования к товарам, работам или услугам иногда субъектам закупок вообще не утверждаются, либо утверждаются с нарушениями; нарушения, связанные с нормативными затратами, нормативные затраты могут не проходить ежегодного пересмотра, либо утверждаться позднее установленного срока, либо могут отсутствовать обязательные нормативы и так далее. Все указанные выше нарушения являются индикаторами, которые наглядно отражают проблемы механизма государственных закупок и его финансового контроля, и, соответственно, определяют дальнейшие вектора развития данного механизма.

Механизм казначейского сопровождения контрактов работает с 2016 года и с тех пор интенсивно развивается. В настоящее время фактически сформировано несколько видов казначейского сопровождения: базовый механизм, который распространяется на авансы по госконтрактам и получателей субсидий. Благодаря этому механизму обеспечивается выделение из федерального бюджета субсидий и авансов под конкретные потребности и именно в тот момент времени, когда они необходимы для оплаты принятых обязательств, а неиспользованные деньги, соответственно, остаются в федеральном бюджете и могут более эффективно расходоваться. Результаты от его применения – остатки неиспользованных ассигнований в рамках казначейского сопровождения госконтрактов составили 11 млрд руб. и 32 млрд руб. – остатки при казначейском сопровождении целевых субсидий. Второй вид – можно назвать его расширенным казначейским сопровождением, предусматривает не только прохождение средств через казначейские счета, но и предоставление расходной декларации, необходимость ведения раздельного учета затрат поставщиками и последующая провер-

ка исполнения обязательств по контракту. Этот вид казначейского сопровождения пока тестируется на нескольких проектах. Третий вид казначейского сопровождения – это полное сопровождение финансово-хозяйственной деятельности юридических лиц по отдельным решениям правительства РФ.

Казначейство России – одно из самых продвинутых в сфере IT ведомств в ведении правительства, что позволяет применять это в профилактике неэффективного использования бюджетных средств при госзакупках. Самые зримые результаты работы Казначейства РФ – это, прежде всего, Единая информационная система в сфере закупок. Цифровизация дает множество возможностей, например, прозрачность. Та степень прозрачности в сфере закупок, которая существует в России, не имеет аналогов в мире. Есть вся информация о каждом государственном заказчике, о каждой закупке – от объявления закупки, какие были ценовые предложения, какова цена контракта, о самом контракте и о его исполнении. С 1 января 2019 г. будет осуществлен переход на полную электронную контрактацию по новой схеме: электронный контракт со стороны заказчика заключается в ЕИС, со стороны поставщика – на площадке. В 2018 г. уже реализована интеграция Автоматизированной системы Федерального казначейства (АС ФК) с ЕИС, в 2019 г. работа в этом направлении будет продолжаться.

С целью дальнейшего совершенствования механизма финансового контроля в области осуществления государственных закупок необходимо формирование общих требований к процедуре осуществления финансового контроля для всех органов как государственного, так и муниципального контроля в соответствии с действующим законодательством.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 30.09.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
2. Истомина Е.А. Финансовый контроль государственных закупок в России / Е.А. Истомина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 5 (401). – С. 82-89.
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
4. Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований:

Федеральный закон от 07.02.2011 № 6-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 903.

5. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>.

УДК 338.2

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ ПОСРЕДСТВОМ КОНКУРСНЫХ ГОСЗАКУПОК

Канахина К. С.

*магистрант 1 курса факультета государственного сектора
Новосибирский государственный университет экономики и управления
«НИНХ»*

Научный руководитель Ермошина Н.П., канд. экон. наук, доцент
Новосибирский государственный университет экономики и управления
«НИНХ»

В данной статье приводятся основные проблемы современной системы государственных закупок. Рассматривается эффективность применения разных способов выбора поставщиков.

Ключевые слова: государственные закупки, электронный аукцион, эффективность госзакупок.

EFFICIENCY OF BUDGET ALLOCATION THROUGH COMPETITIVE PUBLIC PROCUREMENT

Kanakhina K. S.

*the undergraduate of 1 course of the faculty of public sector
Novosibirsk state university of economics and management «NINH»*

Scientific supervisor Yermoshina N. P., kand. Econ. Sciences, associate Professor
Novosibirsk state university of economics and management «NINH»

This article presents the main problems of the modern system of public procurement. Efficiency of application of different ways of the choice of suppliers is considered.

Keywords: public procurement, electronic auction, efficiency of public procurement.

Программное бюджетирование направлено на повышение эффективности государственного сектора, основным инструментом становятся государственные программы, которые разрабатываются на основе концепций долгосрочного социально-экономического развития государства. При этом, как показала практика, не во всех реализуемых программах выполняются целевые индикаторы и достигаются запланированные результаты. М.С. Паладич [2] выделяет следующие проблемы оценки эффективности распределения бюджетных средств: «методологическое несовершенство механизма оценки эффективности, намеренное завышение результатов оценки эффективности государственных программ».

Существующая схема распределения средств государственного бюджета имеет ряд недостатков, таких как отсутствие обратной связи между результатами действий заказчиков, тратящих на конкурсной основе бюджетные средства, и бюджетом, а также недостаточно эффективное участие в этом процессе контролирующих организаций [3].

За последние несколько лет наблюдается тенденция ужесточения контроля за проведением конкурсов, однако большинство проверок ограничиваются фактом подтверждения наличия самого конкурса или же поверхностной проверкой на соответствие действующему законодательству.

С самого начала формирования системы закупок в России цена контракта является основным критериальным показателем эффективности закупочной деятельности, экономия бюджетных средств, сложившаяся в результате снижения начальных цен, приводит к низкому уровню качества оказания услуг и выполнения работ. Исполнитель, сильно снизивший цену на торгах, при исполнении контракта может использовать низкокачественное сырье и комплектующие, дешевую рабочую силу или незаконных трудовых мигрантов.

Необходимость учета дополнительных показателей при выборе поставщика (подрядчика, исполнителя) привела к применению двухэтапного конкурса и конкурса с ограниченным участием.

Данные, отражающие распределение бюджетных средств по заключенным контрактам в 2016 г. в зависимости от способа проведения закупок представлены на рис. 1 [1]:

Как видно из данных рис. 1, основную долю составляют контракты, заключенные по результатам проведения электронных аукционов и запроса котировок, а также контракты, заключенные с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Рис. 1. Начальная (максимальная) цена контракта в 2016 г., млн руб.

Данные по распределению цен контрактов по результатам 2017 г., представленные на рис. 2, показывают, что наиболее популярными способами определения поставщика остаются способы на основе ценовых критериев [1].

Рис. 2. Начальная (максимальная) цена контракта в 2017 г., млн руб.

Таким образом, за исследуемый период доля заключенных контрактов по итогам электронного аукциона в общей стоимости заключенных контрактов возросла с 59,99% до 65,83 %. Не прослеживается положительная динамика в ценах контрактов, заключенных на основе не только ценовых критериев выбора поставщика, следовательно, модификация способов определения исполнителя государственного заказа не дала ожидаемых результатов.

На основании вышеизложенного можно констатировать тот факт, что, с одной стороны, определение поставщика на основе ценового критерия – самый распространенный способ, применяемый в системе распределения государственных средств, а с другой стороны, он приводит к многочисленным нарушениям в данной сфере.

Таким образом, несовершенство системы госзакупок является причиной низкой степени эффективности использования бюджетных средств и результативности мероприятий в области государственного управления. Нововведения в данной сфере дают возможность заказчикам (государственным и муниципальным предприятиям) устанавливать дополнительные критерии отбора поставщиков товаров. Следовательно, сделаны шаги в направлении ухода от ценовых критериев, как основы для выбора исполнителя госзаказа. Законом также вводится предварительная квалификация участников конкурсов, что также отражает положительную динамику в совершенствовании системы распределения бюджетных средств.

Подводя итог вышеизложенному, хочется верить, что на смену несовершенной системе придет новый закон, основная цель которого – повышение эффективности государственных закупок и экономия бюджетных средств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. – Режим доступа: <http://zakupki.gov.ru/> (дата обращения: 02.10.2018).
2. Паладич М.С. Системные проблемы программного бюджетирования / М.С. Паладич // Журнал «Бюджет» - Государство. – 2017. – № 11.
3. Федорова И.Ю. Эффективность распределения бюджетных средств в сфере государственных закупок / И.Ю. Федорова, М.Н. Прокофьев, О.В. Калашникова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2015. – Т. 6. – № 2. – С. 30–35.

**ПРОБЛЕМЫ МОНИТОРИНГА
КАЧЕСТВА ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА,
ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО ГЛАВНЫМИ
РАСПОРЯДИТЕЛЯМИ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ**

Константинова А.Д.

*магистрант I курса факультета бизнеса
Новосибирский государственный технический университет*

Научный руководитель Н.И. Аксенова, канд. экон. наук, доцент
Новосибирский государственный технический университет

В настоящей статье рассмотрены подходы к определению понятия мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными распорядителями бюджетных средств, содержание и сущность самого мониторинга. Проведен анализ результативности деятельности главных распорядителей бюджетных средств в Новосибирской области, сделаны выводы о возможных причинах некачественного управления бюджетными средствами.

Ключевые слова: мониторинг, финансовый менеджмент, эффективность, главный распорядитель бюджетных средств.

**THE PROBLEMS OF MONITORING THE QUALITY
OF FINANCIAL MANAGEMENT CARRIED OUT
BY THE MAIN MANAGERS OF BUDGETARY FUNDS**

Konstantinova A.D

*master students of I course of the faculty of Business
Novosibirsk state technical University*

Scientific supervisor N.I. Aksenova, Candidate of Economic Sciences,
associate Professor
Novosibirsk state technical University

This article describes the approaches to the definition of the concept of monitoring the quality of financial management carried out by the main managers of budgetary funds, the content and essence of the monitoring. The analysis of efficiency of activity of the main managers of budgetary funds in the Novosibirsk region is carried out; conclusions about possible reasons of low-quality management of budgetary funds are drawn.

Keywords: oversight, financial management, budget effectiveness, main managers of budgetary funds.

На основании приоритетов национальной политики РФ в настоящее время принимаются попытки создания условий для эффективного и результативного использования государственных финансовых ресурсов. Суть заключается в усовершенствовании методов контроля, так, например, применение более широкого спектра показателей при формировании отчета о результатах, составление различных рейтингов участников бюджетного процесса и так далее. Одним из таких инструментов финансовой политики является мониторинг качества финансового менеджмента (ФМ), который берет свое начало с 2008 года. В настоящий момент нормативно – правовая база претерпела некоторые изменения, что связано с проблемой оценки качества ФМ. Актуальность темы заключается в том, что реализация новаций Бюджетного Кодекса РФ, повышение результативности бюджетных расходов, качественное планирование показателей бюджета зависит, в первую очередь, от уровня финансового управления, осуществляемого главным распорядителем бюджетных средств (ГРБС), в связи с чем возникает потребность выявления проблем и недостатков мониторинга качества ФМ, осуществляемого ГРБС.

Единого определения мониторинга качества ФМ на данный момент не существует, есть только описание процесса проведения мониторинга. Богатырева Л.М-Б. дает следующее понятие: «Под мониторингом качества ФМ на федеральном уровне понимают периодически формализованный процесс, осуществляемый на основе системы показателей, обеспечивающий комплексную оценку и анализ процессов и процедур формирования, распределения и использования бюджетных средств, иных финансовых и нефинансовых ресурсов с целью достижения результатов деятельности». Результат деятельности проявляется в виде качественного выполнения функций государственными органами власти и оказании на высоком уровне государственных услуг. Данный мониторинг проводится с целью повышения эффективности и результативности использования бюджетных средств путем выявления степени соответствия полученных показателей с требованиями к управлению общественными финансами [1].

Процесс проведения мониторинга качества ФМ осуществляется путем анализа и оценки результатов выполнения процедур исполнения и составления бюджета, включая процедуры финансового обеспечения закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд и так далее.

Мониторинг качества ФМ осуществляет ГРБС – это орган государственной власти, занимающийся распределением бюджета по соответ-

ствующим подведомствам. Также на основании Бюджетного Кодекса РФ ГРБС обладает такими полномочиями, как обеспечение результативности, адресности и целевого характера использования бюджетных средств, осуществление планирования бюджетных расходов, составление обоснования бюджетных ассигнований и так далее. В рамках контроля за деятельностью за отчетный период Министерство финансов на основе результатов итоговой оценки качества ФМ формирует ежегодный рейтинг ГРБС. Так, например, высокие рейтинговые оценки областного бюджета Новосибирской области за 2017 год получили Министерство финансов и налоговой политики, Министерство здравоохранения, а низкие Управление ветеринарии, Департамент имущества и земельных отношений. В таких городах как Иркутск, Ижевск, Нижний Новгород на основе результатов мониторинга осуществляется финансовое стимулирование руководителей ГРБС, в Ставрополе предоставляются гранты. При этом отсутствуют методы наказания или дестимулирования ГРБС за низкий уровень финансового управления, в связи с чем появляется проблема недостаточной ответственности органов власти при осуществлении своих полномочий.

Нормативно – правовая база в предметной области с 2007 года претерпела множество изменений и редакций, так Приказ Минфина России «Об организации проведения мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главным распорядителем бюджетных средств федерального бюджета» дотировался 2007, 2009 г., указанные редакции на данный момент утратили силу. В настоящее время процедуру мониторинга регламентируют Приказ Минфина России от 27.07.2018 № 158н «Об утверждении Формы и Порядка формирования федеральными органами исполнительной власти сведений о качестве финансового менеджмента...», стандарты внешнего государственного аудита «СГА 203», постановления правительства РФ, а также приказы различных федеральных органов исполнительной власти, регулирующие мониторинг качества ФМ. Минфин России ежегодно с 2008 года осуществляется мониторинг качества финансового менеджмента главного администратора средств федерального бюджета, а так же основанную на его подходах оценку качества управления бюджетными средствами субъектов, таких как Республика Саха, Воронежская, Ленинградская области, Москва и так далее. Проблема заключается в том, что в настоящее время нет единого нормативного документа, регламентирующего организацию мониторинга; в 2017 г. формировался проект приказа, но он так и не был принят.

Рассмотрим итоги деятельности ГРБС Новосибирской области. Для анализа были использованы результаты мониторинга качества ФМ, осуществляемого ГРБС бюджета Новосибирской области (НСО), представленные на сайте Министерству финансов и налоговой политики НСО в период с 2015 по 2017 г. [2]. В качестве данных для анализа динамики были взяты показатели, которые в 2015 г. были ниже среднего значения оценки, сложившейся по всем ГРБС. Результаты проведенного анализа представлены в таблице.

Результаты мониторинга качества ФМ, осуществляемого главными распорядителями средств областного бюджета НСО за 2015–2017 гг.

Показатель	Год	Результаты значения оценки	Среднее значение оценки, сложившееся по всем ГРБС	Изменения, (%)
1	2	3	4	5
Качество планирования расходов: количество справок о внесении изменений в роспись и лимиты бюджетных обязательств в АС «Бюджет»	2015	50	60	–17
	2016	50	56	–11
	2017	50	64	–22
Качество представленного отчета сети, штаты, контингент	2015	50	69	–28
	2016	50	85	–41
	2017	100	76	32
Оптимизация сети государственных учреждений	2015	50	55	–9
	2016	50	57	–12
	2017	50	38	32

На основе полученных данных из отчетов, были рассчитаны их относительные изменения. Динамика изменения результатов показана на рис. 1, 2, 3.

По выше представленному показателю за исследуемый период изменений не наблюдается.

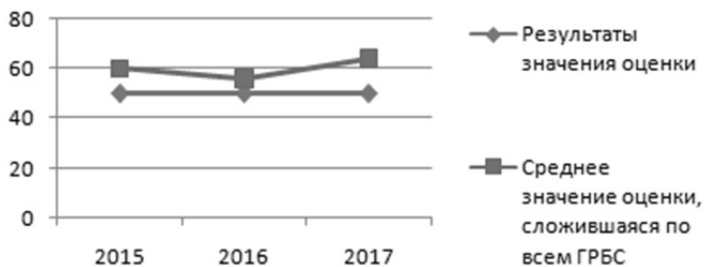

Рис. 1. Динамика показателя качества планирования расходов: количество справок о внесении изменений в роспись и лимиты бюджетных обязательств в АС «Бюджет» за 2015–2017 гг.

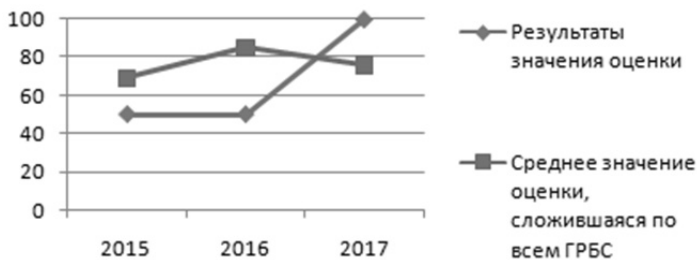

Рис. 2. Динамика показателя качества представленного отчета сети, штаты, контингент за 2015–2017 гг.

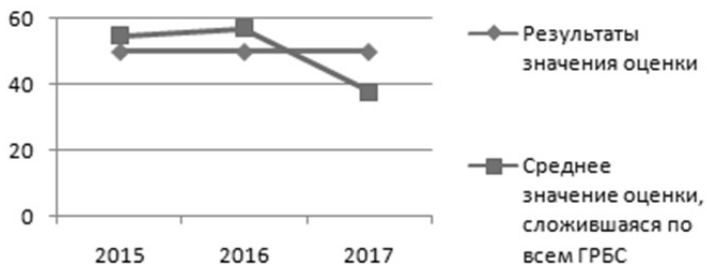

Рис. 3. Динамика показателя оптимизации сети государственных учреждений за 2015–2017 гг.

По второму показателю Министерство финансов и налоговой политики Новосибирской области к 2017 году превысило среднее значение оценки, сложившееся по всем ГРБС. А по последнему результату значения оценки за 3 года не изменились.

На основе проведенного анализа по трем показателям можно сделать вывод, что по Министерству финансов и налоговой политики НСО за исследуемый период вышеизученные показатели не изменяются. Это является отрицательной тенденцией, так как ГРБС за три года по двум из трех показателей не достиг среднего уровня значения оценки. Но если рассматривать в целом отчет о результатах мониторинга исследуемого органа исполнительной власти, видно, что абсолютно все, за исключением рассмотренных показателей и деятельности подведомственных учреждений, данные по которым отсутствуют в отчете, на 100% эффективно управляет бюджетными средствами.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящий момент механизм мониторинга качества ФМ, осуществляемого ГРБС, имеет множество различных проблем, что связано с постоянно изменяемой нормативно – правовой базой, низкой заинтересованностью и ответственностью органов исполнительной власти в своей деятельности. Так же в ходе исследования проявилась проблема малоизученности данного направления, что мешает его развитию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Богатырева Л.М-Б. Зарубежный опыт осуществления финансового менеджмента в бюджетном процессе / Л.М-Б. Богатырева // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики в условиях модернизации: Материалы VII Международной научно-практической конференции. – Саратов: ИЦ «Наука». – 2015. – С. 23-27.

2. Официальный сайт Министерства финансов и налоговой политики Новосибирской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mfnsnso.nso.ru> (дата обращения 16.10.2018).

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ НА УРОВНЕ СУБЪЕКТА РФ

Люкина А.Ю.

*студент 4 курса Института экономики и управления
Кемеровский государственный университет*

Научный руководитель Е.А. Долбня, канд. экон. наук, доцент
Кемеровский государственный университет

В статье рассматривается процесс оптимизации бюджетных расходов на уровне субъекта Российской Федерации. В ходе исследования был приведен анализ исполнения расходной части бюджета Кемеровской области в период 2015-2017 годов и рассмотрены меры по оптимизации его расходов. Особое внимание в статье уделено проблемам оптимизации бюджетных расходов на уровне субъекта РФ.

Ключевые слова: оптимизация бюджетных расходов, расходы бюджета, бюджет субъекта РФ, повышение эффективности бюджетных расходов.

SELECTED PROBLEMS OF OPTIMIZATION OF BUDGET EXPENSES AT THE LEVEL OF SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Lyukina A.Yu.

*4th year student of the Institute of Economics and Management
Kemerovo State University*

Scientific adviser E.A. Dolbnya, Cand. econ Sciences, Associate Professor
Kemerovo State University

The article discusses the process of optimizing budget expenditures at the level of the subject of the Russian Federation. During the study, an analysis was made of the execution of the expenditure side of the budget of the Kemerovo Region in the period 2015-2017, and measures were considered to optimize its costs. Particular attention is paid in the article to the problems of optimizing budget expenditures at the level of a constituent entity of the Russian Federation.

Keywords: optimization of budget expenditures, budget expenditures, budget of a constituent entity of the Russian Federation, increase in the efficiency of budget expenditures.

Одной из самых значимых составляющих управления государственными финансами является управление расходами бюджетов. От качества политики оптимизации бюджетных расходов и эффективности использования бюджетных средств во многом зависит возможность выполнения бюджетами своих расходных обязательств и уровень социально-экономического развития, как всей страны, так и отдельных ее регионов.

Под оптимизацией расходов бюджета понимается совокупность мероприятий, направленных на такое сокращение расходов, при котором достигаются заданные результаты, то есть происходит достижение максимального результата при минимальных затратах.

Впервые к проблеме оптимизации бюджетных расходов обратились в 2000 году в связи с возникновением необходимости масштабного реформирования бюджетной сферы. В этот период был поставлен вопрос об оценке эффективности бюджетных расходов, отмечено и законодательно закреплено главное направление реформ – переход к принципу финансирования бюджетной сети в соответствии с достигаемыми общественными результатами.

Впоследствии в период 2004-2006 годов осуществлялось реформирование бюджетного процесса и внедрение принципов бюджетирования, ориентированного на результат. В 2006-2008 годах были систематизированы механизмы оказания финансовой помощи региональным бюджетам, ограничены расходы высокودотационных бюджетов, а также было осуществлено внедрение системы оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов РФ.

После 2008 года был осуществлен переход к программно-целевому бюджетированию, что позволило осуществлять оптимизацию бюджетных расходов на основе научно-обоснованных методов по результатам анализа эффективности государственных программ Российской Федерации [5].

В последние годы в связи с действием внешних неблагоприятных факторов, таких как снижение цен на нефть, рост государственных расходов в результате присоединения Крыма, введение санкций в отношении России, оптимизация расходов как на уровне бюджета Российской Федерации, так и на уровне бюджетов субъектов РФ приобретает особое значение.

Оптимизация бюджетных расходов является одной из основных задач повышения финансовой самостоятельности бюджета Кемеровской области [4]. Чтобы оценить эффективность расходования средств в ре-

гионе, необходимо рассмотреть исполнение расходной части бюджета (таблица).

Бюджетные расходы Кемеровской области в период 2015-2016 годов оставались практически неизменными, увеличившись всего на 0,7 %, такая жесткая экономия расходов и возникновение при этом дефицита бюджета объясняется наступлением кризиса и ухудшением экономической ситуации по всей стране. К 2017 году ситуация улучшилась, и, несмотря на рост расходов на 4,2 %, был получен профицит бюджета в 22,6 млрд руб. за счет роста налоговых доходов, что является положительным фактором.

На протяжении последних трех лет наиболее значимыми статьями в расходах бюджета Кемеровской области являются расходы на образование и социальную политику. Доля расходов на образование в общем объеме расходов сохранялась на уровне 24-25 %, в то время как доля расходов на социальную политику с 2015 по 2017 год выросла на 9,9 % и составила 31,7 %, что свидетельствует о социальной направленности бюджета. Также доля межбюджетных трансфертов с 2015 по 2017 год увеличилась на 2,5 %, что связано с общим увеличением трансфертов, предоставленных бюджету Кемеровской области бюджетом РФ. Достаточно высока доля расходов на национальную экономику: в 2015-2017 годах она сохранялась на уровне 11 %. В данный раздел относят расходы на управление, руководство и оказание услуг в целях развития национальной экономики.

Исполнение бюджета Кемеровской области в период 2015-17 гг.

Показатель	2015		2016		2017	
	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %
Общегосударственные вопросы	2 300 887,8	2,1	2 325 637,2	2,1	2 160 471,1	1,9
Национальная оборона	35 629,2	0,03	31 754,1	0,03	27 980,2	0,02
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	361 821,4	0,3	396 334,6	0,4	413 635,8	0,4
Национальная экономика	12 144 781,2	11,2	11 993 171,0	11	12 941 581,2	11,4

Окончание таблицы

Показатель	2015		2016		2017	
	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %
Жилищно-коммунальное хозяйство	3 184 624,9	2,9	4 348 858,7	4	2 947 206,7	2,6
Охрана окружающей среды	87 368,3	0,1	102 551,1	0,1	106 135,2	0,1
Образование	26 501 867,5	24,5	27 567 795,5	25,3	27 536 267,8	24,3
Культура, кинематография	1 021 301,4	0,9	1 187 754,7	1,1	1 341 280,4	1,2
Здравоохранение	20 537 632,9	19	20 984 681,4	19,3	7 833 402,0	6,9
Социальная политика	23 570 413,0	21,8	23 080 575,0	21,2	36 005 793,9	31,7
Физическая культура и спорт	488 572,5	0,5	316 529,2	0,3	381 751,5	0,3
Средства массовой информации	72 206,8	0,1	59 000,0	0,1	55 000,0	0,1
Обслуживание государственного муниципального долга	2 649 543,1	2,5	2 778 194,7	2,6	2 937 267,0	2,6
Межбюджетные трансферты общего характера	15 231 174,9	14,1	13 792 008,3	12,7	18 864 953,7	16,6
Итого расходов	108 187 824,9	100	108 964 845,5	100	113 552 726,5	100
Результат исполнения бюджета (дефицит – «-», профицит – «+»)	- 5 596 837,4		- 3 888 648,4		22 585 592,5	

Существенное сокращение расходов наблюдается по статье «Здравоохранение»: с 2016 по 2017 год их доля в общем объеме расходов сократилась на 12,4 %, данный факт связан с тенденцией перехода части оказываемых государственных услуг в разряд платных. Также с 2016 по 2017 год на 1,4 % снизилась доля расходов на ЖКХ, что связа-

но со стремлением снизить нагрузку на бюджет за счет привлечения в эту отрасль частных инвестиций [2].

В целях оздоровления государственных финансов оптимизация бюджетных расходов субъектов РФ должна осуществляться в соответствии со следующими направлениями: оптимизация расходов на государственное и муниципальное управление; оптимизация расходов на содержание бюджетной сети, а также численности работников бюджетной сферы; совершенствование системы закупок для государственных и муниципальных нужд; оптимизация мер социальной поддержки населения; оптимизация расходов, связанных с предоставлением бюджетных средств хозяйствующим субъектам; оптимизация инвестиционных расходов, субсидий юридическим лицам и дебиторской задолженности; сокращение просроченной кредиторской задолженности бюджета; совершенствование межбюджетных отношений; сокращение расходов на обслуживание долга [3].

В целях оптимизации бюджетных расходов в соответствии с Программой финансового оздоровления Кемеровской области на 2016-2019 годы в 2017 году были осуществлены следующие мероприятия:

1. Пересмотр социальных выплат и льгот, установленных региональными нормативными правовыми актами, с учетом принципов адресности и нуждаемости. Это позволило сэкономить 165,3 млн руб.

2. Оптимизация расходов на государственное и муниципальное управление. Это сократило расходы на 6,5 млн руб.

3. Реорганизация бюджетной сети государственных (муниципальных) учреждений позволила сэкономить средства в объеме 177,8 млн руб. направить на повышение заработной платы отдельных категорий работников данных учреждений [4].

Несмотря на то, что наибольший бюджетный эффект мероприятий был получен в результате реорганизации бюджетной сети государственных учреждений, именно это направление сопряжено с большим числом проблем.

Во-первых, тенденция сокращения числа государственных и муниципальных учреждений и численности занятых в них может способствовать снижению доступности государственных и муниципальных услуг. Доступность государственных услуг снижается из-за низкого качества планирования территориального размещения учреждений исходя из оценки транспортной обеспеченности и потребности населения, что особенно актуально для жителей сельских территорий, которые часто находятся на значительном расстоянии от образовательных и медицинских организаций.

Во-вторых, проблема необеспеченности социальными услугами исходя из потребностей населения с учетом демографических тенденций. В последнее время существует потребность в увеличении числа мест в бюджетных учреждениях. Так, например, одновременно с сокращением числа общеобразовательных учреждений сохраняется проблема двухсменного и трехсменного обучения в организациях начального и основного общего образования.

В-третьих, определенной проблемой является тенденция расширения сферы услуг, оказываемых на платной основе. В целях снижения нагрузки на бюджет создаются благоприятные условия для увеличения платных услуг, оказываемых как государственным, так и частным сектором. С одной стороны, данная тенденция проявляется в положительной динамике объема доходов государственных и муниципальных учреждений, но с другой, коммерциализация социальных услуг способствует повышению социальной напряженности в обществе [1].

В-четвертых, следует обратить внимание на отсутствие механизма оценки эффективности мероприятий по оптимизации бюджетных расходов. Расчета экономического эффекта от получаемой экономии недостаточно, чтобы оценить качество политики оптимизации расходов бюджета. Социальный эффект от оптимизации расходов проявится впоследствии и будет виден непосредственно конечным потребителям бюджетных услуг.

Таким образом, в Кемеровской области проводится серьезная работа по оптимизации бюджетных расходов. Тем не менее, объем высвобожденных в результате оптимизации средств относительно не высок, и присутствует ряд проблем, ухудшающих эффективность расходования бюджетных средств. В целях повышения качества политики оптимизации расходов и повышения устойчивости бюджета Кемеровской области необходимо сконцентрировать ресурсы на наиболее перспективных направлениях и оптимизировать расходы по направлениям, показывающим низкую эффективность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Васюнина М.Л. Оптимизация бюджетных расходов и финансовое обеспечение государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс] / М.Л. Васюнина // Финансы и кредит. – 2016. – № 6. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25471875> (дата обращения 18.10.2018).
2. Главное финансовое управление Кемеровской области. Исполнение бюджета и аналитические данные [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.ofukem.ru/activity/budget-execution-and-analytical-data/2015/> (дата обращения 18.10.2018).

3. Методические рекомендации по разработке и реализации Программы оптимизации расходов бюджета субъекта Российской Федерации от 26.02.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=122126 (дата обращения 18.10.2018).

4. Об утверждении Программы финансового оздоровления Кемеровской области на 2018-2021 годы: Распоряжение от 28.09.2018 № 429-р.

5. Старикова Т.В. Стратегия оптимизации и повышения эффективности бюджетных расходов как составная часть бюджетной стратегии региона [Электронный ресурс] / Т.В. Старикова // Научный журнал КубГАУ. – 2013. – № 93 (09). – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20929408> (дата обращения 18.10.2018).

УДК 658.75

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Муравьева Д.О., Шуравьева Е.Б.

сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

Научный руководитель Черепкова Т.Н., канд. экон. наук, доцент
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

В статье рассмотрены способы и аспекты оценки эффективности контрактной системы в сфере закупок, как с точки зрения законодательного регулирования, так и с позиции практического использования. В результате анализа особенностей оценки эффективности государственных и муниципальных закупок предлагается система неценовых критериев для оценки эффективности использования бюджетных средств.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, эффективность контрактной системы, эффективность использования бюджетных средств.

THE CONTRACT SYSTEM ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY IN THE PUBLIC PURCHASING SPHERE

Muravyeva D.O., Shuravyeva E.B.

Siberian Institute of Management – branch of RANEPА

Academic adviser Cherepkova T.N., Ph.D. econ Sciences, docent,
Siberian Institute of Management – branch of RANEPА

This paper presents ways and means of the contract system assessment of the efficiency in the contracting procurement sphere from the point of view of both legislative regulation and practical use. As follows from the public purchasing assessment of the efficiency features analysis a set of non-price criteria for the draft on budgetary funds assessment of the efficiency is proposed.

Keywords: public purchasing, the efficiency of the contracting procurement, the efficiency of the draft on budgetary funds.

В настоящее время контрактная система Российской Федерации находится на стадии становления и одновременно динамичного изменения в целях наиболее эффективного расходования бюджетных средств, а также оптимизации работы субъектов, функционирующих в данной сфере.

С вступлением в силу Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) во всех регионах Российской Федерации появилась необходимость внедрения и освоения контрактной системы, разработки нормативно-правовой базы, регламентирующей и регулирующей данную сферу. Исходя из анализа распределения стоимости заключенных контрактов по уровню организации заказчиков [3], можно сделать вывод, что Закон № 44-ФЗ функционирует на данный момент таким образом, что основная доля нагрузки по закупкам приходится на регионы Российской Федерации. При этом отметим, что со вступлением в силу новых положений Закона нагрузка с каждым годом возрастает.

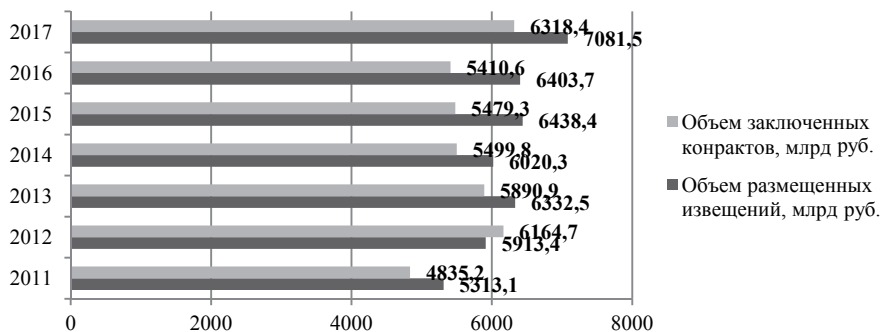
Основной целью Закона № 44-ФЗ является регулирование закупочной деятельности для государственных и муниципальных нужд таким образом, чтобы бюджетные средства расходовались максимально эффективно и экономно. При этом важнейшим фактором эффективности является максимальное удовлетворение потребности заказчиков в закупке тех или иных товаров, работ, услуг.

Контрактная система в целом строится на ряде основополагающих принципов, законодательно закрепленных, выступающих «нормативно-правовыми идеями, положениями, нормами, раскрывающими сущность и содержание» [4] контрактной системы, среди которых принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок. Должностные лица заказчиков несут персональную ответственность за соблюдение требований, установленных законодательством Российской Федерации о контрактной системе и нормативно-правовыми актами, указанными в ч. 2 и 3 ст. 2 Закона № 44-ФЗ. Данный принцип неразрывно связан с обязанностью заказчика осуществлять контроль над исполнением поставщиком (подрядчиком, исполнителем) условий контракта согласно ст. 101 Закона № 44-ФЗ.

Таким образом, «заказчик, выступающий от лица публично-правового образования, обязан обеспечивать соблюдение публичных интересов, конкуренцию, профессионально получать желаемое и лучшее за максимально низкую цену, в надлежащие сроки, оперативно реагировать в случае неисполнения обязательств, предусмотренных контрактом, поставщиком, неотступно исполнять свои обязательства по контракту» [2].

За 2017 год через контрактную систему было распределено более 6 трлн руб., что составляет практически треть расходов федерального бюджета.

Динамика основных показателей развития сферы государственных закупок в России с 2012 по 2017 годы представлена на рисунке.

Динамика основных показателей развития сферы государственных закупок в России с 2011 по 2017 гг., млрд руб.

Несмотря на, казалось бы, вполне налаженное функционирование контрактной системы, Счетной палатой Российской Федерации по итогам 2017 г. выявлено 2178 нарушений на сумму 104,6 млрд руб., что составляет 264,5% от аналогичного показателя 2016 года в ед. и 214,3% в денежном эквиваленте. Таким образом, мы видим, что число нарушений увеличилось в 2,6 раза.

Рост количества выявленных нарушений связан с завершением формирования методической базы по проведению аудита в сфере закупок, увеличением количества контрольных мероприятий и объектов контроля, а также с увеличением открытости информации, размещаемой в единой информационной системе в сфере закупок.

Разъяснений, методов и способов оценки эффективности Минэкономразвития не предоставляет, несмотря на то, что в ст. 12 Закона № 44-ФЗ в качестве одного из основополагающих принципов функционирования контрактной системы закреплена «эффективность осуществления закупок». В настоящее время метод расчета эффективности закупок сводится к «простейшему действию – разница между начальной (максимальной) ценой закупки (НМЦК) и ценой контракта делится на начальную (максимальную) цену контракта. При этом не учитывается много иных факторов, влияющих на проведение и результативность закупок» [1].

Таким образом, используемый подход к определению эффективности закупок не учитывает многофакторность процессов закупок, а также специфику различных групп закупаемой продукции. В настоящее время нет разработанных критериев оценки неценовых факторов эффективности закупок.

Рассматривая строительную сферу, оценивать эффективность, к примеру, здание, возводимое «под ключ», исключительно по ценовым критериям представляется нам некорректным. В данной области гораздо важнее такие показатели, как сроки строительства, качество работ, качество используемых материалов, надежность, долговечность, деловая репутация строительной компании, осуществляющей работы.

В рамках оценки эффективности закупок в строительной сфере предлагается разработка таблицы ценовых и неценовых факторов, которая может иметь следующий вид:

В зависимости от вида товара, работы и услуги необходимо производить расчет эффективности осуществления той или иной закупки при помощи использования автоматизированной системы, которая бы высчитывала целесообразность закупки того или иного товара, работы,

услуги в зависимости от приоритетов ценовых/неценовых критериев и отбирала бы наилучший вариант из всех предложенных. При этом в компетенцию заказчика входит присвоение весов (коэффициентов) каждой из позиции. Данная система упростила бы, на наш взгляд, конкурсную процедуру отбора заявок и выбора победителя, уменьшила бы долю субъективизма и применительно строительной сфере, сместила бы акцент с ценового критерия на неценовой.

Ценовые и неценовые факторы оценки эффективности закупок в строительной сфере

Ценовой критерий	Неценовые критерии	
(НМЦК – цена контракта)/НМЦК	Товары	Работы, услуги
	качество товара	качество работ, услуг
	репутация на рынке	репутация на рынке
	страна происхождения	вид работ, услуг
		объем работ, услуг
		уникальность
		сроки выполнения работ
		возможность применения контракта жизненного цикла

Таким образом можно сделать вывод о том, что сфера закупок в России, несмотря на все принимаемые меры, на сегодняшний день функционирует недостаточно эффективно. Работа по повышению эффективности и результативности осуществления закупок остается основной задачей уполномоченных государственных органов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Еременко Н.В. Показатели эффективности. Возможности контроля / Н.В. Еременко // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. – 2015. – № 39. – С. 9-10
2. Куличева Е.В. Обеспечение исполнения государственного и муниципального контракта: проблемы толкования и применения / Е.В. Куличева,

И.И. Щенникова// Госзаказ: управление, размещение. Обеспечение. – 2015. – № 39. – С. 105-107.

3. Распределение контрактов по уровням заказчиков [Электронный ресурс]: Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. – Режим доступа: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>. – Загл. с экрана.

4. Слюсарева Н.А. Принципы административно-правового регулирования государственного заказа в Российской Федерации / Н.А. Слюсарева// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 1. – С. 69-75.

УДК 35.352.075

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ

Попова М.С.

*студентка I курса факультета базовой подготовки
Новосибирский государственный университет экономики и управления*

Научный руководитель Зюбина Е.В.
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при исполнении бюджета органами местного самоуправления, и направления улучшения исполнения бюджета.

Ключевые слова: бюджет, органы местного самоуправления.

PROBLEMS OF EXECUTION OF LOCAL BUDGETS

Popova M.S.

*student of I course of the faculty of Basic Training
Novosibirsk state university of economics and management*

Scientific supervisor: E.V. Zyubina,
lecturer, department of public finance
Novosibirsk state university of economics and management

The article deals with problems arising in the execution of the budget by local governments and ways to improve budget execution.

Keywords: budget, local governments.

В соответствии со статьёй 251.1 Бюджетного кодекса РФ исполнение местного бюджета обеспечивается местной администрацией муниципального образования. Бюджет исполняется на основе принципов единства кассы и подведомственности расходов.

Суть принципа единства кассы заключается в зачислении всех кассовых поступлений и осуществлении всех кассовых выплат с единого счета бюджета. Кассовое обслуживание исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется Федеральным казначейством.

Принцип подведомственности расходов состоит в том, что получатели бюджетных средств вправе получать бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств только от главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств, в ведении которого они находятся [1].

Отметим, что с первого января 2019 г. в действие вступает новая редакция Бюджетного кодекса, которая обновляет терминологию. Так, получатель бюджетных средств будет именоваться администратором расходов бюджета, а термин «кассовое обслуживание» заменяется на «казначейское обслуживание», «главный распорядитель бюджетных средств» – на «главный распорядитель расходов бюджета» [5].

Исполнение бюджета организуется на основе сводной бюджетной росписи и кассового плана. Сводная бюджетная роспись представляет собой документ, который составляется и ведется финансовым органом (органом управления государственного внебюджетного фонда) в целях организации исполнения бюджета по расходам бюджета и источникам финансирования дефицита бюджета. Утвержденные показатели сводной бюджетной росписи должны соответствовать муниципальному правовому акту представительных органов о местном бюджете.

Кассовый план – это прогноз кассовых поступлений в бюджет и кассовых выплат из бюджета в текущем финансовом году. В кассовом плане устанавливается предельный объём денежных средств, используемых на осуществление операций по управлению остатками средств на едином счете бюджета. Прогноз кассовых выплат из местного бюджета по оплате муниципальных контрактов и иных договоров формируется с учетом сроков и объемов оплаты денежных обязательств по этим контрактам и договорам, определенных при планировании закупок товаров, работ, услуг для обеспечения муниципальных нужд [1].

Типичными проблемами, возникающими при исполнении местного бюджета, являются:

– отсутствие оптимального соотношения между расходными обязательствами органов местного самоуправления и источниками доходов местных бюджетов. В связи с финансово-экономическим кризисом и последовавшей депрессией в экономике за 2014-2017 гг. источники пополнения местных бюджетов сокращались, а расходы местных бюджетов увеличивались;

– неэффективное использование муниципальной собственности, наличие неиспользованных резервов роста неналоговых доходов;

– некомпетентность должностных лиц, работающих в органах местного самоуправления, неэффективные решения в области муниципального управления;

– слабая обратная связь органов местного самоуправления с населением;

– нецелевое использование бюджетных средств: накопление не использованных в течение года остатков бюджетных средств, неравномерное их расходование.

Рассмотрим исполнение бюджета г. Новосибирска за 2016-2017 гг. и прогноз на 2018-2020 гг. (таблица).

Исполнение бюджета г. Новосибирска за 2016- 2017 гг. и прогноз на 2018-2020 гг., млн руб.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Доходы бюджета	34 751,1	36 742,6	39 911,2	39 042,6	40 746,4
Расходы бюджета	35 550,5	39 286,0	41353,7	40736,4	41 536,5
Дефицит бюджета	- 799,4	- 2 543,4	- 1442,5	- 1 550,4	- 800,1

Составлено на основе источников [2,3,4]

Таким образом, можно сделать вывод, что при исполнении бюджета г. Новосибирска наблюдается не соответствие доходов бюджета его расходам. За 2016-2017 гг. дефицит бюджет значительно увеличился, и по прогнозам несбалансированность бюджета сохранится ещё несколько лет. В связи с этим органы местного самоуправления должны искать резервы роста доходов бюджета, например, за счёт более раци-

онального использования муниципальной собственности, а также снижать расходы бюджета, например, за счёт сокращения расходов на организацию муниципального управления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 03.08.2018, с изм. от 11.10.2018) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 13.10.2018).
2. О внесении изменений в решение Совета депутатов города Новосибирска от 25.12.2017 № 532 «О бюджете города Новосибирска на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов» – Режим доступа: <http://www.novo-sibirsk.ru/> (дата обращения 18.10.2018).
3. Об исполнении бюджета города Новосибирска за 2016 год - Решение Совет депутатов города Новосибирска от 19.06.2017 № 456 – Режим доступа: <http://www.novo-sibirsk.ru/> (дата обращения 18.10.2018).
4. Об исполнении бюджета города Новосибирска за 2017 год - Решение Совет депутатов города Новосибирска от 20.06.2018 № 651 – Режим доступа: <http://www.novo-sibirsk.ru/> (дата обращения 18.10.2018).
5. Чего ждать от нового Бюджетного кодекса: обзор проекта – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 17.10.2018).

УДК 383.2

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ

Приходько Е.А.

*канд. экон. наук, доцент кафедры аудита, учета и финансов
Новосибирский государственный технический университет*

В статье рассмотрена динамика и структура государственного внутреннего долга региона, влияние государственного долга на финансовую безопасность и на эффективность региональной бюджетной политики. Работа выполнена на примере Новосибирской области.

Ключевые слова: государственный долг, финансовая безопасность региона, бюджетная политика, механизмы управления государственным долгом

STATE DEBT AS AN INDICATOR OF EFFICIENCY OF REGIONAL BUDGET POLICY

Prikhodko E.A.

*Associate Professor of Audit, Accounting and Finance department,
Ph.D in Economics
Novosibirsk State Technical University*

The item researched the dynamics and structure of public debt. The paper assessed the impact of public debt on the financial security and the efficiency of regional budget policy. The research was conducted on the example of the Novosibirsk region.

Keywords: public debt, financial security of the region, budget policy, mechanisms of public debt management.

Обеспечение сбалансированного экономического развития государства, его территориальной целостности и суверенитета являются важными задачами обеспечения финансовой безопасности.

В табл. 1 представлены основные факторы финансовой безопасности региона, выделены наиболее значимые параметры устойчивости, относящиеся преимущественно к финансовой безопасности региона.

В современных условиях одной из приоритетных задач финансовой безопасности региона является улучшение качества использования бюджетных ресурсов. Обеспечение сбалансированности бюджета одно из важных направлений бюджетной политики как всего государства, так и отдельного региона.

Таблица 1

Факторы финансовой безопасности региона

Факторы	Параметр устойчивости	Риски	Угрозы
Уровень дефицита бюджета	Превышение расходов бюджета над доходами, выраженное в процентах к доходной части бюджета	Низкий уровень инвестирования производства, инноваций, инфраструктуры	Низкий уровень развития производства Увеличение доли импортированной продукции
Стабильность цен	Годовой уровень инфляции (роста цен на товары и услуги) в процентах	Колебание цен	Инфляция Угрозы внутренней безопасности Рост цен на товары и услуги

Факторы	Параметр устойчивости	Риски	Угрозы
Внутренний государственный долг	Реальная способность вернуть долг, реструктурировать его, покрыть выпуском гарантированных государственных ценных бумаг либо возместить долг за счёт элементов национального богатства, золотовалютного запаса	Рост внутреннего государственного долга	Увеличение налоговых ставок Снижение спроса на инвестиционные товары Увеличение долговой нагрузки Снижение темпа роста валового реального продукта

Бюджетная политика сегодня может выступать как основной рычаг воздействия на финансовую безопасность региона. Бюджетная политика представляет собой совокупность мероприятий органов законодательной и исполнительной власти, которые связаны с определением основных направлений развития бюджетных отношений в интересах государства и региона, в частности.

Специфика региональной бюджетной политика определяется тем, что она реализуется в рамках расходных полномочий и бюджетных ресурсов, а также с учетом особенностей региональной экономики как обособленного комплекса, который имеет собственный бюджетный потенциал.

Выделим основные задачи бюджетной политики Новосибирской области:

1. Обеспечение сбалансированности бюджета.
2. Повышение уровня бюджетной обеспеченности региона [3].

Как видно из рис. 1, с 2013 по 2015 год консолидированный бюджет Новосибирской области был несбалансированными, расходы в значительной степени превышали доходы. С 2016 года принимаются меры для обеспечения сбалансированности. В 2017 году доходная часть незначительно превысила расходную часть.

В табл. 2 представлены данные, раскрывающие состав и динамику источников финансирования дефицита бюджета Новосибирской области. Данная статистика свидетельствует, о том, что основным источником финансирования государственного долга выступают коммерческие кредиты. Данный факт противоречит задаче бюджетной политики

по сбалансированному формированию бюджета, заключающемуся в обеспечении расходных обязательств исключительно незаёмными финансовыми ресурсами и формировании бездефицитного бюджета.

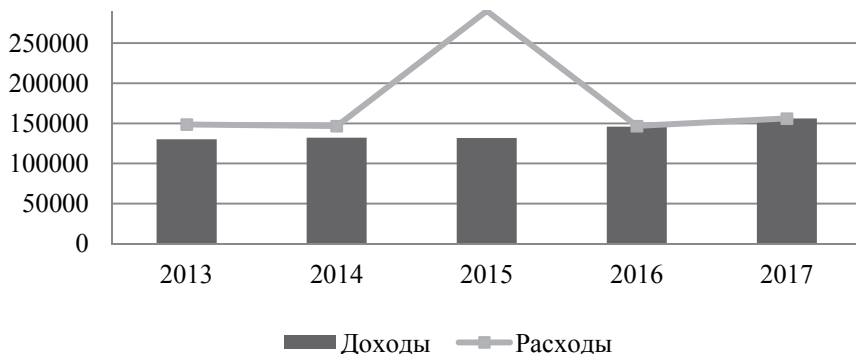

Рис. 1. Динамика доходов и расходов консолидированного бюджета Новосибирской области (млн руб.)

Т а б л и ц а 2

Источники финансирования государственного долга Новосибирской области (млн руб.)

Вид заимствований	Года			
	2014	2015	2016	2017
Бюджетные кредиты	9188,1	9928,6	17989,6	19095,8
Коммерческие кредиты	14640	24800	14320	11940
Государственные (муниципальные) ценные бумаги	12000	12000	15550	16100
<i>Итого</i>	<i>35828,1</i>	<i>46728,6</i>	<i>47859,6</i>	<i>47135,8</i>

Чтобы покрыть дефицит бюджета необходимо осуществлять финансовые заимствования, в результате которых формируется государственный долг, т.е. это задолженность государства по непогашенным, а также выпущенным займам. Государственный долг субъекта Федерации формируется из суммы дефицита прошлых лет при учете вычета бюджетных излишков.

На рис. 2 представлена динамика долговой нагрузки Новосибирской области.

Как видно из данных рис. 2, темпы роста государственного долга Новосибирской области превышали темпы роста доходов с 2013 года по 2016 год; уровень долговой нагрузки Новосибирской области постепенно увеличился с 15,6% до 55,39%. Объем государственного долга Новосибирской области за этот период увеличился с 11 953,9 тыс. руб. до 46 728,6 тыс. руб. С 2017 года темпы роста доходов Новосибирской области превысили темпы роста государственного долга Новосибирской области, в связи с этим уровень долговой нагрузки снизился до 47,55%.

Рассмотрим, как менялась долговая нагрузка по различным субъектам заимствования в период с 2012 по 2017 год на рис. 3 [1].

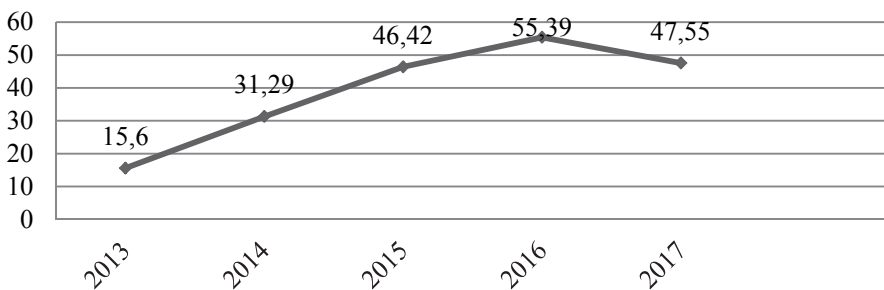

Рис. 2. Динамика уровня долговой нагрузки Новосибирской области, %

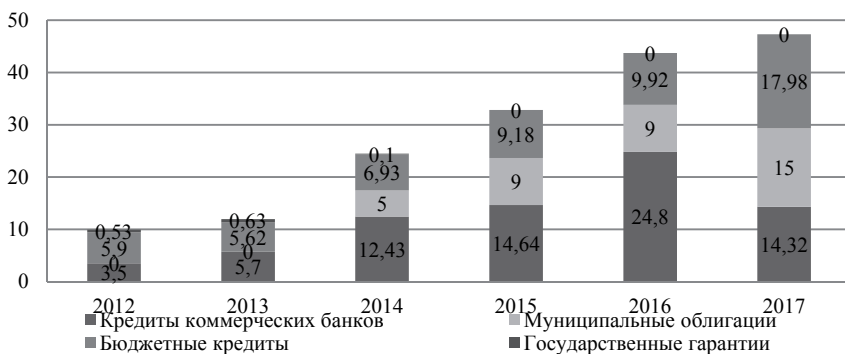

Рис. 3. Состав займов Новосибирской области с 2012 по 2017 гг. (млрд руб.)

Согласно долговой книге Новосибирской области, доля коммерческих организаций в структуре долга региона в 2017 году упала до 5% – из 39,45 млрд руб. на банки пришлось только 1,9 млрд. Основными банками-заемщиками являются следующие: ПАО «Сбербанк»; АО «Акцепт», АО «Газпромбанк», ПАО «СКБ-банк», АО «Альфа-Банк», ПАО АКБ «Связь-Банк», кредиты были взяты с разными сроками погашения, вплоть до 2020 года. Займы у банков являются вынужденной мерой для того, чтобы пополнять бюджет Новосибирской области. Банковское кредитование можно считать вынужденной мерой, деньги берутся для оплаты муниципальных облигаций и иных расходов в случае отсутствия реальных располагаемых доходов для их погашения.

В 2017 году Новосибирская область смогла практически полностью расплатиться с банковскими кредитами в большей степени за счет получения кредитов из федерального бюджета по более низким ставкам.

Рассмотрим ежемесячный размер и структуру государственного долга Новосибирской области в 2018 год (январь-октябрь) (рис. 4) [1, 2]. Как видно из данных рис. 4, начиная с июня 2018 г., у Новосибирской области отсутствует задолженность перед кредитными организациями.

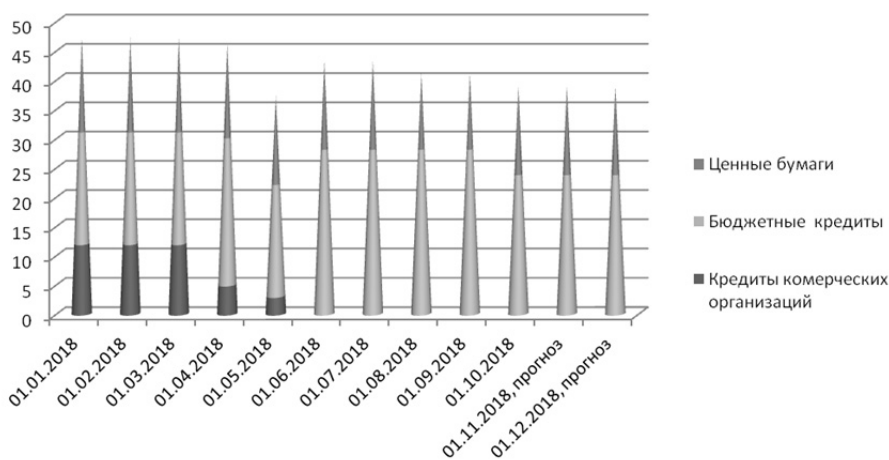

Рис. 4. Состав государственного долга Новосибирской области в 2018 г. (январь-март), млрд руб.

Как видно из трендового прогноза, ожидается, что к концу 2018 года размер государственного долга составит 38,8 млрд руб.

Таким образом, можно сделать вывод об укреплении финансовой безопасности и эффективности, проводимой в Новосибирской области, бюджетной политики, т.к. в 2018 г. наблюдается не только абсолютное снижение размера государственного долга, но и изменение его структуры, снижение долговой нагрузки при устойчивом росте доходов бюджета области. Все это сокращает расходы по обслуживанию государственного долга и снижает долговую нагрузку на областной бюджет Новосибирской области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Внутренний муниципальный долг Новосибирской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://novo-sibirsk.ru/dep/finance/news_1185/74288/ (дата обращения 18.10.2018 г.). – Загл. с экрана.
2. Долговая книга Новосибирской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://mfiso.nso.ru/page/470_ (дата обращения 18.10.18)
3. Распоряжение Правительства РФ от 05.07.2010 № 1120-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» [Электронный ресурс]: ред. 26.12.2014 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – Москва,1997-2018. – Загл. с экрана.

УДК 336.14

БЮДЖЕТНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ФАКТОР ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Рябец Д.В.

*магистрант 1 курса факультета бизнеса
Новосибирский государственный технический университет*

Научный руководитель И.В. Баранова, д-р экон. наук, профессор,
Новосибирский государственный технический университет

В статье рассматриваются вопросы оценки бюджетной устойчивости регионального бюджета на примере Новосибирской области, определены причины неустойчивости бюджетной системы и их влияние на финансовую безопасность региона, а также предложены основные направления повышения финансовой безопасности региона.

Ключевые слова: бюджет, финансовая безопасность, бюджетная устойчивость, бюджетная безопасность.

FISCAL SUSTAINABILITY AS A FACTOR OF FINANCIAL SAFETY OF REGION

Ryabets D.V.

*Master students of I course of the faculty of Business,
Novosibirsk state technical University*

Scientific supervisor I.V. Baranova, Dr. Econ. Sciences, Professor,
Novosibirsk state technical University

The article discusses the issues of assessing the fiscal sustainability of the regional budget on the example of the Novosibirsk region, identifies the causes of the instability of the budget system and their impact on the financial security of the region, and proposes the main directions of improving the financial security of the region.

Keywords: budget, financial security, budget stability, budget security.

В условиях перехода к концепции нового государственного менеджмента применительно к субъектам Федерации осуществляются различные виды оценок, например, мониторинг соблюдения требований Бюджетного кодекса РФ, качества управления региональными финансами, оценка финансовой безопасности и др.

Важнейшим показателем, характеризующим финансовую, в том числе бюджетную безопасность региона, является бюджетная устойчивость, которая позволяет оценивать прочность финансовой основы деятельности субъектов власти. Для обеспечения финансовой безопасности региона необходим систематический анализа бюджетов на предмет устойчивости [1].

Бюджетная устойчивость представляет собой возможность реализации всех региональных планов и программ даже в условиях изменений бюджетного законодательства, экономического кризиса, снижения собираемости налогов и т.д. [4].

Анализ бюджетной устойчивости был проведен на примере Новосибирской области, при этом за 2015-2017 гг. были рассчитаны финансовые показатели [2, 3], позволяющие оценить устойчивость, независимость и безопасность регионального бюджета (см. таблицу).

Данные таблицы позволяют сделать вывод, что бюджет Новосибирской области находится в устойчивом (безопасном) состоянии на протяжении всего рассматриваемого периода. Все коэффициенты соответствуют нормативным значениям, что положительно сказывается на обеспечении финансовой безопасности региона.

Финансовые коэффициенты, характеризующие уровень бюджетной устойчивости Новосибирской области за 2015-2017 гг.

Показатель	Формула	Норматив	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Коэффициент бюджетной автономии	<i>Собственные доходы/ Доходы бюджета</i>	$\geq 0,5$	0,819	0,859	0,862
Коэффициент (устойчивости) сбалансированности бюджета	<i>Безвозмездные поступления/ Суммарные доходы за вычетом безвозмездных и безвозвратных перечислений</i>	$\leq 0,3$	0,221	0,164	0,161
Коэффициент, характеризующий уровень дефицита	<i>Дефицит/(Доход налог. + Доход неналог.)</i>	0,1-0,25	0,127	0,012	—
Коэффициент деловой активности	<i>Доход неналог./(Доход налог. + Доход неналог.)</i>	0,1-0,2	0,021	0,018	0,019
Коэффициент, характеризующий уровень налоговых доходов	<i>Доход налог./(Доход налог. + Доход неналог.)</i>	$\geq 0,6$	0,979	0,982	0,981
Коэффициент покрытия расходов	<i>Собственные доходы/ Расходы</i>	0,5-0,75	0,742	0,850	0,879
Коэффициент бюджетной результативности, тыс. руб.	<i>Доходы бюджета/ Численность населения</i>	—	37,493	42,421	44,415
Коэффициент бюджетной обеспеченности населения, тыс. руб.	<i>Расходы бюджета/ Численность населения</i>	—	41,401	42,860	43,525
Коэффициент дотационности	<i>Безвозмездные поступления/ Доходы бюджета</i>	0,2-0,1	0,181	0,141	0,138

Коэффициент бюджетной автономии показывает, что доля собственных доходов в общих доходах бюджета региона составляет 86,2 %, что существенно выше норматива; в 2015-2017 гг. имеет положительную тенденцию, что говорит об улучшении финансового состояния бюджета Новосибирской области.

Коэффициент устойчивости Новосибирской области в 2015-2017 гг. находится в пределах нормативного значения. Значение коэффициента дотационности показывает, что доля безвозмездных перечислений из бюджетов других уровней в общих доходах бюджета Новосибирской области составляет около 14 %. С каждым годом значение коэффициента дотационности уменьшается, то есть повышается степень устойчивости бюджетно-налогового потенциала и самостоятельность Новосибирской области.

Коэффициент, характеризующий уровень дефицита, отражает существенное сокращение дефицита бюджета Новосибирской области в 2016 г., в 2017 г. бюджет исполнен с профицитом.

Коэффициент покрытия расходов в 2015 г. равен 74,2 %, в 2017 увеличился до 87,9 % и показывает, что минимальные расходы почти полностью покрываются собственными доходами бюджета, то есть на каждую тысячу рублей расходов приходится 879 руб. собственных доходов.

Также в период с 2015 по 2017 гг. растет коэффициент бюджетной результативности, что говорит о повышении бюджетной обеспеченности по доходам на одного человека в Новосибирской области: в 2017 г. на одного человека приходится 44,4 тыс. руб. доходов бюджета. Сравнение значений коэффициента бюджетной результативности в Новосибирской области с другими регионами Сибирского Федерального округа выявило, что в Томской области в 2017 г. он составляет 50,17 тыс. руб.; Омской области – 39,97 тыс. руб.; Красноярском крае – 61,67 тыс. руб.; Республике Тыва – 67,23 тыс. руб., Республике Алтай – 74,68 тыс. руб. Стоит отметить, что бюджеты Республик Алтай и Тыва состоят в основном из безвозмездных поступлений, т.е. коэффициент дотационности намного выше, чем в Новосибирской области.

В 2015-2017 гг. растет коэффициент бюджетной результативности, что говорит о повышении бюджетной обеспеченности по доходам на одного жителя Новосибирской области. Также выявлен рост коэффициента бюджетной обеспеченности населения: в 2017 г. на одного человека приходится 43,53 тыс. руб. расходов бюджета, что на 2 тыс. руб. больше, чем в 2015 г.

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что в целом состояние Новосибирской области стабильно-устойчивое (безопасное).

Однако можно выделить ряд угроз обеспечения финансовой безопасности исследуемого региона, среди которых:

1. Нецелевое и неэффективное использование бюджетных средств.

2. Увеличивающийся уровень долговой нагрузки региона.
3. Низкая инвестиционная активность и преобладание вложения капиталов в посредническую деятельность в ущерб производственной.
4. Недостаточный уровень территориального развития региона и благосостояния населения.
5. Недостаточно высокий уровень собираемости налогов и высокий уровень недоимки.

Для обеспечения финансовой безопасности Новосибирской области сформулирован ряд рекомендаций, представленных на рисунке.

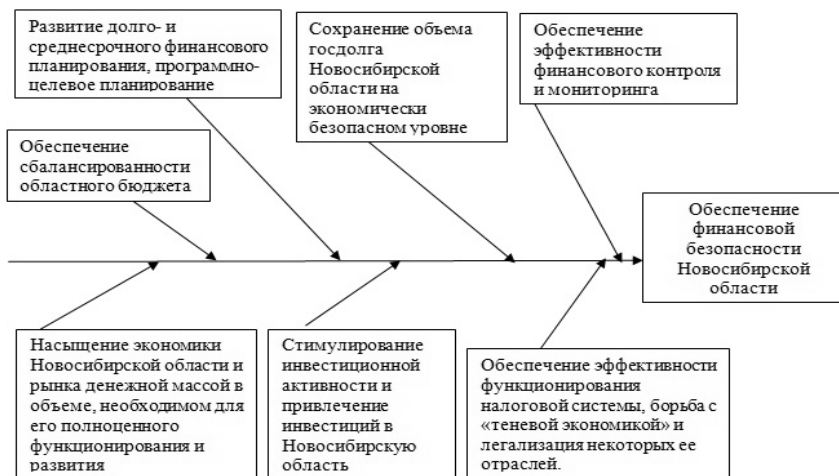

Диаграмма Исикаева по обеспечению финансовой безопасности Новосибирской области

Считаем, что предложенные меры будут способствовать повышению финансовой безопасности Новосибирской области без подрыва стимулов экономического роста региона, укрепят финансовую основу устойчивого социально-экономического развития и повышения бюджетной обеспеченности граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Казаковцева М.В. Финансовая устойчивость бюджетов субъектов РФ / М.В. Казаковцева. – М.: Юрайт, 2017. – 297 с.
2. Орлова А.В. Подходы к оценке бюджетной безопасности региона / А.В. Орлова // Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования

современного общества: материалы третьей международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 160-162.

3. Официальный сайт Министерства финансов и налоговой политики НСО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfnsso.nso.ru/> (дата обращения: 16.10.2018). – Загл. с экрана.

4. Пьянков А.Ю. Влияние бюджетной политики на экономическую безопасность государства / А.Ю. Пьянков, М.С. Марамыгин // Известия УрГЭУ. – 2010. – № 19 (320). – С. 54-56.

УДК 33.336

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Тихомирова А.О.

*студентка I курса факультета базовой подготовки
Новосибирский государственный университет экономики и управления*

Научный руководитель Зюбина Е.В.

Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье рассматриваются эффективность использования бюджетных средств и её показатели.

Ключевые слова: бюджетные средства, эффективность.

ON THE ISSUE OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF BUDGETARY FUNDS

Tikhomirova A.O.

*students of I course of the faculty of Basic Training
Novosibirsk state university of economics and management*

Scientific supervisor: E.V. Zyubina,
lecturer, department of public finance

Novosibirsk state university of economics and management

The article discusses the effectiveness of budget funds and indicators of effectiveness of budget funds.

Keywords: budgetary funds, efficiency.

В соответствии с принципом эффективности использования бюджетных средств, закрепленного статьёй 34 Бюджетного кодекса РФ, под эффективностью использования бюджетных средств, понимают достижение заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижение наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности) [2].

В статье 31 Бюджетного кодекса РФ, в которой закреплён принцип самостоятельности бюджетов, сказано, что обеспечивать эффективность использования бюджетных средств органы государственной власти и органы местного самоуправления имеют право и обязаны это делать самостоятельно [2].

Аудит эффективности бюджетных средств, направленный на определение экономности и результативности использования бюджетных средств, в соответствии со статьёй 157 Бюджетного кодекса РФ [2] относится к бюджетным полномочиям Счетной палаты Российской Федерации, контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

В целом же под бюджетной эффективностью понимается относительный показатель эффекта для бюджета в результате осуществления государственной функции, реализации программы, инвестиционного проекта. Данный показатель определяется как отношение полученного бюджетом результата к расходам бюджета, которые были необходимы для получения бюджетного эффекта. В качестве результата или бюджетного эффекта можно рассматривать прирост налоговых и неналоговых поступлений в бюджет.

В статье 6 Бюджетного кодекса сказано, что расходы бюджета – это выплачиваемые из бюджета денежные средства, за исключением средств, являющихся в соответствии с Бюджетным кодексом РФ источниками финансирования дефицита бюджета. Следует отметить, в новой редакции Бюджетного кодекса, который вступит в силу с 01.01.2019, что термин «бюджетные средства» заменяется термином «расходы бюджета».

Показатели эффективности использования бюджетных средств в основном рассматриваются в рамках целевых программ или в Стратегиях развития отдельных отраслей экономики. Например, в Постановлении Правительства РФ от 15.04.1996 № 480 (ред. от 28.12.2016) «Об утверждении федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на

период до 2018 года» [3] в качестве показателя эффективности использования бюджетных средств рассматривается сопоставление фактически достигнутых значений целевых индикаторов с их плановыми значениями. При этом целевые индикаторы, используемые для оценки эффективности реализации Программы, сгруппированы по принципу соответствия решаемой задаче, что позволяет регулярно осуществлять мониторинг реализации Программы. В Программе также представлена и методика оценки эффективности использования бюджетных средств.

Эффективность использования бюджетных средств на отдельное мероприятие в рамках реализации целевых программ оценивается как соотношение фактического значения индикатора, достигнутого в процессе реализации целевой программы, с его нормативным значением, утвержденным в целевых программах.

Если показатель эффективности выше и равен 100 %, то бюджетные средства используются эффективно или достаточно эффективно, то есть результат достигнут при использовании запланированного объема средств. Если показатель эффективности ниже 100 %, то бюджетные средства используются с низкой эффективностью.

Эффективность использования бюджетных средств в рамках реализации целевой программы в целом предполагает отношение суммы коэффициентов эффективности использования бюджетных средств отдельных мероприятий к количеству мероприятий, входящих в целевую программу. Данный показатель измеряется в процентах; чем выше этот показатель, тем эффективнее используются бюджетные средства.

Аналогичные показатели используются в Постановлении Правительства РФ от 21.08.2012 № 847 (ред. от 17.03.2018) «О федеральной целевой программе «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012 - 2020 годы».

Изучив Стратегию развития легкой промышленности России на период до 2020 года и План мероприятий по ее реализации [4], можно отметить, что в качестве показателей эффективности расходования бюджетных средств используются:

- фактическое достижение целевых индикаторов и показателей реализации Стратегии;
- реальный экономический эффект, возникающий в результате дополнительных налоговых поступлений от увеличения объема продаж, а также за счёт платежей в бюджет и внебюджетные фонды.

В Стратегии указаны следующие показатели, отражающие социальную, бюджетную и экономическую эффективность использования бюджетных средств (таблица).

Показатели эффективности использования бюджетных средств в рамках реализации Стратегии развития легкой промышленности России на период до 2020 года

Группа показателей	Характеристика
Показатели экономической эффективности	<ul style="list-style-type: none"> – обеспечение нормативного уровня обновления основных средств предприятий легкой промышленности; поддержание организаций отрасли в конкурентоспособном состоянии, в том числе на основе развития партнерства частных организаций и органов государственной власти; – повышение инновационной активности, развитие научного потенциала и ликвидация критического технологического и товарного отставания отрасли от промышленно развитых стран мира; – формирование в легкой промышленности бизнес-структур, ориентированных на удовлетворение потребностей рынка, обладающих потенциалом для адаптации к изменению внешней среды и способностью успешно конкурировать с зарубежными организациями.
Показатели социально-экономической эффективности	<ul style="list-style-type: none"> – сохранение и увеличение рабочих мест в отрасли, предотвращение оттока научно-технических кадров в другие отрасли экономики; – повышение спроса на квалифицированные научно-технические кадры, улучшение их возрастной структуры; – повышение производительности труда и уровня его оплаты.
Показатели бюджетной эффективности	обеспечение дополнительных налоговых поступлений в бюджеты бюджетной системы РФ и увеличение экспортной выручки (доходов от продаж)

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для оценки эффективности использования бюджетных средств при реализации целевых программ и стратегий развития отраслей используется, как правило,

стандартная методика. Эффективность использования бюджетных средств, в соответствии с рассмотренными нормативно-правовыми актами, определяется как соотношение фактических значений индикаторов (целевых показателей) к их нормативным значениям. При этом индикаторы (целевые показатели программ) разрабатываются с учётом целей и задач целевых программ и стратегий и группируются по принципу соответствия решаемой задаче. В связи с тем, что показатели эффективности разнообразны и многочисленны, необходимо рассчитывать интегральный показатель эффективности использования бюджетных средств, также оценивать бюджетную и социально-экономическую эффективность расходов бюджета.

Однако, представленный подход реально отражает не эффективность, а результативность, так как не учитывает уровень бюджетного финансирования и объем бюджетных средств на достижения заявленных в программах индикаторов, что требует ст. 34 Бюджетного кодекса РФ. О терминологических неточностях говорили И.В. Баранова и Е.Б. Дуплинская [1, с. 151].

В заключении отметим, чтобы обеспечить повышение эффективности использования бюджетных средств необходимо четко представлять объект оценки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранова И.В. Модернизация системы управления государственными финансами на основе концепции управления по результатам / И.В. Баранова, Е.Б. Дуплинская / под общ. ред. д-ра экон. наук, профессора Н.В. Фадейкиной. – Новосибирск, САФБД, 2013. – 234 с.
2. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 13.10.2018).
3. Об утверждении федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года» - Постановление Правительства РФ от 15.04.1996 № 480 (ред. от 28.12.2016) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.10.2018).
4. Об утверждении Стратегии развития легкой промышленности России на период до 2020 года и Плана мероприятий по ее реализации - Приказ Минпромторга РФ от 24.09.2009 № 853 – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.10.2018).

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ
НА НИОКР И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НАУЧНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Хоменко Е.В.

*доцент кафедры аудита, учета и финансов, к.э.н., доцент
Новосибирский государственный технический университет*

В статье охарактеризованы сложившиеся подходы к оценке эффективности бюджетных расходов на НИОКР и результативности деятельности организаций в сфере исследований и разработок. Выявлены проблемы их применения и сделаны рекомендации в отношении перспективных направлений совершенствования.

Ключевые слова: бюджетные расходы, эффективность бюджетных расходов, результативность деятельности.

**ASSESSMENT OF EFFECTIVENESS
OF THE BUDGETARY EXPENDITURES ON RESEARCH
AND DEVELOPMENT AND EFFICIENCY OF ACTIVITY
OF THE SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL
ORGANIZATIONS: PROBLEMS AND WAYS
OF THEIR SOLVING**

Khomenko E.V.

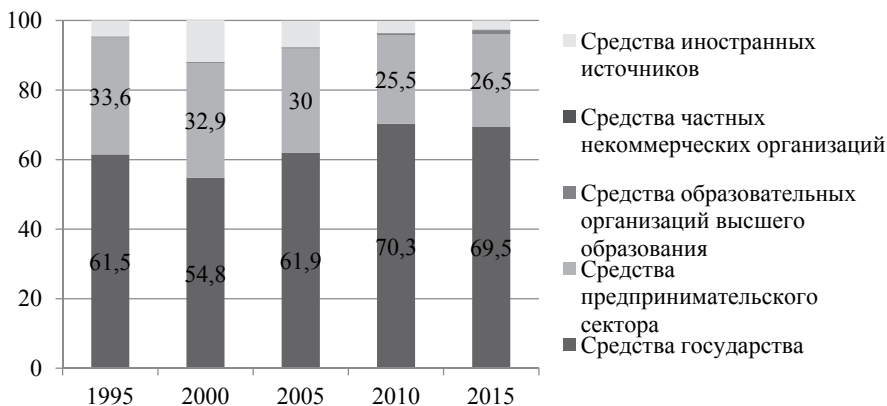
*associate professor of Department of Audit, Accounting and Finance,
Candidate of Economic Sciences, Novosibirsk State Technical University*

In article the developed approaches to assessment of effectiveness of the budgetary expenditures on research and development and efficiency of activity of the organizations in the sphere of research and development are characterized. Problems of their application are revealed and recommendations for the perspective directions of their improvement are made.

Keywords: budgetary expenditures, effectiveness of budgetary expenditures, efficiency of activity.

Вопросы эффективности бюджетного финансирования науки и инноваций в России становятся все более актуальными в последние годы в связи с дискуссиями о необходимости повышения результативности

научно-исследовательской деятельности научных и образовательных учреждений в контексте реализации стратегических приоритетов научно-технологического развития России. В условиях дефицита бюджетного финансирования увеличивать расходы на науку представляется невозможным и необоснованным, в этой связи необходимо повышать эффективность таких затрат. В структуре внутренних затрат на исследования и разработки в России доля государственных средств стабильно превышает все остальные источники и за последние 15 лет выросла с 54,8 % в 2000 г. до 69,5 % в 2015 г. (рисунок).

Структура внутренних затрат на исследования и разработки в России в 1995–2015 гг. по источникам финансирования, % [3]

Между тем, в своем Послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. Президент России В.В. Путин обозначил принципиальную позицию: «Доля государства в экономике должна постепенно снижаться» [5], а в бюджетной политике Российской Федерации на 2018 год и плановый период 2019-2020 годов обращается особое внимание на эффективность использования бюджетных средств, обеспечивающую долгосрочную финансовую устойчивость субъектов экономики.

Вместе с тем, действующее бюджетное законодательство не содержит четкой и однозначной позиции в отношении того, что следует понимать под эффективностью бюджетных расходов. Многие исследователи, в том числе Тер-Григорьянц А.А., предлагают рассматривать эффективность бюджетного финансирования как «соотношение результатов и ресурсов, использованных для получения определенного эффекта на основе крите-

риев продуктивности, экономичности и результативности» [7, с. 317]. В контексте приведенного определения результативность деятельности можно рассматривать в качестве одного из критериев эффективности финансирования, что представляется вполне закономерным. Однако при этом остается неясным, что именно считать результатами НИОКР и как их измерять. Так, Славянов А.С. отмечает, что «эффективность затрат на науку можно измерить отношением результата научной деятельности (экспорт высокотехнологичной продукции и услуг) к внутренним затратам на исследования и разработки с временным сдвигом на 2 года» [6, с. 19]. Наряду с объемами экспорта высокотехнологичной продукции, результативность научно-исследовательской деятельности предлагается измерять на основе количества поданных заявок и полученных российскими изобретателями патентов и свидетельств в России и за рубежом. При этом «экономико-статистический анализ патентной активности предполагает выявление закономерностей на двух стадиях инновационного цикла: научно-технологической (оценка эффективности на стадии НИОКР) и производственно-внедренческой (оценка эффективности на стадии использования результатов НИОКР)» [4, с. 52].

Кроме того, предлагается использование относительных показателей, в их числе индекс финансирования науки, который рассчитывается как произведение доли внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП и внутренних затрат на исследования и разработки, приходящихся на одного исследователя. Традиционным показателем, характеризующим результаты деятельности научных и образовательных организаций, является публикационная активность. Однако проведенные исследования, в частности [6], свидетельствуют о том, что количество публикаций не зависит явным образом от объемов финансирования науки. Численность ученых также не влияет на инновационную активность экономических субъектов.

Спецификой научно-исследовательской деятельности является редкое отсутствие возможности оценить в стоимостном выражении полученные результаты. Кроме того, между экономическими и социальными результатами могут возникать противоречия, когда, например, достижение требуемых экономических результатов сопровождается отрицательными социальными эффектами. Сравнительный анализ методологических подходов к финансированию науки в странах Западной Европы, Азии и Российской Федерации, проведенный Аландаровым Р.А. и Тархановским К.О., позволил авторам выделить три основных подхода [2, с. 169-172]:

– Ньютонский подход, в рамках которого приоритетным считается финансирование фундаментальной науки, обеспечивающей, в свою очередь, развитие прикладных НИОКР, с преобладанием бюджетных ассигнований в виде субсидий научным организациям;

– Бэконовский подход, в рамках которого, напротив, приоритет отдается финансированию экспериментальных разработок, направленных на получение конкретных инновационных продуктов, с преобладанием внебюджетных источников финансирования, прежде всего, средств коммерческих организаций;

– Джефферсонский подход, который обеспечивает равномерное распределение финансовых ресурсов по видам НИР, поскольку предполагает, что фундаментальные исследования должны быть направлены на решение конкретных социальных задач, в этих условиях бюджетные источники используются для финансирования фундаментальных исследований, а внебюджетные – прикладных НИР и экспериментальных разработок.

При этом авторы отмечают, что в России, в отличие от большинства стран, лидирующих в научной деятельности, основным заказчиком результатов НИОКР является государство, а не коммерческий сектор.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что ключевые проблемы оценки эффективности бюджетных расходов на НИОКР и результативности деятельности научных и образовательных организаций связаны с обоснованием и практическим применением методик проведения таких оценок.

Официальным источником информации в Российской Федерации о деятельности исследовательских организаций является Федеральная система мониторинга результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы (ФСМНО), в которой все научные учреждения и вузы ежегодно предоставляют данные в форме отчета по 25 показателям, сгруппированным в разделы:

- результативность и востребованность научных исследований;
- развитие кадрового потенциала;
- интеграция в мировое научное пространство;
- ресурсное обеспечение деятельности научной организации.

Кроме того, Федеральные органы исполнительной власти могут вводить дополнительные показатели для подведомственных учреждений. Методика расчета показателей определена Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2009 г. № 312 и Приказом Минобрнауки России от 5 марта 2014 г. № 162. Оценка, проводи-

мая в соответствии с установленной методикой, предполагает присвоение организации одной из категорий:

- а) 1-я категория – научные организации-лидеры;
- б) 2-я категория – стабильные научные организации, демонстрирующие удовлетворительную результативность;
- в) 3-я категория – научные организации, утратившие научную деятельность в качестве основного вида деятельности и перспективы развития.

При этом оценка проводится в рамках конкретной области науки, направления и профиля деятельности («Генераторы знаний», «Разработчики технологий», «Научно-технические услуги»), которые организация может выбрать самостоятельно в профиле, создаваемом в системе ФСМНО.

Следует отметить недостатки данной методики оценки:

1. Использование выборочного числа показателей из отчетной формы, представляемой в ФСМНО, при этом большая часть показателей в интегральной оценке результативности научной деятельности учреждения не учитывается.

2. Неоднозначность методики расчета отчетных показателей, представляемых организациями в ФСМНО, и их противоречие другим отчетным формам научных и образовательных организаций.

3. Субъективность выбора организацией конкретной области науки, направления и профиля деятельности, при этом Федеральный орган исполнительной власти вправе проводить оценку, не следуя выбору организации и осуществив классификацию организаций самостоятельно.

Эти причины являются существенными с точки зрения объективности и достоверности производимых оценок, снижая их уровень. Для сравнения, в международной практике применяется подход, подробно описанный в работе [1], который состоит в последовательном определении трех составляющих.

Effectiveness – показатель, характеризующий степень роста результатов научных исследований в текущем году в сопоставлении с базисным периодом.

Efficiency – показатель, характеризующий соотношение прироста результатов научных исследований и прироста расходов на НИОКР.

Efficacy – показатель, характеризующий соответствие фактической рентабельности вложений в НИОКР запланированной величине.

Ключевым в данном подходе является то, что все составляющие являются динамическими, т.е. должны определяться в сопоставлении с

более ранними периодами. Однако первостепенное значение для практического применения данного подхода имеет определение системы количественных и качественных показателей результатов исследований.

Таким образом, неоднозначность и проблемность измерения результатов исследований и разработок является объективной причиной, затрудняющей оценку эффективности бюджетных расходов на НИОКР. К настоящему времени многообразие методических подходов, основанных на расчете абсолютных, относительных показателей, интегральных и рейтинговых оценок, использовании патентной информации и др. не позволило решить эту задачу в полной мере. Перспективы исследований в данной области, по нашему мнению, связаны с обоснованием системы взаимосвязанных показателей на микро- и макроэкономическом уровнях, отражающих влияние результативности научно-исследовательской деятельности отдельного хозяйствующего субъекта на инновационное развитие национальной экономики в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аландаров Р.А. Развитие системы оценки эффективности финансирования фундаментальных научных исследований в России / Р.А. Аландаров // Инновации. 2012. № 28 (118). С. 37-45.
2. Аландаров Р.А. Сравнительный анализ методологии организации финансирования научно-исследовательских работ на примере Российской Федерации, стран Западной Европы и Азии / Р.А. Аландаров, К.О. Тархановский // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21, № 6. С. 166-178.
3. Индикаторы науки: 2018 : статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковсий и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 320 с.
4. Кохно П. Показатели и модели оценки эффективности государственного финансирования исследований и разработок / П. Кохно, А. Кохно, С. Ситников // Общество и экономика. 2017. № 5. С. 39-70.
5. Послание Президента Федеральному Собранию от 01.03.2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 15.10.2018).
6. Славянов А.С. Методические подходы к оценке эффективности системы финансирования отечественной науки / А.С. Славянов // Приоритеты России. 2014. № 31 (286). С. 17-27.
7. Тер-Григорьянц А.А. Теоретические подходы к оценке эффективности бюджетного финансирования инноваций / А.А. Тер-Григорьянц // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 1(38). С. 314–318.

**СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ
ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.
ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ПРОГРАММ И ПРОЕКТОВ»**

УДК 351.72

**РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВЛАСТИ**

Баранова И.В.

д-р экон. наук, профессор

Новосибирский государственный технический университет

В статье рассматривается развитие инструментария оценки эффективности деятельности органов власти субъектов Федерации и критерии предоставления грантов в форме межбюджетных трансфертов по результатам проведенной оценки.

Ключевые слова: оценка, эффективность деятельности, органы исполнительной власти, инструментарий.

**THE DEVELOPMENT OF ASSESSMENT TOOLS
THE EFFECTIVENESS OF THE AUTHORITIES**

Baranova I.V.

dr. Econ. Sciences, Professor

Novosibirsk state technical University

The article discusses the development of tools for assessment of efficiency of activity of authorities of subjects of the Federation and the criteria for providing

grants in the form of intergovernmental transfers according to the results of the evaluation.

Keywords: assessment, efficiency of activity, Executive authorities, tools.

В условиях перехода к концепции нового государственного менеджмента вопросы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти (ОЭД ОИВ) приобретают особую значимость. Оценивание применительно к деятельности органов власти представляет собой комплекс мероприятий, направленный на изучение результатов и эффектов от использования бюджетных средств и принятия управленческих решений финансового характера, которые в первую очередь ориентированы на достижение целей и задач социально-экономического развития (СЭР), повышение качества и уровня жизни населения.

Рассматривая институциональное развитие инструментария ОЭД ОИВ, под институтом будем понимать совокупность правовых норм, правил, показателей, которые необходимо соблюдать и использовать при оценивании. В Российской Федерации нормативно-правовое регулирование ОЭД ОИВ эволюционно представлено следующими Указами Президента РФ (табл. 1):

Таблица 1

Нормативное регулирование оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации

Указы Президента РФ	Особенности оценки	Цель и условие предоставления грантов в форме межбюджетных трансфертов
№ 825 от 28.06.2007 г. «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»	Для оценки рекомендованы 43 показателя. Утверждены: – перечень дополнительных показателей для ОЭД ОИВ субъектов РФ, в том числе показателей эффективности использования средств консолидированных бюджетов субъектов РФ; – форма доклада высших должностных лиц субъектов РФ о достигнутых значениях показателей для ОЭД ОИВ субъектов РФ.	Для содействия достижению и (или) поощрения наилучших значений показателей с учетом методики ОЭД ОИВ субъектов РФ.

Указы Президента РФ	Особенности оценки	Цель и условие предоставления грантов в форме межбюджетных трансфертов
№ 1199 от 21.08.2012 г. «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»	Для оценки рекомендованы 12 показателей. Утвержден перечень индивидуальных показателей для ОЭД ОИВ субъектов РФ, которые дополнительно используются при проведении ОЭД ОИВ соответствующего субъекта РФ	В целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей по итогам ОЭД ОИВ субъектов РФ.
№ 548 от 14.11.2017 г. «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»	Для оценки рекомендованы 24 показателя. ОЭД ОИВ субъектов РФ осуществляется с учетом повышения уровня СЭР и достижения высоких темпов наращивания экономического (налогового) потенциала территорий.	В целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей по итогам ОЭД ОИВ субъектов РФ по достижению высоких темпов наращивания экономического (налогового) потенциала территорий.

Особенность действующей методики оценки заключается в учете повышения уровня СЭР и достижения высоких темпов наращивания экономического (налогового) потенциала территорий, при этом последний критерий является условием предоставления субъектам РФ грантов в форме межбюджетных трансфертов в целях поощрения достижения наилучших значений показателей по итогам ОЭД ОИВ. Количество субъектов РФ, которые могут поощряться по итогам оценки темпов СЭР, увеличено с 20 до 40 [3]; предусмотренные гранты должны мотивировать субъекты РФ к дальнейшему повышению качества своей деятельности. Следует отметить, что в ряде стран Организацией экономического сотрудничества и развития оплата труда государственных служащих была поставлена в зависимость от результатов их деятельности еще в 1980–1990 гг. В настоящее время система оплаты труда государственных служащих по результатам внедрена в Нидерландах, Новой Зеландии, Великобритании, Канаде, США и т.д. [6].

По результатам ОЭД ОИВ в 2015 г. Минэкономразвития РФ определены 20 регионов-лидеров, при этом 1-ое место занимает Воронежская область, которая достигла высокого уровня СЭР, темпов развития

экономики, характеризуется ростом частных инвестиций в основной капитал, снижением уровня безработицы, высоким уровнем развития малого предпринимательства, высокими значениями и положительной динамикой реальных располагаемых денежных доходов населения [4].

В 2016-2017 гг. в нарушение принципа транспарентности, информация о результатах ОЭД ОИВ субъектов РФ в открытом доступе не представлена. При этом распоряжением Правительства РФ от 9 декабря 2017 г. № 2748-р утверждено распределение на 2017 г. межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ, достигших наилучших результатов по СЭР территорий по итогам 2016 г., в форме дотаций бюджетам субъектов РФ за достижение наивысших темпов роста налогового потенциала [5] (табл. 2).

Таблица 2

Топ-10 субъектов РФ, получившие дотации в 2017 г. за достижение наивысших темпов роста налогового потенциала в 2016 г.

Место субъекта РФ по результатам СЭР	Субъект РФ	Размер дотации (тыс. руб.)
1	Республика Саха (Якутия)	2549786,9
2	Республика Татарстан (Татарстан)	1674943,5
3	Московская область	1601881
4	Красноярский край	1381455,1
5	Ростовская область	1057708
6	Ленинградская область	857611,5
7	Город Санкт-Петербург	785400,6
8	Камчатский край	734351,3
9	Иркутская область	714258,9
10	Мурманская область	555916

Данные табл. 2 позволяют сделать вывод, что указанные в ней субъекты Федерации имеют высокий уровень эффективности деятельности ОИВ и темпов наращивания экономического (налогового) потенциала территорий, а лидером является Республика Саха (Якутия).

Анализ отечественной и зарубежной практики ОЭД ОИВ выявил, с одной стороны, возможность использования традиционного аналитического инструментария, например, метода сравнения (применяется для выявления топ 20 регионов-лидеров); относительных показателей

(например, оценочным показателем, согласно Указу Президента РФ № 548, является коэффициент миграционного прироста); графического метода (см. рисунок) и др.

Учитывая множественность оцениваемых показателей (см. табл. 1) и количество субъектов Российской Федерации (85), в рамках проведенных автором исследований [1] предлагается использовать методы сравнительной комплексной оценки (в частности метод расстояний), позволяющие проводить пространственно-временное сравнение эффективности деятельности ОИВ как по субъектам Федерации отдельного федерального округа, так и по РФ в целом. На рисунке представлены результаты рейтинговой оценки субъектов Федерации Сибирского федерального округа, основанные на динамике показателей, характеризующих инвестиционную привлекательность, позволившие оценить вклад ОИВ в изменение инвестиционной привлекательности региона.

Рейтинг регионов Сибирского федерального округа по динамике показателей инвестиционной привлекательности в 2014 – 2016 гг. [2]

В рамках развития инструментария ОЭД ОИВ предложено и апробировано применение системного анализа, который основан на предположении, что в любой сфере деятельности ОИВ каждое управленческое решение есть следствие поиска лучшего варианта из множества возможных. Наилучшими являются варианты, обеспечивающие повышение качества и уровня жизни населения, повышение уровня СЭР

региона, сбалансированность бюджета, эффективное использование бюджетных средств. В основе системного анализа лежит метод структуризации, для осуществления которой необходимо построение дерева целей и дерева решений. Применение метода структуризации в процессе ОЭД ОИВ предполагает, что целью деятельности ОИВ является достижение эталонного состояния субфедеральных финансов, обеспечивающее высокое качество жизни населения региона; в качестве дерева целей выступает достижение эталонного состояния каждым показателем эффективности деятельности ОИВ. Для осуществления интегральной оценки уровня развития системы в качестве дерева решений выступают коэффициенты относительной важности для каждого показателя, входящего в систему ОЭД ОИВ, отражающие весомость показателей в достижении общей цели системы в ходе управления ею. Поскольку в условиях перехода к программно-целевым методам бюджетного планирования важной задачей является выработка мер по повышению эффективности использования бюджетных средств, то в первую очередь необходимо выявить приоритеты в управлении государственными финансами.

Инструментарий ОЭД ОИВ может быть дополнен применением синергетического подхода с использованием энтропии. Результаты ОЭД ОИВ должны определить «узкие места», требующие приоритетного внимания региональных властей, сформировать перечень мероприятий по повышению результативности деятельности органов власти, в том числе по сокращению неэффективных бюджетных расходов, а также выявить внутренние резервы (финансовые, материально-технические, кадровые и так далее) для увеличения заработной платы работников бюджетной сферы, повышения качества и объема предоставляемых населению государственных услуг.

Таким образом, ОЭД ОИВ субъектов РФ создает предпосылки для системного мониторинга результативности управления субфедеральными финансами и принятия решений и мер по его совершенствованию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранова И.В. Оценка эффективности использования бюджетных средств / И.В. Баранова. – Новосибирск: НГУЭУ, 2009. – 218 с.
2. Баранова И.В. Реиндустриализация экономики как детерминанта развития высокотехнологичных отраслей / И.В. Баранова, М.А. Власенко: Материалы XIV Международной научно-технической конференции «Актуальные

проблемы электронного приборостроения» АПЭП–2018. В 8 томах. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. – Т. 8. – С. 41–45.

3. О совершенствовании системы оценки эффективности работы органов исполнительной власти субъектов Федерации. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/32367/> (дата обращения 11.10.2018).

4. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации по итогам 2015 года. – Режим доступа: <http://government.ru/orders/selection/405/23013/> (дата обращения 11.10.2018).

5. Об утверждении распределения на 2017 год межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации, достигших наилучших результатов по социально-экономическому развитию территорий по итогам 2016 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 декабря 2017 г. № 2748-р. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/1CXUU8svC9aMytXibcwVzNFHsbMEYhIX.pdf> (дата обращения 16.10.2018).

6. Осипова Ю.С. Оценка результативности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации / Ю.С. Осипова // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 8. – С. 56–59.

УДК 336.5

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ И КОНТРОЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ПРОВЕДЕННЫМИ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫМИ ОРГАНАМИ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Бранькова О.С.

*заместитель председателя Контрольно-счетной палаты
г. Новосибирска*

В статье представлены основные проблемы системного характера, выявленные контрольно-счетными органами Сибирского федерального округа в рамках проведенных экспертно-аналитических и контрольных мероприятий, затрагивающих вопросы формирования и реализации муниципальных программ.

Ключевые слова: муниципальная программа, контрольно-счетная палата, проблема.

ANALYSIS OF PROBLEMS OF FORMATION AND REALIZATION OF MUNICIPAL PROGRAMS ACCORDING TO THE RESULTS OF EXPERT-ANALYTICAL AND CONTROL ACTIVITIES CONDUCTED BY CONTROL AND AUDIT BODIES OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

Brankova O. S.

deputy Chairman of the chamber of control and accounts of Novosibirsk

The article presents the main problems of a systemic nature identified by the control and accounting authorities of the Siberian Federal district in the framework of expert-analytical and control measures affecting the formation and implementation of municipal programs.

Keywords: municipal program, control and accounts chamber, problem.

Согласно п. 35 ст. 3 Федерального закона № 172-ФЗ от 28.06.2014 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее Закон № 172-ФЗ), муниципальная программа – документ стратегического планирования, который содержит комплекс мероприятий, взаимосвязанных по задачам, срокам реализации, исполнителям и ресурсам, и обеспечивающих наиболее эффективное решение задач сферы социально-экономического развития [2].

Разработка и реализация муниципальных программ должна осуществляться в соответствии с принципами стратегического планирования, установленными ст. 7 Закона №172-ФЗ; среди них:

- принцип сбалансированности документов стратегического планирования (по приоритетам, целям, задачам, мероприятиям и т.д.),
- принцип реалистичности (возможность достижения целей в установленные сроки с учетом имеющихся ресурсных ограничений и рисков),
- принцип ресурсной обеспеченности (определение источников финансового обеспечения мероприятий в пределах прогнозируемых ограничений),
- принцип результативности и эффективности (выбор методов достижения целей с наименьшими затратами ресурсов).

В условиях ресурсных ограничений, испытываемых большинством муниципальных образований, реализация принципов стратегического планирования означает решение задач социально-экономического раз-

вития исходя из выбранных целевых приоритетов и в строгом соответствии с возможностями бюджета муниципального образования.

Согласно п. 1 ст. 39 Закона № 172-ФЗ на муниципальном уровне разработка и реализация документов стратегического планирования, необходимых для обеспечения бюджетного процесса, осуществляется в соответствии с требованиями Бюджетного кодекса РФ [1]. При этом порядок принятия решений о разработке муниципальных программ, их формирования и реализации (далее – Порядок) устанавливается местной администрацией (часть 1 ст. 179 Бюджетного кодекса РФ). Указанный Порядок, среди прочего, определяет требования к целям, задачам, целевым индикаторам и мероприятиям муниципальной программы, которым должны удовлетворять разрабатываемые документы.

Перенос сроков разработки документов стратегического планирования (в том числе, в сфере целеполагания – Стратегия социально-экономического развития) на 01.01.2019 привел к определенному дисбалансу системы стратегического планирования в стране, когда документы в сфере планирования и программирования, а именно ими и являются муниципальные программы, необходимые для ежегодного обеспечения бюджетного процесса, не опираются на актуальные документы в сфере целеполагания, реализацию которых они призваны обеспечить.

Контрольно-счетными органами Сибирского федерального округа (далее – КСО СФО) (Контрольно-счетной палатой Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района, Контрольно-счетной палатой г. Новосибирска, Контрольно-счетной палатой г. Улан-Уде, ревизионной комиссией г. Абазы, Контрольно-счетной палатой Тайшетского района, Счетной палатой г. Томска, Контрольно-счетной палатой г. Красноярска, Контрольно-счетной палатой г. Омска и др.) были проведены экспертно-аналитические и контрольные мероприятия, затрагивающие вопросы формирования и реализации муниципальных программ.

Анализ подготовки проектов муниципальных программ и изменений муниципальных программ выявил следующие недостатки и замечания системного характера:

– отсутствие целостной системы документов стратегического планирования (в связи с продлением законодательно установленного срока разработки Стратегии и плана реализации Стратегии до 01.01.2019), несоответствие показателей в существующих документах стратегического планирования: Прогнозе социально-экономического развития и

муниципальных программах, что отмечено Контрольно-счетными палатами г. Улан-Уде и Тайшетского района;

– отсутствие взаимосвязи целей и задач муниципальных программ с установленными в программах целевыми индикаторами, в большинстве случаев целевые индикаторы отражают лишь динамику финансирования ряда мероприятий программ, не обеспечивают возможность полноценной оценки степени достижения целей, кроме того, отмечено отсутствие достоверных источников информации о значениях целевых индикаторов, а также отсутствие методики расчета многих, что констатируют большинство КСО СФО,

– отсутствие в муниципальных программах значений показателей целевых индикаторов по ряду временных периодов, что не позволит оценить эффективность реализации программы, выявлено Счетной палатой г. Томска; Контрольно-счетной палатой г. Красноярска отмечена излишняя множественность целевых индикаторов;

– установленные значения целевых индикаторов не позволяют оценить эффективность реализации программ с учетом затрат на выполнение мероприятий муниципальной программы из внебюджетных источников, отмечает Контрольно-счетная палата г. Омска,

– мероприятия, включенные в одну муниципальную программу, по своему составу и функциям дублируют мероприятие, включенное в другую муниципальную программу, что выявлено Контрольно-счетными палатами г. Омска и г. Бердска, Счетной палатой г. Томска,

– муниципальными нормативными правовыми актами не предусмотрено предоставление документов, содержащих экономическое обоснование размеров финансового обеспечения муниципальной программы на этапе рассмотрения проекта программы, что создает предпосылки к возникновению рисков неэффективных расходов, отмечает Контрольно-счетная палата г. Иркутска, Счетная палата г. Томска;

– разработчиками муниципальных программ систематически нарушаются регламентированные муниципальными нормативными правовыми актами сроки их разработки и утверждения, не внесение в установленном порядке в проект бюджета уже утвержденных муниципальных программ, приводит к отсутствию достоверной информации об объеме программных расходов при рассмотрении проекта бюджета на очередной финансовый год, что отмечено Контрольно-счетными палатами г. Новосибирска, Тайшетского района, г. Бердска;

– нарушаются порядок и сроки государственной регистрации документов и изменений в документы стратегического планирования,

предусмотренных Правилами государственной регистрации документов стратегического планирования и ведения федерального государственного реестра документов стратегического планирования, что отмечено Контрольно-счетной палатой г. Новосибирска;

– несоблюдение требования Бюджетного кодекса РФ по приведению муниципальных программ в соответствие с решением о бюджете на очередной финансовый год и плановый период не позднее 3 месяцев со дня вступления его в силу, констатируют Контрольно-счетные палаты г. Новосибирска, г. Бердска, Счетная палата г. Томска; несоответствие объемов финансирования муниципальных программ, предусмотренные бюджетом, объемам финансирования, утвержденным паспортами, соответствующих муниципальных программ, отмечает и Контрольно-счетная палата г. Улан-Уде.

Проблемы, выявленные КСО СФО в процессе анализа хода реализации муниципальных программ, также можно отнести к проблемам, носящим системный характер. Общей для всех является проблема отсутствия единой методики, разработанной на федеральном уровне, для оценки эффективности муниципальных программ, что приводит к применению различных методик и подходов. Установленные методики оценки эффективности позволяют за счет перевыполнения одних показателей, компенсировать невыполнение других, при этом общая оценка эффективности реализации муниципальной программы оценивается как «высокоэффективная».

Среди проблем системного характера отмечены:

– изменение объемов финансирования муниципальных программ в ряде случаев осуществляется без соответствующей корректировки значений целевых индикаторов и ожидаемых конечных результатов, что свидетельствует об отсутствии взаимосвязи степени достижения запланированных значений целевых индикаторов от финансового обеспечения программы и подтверждает тот факт, что целевые индикаторы выбраны некорректно, не являются показателями результативности достижения конечных целей муниципальной программы констатируют Контрольно-счетные палаты Таймырского Долгано-ненецкого муниципального района, Тайшетского района, г. Новосибирска, Счетная палата г. Томска,

– недостатки планирования значений целевых индикаторов муниципальных программ (перевыполнение/занижение плановых значений показателей), что может свидетельствовать о недостаточно точном анализе исходных данных для расчета показателей при установлении

плановых значений, что отмечено Счетной палатой г. Томска, Контрольно-счетной палатой г. Новосибирска;

– существенное изменение плановых назначений (свыше 10,0% от первоначально утвержденных) по муниципальным программам в течение года, что свидетельствует о недостатках планирования, также отмечено Счетной палатой г. Томска и Контрольно-счетной палатой г. Новосибирска,

– несоблюдение ответственными исполнителями муниципальных программ сроков утверждения отчетов об исполнении муниципальных программ, отмечено Счетной палатой г. Томска;

– несоответствие информации, отраженной в паспорте муниципальной программы об исполнителях мероприятий муниципальной программы, по сравнению с фактическими данными, отмечено Контрольно-счетной палатой г. Омска, кроме того отмечен недостаточный внутренний контроль ответственного исполнителя за деятельностью подведомственных подразделений в части проверок достоверности предоставляемой информации об исполнении мероприятий программы, что также отмечено Счетной палатой г. Томска;

– неравномерность выделения бюджетных средств в течение года, большая часть бюджетных ассигнований на реализацию мероприятий муниципальных программ выделяется в IV квартале, отмечается Контрольно-счетной палатой г. Улан-Уде;

– недостатки в системе управления процессом реализации муниципальных программ, имеющиеся в действующих муниципальных нормативных правовых актах, в том числе недостатки в порядках предоставления субсидий, выраженных в нечеткости формулировок условий их предоставления, перечня отчетных документов, что предполагает наличие рисков неэффективного использования бюджетных средств, отмечено Контрольно-счетной палатой Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района;

– неэффективность расходования бюджетных средств, неправомерные расходы бюджетных средств, не освоение бюджетных ассигнований, нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок хоть и не являются системными проблемами, однако также отмечены в качестве замечаний в материалах ряда КСО СФО.

Исходя из анализа выявленных КСО СФО проблем формирования и реализации муниципальных программ, можно сделать вывод, что в настоящее время муниципальные программы не стали в полной мере инструментом надлежащего бюджетного планирования, направленно-

го на достижение приоритетов и целей социально-экономического развития муниципалитетов. Опыт разработки муниципальных программ как документов стратегического планирования пока не приобрел в Российской Федерации массового характера, достаточного для выбора и тиражирования лучших муниципальных практик.

Повышение качества разработки муниципальных программ, при отсутствии универсального методологического подхода к их формированию, возможно лишь за счет повышения качества управленческой работы на муниципальном уровне. Для решения выявленных проблем необходимо повысить ответственность субъектов бюджетного планирования, осуществляющих разработку и реализацию муниципальных программ, за качество разработки муниципальных программ, внесения изменений в муниципальные программы, так как повышение эффективности и результативности программно-целевого управления и бюджетирования способствует решению основной задачи ближайших лет – эффективному использованию бюджетных средств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 03.08.2018, с изм. от 11.10.2018)
2. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон № 172-ФЗ от 28.06.2014

УДК 332.02

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ»

Васильева М.К.

*студентка 4 курса Института Экономики и Управления
Кемеровский Государственный Университет*

Научный руководитель Е.А. Долбня, к.э.н., доцент
Кемеровский Государственный Университет

Статья посвящена выявлению и рассмотрению проблем оценки эффективности реализации государственной программы «Инновационное развитие

и модернизация экономики». Предложены способы решения проблем, возникающих в процессе сбора и обработки информации, а также непосредственно на этапе расчёта показателей эффективности реализуемых программ.

Ключевые слова: государственная программа, методика оценки госпрограмм, проблемы оценки эффективности.

IDENTIFICATION OF PROBLEMS ASSESS THE EFFECTIVENESS OF IMPLEMENTATION OF THE STATE PROGRAM "INNOVATIVE DEVELOPMENT AND ECONOMY MODERNIZATION»

Vasilyeva M.K.

*students of IV course of the Institute of Economics and Management
Kemerovo State University*

Scientific supervisor E. A. Dolbnya, candidate of economic Sciences,
associate Professor
Kemerovo state University

The article is devoted to the identification and consideration of the problems of assessing the effectiveness of the state program «Innovative development and modernization of the economy». The ways of solving problems arising in the process of collecting and processing information, as well as directly at the stage of calculating the performance indicators of the implemented programs.

Keywords: state program, methodology of state programs evaluation, problems of efficiency evaluation.

Государственной программой является документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимозавязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [4].

В настоящее время в России насчитывается 43 государственные программы, объединённые по направлениям в 5 блоков. Рассмотрим программный блок «Инновационное развитие и модернизация экономики», содержащий 18 госпрограмм, среди которых можно выделить следующие [2]:

1. Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика».

2. Государственная программа «Информационное общество (2011–2020 годы)».

3. Государственная программа «Развитие внешнеэкономической деятельности».

4. Государственная программа «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности».

5. Государственная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013-2020 годы и др.

Методика оценки эффективности государственных программ включает определение следующих показателей [3]:

1. Оценка достижения показателей (индикаторов) государственных программ.

2. Оценка эффективности реализации основных мероприятий государственных программ.

3. Оценка кассового исполнения государственных программ.

4. Оценка эффективности деятельности ответственного исполнителя.

5. Интегральная оценка эффективности реализации государственной программы.

Перейдём к непосредственному выявлению проблем оценки эффективности реализации государственных программ блока «Инновационное развитие и модернизация экономики».

Первая проблема связана с отсутствием унифицированных методик оценки эффективности государственных программ, а также с большим количеством показателей, применяемых для оценки [1]. Каждый субъект РФ самостоятельно определяет математические формулы оценки, а значит, самостоятельно определяет составляющие, воздействующие на результат, что является минусом при сравнении показателей разных субъектов.

Второй проблемой является существование возможности отражения в отчётах субъектов РФ намеренно искажённых сведений о результатах реализации госпрограмм в связи с заинтересованностью исполнителей в высокой оценке результатов достигнутых при исполнении госпрограмм [5].

Ещё одним недостатком оценки эффективности государственных программ является то, что в большей степени она построена на рассмотрении количественных показателей реализации. Отдельные направления реализации программ оцениваются с применением качественных показателей, но для приведения показателей в сопоставимый вид результаты пересчитываются в денежное выражение, что может несколько исказить понимание представленных данных. При таком

подходе, нацеленном на достижение количественных показателей, может страдать качественная сторона мероприятий, направленных на достижение целей и задач, определенных в государственных программах.

Кроме того, недостатком существующих методов оценки эффективности выполнения государственных программ является отсутствие возможности оперативного их мониторинга их реализации в течение года (предусмотрен только ежеквартальный мониторинг). Появление возможности мониторинга проведения программ позволит выявить слабые стороны в их реализации и исправить сложившуюся ситуацию. За счёт чего госпрограммы будут выполняться эффективно.

Ещё одной проблемой оценки эффективности государственных программ является наличие возможности ошибки ввиду сложного многоступенчатого характера сбора, обработки и анализа информации о реализации госпрограмм.

Процесс формирования Сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ РФ по итогам года включает следующие этапы.

Первым этапом формирования Сводного годового доклада, содержащего общую оценку выполнения госпрограмм на уровне РФ, является формирование годового отчёта о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы ответственным исполнителем на основании информации, предоставляемой соисполнителями госпрограммы и её участниками.

На втором этапе осуществляется направление отчёта в Правительство РФ, Министерство экономического развития РФ и Министерство финансов РФ в порядке и в сроки, установленные Порядком разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ РФ.

На третьем этапе на основании сформированных годовых отчётов субъектов РФ составляется Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ РФ по итогам года.

Таким образом, процесс сбора, обработки, анализа и оценки информации, получаемой на каждом этапе, требует полноты отражения информации, а также компетентности лиц, участвующих в составлении отчётов.

Выявленные проблемы затрагивают как процесс подготовки данных для оценки, так и непосредственно её оценку. Рассмотрим возможные пути их решения.

Проблему отсутствия унифицированных методик оценки эффективности необходимо решать путём выделения единых показателей, по которым есть официальная статистика. Кроме того, необходимо учи-

тывать не только количественные показатели, но и ряд качественных. Данные мероприятия позволят структурировать оценку эффективности программ и привести данные в сопоставимый вид.

Проблему намеренного искажения сведений о результатах реализации госпрограмм можно решить путём установления за каждым субъектом экспертной группы, состоящей из лиц, не заинтересованных в получаемых результатах. Кроме того, на наш взгляд, по прошествии некоторого количества отчётных периодов необходимо будет изменять состав экспертной комиссии. Кроме того, введение такой комиссии позволит сократить вероятность ошибки в расчетах.

Проблему отсутствия контроля за реализацией госпрограмм в процессе их реализации можно решить путём выделения нескольких показателей, оценив которые можно будет сделать вывод о ходе выполнения поставленных целей и задач.

Таким образом, в настоящее время в методике оценки государственных программ имеются значительные недоработки, искажающие реальные результаты, полученные в ходе реализации программ. Кроме того, имеющиеся недочёты приводят к несистемному отражению полученных результатов и затрудняют сопоставление показателей различных субъектов РФ. Учитывая, что основным методом управления государственными финансами становится программно-целевой, различными странами накоплен существенный опыт управления целевыми программами [6, с. 8], то можно рекомендовать использование лучшей практики для совершенствования методик оценки эффективности государственных программ РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бреусова А.Г. Оценка эффективности государственных программ [Электронный ресурс]. / А.Г. Бреусова // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2015. - № 2. С. 128-136. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-dohodov-rossiyskimi-domohozyaystvami-razlichnogo-tipa/> (дата обращения: 13.10.2018).

2. Государственные программы [Электронный ресурс] // Правительство России [Официальный сайт]. – Режим доступа: <http://government.ru/programs/> (дата обращения: 07.10.2018).

3. Методика оценки эффективности реализации государственных программ Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации [Официальный сайт]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depGosZelProg/20170308003> (дата обращения: 13.10.2018).

4. Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 N 588 (ред. от 31.08.2018).

5. Паладич М.С. Проблемы оценки эффективности государственных программ [Электронный ресурс] / М.С. Паладич // Бюджет.RU. – Режим доступа: <http://bujet.ru/article/332060.php> (Дата обращения: 13.10.2018).

6. Пирогова Т.В. Межгосударственные целевые программы как инструмент управления государственными финансами / Т.В. Пирогова, И.В. Баранова // Сибирская финансовая школа. – 2009. – № 2. – С. 8-19.

УДК 332.24

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОЦЕНКИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Зайцева О.П.

д-р экон. наук, профессор

Сибирский университет потребительской кооперации

В статье раскрыты проблемы и значение оценки политики управления системой высшего образования в регионах. Показаны различия в критериях оценки на государственном и муниципальном уровне. Предложены принципы региональной политики в сфере высшего образования и рекомендации по совершенствованию её оценки.

Ключевые слова: региональная система высшего образования, оценка, результативность.

ANALYTICAL TOOLS FOR EVALUATION OF REGIONAL SYSTEM OF HIGHER EDUCATION MANAGEMENT POLICY REALIZATION

Zaytseva O. P.

Doctor of Sciences (PhD) in Economics, Professor

Siberian University of Consumer Cooperation

The problems and importance of higher education management policy in the regions evaluation are revealed in the article. The differences in the evaluation criteria at the state and municipal levels are shown. The principles of regional policy in

the field of higher education and recommendations for improving its assessment are proposed.

Keywords: regional system of higher education, assessment, effectiveness.

Приоритетное условие развития российских регионов – развитая научно-образовательная среда, базирующаяся на динамично трансформирующейся региональной системе высшего образования и эффективной политике управления ею как сложным комплексом. Актуальность исследования обусловлена отсутствием упорядоченных методических подходов к оценке уровня управления такой региональной системой и соответствующей самостоятельной политики, как совокупности законодательных актов, целей и принципов, определяющих её направление и содержание, а также механизмов обеспечения и оценки реализации политики в условиях нового государственного управления и перехода к цифровой экономике.

В образовательной проблематике научных исследований преобладают разработки на индивидуальном уровне (касающиеся отдельных федеральных, национальных научно-исследовательских, опорных университетов), что фрагментарно характеризует высшую школу как систему. Существующие методики оценки результативности не полностью отражают специфику деятельности совокупности вузов, политики региона в их отношении, что не позволяет осуществить комплексную оценку её результативности.

Обзор нормативных документов Минобрнауки РФ показал, что на государственном уровне преобладает селективный подход к реализации политики в области высшего образования без ясно выраженной позиции (концепции) в отношении её компонента – региональной политики. Поэтому одной из основных проблем в оценке результативности рассматриваемой политики на этом уровне является учёт существующих межрегиональных различий, их динамики, выявление проблемных регионов. В стратегических инициативах государства поставлен акцент на заявительном характере участия университетов в образовательных проектах и программах. К ценным методическим подходам здесь относится сравнительная оценка фактических показателей с критериальными на старте проектов с последующей оценкой результативности, системы показателей развиваются и включают целевые значения. Частичная регионализация политики управления развитием высшей школы подтверждается тем, что такие проекты должны быть в русле общей стратегии развития регионов, а они стратифицируются по уровню «валового регионального продукта на душу населения и сред-

нему баллу ЕГЭ студентов, поступивших на бюджетную форму обучения в целом по вузам региона» [8].

Отсутствие четко сформулированного регионального аспекта мы видим и в актуальных документах, ежегодных Докладах правительства, где подтверждается селективный подход: «реализация государственной политики на всех уровнях управления обеспечивает развитие системы образования, а также стабильное функционирование ее ключевых элементов – образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность» [3, с. 73]. При этом органы исполнительной власти региона, как правило, не обладают правомочностью и рычагами для прямого воздействия на региональную высшую школу, отличающуюся разными типами подчинения. Отсюда их воздействие носит косвенный характер через институты независимой оценки, советы ректоров, профессиональные сообщества стейкхолдеров, союзы работодателей и т.д. на основе включения в региональные стратегии, программы и проекты (например, «Национальная технологическая инициатива (НТИ), «Гуманитарный Технопарк», «Универсарий») как их взаимосвязанные компоненты и некоторого финансирования высшей школы из местных бюджетов.

Всего за четыре года механизм финансового обеспечения государственных вузов г. Новосибирска (16 вузов) принципиально изменился. Если в 2014 г. доля средств федерального бюджета в финансовом обеспечении вузов г. Новосибирска составляла 64,5 %, то в 2017 г. она сократилась до 48,8%, что означает переход высшей школы на принципы самофинансирования и самостоятельности в реализации политики устойчивого развития. Некоторые вузы города достигли значительной финансовой независимости от бюджетных средств. Так доля собственных доходов в общем объеме финансового обеспечения Сибирского института управления РАНХиГС в 2017 г. составила 85,6%, а в НГУЭиУ – 74,9% [7, с. 20]. Удельный вес средств местного бюджета в финансовом обеспечении вузов г. Новосибирска на протяжении всего исследуемого периода оставался незначительным, не превышая 0,8% (табл. 1). Очевидно, что эта доля средств местного бюджета никак не связана с имеющейся значительной потребностью в квалифицированных кадрах в г. Новосибирске и вряд ли будет расти.

Следовательно, политика региональных и местных властей в области высшего образования должна оцениваться не по критерию их финансового участия, а по другим подходам, присущим «новому государственному менеджменту, New Public Management (NPM)», а именно на основе клиент-ориентированного подхода, обеспечения удовлетво-

рение потребностей общества в качестве и результативности высшего образования [1, с. 172].

Таблица 1

**Динамика состава доходной части бюджета государственных вузов
г. Новосибирска за 2011 – 2017 гг. [7]**

Виды доходов	Доходы, млн руб.				Структура доходов, %		Темп изм. 2014-2017 гг., %
	2014	2015	2016	2017	2014	2017	
Средства федерального бюджета, раздел «Образование»	6810,8	6567,8	6419,9	4961,0	41,5	34,0	72,8
Средства федерального бюджета, раздел «Наука»	870,1	610,1	366,8	373,3	5,3	2,6	42,9
Другие средства федерального бюджета	2907,6	2601,6	1322,2	1783,1	17,7	12,2	61,3
Итого средств федерального бюджета	10588,5	9779,5	8108,9	7117,4	64,5	48,8	67,2
Средства местных бюджетов	124,9	68,6	45,7	88,9	0,8	0,6	71,1
Собственные доходы вузов всего	5700,6	5617,5	5846,2	7380,5	34,7	50,6	129,5
Всего доходная часть	16414,0	15465,6	14000,8	14586,8	100,0	100,0	88,9

Региональная образовательная политика в отношении высшей школы необходима, прежде всего, для стимулирования её эндогенного потенциала, «преобразования региональных систем в точки инновационного развития регионов», но также с более масштабных позиций – для обеспечения экономической безопасности и «территориальной сбалансированности развития системы высшего образования», т.е. для предотвращения той возможной ситуации, когда «отдельные территории страны окажутся неохваченными указанными преобразованиями,

что приведет в перспективе к их социально-экономической деградации» [5, с. 70].

В связи с этим к основным принципам региональной политики в сфере высшего образования следует, по нашему мнению, отнести: обеспечение конкурентоспособности его региональных систем, целенаправленности, скоординированности, результативности, территориальной и структурной сбалансированности, информационной прозрачности, соответствия региональному рынку труда, сетевого взаимодействия.

В контексте реализации системы принципов многие исследователи отмечают, что объективная оценка результатов региональной политики любой направленности затруднена множественностью факторов и параметров, например, отмечается, исходя из анализа международной и отечественной практики государственного, муниципального управления, «разнообразии применяемых методических подходов, отличающихся выбором критериев, принципов и алгоритмов расчета показателей. Чаще других применяются интегральные индикаторы...» [2, с. 125-126]. Наиболее распространены следующие подходы к оценке результативности: «1) оценка по состоянию отдельных индикаторов; 2) сравнение результатов политики с возможными результатами без осуществления политики; 3) соизмерение издержек и выгод региональной политики; 4) степень достижения поставленных целей» [6, с. 27].

В качестве примера методического подхода, отличающегося условностью конечных оценок, можно привести порядок оценки вклада региональных систем высшего образования в социально-экономическое развитие регионов, хотя актуальность подобных исследований очевидна [9] (табл. 2).

Таблица 2

Показатели оценки вклада систем высшего образования в развитие экономики, человеческого капитала, инноваций регионов

Перечень показателей для оценки вклада в развитие региона		
экономическое	человеческого капитала	инновационное
Отношение поступлений от НДСЛ сотрудников вузов к объему совокупных поступлений от НДСЛ в бюджет региона, %	Премия за высшее образование	Объем лицензионных соглашений, ед.

Перечень показателей для оценки вклада в развитие региона		
экономическое	человеческого капитала	инновационное
Доходы вузов из всех источников на одного студента приведенного контингента, тыс. руб.	Доля трудоустроенных выпускников в регионе к общему числу трудоустроенных, %	Вклад вузов в региональные расходы на НИОКР, %
Расходы студентов из других регионов в год, тыс. руб.		Объем НИОКР в расчете на общую численность НПР, тыс. руб.
Доля студентов, обучающихся на местах с полным возмещением стоимости обучения, %		Число цитирований публикаций в РИНЦ за последние 5 лет на 100 НПР
Доля обучающихся по системе целевой подготовки, %		Число цитирований публикаций в Scopus в расчете на 100 НПР
Средняя заработная плата ППС к средней заработной плате региона		

Недостатки предложенного набора индикаторов, системы их агрегирования привели, на наш взгляд, к неточному позиционированию региональных систем высшего образования. В результате оценивания их результативности оказалось, что «системы высшего образования Забайкальского края, Кировской и Новосибирской областей являются аналогами в группе с высоким уровне влияния на региональное развитие. Не убедителен вывод о том, что высшая школа Новосибирской области имеет вклад в инновационное развитие ниже среднего уровня» и т.д. [4, с. 182].

Таким образом, совершенствование методического инструментария оценки результативности региональной политики в сфере высшего образования остается актуальным вопросом, требующим четкой классификации аналитических инструментов, структурированного мониторинга исходной информации, выбора приоритетного методического подхода к оценке результативности региональной политики, позволяющего объективно оценить её влияние на динамику социально-экономического развития регионов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранова И.В. Новый государственный менеджмент как инструмент повышения эффективности государственного управления / И.В. Баранова // Сибирская финансовая школа. – 2016. – № 4. – С. 171-175.
2. Беляева О.И. Интеграционный подход к разработке методики оценки эффективности реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования / О.И. Беляева, А.В. Сербулов // Известия Тульского гос. университета: экономические и юридические науки. – 2013. – Выпуск 4, Часть 1. – С. 124-133.
3. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования. – М., 2018. – 183 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/i6yH0TiCpoJ6dcd0zebKpxcxts8ttFE42.pdf>. (дата обращения 13.10.2018).
4. Зайцева О.П. Основные тренды развития регионального высшего образования / О.П. Зайцева // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2017. – № 2 (30). – С. 179-187.
5. Зулькарнай И.У. Региональная политика в сфере высшего профессионального образования в условиях усиления международной конкуренции / И.У. Зулькарнай, Г.Р. Ислакаева // Вестник УГАЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. – 2013. – № 2 (4), – С. 67-73.
6. Леонов С.Н. Оценка результативности селективной региональной политики Российской Федерации / С.Н. Леонов, О.В. Сидоренко // Вопросы экономики. – 2011. – № 43 (85). – С. 23-30.
7. Материалы к докладу председателя Совета ректоров Н.В. Пустового на годовичном собрании высшей школы Новосибирска. – Новосибирск: НГТУ. – 2016. – 2018. – 24 с.
8. Модель и параметры мониторинга университетских центров инновационного, технологического и социального развития регионов (Приоритетный проект «Вузы как центры пространства создания инноваций») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://минобрнауки.рф/проекты/1356/файл/9738/Модель.pdf>. (дата обращения 12.10.2018).
9. Оценка вклада региональных систем высшего образования в социально-экономическое развитие регионов России / О.В. Лешуков и др.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ. – 2017. – 30 с.

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ

Иванова К.Ю.

*студентка I курса факультета базовой подготовки
Новосибирский государственный университет экономики и управления*

Научный руководитель Зюбина Е.В.

Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье рассматриваются сущность целевых программ и показатели эффективности их реализации.

Ключевые слова: целевые программы, государственные программы, муниципальные программы, эффективность.

TO THE QUESTION ABOUT THE EFFECTIVENESS OF IMPLEMENTATION OF TARGETED PROGRAMS

Ivanova K.Y.

*students of I course of the faculty of Basic Training
Novosibirsk state university of economics and management*

Scientific supervisor: E.V. Zyubina,
lecturer, department of public finance

Novosibirsk state university of economics and management

The article discusses the essence of target programs and performance indicators of their implementation.

Keywords: target programs, government programs, municipal programs, efficiency.

Под целевой программой понимается программа действий по достижению поставленных целей и сбалансированности ресурсов. Целевая программа рассматривается как программа государственных расходов, получатели средств по которой имеют законодательно закрепленное право на соответствующие выплаты [2].

Необходимо отметить, что в Бюджетном кодексе РФ отсутствует термин «целевая программа», но данное понятие, тем не менее, используется в бюджетном законодательстве. Так, например, в Федеральном законе «О Федеральном бюджете на 2018 год и плановый

период 2019 и 2020 годов» в приложении 18 содержатся данные о распределении бюджетных ассигнований на реализацию федеральных целевых программ на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов.

Согласно статье 179 Бюджетного кодекса РФ различают государственные программы Российской Федерации, государственные программы субъекта Российской Федерации, муниципальные программы.

По каждой государственной программе Российской Федерации, государственной программе субъекта Российской Федерации, муниципальной программе ежегодно проводится оценка эффективности ее реализации. Порядок проведения такой оценки и ее критерии устанавливаются соответственно Правительством Российской Федерации, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, местной администрацией муниципального образования [3].

Рассмотрим показатели эффективности реализации целевых программ на примере федеральной целевой программы «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012 - 2020 годы». К основным целевым показателям, характеризующим эффективность реализации Программы, отнесены девять показателей. Среди них можно выделить:

- 1) снижение количества сбросов загрязненных сточных вод в водные объекты Байкальской природной территории;
- 2) уменьшение общей площади Байкальской природной территории, которая подверглась сильному загрязнению;
- 3) снижение количества, не переработанных отходов, и уменьшение количества отходов, не размещенных на полигонах;
- 4) отношение количества посещений особо охраняемых природных территорий к их рекреационной емкости и другие показатели [4].

Методика оценки эффективности реализации Программы предполагает:

- 1) сравнение текущих значений показателей с их целевыми значениями. Результативность мероприятий Программы оценивается исходя из соответствия ожидаемых результатов поставленной цели и степени приближения к этой цели;
- 2) оценку интегрального показателя эффективности реализации целевой программы.

Показатели эффективности реализации целевой программы представлены в таблице.

Показатели и критерии оценки реализации федеральной целевой программе «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012 - 2020 годы» [4]

Наименование этапов оценки эффективности реализации Программы	Способ расчёта	Критерий эффективности
Оценка эффективности реализации направления Программы	$Эн_i = (Зфакт_i \cdot 100) : Знорм_i,$ где Эн – показатель эффективности реализации i-ого направления Программы; Зфакт _i – фактическое значение индикатора, достигнутое в процессе реализации направления; Знорм _i – нормативное (плановое) значение индикатора, утверждённого программой;	≥ 100
Интегральная оценка эффективности реализации Программы	$Эп = \left(\sum_{i=1}^n \frac{Зфакт_i}{Знорм_i} \cdot 100 \right) : n,$ где Эп – интегральный показатель эффективности реализации Программы; n – количество значений показателей Программы (количество мероприятий или направлений программы)	≥ 100

Таким образом, под эффективностью реализации целевой программы следует понимать уровень соответствия фактических значений индикаторов и их нормативных значений, утверждённых в целевой программе. Критерием эффективности реализации целевой программы является полное соответствие фактических значений нормативным и или их превышение над нормативными значениями индикаторов целевых программ [3].

Однако, как правомерно отмечают, И.В. Баранова, Т.В. Пирогова и В.В. Леонов [1], при оценке целевых программ следует говорить о их

результативности и эффективности. Представленные в таблице подходы к оценке на самом деле отражают результативность реализации целевой программы. И только сопоставление результативности с уровнем финансирования целевой программы позволит оценить ее эффективность в соответствии со ст. 34 Бюджетного кодекса РФ. Таким образом, методические подходы к оценке эффективности реализации ряда целевых программ нуждается в совершенствовании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранова И.В. Оценка реализации целевых программ: методические подходы / И.В. Баранова, Т.В. Пирогова, В.В. Леонов // Сибирская финансовая школа. – 2012. – № 4. – С. 32-37.
2. Блэк Дж. Экономика. Толковый словарь / Дж. Блэк, под ред. И.М. Осадчей. – М.: "ИНФРА-М", Издательство "Весь Мир", 2000. – Режим доступа: <http://www.2buh.ru/> (дата обращения 08.10.2018)
3. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 08.10.2018)
4. О федеральной целевой программе «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012 – 2020 годы. Постановление Правительства РФ от 21.08.2012 № 847 (ред. от 17.03.2018) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.10.2018).

УДК 330.53

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ЕГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Костяева Е.В.

*канд., экон. наук, доцент кафедры аудита, учета и финансов
Новосибирский государственный технический университет*

В статье исследуется роль и место инвестиционной политики в обеспечении устойчивого развития региона. На основе анализа инвестиционной политики Новосибирской области выявлены особенности реализации и причины, снижающие ее эффективность. Даны рекомендации по совершенствованию инвестиционной политики в контексте устойчивого развития области.

Ключевые слова: инвестиционная политика, инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат, регион, факторы устойчивого развития.

INVESTMENT POLICY OF THE REGION IN THE CONTEXT OF ITS SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Kostyaeva E.V.

*assoc. Prof. of Audit, Accounting and Finance department, Ph.D in Economics
Novosibirsk State Technical University, Russia*

The paper examines the role and place of investment policy in ensuring sustainable development of the region. On the basis of the analysis of the Novosibirsk region investment policy the features of its implementation and the reasons reducing its efficiency are revealed. Recommendations on improvement of investment policy in the context of sustainable development of the region are given.

Keywords: investment policy, investment attractiveness, investment climate, region, factors of sustainable development.

Устойчивое развитие регионов Российской Федерации имеет важное значение для обеспечения экономической безопасности страны. В научной литературе термин «устойчивое развитие» появился относительно недавно, примерно в 90-х годах XX столетия. Международная комиссия по окружающей среде и развитию в своем докладе определила устойчивое развитие как «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1, с. 59]. Впоследствии терминологическая конструкция получает широкое применение в различных сферах научных исследований, в том числе, в экономике. Применительно к региональной политике термин стал использоваться гораздо позднее, и получил развитие в трудах Т.В. Усковой, В.С. Трубиной, В.И. Бувальцевой, А.Ю. Микельсона, В.С. Сурнина и других ученых. По мнению автора, подход к определению термина «устойчивое развитие региона», предложенный В.С. Трубиной, наиболее полно отразил его содержание. Под устойчивым развитием региональной хозяйственной системы понимается «стратегический процесс повышения эффективности развития регионального экономического пространства и направляемой гармонизации его траектории, темпа и способа с состоянием и потенциалом его природной и социальной среды» [3, с. 57].

Существует множество факторов субъективного и объективного характера, способствующих устойчивому развитию региона: экономические, экологические, технологические, социальные. В составе экономических факторов целесообразно обратить внимание на интенсив-

ность инвестиционных процессов, инвестиционный климат и инвестиционную привлекательность. Все перечисленные факторы во многом зависят от эффективности инвестиционной политики.

Инвестиционная политика региона является важной составляющей его экономической политики. В научной среде до сих пор не сложилось единого мнения по поводу сущности термина «региональная инвестиционная политика». Однако большинство авторов едины в своем мнении и под инвестиционной политикой понимают часть региональной политики, которая направлена «на мобилизацию и эффективное использование инвестиционного потенциала территории, на активизацию и стимулирование инвестиционных процессов в регионе с позиции достижения тактических и стратегических целей развития (саморазвития) региона» [4]. Так как цель инвестиционной политики заключается в активизации региональных инвестиционных процессов, с помощью которых будут достигнуты стратегические цели социально – экономического развития региона, логично, что это в свою очередь создаст необходимые предпосылки для его устойчивого развития.

Инвестиционная политика Новосибирской области (далее НСО) реализуется в соответствии с инвестиционной стратегией, разработанной до 2030 года. Основной целью инвестиционной политики является создание благоприятного инвестиционного климата, который будет привлекателен как для внешних, так и для внутренних инвесторов.

Оценка инвестиционного потенциала региона позволила установить наличие традиционных факторов, обеспечивающих конкурентные преимущества региона: выгодное географическое положение, наличие богатого природно-ресурсного потенциала, наличие достаточного уровня научно-образовательного и кадрового потенциала. Одним из конкурентных преимуществ НСО является высокий уровень диверсификации экономики. Промышленная база региона включает различные отрасли экономики: производство и торговлю, транспорт и связи, строительство и сельское хозяйство. Положительным моментом с позиции промышленного потенциала области является высокая доля обрабатывающих производств, более 70 %.

Основной потенциал экономики региона – это наукоёмкие инновационные производства. Уровень безработицы в НСО по Сибирскому Федеральному округу в 2017 году остается одним из самых низких, 6%.

Индекс промышленного производства (ИПП) является основным показателем устойчивого развития территории, который характеризует динамику промышленного производства региона (рис. 1).

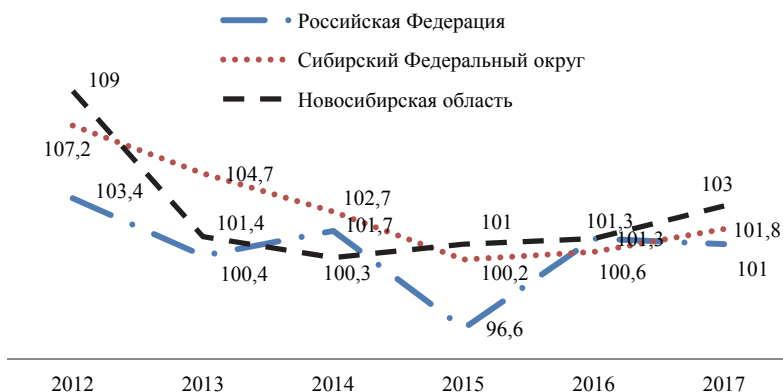

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства в 2012-2017 гг., %

Из представленной диаграммы видно, что кризисные моменты отразились на экономике всех уровней. Тем не менее, практически на протяжении всего анализируемого периода значение показателя в регионе выше, чем в РФ, а в 2017 году он превысил средний показатель по Сибирскому федеральному округу, что является положительным моментом. К важным показателям эффективной инвестиционной политики региона относятся показатель «инвестиции в основной капитал». Согласно целевым параметрам, указанным в Стратегии инвестиционного развития НСО, объем инвестиций в основной капитал на протяжении 1 этапа должен составлять 300 млрд руб. ежегодно, т.е. индекс объема инвестиций должен быть на уровне 100% [2]. На рис. 2 приведены результаты анализа динамика индекса объема инвестиций в основной капитал в НСО.

Значение индекса объема инвестиций в основной капитал не имеет явно выраженной тенденции к росту, отмечается значительный спад в 2015 году. Инвесторы в период кризиса опасались вкладывать собственные средства в проекты. Несмотря на активную реализацию инвестиционных проектов в 2016-2017 гг., выйти на докризисный уровень не удалось. Интегрированным показателем эффективности реализации инвестиционной политики является рейтинговая оценка инвестиционной привлекательности региона, которая зависит от инвестиционного потенциала и уровня инвестиционного риска. По оценкам рейтингового агентства Эксперт РА НСО в 2017 году обладала средним потенциа-

лом, характеризующимся умеренным риском (2В) [5]. По сравнению с предыдущим годом НСО улучшила положение на 6 пунктов. Перелому негативного тренда в инвестиционных рисках региона способствовало оздоровление регионального бюджета и улучшение выполнения показателей дорожной карты. Аналогичная тенденция наблюдается и по результатам оценки Национального рейтингового агентства. НСО заняла 2017 году 27 место, улучшив свои позиции на 19 пунктов, по сравнению с 2016 годом. Таким образом, региональная инвестиционная политика оказывает прямое влияние на формирование благоприятного для внутренних и внешних инвесторов инвестиционного климата. Высокий уровень инвестиционного потенциала обеспечивает рост инвестиционной активности хозяйствующих субъектов, способствует ускорению темпов социально-экономического развития региона и последовательному достижению целей его устойчивого развития. На рис. 3 представлены основные взаимосвязи инвестиционной политики региона к контексте целей его устойчивого развития:

Рис. 2. Индекс объема инвестиций в основной капитал в НСО и Российской Федерации в 2012 – 2017 гг., %

Несмотря на позитивные тенденции в реализации региональной инвестиционной политике имеют место факторы, препятствующие повышению инвестиционного климата НСО: административное давление на бизнес; снижение доли выпускников в промышленном производстве, сельском хозяйстве, строительстве, транспорте и связи; отток квалифицированных кадров; слабый уровень взаимодействия участников кластера с крупными государственными корпорациями; низкий

уровень мотивации руководителей субъектов и их административных команд к развитию, неспособности или нежеланию последних активизировать работу по привлечению инвестиций.

Рис. 3. Роль инвестиционной политики региона в достижении целей устойчивого развития

В целях обеспечения устойчивого развития региона необходимо дальнейшее совершенствования организационно-экономического механизма реализации инвестиционной политики НСО. Первоочередной задачей является повышение эффективности структуры управления инвестиционной деятельностью. Её решение возможно посредством внедрения проектного управления в областных органах исполнительной власти, развития инфраструктуры, в том числе, на условиях государственно- и муниципально-частного партнерство в муниципальных районах региона. Необходимо дальнейшее совершенствование механизма государственной поддержки инвесторов, так как прямые иностранные инвестиции не только стимулируют экономический рост, но могут неблагоприятно сказаться на региональной безопасности. Создание Инвестиционного фонда НСО и увеличение количества проек-

тов муниципально-частного партнерства для развития инфраструктуры, так же будет способствовать привлечению новых инвесторов в территории опережающего социально-экономического развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>
2. Инвестиционная стратегия Новосибирской области до 2030 года. – Режим доступа: <https://invest.nso.ru/ru/page/16> (дата обращения 15.10.2018)
3. Трубина В.С. Устойчивое пространственное развитие региональной хозяйственной системы: теоретические аспекты [Текст] / В.С. Трубина // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3, Экономика. Экология. – 2009. – № 1 (14). – С. 57-62.
4. Ходус В. В. Формирование и механизм реализации региональной инвестиционной политики промышленно-аграрного региона (на примере Омской области): дисс... канд. экон. наук : 08.00.05 / В.В. Ходус. – Екатеринбург. 2011.
5. Эксперт РА рейтинговое агентство [Электронный ресурс] : официальный сайт – Режим доступа: <https://raexpert.ru> (дата обращения 10.10.2018)

УДК 342.5

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Лекарев Г.В.

*главный специалист-эксперт отдела аренды и экспертизы
государственного имущества Территориального управления Росимущества
по Новосибирской области, магистрант 2 курса направления
«Финансы и кредит», Сибирская академия финансов и банковского дела*

Баранова И.В.

*д-р экон. наук, профессор,
Новосибирский государственный технический университет*

В статье представлено развитие методических подходов к оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации, регламентированных законодательно. Показана хронология ввода в действие

показателей, рекомендованных для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации Указом Президента РФ.

Ключевые слова: оценка эффективности, методика, органы власти, показатели, социально-экономическое развитие, качество жизни.

REGULATION OF ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF BODIES EXECUTIVE AUTHORITY

Lekarev G.V.

chief specialist expert of department of rent and examination of the state property of Territorial Department of Rosimushchestvo for the Novosibirsk region, student (undergraduate) of 2 course of the Finance and Credit direction, Siberian academy of finance and banking

Baranova I.V.

*dr. Econ. Sciences, Professor,
Novosibirsk state technical University*

The article presents the development of methods for assessing the effectiveness of the Executive authorities of the subjects of the Federation, regulated by law. Shows the chronology of the implementation of indicators recommended for assessment of efficiency of activity of Executive authorities of subjects of the Federation.

Keywords: evaluation of efficiency, methodology, authorities, indicators, socio-economic development, quality of life.

Повышение уровня и качества жизни населения является приоритетом проводимой бюджетной политики и индикатором оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти (ОИВ).

Указ Президента № 548 от 14.11.2017 г. «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (далее – Указ № 548) и Постановление Правительства Российской Федерации № 472 от 19.04.2018 г. «Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (далее – Постановление № 472) предопределили направления совершенствования методики оценки эффективности деятельности ОИВ. Новацией указанных документов является оценка эффективности деятельности ОИВ субъектов РФ с учетом повышения уровня социально-экономического развития и до-

стижения высоких темпов наращивания экономического (налогового) потенциала территорий.

Сравнительный анализ методик оценки эффективности ОИВ, содержащихся в Постановлении Правительства РФ № 1142 от 03.11.2012 г. «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (далее – Постановление № 1142) (утратил силу) и Постановления № 472 выявил, что перечень показателей, рекомендованных для оценки, в Указе № 548 увеличился в 2 раза, что говорит об усилении контроля за социально-экономическим развитием субъектов Федерации, что в дальнейшем должно повысить уровень и качество жизни населения страны [4] (см. таблицу).

Следует отметить, что Указом № 548 предусмотрен ввод оценочных показателей по годам, при этом все 24 показателя не будут использованы одновременно. Считаем, что исключение по итогам 2019 г. из перечня оценочных показателей оценки населением деятельности ОИВ субъекта Федерации не позволит объективно оценить эффективность деятельности ОИВ и качество предоставляемых населению государственных услуг.

Начиная с 1 января 2020 г., в оценке эффективности деятельности ОИВ участвуют 22 показателя, за исключением показателей оценки населением деятельности ОИВ субъекта Федерации и динамики реальной среднемесячной начисленной заработной платы, последний, в свою очередь, согласно Указу № 548 обязан быть включен в состав оценочных показателей до 1 января 2019 г.

По мнению Правительства РФ, показатель динамики реальной среднемесячной начисленной заработной платы не имеет обязательный характер и значительно не влияет на уровень социально-экономического развития страны, с чем можно не согласиться, т.к. уровень заработной платы является источником формирования человеческого капитала и определяет уровень и качество жизни населения.

Методика оценки эффективности деятельности ОИВ субъектов Федерации по достижению высоких темпов наращивания экономического (налогового) потенциала территорий до 1 января 2021 г. не включает в себя следующие показатели: 3, 5, 9, 11, 14, 19, 20, 21 [4] (нумерация показателей представлена в таблице). Данный факт можно объяснить тем, что введение показателей будет производиться после тщательной проработки методики их расчета.

Перечень показателей эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации

Указ Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199	Указ Президента Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 548	Вводится с 1 января 2019 г. Вводится с 1 января 2019 г. Вводится с 1 января 2020 г.
2. Численность населения	1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	-
3. Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств)	2. Динамика реальной среднемесячной денежной заработной платы	-
4. Оборот продукции (услуг), произведенной малыми предприятиями (включая индивидуальные предприниматели)	3. Отношение среднедушевых денежных доходов населения за вычетом сумм обязательных платежей и оплаты услуг жилищно-коммунального хозяйства к стоимости фиксированного лабера основных потребительских товаров в текут	-
5. Объем налоговых и внебюджетных доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации	4. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте РФ	-
6. Уровень безработицы в среднем за год	5. Коэффициент логичности жилья (количество лет, требующих семье, состоящей из трех человек, для приобретения стандартной квартиры общей площадью 54 кв. метра с учетом среднего годового совокупного прироста (на 10 тыс. человек)	-
7. Реальные располагаемые денежные доходы населения	6. Коэффициент миграционного прироста (на 10 тыс. человек)	-
8. Удельный вес введенной общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилищного фонда	7. Суммарный коэффициент рождаемости	-
9. Доля обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях, занимающихся в одну смену, в общей численности обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях	8. Уровень преступности	-
10. Смертность населения (без внешних причин)	9. Качество и доступность услуг жилищно-коммунального хозяйства (количество дней с нарушением снабжения водой, тепловой и электрической энергией в среднем на одного жителя, отношение среднедушевых расходов населения на оплату услуг жилищно-коммунального хозяйства к стоимости фиксированного лабера основных потребительских товаров в текут) (в среднем за год) (в сопоставлении с равными показателями по субъектам Российской Федерации)	-
11. Оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ	10. Динамика валового регионального продукта на душу населения	-
	11. Объем инвестиций в основной капитал (кроме бюджетных средств федерального бюджета, инвестиций в добычающие отрасли) на душу населения	-
	12. Интегральный индекс субъекта Российской Федерации в национальном рейтинге с позиций инвестиционного климата в субъектах РФ	-
	13. Отношение среднемесячной численности работников малых и средних предприятий к численности населения	-
	14. Плотность сети автомобильных дорог общего пользования, отвечающих нормативным требованиям к транспортно-жестуационным показателям	-
	15. Объем налоговых доходов консолидированного бюджета субъекта РФ (за вычетом: транспортного налога, налога на добычу полезных ископаемых, акцизов на автомобильный бензин, дизельное топливо, моторные масла для дизельных и (или) карбюраторных (инжекторных) двигателей, произведенных на территории РФ, налога на прибыль и прочих платежей при выполнении соглашений о разделе продукции, в том числе платежей за пользование лесарми, регулярных платежей за добычу полезных ископаемых (проекти), газовых поступлений) на душу населения, скорректированный на индекс покупательной способности	-
12. Доля детей, оставшихся без попечения родителей, – всего, в том числе переданных неродственникам	16. Отношение объема государственного долга субъекта РФ по состоянию на 1 января года, следующего за отчетным, к общему годовому объему доходов бюджета субъекта РФ	-
	17. Доля преемственной деятельности исполнительных органов государственной власти субъекта РФ	-
	18. Уровень безработицы (по методологии Международной Организации труда)	-
	19. Оценка населением условий для самореализации в том числе (на самореализацию детей	-
	20. Оценка удовлетворенности населения качеством в сферах образования, здравоохранения, культуры, социального обслуживания	-
	21. Доля жителей субъекта Российской Федерации, столкнувшихся с правонарушениями коррупци	-
	22. Оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ	-
	23. Оценка населением эффективности деятельности органов государственной власти субъекта РФ	-
	24. Результаты независимой оценки качества оказания услуг организациями социальн-ной сферы	-

В настоящее время происходит расширение количества показателей в каждом из оцениваемых блоков; наибольшая доля показателей приходится на блок «Экономика» (25 %) и «Создание благоприятной и безопасной среды обитания» (20,8 %), то есть со стороны ОИВ субъектов Федерации усиливается контроль за экономическим положением региона, уровнем безопасности жизнедеятельности и повышением качества жизни населения [3, с. 320].

* Составлено по [2, 5]

Направления оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации *

Выявлено существенное изменение показателей в блоке «Доходы населения»: введенные относительные показатели («Динамика реальной среднемесячной начисленной заработной платы», «Отношение среднедушевых денежных доходов населения за вычетом сумм обязательных платежей и оплаты услуг жилищно-коммунального хозяйства к стоимости фиксированного набора основных потребительских товаров и услуг» и «Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации») более точно и объективно характеризуют качество жизни населения в отличие от абсолютного показателя «Реальные располагаемые денежные доходы населения», который контролировался согласно Указу № 1199. Показатели блока «ЖКХ» появились лишь в Указе № 548 [2], при этом под контроль введены качество и доступность

услуг ЖКХ, результаты независимой оценки качества оказания услуг организациями социальной сферы.

Проведенный анализ методических подходов к оценке эффективности деятельности ОИВ субъектов Федерации позволяет сделать вывод, что государство заинтересовано в улучшении качества жизни населения [1], но при этом сокращает участие населения в оценке эффективности деятельности ОИВ субъектов Федерации. Однако данный фактор немаловажен, т.к. голос народа имеет значительный вклад в формировании обратной связи с властью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранова И.В., Дуплинская Е.Б. Модернизация системы управления государственными финансами на основе концепции управления по результатам / под общей редакцией д-ра экон. наук, профессора Н.В. Фадейкиной. – Новосибирск: САФБД, 2013. – 234 с.

2. Лекарев Г.В. Показатели и критерии оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти / Г.В. Лекарев, И.В. Баранова // Непрерывное профессиональное образование: теория и практика: сборник статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов / под общей редакцией д-ра пед. наук, профессора Э.Г. Скибицкого. – Новосибирск: САФБД, 2017. – 426 с.

3. Лекарев Г.В. Развитие нормативного регулирования оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти / Г.В. Лекарев, Баранова И.В. // Проблемы управления финансами в условиях цифровой экономики: сборник материалов Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, посвященной 100-летию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. – 391 с.

4. Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов правительства Российской Федерации. Постановление Правительства Российской Федерации № 472 от 19.04.2018 г. (дата обращения: 06.10.2018 г.).

5. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации № 548 от 14.11.2017 г. (дата обращения: 06.10.2018 г.).

**ФИНАНСОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ СУБЪЕКТОВ РФ
В РАМКАХ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ**

Маркелова В.А.

магистрант III курса

Сибирская академия финансов и банковского дела

Научный руководитель И.В. Баранова, д-р экон. наук, профессор
Новосибирский государственный технический университет

В статье рассматриваются финансовые аспекты процедуры оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ за 2015-2016 гг. в части анализа распределения грантов в форме межбюджетных трансфертов между субъектами РФ, занявших лучшие позиции в рейтинге по итогам проведенной оценки.

Ключевые слова: оценка эффективности, органы исполнительной власти, гранты, межбюджетные трансферты.

**FINANCIAL STIMULATION OF TERRITORIAL SUBJECTS
OF THE RUSSIAN FEDERATION WITHIN ASSESSMENT
OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF EXECUTIVE
AUTHORITIES**

Markelova V.A.

3rd year master's degree student Siberian Academy of Finance and banking

Scientific supervisor I.V. Baranova, Doctor of Economic Sciences, Professor,
Novosibirsk state technical University

The article discusses the financial aspects of the procedure of assessment of efficiency of activity of Executive authorities of constituent entities of the Russian Federation for 2015-2016 in the analysis of the distribution of grants in the form of inter-budget transfers between the constituent entities of the Russian Federation, who occupied the best positions in the ranking according to the results of the evaluation.

Keywords: efficiency assessment, executive authorities, grants, interbudgetary transfers.

Институт оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти (ОИВ) субъектов РФ на протяжении последнего десятилетия подлежал определенной трансформации. Изменялся не только состав, количество и характеристика основных показателей оценки эффективности деятельности ОИВ субъектов РФ, но и методика их расчета, подход к формированию и представлению конечных результатов по итогам проведенной оценки – рейтинга оценки эффективности ОИВ субъектов РФ и предоставления грантов в форме межбюджетных трансфертов субъектам-лидерам [5].

Учитывая дотационный характер финансирования большинства субъектов РФ, следует отметить, что именно финансовое стимулирование является одним из мощных инструментов воздействия на достижения лучших результатов развития территорий. В связи с чем, рассмотрение вопроса финансовой поддержки субъектов РФ по результатам проводимой в России комплексной оценке эффективности деятельности ОИВ субъектов РФ, является немаловажным фактором для анализа и выработки предложений по дальнейшему совершенствованию института оценивания деятельности органов власти.

В соответствии с установленными до мая 2018 г. правилами предоставления субъектам РФ грантов в форме межбюджетных трансфертов, утвержденными постановлением Правительства РФ от 3 ноября 2012 г. № 1142, в целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей по итогам оценки эффективности деятельности ОИВ субъектов РФ, выделение соответствующих грантов осуществляется Правительством РФ для 20 субъектов РФ, занимающих первые двадцать позиций в сформированном рейтинге.

Анализируя фактическое распределение грантов в форме межбюджетных трансфертов в соответствии с установленной системой поощрений субъектов РФ, достигших наилучшие значения по результатам комплексной оценки эффективности деятельности ОИВ субъектов РФ, выявлено, что в 2016 г. Правительством РФ было принято решение о поощрении только тех субъектов РФ, которые достигли наилучших результатов по социально-экономическому развитию (СЭР) по итогам 2015 г.

На основании действующей в исследуемый период системы показателей оценки, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199, к показателям, принимаемым для оценки темпов СЭР субъектов РФ относились: ожидаемая продолжительность жизни при рождении; объем инвестиций в основной капитал; оборот продукции (услуг), производимой малыми предприятиями, в том числе

микропредприятиями и индивидуальными предпринимателями; уровень безработицы; реальные располагаемые денежные доходы населения; удельный вес введенной общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилищного фонда; смертность населения (без показателей смертности от внешних причин); оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации; доля детей, оставшихся без попечения родителей [1].

Таким образом, в 2016 г. гранты в общей сумме 5 млрд руб. предоставлялись 20 субъектам-лидерам по итогам оценки темпов СЭР, а не по итогам сформированного рейтинга по результатам комплексной оценки эффективности деятельности ОИВ субъектов РФ. Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что, начиная с 2016 г., система поощрений субъектов РФ стала носить явно ограниченный характер, аннулируя весомую значимость оставшихся трех показателей комплексной оценки эффективности деятельности ОИВ субъектов РФ, а именно: численность населения, объем налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъекта РФ, доля обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях, занимающихся в одну смену, в общей численности обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях.

В 2017 г. распределение грантов между субъектами РФ аналогично 2016 г. было основано на результатах оценки темпов СЭР субъектов РФ, однако распределение грантов производилось в сумме 20 млрд руб. между 40 субъектам РФ. Результаты комплексной оценки эффективности деятельности ОИВ субъектов РФ по итогам 2016 г. официально опубликованию не подлежали. Вместе с тем, успешно реализуемый в настоящее время принцип прозрачности позволяет провести анализ распределения грантов субъектам РФ, достигшим наилучшие значения по итогам оценки темпов СЭР за 2015-2016 гг. в разрезе 20 субъектов-лидеров (см. таблицу).

В апреле 2018 г. в связи с принятием постановления Правительства РФ от 19.04.2018 № 472 «Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» вопрос параллельного сосуществования процедур комплексной оценки эффективности деятельности ОИВ субъектов РФ и оценки эффективности деятельности по достижению высоких темпов наращивания экономического (налогового) потенциала территорий

урегулирован на законодательном уровне. В соответствии с указанным нормативным правовым актом, предоставление грантов субъектам-лидерам основывается исключительно на достижении высоких темпов наращивания экономического (налогового) потенциала территорий, а эффективность деятельности ОИВ субъектов РФ по повышению уровня СЭР учитывается исключительно для формирования рейтинга субъектов РФ.

Анализ результатов комплексной оценки эффективности деятельности ОИВ субъектов РФ и распределения грантов субъектам РФ по итогам 2014-2016 гг.*

№ п/п	По итогам 2015 г.			По итогам 2016 г.		
	Субъекты-лидеры по результатам комплексной оценки эффективности деятельности ОИВ	Субъекты, получившие грант по итогам оценки эффективности темпов СЭР	Размер гранта (тыс. руб.)	Субъекты-лидеры по результатам комплексной оценки эффективности деятельности ОИВ	Наименование субъектов, получивших дотацию по итогам оценки эффективности темпов СЭР	Размер гранта (тыс. руб.)
1	Ненецкий автономный округ	Ненецкий автономный округ	349906,6	Данные отсутствуют в открытом доступе	Республика Саха (Якутия)	2549786,9
2	Тамбовская область	Тамбовская область	349724,4		Республика Татарстан	1674943,5
3	Белгородская область	Ленинградская область	348341,7		Московская область	1601881,0
4	Тульская область	Тульская область	344964,4		Красноярский край	1381455,1
5	Воронежская область	Кабардино-Балкарская Республика	343605,1		Ростовская область	1057708,0
6	Чукотский автономный округ	Чукотский автономный округ	290186,3		Ленинградская область	857611,5
7	Сахалинская область	Сахалинская область	286600,9		Город Санкт-Петербург	785400,6
8	Липецкая область	Липецкая область	280462,4		Камчатский край	734351,3

Окончание таблицы

№ п/п	По итогам 2015 г.			По итогам 2016 г.		
	Субъекты-лидеры по результатам комплексной оценки эффективности деятельности ОИВ	Субъекты, получившие грант по итогам оценки эффективности темпов СЭР	Размер гранта (тыс. руб.)	Субъекты-лидеры по результатам комплексной оценки эффективности деятельности ОИВ	Наименование субъектов, получивших доплату по итогам оценки эффективности темпов СЭР	Размер гранта (тыс. руб.)
9	Чеченская Республика	Республика Мордовия	274899,7		Иркутская область	714258,9
10	Республика Саха (Якутия)	Республика Саха (Якутия)	270881,6		Мурманская область	555916,0
11	Тюменская область	Мурманская область	217713,1		Томская область	543302,2
12	Республика Ингушетия	Республика Ингушетия	213396,9		Удмуртская Республика	481681,0
13	Санкт-Петербург	Санкт-Петербург	212945,7		Ульяновская область	463091,6
14	Московская область	Республика Адыгея	210545,6		Владимирская область	462870,9
15	Республика Мордовия	Магаданская область	208528,1		ХМАО	416376,3
16	Курская область	Камчатский край	163830,7		Чукотский автономный округ	406474,1
17	Республика Татарстан	Республика Татарстан	162114,5		Вологодская область	404333,2
18	ХМАО	ХМАО	158163,1		Магаданская область	375171,9
19	Ростовская область	Республика Марий Эл	156991,5		Липецкая область	374257,7
20	ЯНАО	Тверская область	156197,7		Тульская область	363112,4

* Составлено автором по [2, 3, 4].

Таким образом, финансовое стимулирование территорий сводится лишь к достижению ограниченного набора показателей, характеризующих экономической и налоговый потенциал субъектов РФ. Несмотря на очевидную прямую взаимосвязь показателей экономического и социального характера, принятое разделение в части поощрения достижения показателей исключительно экономического характера, затрудняет полноценную реализацию принципа нового государственного управления, ставящего во главу угла, прежде всего, социальное самочувствие граждан, а также удовлетворенность получателей государственных услуг [5]. Основные перспективы совершенствования процедуры оценки эффективности деятельности ОИВ субъектов РФ заключаются в дальнейшем полном переходе от оценки результативности и управления по целям к оценке эффективности деятельности и управления публичными ценностями с учетом финансового стимулирования достижения обширного спектра показателей как экономической, так и социальной направленности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Еремина О.Ю. О правовых проблемах оценивания органов государственной власти // Журнал российского права. – М.: Норма, 2016. – С. 10-14.
2. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации по итогам 2015 года / [Электронный ресурс].<http://government.ru/orders/selection/405/23013/> (дата обращения: 01.10.2018).
3. Об утверждении распределения на 2016 год межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации, достигших наилучших результатов по социально-экономическому развитию территорий по итогам 2015 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2016 г. № 2582-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/25534/> (дата обращения: 20.09.2018).
4. Об утверждении распределения на 2017 год межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации, достигших наилучших результатов по социально-экономическому развитию территорий по итогам 2016 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 декабря 2017 г. № 2748-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/> (дата обращения: 29.09.2018).
5. Трифонов Ю.Н. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: правовой и методологический аспект // Политическое управление. – 2015. – №1. – С. 12-18.

**ПРОГРАММНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
В АЛТАЙСКОМ КРАЕ**

Мацко В.А., Напалкова Н.И.

*студенты II курса кафедры Государственного и муниципального
управления и права*

Рубцовский институт (филиал) Алтайского государственного университета

Научный руководитель Жукова М.В., канд. социолог. наук, доцент,
Рубцовский институт (филиал) Алтайского государственного университета

В статье рассматриваются государственные программы и их реализация на территории Алтайского края.

Ключевые слова: государственная программа, региональная программа, Алтайский край.

**AN ANALYSIS OF REALIZATION
OF GOVERNMENT PROGRAMS OF THE PROBLEMS SENT
TO DECISION IS IN ALTAIAN EDGE**

Matsko V.A., Napalkova N.I.

*Students of II course of department of State and municipal administration and right
Rubtsovsk institute (branch) of the Altaian state university*

Scientific supervisor M.V. Zhukova, Candidate of Sociologist. Sciences,
associate Professor
Rubtsovsk institute (branch) of the Altaian state university

In the article the government programs and their realization are examined on territory of the Altaian edge.

Keywords: government program, regional program, Altaian edge.

На сегодняшний день ситуация в Алтайском крае является не совсем благоприятной, об этом свидетельствуют статистические данные, согласно которым целый ряд показателей Алтайского края находится на критическом уровне.

Примером может служить объём инвестиций в основной капитал. Согласно общероссийскому рейтингу Алтайский край занимает 80 место из 85. Это говорит и о том, что средств на развитие края недоста-

точно. Неутешительная ситуация с объемом миграционной убыли: регион находится на 79 месте. Тревожный показатель также имеет уровень безработицы в крае и обеспеченность детей детскими садами – 64 место.

Наличие проблем в регионе отражает и демографическая ситуация. За 2017 г. численность населения Алтайского края сократилась более чем на 15 тысяч человек, по данным Росстата на 1 января 2018 года она составила 2,35 млн чел. За 2017 год города и сёла Алтайского края испытывают отрицательный прирост населения, численность городов уменьшилась на 4867 человек, сёл – на 10452 человека [3].

Со стороны государства с целью улучшения ситуации постоянно разрабатываются и реализуются различные программы. Особое место занимают государственные программы Алтайского края в сфере развития агропромышленного комплекса и сельских территорий. Так как сельскохозяйственная отрасль в крае формирует более 16% валового регионального продукта по сравнению с прочими задействованными отраслями. В свою очередь, аграрный потенциал региона позволяет в полном объеме обеспечить внутренний спрос практически на все основные виды продовольственной продукции.

В 1 полугодии 2018 года в Алтайском крае действовали 47 региональных программ (38 государственных программ и 9 ведомственных целевых программ). Объем финансовых ресурсов, направленных на реализацию региональных программ из всех источников финансирования, в 2018 г. составил 80,8 млрд руб. (на 28 % больше аналогичного периода 2017 года), из краевого бюджета – 26,9 млрд руб. (на 15,9 % больше аналогичного периода 2017 года) (рис. 1).

Распределение финансирования региональных программ за счет всех источников по приоритетам социально-экономического развития края имеет следующую структуру: 8,0 % (6,5 млрд руб.) – на создание условий для устойчивого экономического роста, 90,5 % (73,1 млрд руб.) – на достижение высокого уровня и качества жизни населения и 1,5 % (1,2 млрд рублей) – на повышение эффективности управления в крае.

Средства краевого бюджета в отчетном периоде распределились по приоритетам следующим образом: 13,9 % (3,7 млрд рублей) - на создание условий для устойчивого экономического роста, 82,5 % (22,2 млрд рублей) – на достижение высокого уровня и качества жизни населения и 3,6 % (1,0 млрд рублей) – на повышение эффективности управления в крае [1].

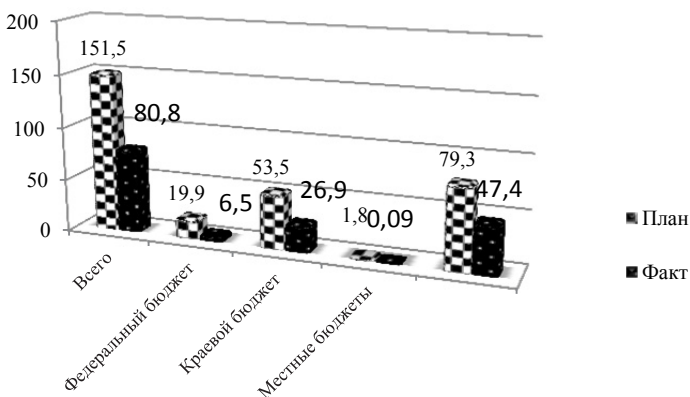

Рис. 1. Финансирование региональных программ Алтайского края, млрд руб.

В 1 полугодии 2018 г. на экспертизу в Минэкономразвития Алтайского края представлен проект постановления об утверждении государственной программы «Обеспечение прав потребителей в Алтайском крае» на 2018 – 2022 годы и 25 проектов постановлений о внесении изменений в государственные программы, 17 из них утверждены [2].

В 2018 г. количество реализуемых региональных программ в территориях края колебалось от 6 до 14.

Общий объем финансирования региональных программ за счет средств краевого бюджета составил 26,9 млрд руб. В территориальном разрезе финансирование распределилось следующим образом: 12,8 млрд рублей (47,7 %) – в муниципальные районы; 14,1 млрд рублей (52,3 %) – в городские округа. [1]

В рейтинге финансирования региональных программ на душу населения среди городских округов 1 место занимает г. Славгород (13,7 тыс. руб./чел.), на последнем месте – г. Яровое (9,0 тыс. руб./чел.) (рис. 2).

Анализ информации о реализации государственных программ в Алтайском крае позволяет сделать следующие выводы:

1. Итоги программ не всегда соответствуют ожиданиям. Достаточно часто причиной этому становится неверное планирование и распределение бюджетных средств, что в своих отчётах отмечают специалисты, занимающиеся анализом итогов программы.

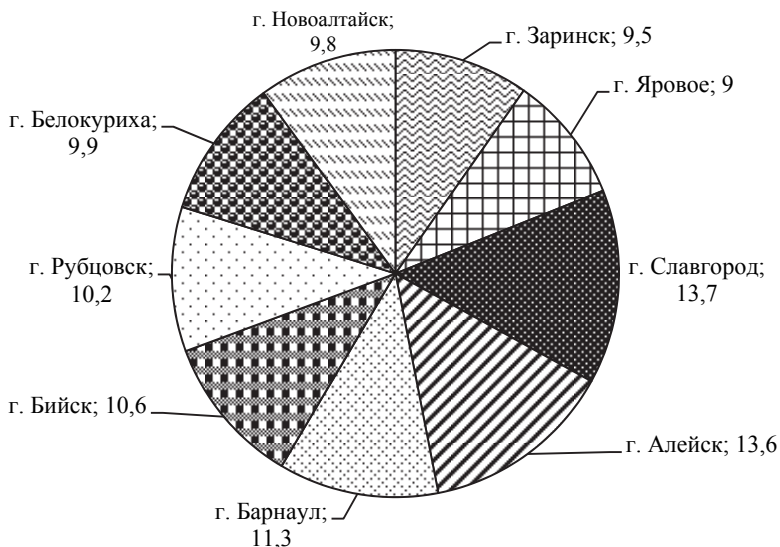

Рис. 2. Финансирование региональных программ на душу населения среди городских округов за 2018 г., тыс. руб.

2. Недостаточное финансирование приводит к тому, что огромное количество перспективных программ так и не вступают в силу или остаются в незавершённой стадии.

3. Реализация программ, действительно, способствует развитию региона и решает множество задач и проблем. Однако из-за ряда причин часть программ уходят в область крайне затратных и бесполезных, хотя в свою очередь при устранении некоторых причин, реализовав данные программы, решалась бы целая масса проблем края.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.altairegion22.ru/> (дата обращения 10.10.2018).
2. Сайт Министерства экономического развития Алтайского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.econom22.ru/prognoz/program/> (дата обращения 10.10.2018).
3. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/regional_statistics/ (дата обращения 10.10. 2018).

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА ОЦЕНКИ
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРОГРАММ И ПРОЕКТОВ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

Милёхина О.В.

канд. экон. наук, доцент

Новосибирский государственный технический университет

Адова И.Б.

д-р экон. наук, профессор

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Новосибирский государственный технический университет

В статье произведена оценка развитости информационного пространства и замкнутости контуров управления программами и проектами регионального развития. В качестве методологической основы исследования выбрано интерпретационное структурное моделирование.

Ключевые слова: пространственное развитие, государственная корпорация, ключевые показатели эффективности, интерпретационное структурное моделирование.

**INFORMATION SUPPORT FOR ASSESSMENT
OF THE EFFECTIVENESS OF PROGRAMS AND PROJECTS
OF REGIONAL DEVELOPMENT**

Milekhina O.V.

Ph. D. Sciences, associate Professor

Novosibirsk State University of Economy and Management

Adova I.B.

dr. Econ. Sciences, Professor

Novosibirsk state University of Economics and management

Novosibirsk state technical University

The evaluation of the development for the information support of programs and projects of regional development is carried out. The interpretive structural modeling was chosen as a methodological basis of the research.

Keywords: spatial development, project management, state information systems, interpretive structural modeling.

Пространственное развитие страны заставляет искать новые центры экономического роста, определять эффективные экономические специализации территорий, проектировать оригинальные решения для управления опорными и геостратегическими регионами, крупными городскими агломерациями. При этом результативность программ регионального развития напрямую зависит от замкнутости контуров программно-целевого управления и институциональных предпосылок конвергенции традиционных технологий управления в проектный формат. Выстроена ли информационная поддержка программ регионального развития в Новосибирской области? Замкнут ли информационный контур программно-целевого управления? На эти вопросы предстоит ответить с позиции системных требований цифровизации экономических процессов.

Методологическую основу исследования составили интерпретационное структурное моделирование (*interpretive structural modeling – ISM*), обеспечивающее упорядочивание и систематизацию сложных взаимосвязей между элементами системы (которые в свою очередь являются сложными системами). Идея *ISM* состоит в последовательной декомпозиции сложной системы на ряд более простых систем с последующим выстраиванием обобщенной результирующей структурной модели. Результаты применения методологии позволяют локализовать ключевые проблемы системного взаимодействия и во многих случаях пересмотреть приоритеты сетевого взаимодействия авторов программ и проектов [7]. Информационную основу исследования составила публичная информация о поддержке процессов государственного и муниципального управления, представленная в государственных информационных системах Новосибирской области.

В качестве системы была выделена Новосибирская область, а точнее информационное отображение процессов развития территории, представленных в соответствующих документах (программах и проектах) [4].

Новосибирская область реализует одиннадцать приоритетных направлений стратегического развития РФ и три дополнительные приоритетные направления развития Новосибирской области. Управление программой как комплексом взаимосвязанных проектов и мероприятий осуществляет региональный проектный комитет (РПК) [2], который рассматривает инициативы и отбирает проекты к реализации с учетом ожидаемых проблем и рисков, контролирует реализацию проектов и рассматривает запросы на их изменение, принимает ключевые решения по проектам на протяжении всего жизненного цикла. Помимо

традиционных требований, таких как получение уникального результата, конкретизация решаемых проблем и используемых возможностей, параметризация ограничений (временных, ресурсных, законодательных и организационных) РПК оценивает возможности проектов на предмет обеспечения выполнения стратегических задач региона, возможности его софинансирования из федерального бюджета, а также реализации в рамках государственно-частного партнерства. Обязательным требованием к иницилируемым проектам является включение в процесс выполнения более пяти органов исполнительной и органов государственной власти. Подобный подход позволяет сконцентрироваться на результате, увязать цели и приоритеты регионального развития, обеспечить проактивное управление рисками и снизить управленческие издержки.

Обеспечение выполнения приоритетных проектов и работы РПК лежит на региональном проектном офисе (РПО), который является элементом федерального Проектного офиса [3,5]. Изучение методологических документов по управлению проектной деятельностью позволяет заключить, что жизненный цикл проекта хорошо регламентирован, четко определены роли членов команды проекта, выстроена взаимосвязь с методологией федерального Проектного офиса. Последнее предполагает единую терминологию, унифицированную систему отчетности по контрольным точкам, локализацию функций ключевых ролей, подразделений и коллегиальных органов и обеспечивает взаимосвязь процессов модели проектно-ориентированной системы управления, высокий уровень интеграции со смежными процессами, использование типовых технологических процессов декомпозиции проекта на отдельные стадии.

Наряду с прогрессивными решениями, такими как, например, формирование документа «Отчет об извлеченных уроках» на стадии закрытия проекта, существуют недостатки организации проектной деятельности. К их числу можно отнести:

- выраженную каскадность процессов жизненного цикла проектов: этапы инициирования, планирования, реализации и закрытия проектов осуществляется после приемки результатов предыдущей стадии РПК и его одобрения перехода на следующую стадию (*Agile*-методология позволяет более результативные подходы к управлению проектами);

- повышенные требования к точности планирования границ стадий и этапов и получения ключевых результатов проекта (заседания РПК проводятся при наступлении ключевых контрольных точек);

– слабое замыкание контура обратной связи для своевременной идентификации отклонений ходе реализации этапов проекта подготовки и принятия соответствующих управленческих решений.

Решение вопросов организации единого информационного пространства позволит смягчить обсуждаемые недостатки и обеспечит повышение результативности программ регионального развития.

Наколенный в Новосибирской области опыт по реализации ФЦП «Электронная Россия (2002-2010)» [8], государственной программы «Информационное общество (2011-2020)» [1] и программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [6] позволил не только обеспечить электронное присутствие и открытость органов власти, но и в значительной мере продвинуться в направлении выстраивания триады: информационное общество – электронный бизнес (B2B) – электронное правительство (G2G).

Действительно реестр государственных информационных систем (ГИС) Новосибирской области [0] насчитывает 74 ГИС, владельцами которых являются министерства (33 объекта учета, 45% от общего числа ГИС), департаменты (26 объектов учета, 36%), управления (11 объектов учета, 15%), инспекции области (3 объекта учета, 4%). Динамику ввода ГИС в эксплуатацию условно можно разделить на три периода:

- внедрения отдельных ГИС (1997-2008 годы) в темпе одной системы в год, всего введено 6 объектов учета;
- бурного внедрения ГИС (2009-2015 годы), всего введено 66 объектов учета;
- фаза затишья – за 2016 и 2017 год введено по одному объекту учета.

Важно отметить, что на этапе бурного внедрения 2010-2011 годы ознаменованы проникновением в интернет-пространство министерств, департаментов, управлений – за два года было создано 23 посадочные страницы (официальные сайты ведомств), 74,6% от общего числа введенных в эксплуатацию в 2010-2011 годах ГИС. За указанный период было введено только 8 ГИС, обеспечивающих информационную поддержку в принятии управленческих решений. Последующие три года продемонстрировали обратное соотношение: 4 посадочные страницы к 22 функциональным ГИС (15,4% и 74,6% соответственно). По-видимому, период затишья можно связать, с одной стороны, с рутинизацией процессов сбора, хранения и обработки информации в органах государственной власти, а с другой – исчерпанием относительно три-

виальных задач по разработке сайтов и аккумулярованием ресурсов для разработки ГИС на принципиально новом уровне с учетом требований сетевого взаимодействия в форматах G2B и G2A. Несмотря на модернизацию 22% ГИС за период 2011-2017 годы, к сожалению, следует констатировать информационную разрозненность ГИС и, соответственно, разомкнутость контуров управления.

По-видимому, на выводы по результатам обследования в существенной мере повлияло ограничение информационного пространства анализа государственных информационных систем исключительно публичной информацией, представленной органами власти в сети интернет, и большая часть информации, обеспечивающая поддержку оценки результативности программ и проектов регионального развития не освещается публично.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственная программа «Информационное общество». – Режим доступа: <https://minsvyaz.ru/ru/activity/programs/1/> (дата обращения 15.10.2018).
2. О проектной деятельности областных исполнительных органов государственной власти Новосибирской области: Постановление Правительства Новосибирской области от 23.10.2017 № 392-п. – Режим доступа: <https://www.nso.ru/npa/27387> (дата обращения 15.10.2018).
3. О региональном Проектном офисе областных исполнительных органов государственной власти Новосибирской области: Приказ министерства экономического развития Новосибирской области от 16.05.2018 года №61 URL: <https://www.nso.ru/npa/27387> (дата обращения 15.10.2018).
4. Официальный сайт Правительства Новосибирской области. – Режим доступа: URL:www.nso.ru (дата обращения 15.10.2018).
5. Положение о региональном Проектном офисе областных исполнительных органов государственной власти Новосибирской области, утверждено постановлением Правительства Новосибирской области от 23.10.2017 № 392-п. – Режим доступа: https://invest.nso.ru/sites/investtest.../22_polozhenie_o_reg_proektnom_ofise.docx (дата обращения 15.10.2018).
6. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». – Режим доступа: static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (дата обращения 15.10.2018).
7. Резайян А. Моделирование факторов, влияющих на функционирование сетей знаний / А. Резайян, Р. Багери // Форсайт. – 2018 – Т. 12. – № 1. – С. 56-67.
8. Федеральная целевая программа «Электронная Россия». – Режим доступа: <https://minsvyaz.ru/ru/activity/programs/6/> (дата обращения 15.10.2018).

ПОДХОДЫ К СОЗДАНИЮ И ОЦЕНКЕ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

Минченко О.С.

*старший преподаватель кафедры теории и практики
государственного управления факультета социальных наук
Национальный Исследовательский Университет Высшая Школа Экономики*

В статье рассматриваются существующие мировые подходы к оценке результатов деятельности, применяемые в рамках программно-целевых методов управления. На примере реализации отдельных государственных программ, действующих в Российской Федерации, рассматриваются существующие пробелы и предлагаются механизмы их нивелирования.

Ключевые слова: показатели, оценка, эффективность, программа, программно-целевой метод.

THE APPROACHES TO THE TARGETED PROGRAMMS CREATION AND EVALUATION IN THE RUSSIAN PRACTICE

Minchenko O.S.

*Lecturer of the Department of Theory and Practice of Public Administration
at Social science faculty of National Research University Higher School
of Economics*

The article discusses the existing global approaches to the assessment of the results of activities applied in the framework of program-oriented management methods. As the example of the implementation of some state programs operating in the Russian Federation were researched. To sum up existing gaps were considered and some mechanisms for their leveling were proposed.

Keywords: performance indicators, evaluation, efficiency, program, program-target method.

Программно-целевой метод управления давно и прочно зарекомендовал себя как в бизнесе, так и в государственной среде в разных странах мира. Именно построение иерархии целей, задач, конкретных мероприятий и показателей реализации с обоснованием потенциальной возможности и целесообразности их достижения является залогом устойчивого экономического развития отдельной организации, отрасли и страны в целом.

Ключевым фактором эффективности деятельности государства является повышение эффективности работы государственных институтов. Именно повсеместное применение методов программно-целевого управления, переход от ситуативного к стратегическому планированию, настройка системы целеполагания и дорожной карты достижения поставленных целей является залогом повышения эффективности государственного управления.

Отличительной чертой программно-целевого метода является декомпозиция целей, задач, ожидаемых результатов и привязка их к конкретным мероприятиям, качественным и количественным показателям, а так же проектный метод работы, позволяющий, с одной стороны, сохранить гибкость управления, а с другой, осуществлять контроль адресности расходования выделяемых на реализацию проекта средств.

В России применение программно-целевого метода в системе государственного управления получило законодательное закрепление с 1995 года с принятием федерального закона № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации». Однако федеральные целевые программы, относящиеся к данному периоду, не имели четкой системы целей и задач, а были скорее сметами расходов, нежели программными средствами и де факто не являлись полноценными элементами программно-целевого планирования. Позднее с реформированием бюджетной системы появились новые программно-целевые элементы, такие как Доклады о результатах и основных направлениях деятельности (ДРОНДы), Ведомственные целевые программы (ВЦП). В системе государственного управления была выстроена декомпозиционная связка ФЦП – ВЦП – ДРОНД [1, с. 192]. Однако и эта связка показала себя несостоятельной. С одной стороны, органы власти не всегда имели абсолютное влияние на цели, задачи и результаты, закрепленные за ними в ДРОНДах, с другой стороны, отсутствовала система мониторинга результатов реализации обозначенных механизмов. Ведомственные целевые программы не позволяли решать задачи высокого уровня, требующие межведомственного взаимодействия. Федеральные целевые программы, в свою очередь, не могли решать задачи с далеким горизонтом реализации и фиксировать глобальные стратегические цели. Все это приводило к дискредитации, росту уровня декларативности данных инструментов и как следствие их отмиранию.

Эволюция программно-целевого метода привела к созданию нового управленческого инструмента – государственных программ. На се-

сегодняшний день именно этот инструмент и является основным элементом, иллюстрирующим программно-целевой метод управления в России. Именно посредством государственных программ происходит закрепление приоритетных целей национального развития и финансовых ресурсов, направленных на их достижение. Структурно государственная программа представляет собой комплекс взаимосвязанных целей, задач, ожидаемых результатов, конкретных мероприятий, бюджетных ассигнований, а так же набор целевых индикаторов и показателей программы [4]. Основной проблемой на сегодняшний день остается вопрос совершенствования оценки эффективности реализации государственных программ с целью их использования в качестве реального инструмента в бюджетном процессе [3, с. 65].

В настоящее время в России действует 43 государственные программы по 5 основным направлениям деятельности. В 2016 году по данным сводного доклада Минэкономразвития высокую оценку достижения плановых значений показателей получили только 9 государственных программ из всех реализуемых, а низкие оценки и оценки ниже средней получили 18 федеральных программ [5].

Причин столь низкой оценки может быть множество. Среди них можно назвать качество разработки самих программ, особенности заложенных в них мероприятий, недостаточность их финансирования для получения высоких результатов, уровень ответственности исполнителей и т.д. Все обозначенные проблемы можно классифицировать на две группы, в зависимости от этапа заложения проблемы:

– Проблемы разработки – к данной категории относится низкое качество целей и задач, несоответствие отдельных элементов программы, низкое качество предлагаемых к оценке показателей.

– Проблемы реализации – к данной категории относится недостаточность финансирования, недобросовестность исполнителя, непредвиденные проблемы на этапе реализации.

Данное исследование сфокусировано главным образом на проблемах, связанных с этапом разработки государственных программ.

Структура государственной программы включает несколько ключевых элементов, среди которых цели, задачи, мероприятия, ожидаемые результаты и индикаторы и показатели. Для эффективной реализации программы все эти элементы должны быть взаимосвязаны. Иными словами при разработке программ должен соблюдаться принцип иерархии: каждой цели должен соответствовать определенный набор задач, каждой задаче – определенный набор мероприятий и ре-

зультатов, каждому результату – определенный набор индикаторов и показателей.

В рамках настоящего исследования был проведен анализ программы «Развитие образования» [2]. Анализ показал, что из 6 задач, только 4 имеют однозначную взаимосвязь с ожидаемыми результатами. Одна из задач и вовсе не декомпозируется дальше и не имеет закрепленных в программе ожидаемых результатов и показателей. В свою очередь из 14 обозначенных в программе ожидаемых результатов 6 не имеют однозначных показателей, позволяющих оценить данные ожидаемые результаты. Вместе с тем из 10 заложенных в программе индикаторов и показателей однозначную связь с ожидаемыми результатами имеют только 8. Иными словами в программе, присутствуют показатели, которые измеряют параметры, на которые мероприятия программы напрямую не влияют. Таким образом, реализация программы происходит в отсутствие четкой иерархии целей, задач и результатов, а предлагаемая система показателей лишь отчасти измеряет зависимые от мероприятий программы параметры. Как результат – значительный расход средств (с 2013 по 2020 год на реализацию программы предусмотрено 3,7 млрд рублей) при общей низкой эффективности реализации программ.

Помимо отсутствия взаимосвязи между элементами программы острой проблемой является качество самих показателей и методика их сбора и оценки. Как правило, в программах предусмотрены только показатели высокого уровня, отражающие социально-экономический эффект от реализации программ. Однако важным аспектом повышения качества контроля над реализацией программ является создание комплексной системы показателей эффективности, отражающих выполнение отдельных мероприятий программы. Такие показатели позволяют ответственным лицам сфокусировать внимание на результатах конкретных мероприятий и могут использоваться для оценки деятельности отдельных исполнителей программы.

Одним из важных аспектов является разделение показателей деятельности на непосредственные результаты (outputs) и конечные эффекты (outcomes) [6]. Непосредственные результаты выражаются обычно в количественных значениях – количество проведенных мероприятий, открытых школ, новых мест в детских садах и т.д., а конечные – в достижении социально значимых целей и задач органов власти – удовлетворенности населения качеством и доступностью образовательных услуг, отсутствии очереди в дошкольные учреждения и т.д.

Как правило, показатели конечных эффектов более важны для общества, а показатели непосредственных результатов позволяют количественно оценить работу государственных учреждений и органов власти (исполнителей программ).

Помимо обозначенных показателей часто используются показатели затрат на реализацию мероприятий (inputs). Кроме того, обычно в особую группу выделяют показатели, характеризующие процесс выполнения отдельных процессов в рамках мероприятий программ (processes). Обычно такие показатели обуславливают сроки или нормативы осуществления определенного рода действий. Еще одна группа показателей эффективности - это показатели влияния (impacts), характеризующие эффект воздействия на управляемую подсистему или определенную целевую группу. Именно сбалансированное сочетание всех этих видов показателей и позволяет создать полноценную, всестороннюю эффективную систему оценки реализации программ.

При проектировании системы показателей оценки программы так же важно соблюдать баланс использования количественных и качественных показателей реализации программы.

Количественные показатели относительно просты в сборе и оценке, а так же достаточно объективны, однако зачастую не позволяют всесторонне оценить качество реализации мероприятий программы.

Использование качественных показателей позволяет получить экспертную оценку эффективности реализации мероприятий программы. Основным преимуществом качественных показателей является возможность получения более широкой оценки за счет того, что оценка формулируется не в виде одного или нескольких количественных характеристик, а в виде качественного описания эффективности реализации мероприятий. В этом случае эксперт не ограничен рамками заданной ему системы количественных показателей и может дать более детальную оценку, обратив свое внимание на наиболее важные, по его мнению, аспекты реализации. Среди методов получения качественных оценок можно выделить экспертные оценки, глубинные интервью, фокус группы и другие методы. Основным недостатком качественных оценок является высокая степень их субъективности.

Для получения наибольшей эффективности при разработке системы показателей должен соблюдаться принцип иерархии, как и при декомпозиции целей задач и ожидаемых результатов программы. Показатели более низкого уровня должны агрегироваться в показатели более высокого уровня и в совокупности система показателей должна

быть логичной, непротиворечивой и организованной по принципу «матрешки», когда одни показатели раскрываются через другие, более низкого уровня.

В целом показатели для оценки должны образовывать иерархию. На верхнем уровне располагаются целевые индикаторы и показатели, заложенные непосредственно в государственной программе. Средний уровень занимают показатели эффективности реализации, отражающие успешность реализации отдельных мероприятий. На нижнем уровне иерархии расположены показатели для оценки конкретных отчетов и результатов, заложенных внутри мероприятий программы.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что разработка и реализация государственных программ стала действенным способом решения острых проблем, требующих сосредоточение финансовых ресурсов и концентрации усилий [3, с. 19] Для создания эффективной системы оценки реализации государственной программы необходимо, в первую очередь, обеспечить наличие четких взаимосвязей между элементами программы, соблюдая принцип декомпозиции элементов. Система показателей оценки так же должна быть выстроена по принципу иерархии с соблюдением баланса качественной и количественной оценки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зайцев В.Е. Современный этап развития программно-целевого управления в России. Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 65. Декабрь 2017 г. © Факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, 2017.
2. OECD (2010). Glossary of Key Terms in Evaluations and Results Based Management. OECD, 2002, re-printed in 2010.
3. Пирогова Т.В. Межгосударственные программы как инструмент управления государственными программами / Т.В. Пирогова, И.В. Баранова // Сибирская финансовая школа. – 2009. – № 2. – С. 8-19
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2010 № 588 (ред. от 12.07.2017) «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103481/ (дата обращения: 15.10.2018).
5. Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации по итогам 2016 года. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/c270e873-b1bf-4f62-a9f8-5caaba44f844/2017030801.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=c270e873-b1bf-4f62-a9f8-5caaba44f844>.

6. Фокина Т. Как измерить эффективность государственных программ? Сравнительный анализ методик оценки / Т. Фокина. – Режим доступа: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/ru/---ep14-09?start=5> (дата обращения 15.10 2018).

УДК 336.413

ПРОБЛЕМЫ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ РАСХОДОВ

Олейникова А.А.

*бакалавр III курса факультета бизнеса
Новосибирский государственный технический университет*

Научный руководитель Д.В. Дементьев, канд. экон. наук, доцент,
Новосибирский государственный технический университет

В статье рассматриваются проблемы программно-целевого бюджетирования расходов в регионах РФ.

Ключевые слова: программно-целевое бюджетирование, проблемы, субъекты, социально-экономическое развитие.

PROBLEMS OF PROGRAM BUDGETING OF EXPENSES

Oleynikova A.A.

*master students of III course of the faculty of Business
Novosibirsk state technical University*

Scientific supervisor D.V. Dementiev, Candidate of Economic Sciences,
associate Professor, Novosibirsk state technical University

The article deals with the problems of program-targeted budgeting of expenses in the regions of the Russian Federation.

Keywords: program and target budgeting, problems, subjects, socio-economic development.

После санкций, введенных Евросоюзом и США, в РФ была введена система программно-целевого бюджетирования в регионах РФ. Целью данной системы являлось обеспечение стабильного социально-экономического развития РФ. С момента перехода к программно-целевому планированию бюджетных расходов в субъектах РФ прошло

уже несколько лет, однако мы можем сказать, что данный подход пока не превратился в эффективный инструмент принятия бюджетных решений и достижения стратегических приоритетов [2].

Первой причиной является слабое межведомственное взаимодействие в субъектах РФ. Игнорируя необходимость налаживания межведомственного взаимодействия, многие регионы лишаются преимуществ данной системы. Таких как, направление финансовых ресурсов на приоритетные вопросы социально-экономического развития регионов и страны в целом, а также повышение эффективности деятельности программно-целевого бюджетирования за счет масштабного охвата всех сфер деятельности регионов и страны [1].

Второй причиной является низкое качество формирования госпрограмм. Здесь хорошо просматривается плохая взаимосвязь между целями, задачами и системой мероприятий, реализуемых в рамках программно-целевого бюджетирования [1].

Рассмотрим пример, госпрограммы по содействию занятости населения в одном из субъектов РФ, один из показателей которой является «Доля трудоустроенных граждан в общем числе граждан, обратившихся за содействием в трудоустройстве» реализуется благодаря трем основным мероприятиям. Но, несмотря на это, только одно из мероприятий напрямую связано с достижением целей и показателей госпрограммы. А остальные мероприятия госпрограммы связаны с выплатами вознаграждений лицам, занесённым на Доску почета субъекта, и выплатами денежных средств гражданам, добровольно сдавшим оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества. Абсолютно понятно, что связь между увеличением числа трудоустроенных лиц и реализацией двух выше описанных мероприятий полностью отсутствует.

Бывали случаи, когда мероприятия госпрограммы, реализуемые на практике, имели большой общественный эффект, но при это взаимосвязь с целями и задачами, определенными региональными документами стратегического планирования, отсутствовала. Данные ситуации указывают на ошибки при выборе приоритетов и слабость регионального планирования.

Во многих субъектах РФ приоритеты развития, которые отражены в региональных документах о социально-экономическом развитии, определяются в направлениях, заложенных на федеральном уровне, при том реальное положение дел в данном регионе слабо учитывается.

Третья причина - это несовершенство механизма оценки эффективности. Зачастую методики, применяемые для оценки качества госпрограмм плохо проработаны и строятся на математических алгоритмах,

которые искажают действительную оценку в положительную сторону. К тому же, большая часть методик оценивания эффективности госпрограмм оценивает лишь мероприятия, привязанные к бюджетному финансированию, при этом не оценивая мероприятия, не требующие расходов регионального бюджета [1].

Также при оценке эффективности госпрограмм имеет место специально завышение результатов. В ряде субъектов РФ были выявлены необоснованные исправления плановых показателей госпрограмм в соответствии с достигнутыми результатами, но при этом объемы ресурсов обеспечения не изменялись. Данная практика искажала результаты в лучшую для ответственных исполнителей сторону. Кроме того, анализируя отчеты региональных контрольно-счетных палат, можно выявить распространенное явление, которое показывает, что при оценке эффективности используются не подтвержденные фактические значения показателей. Этот факт говорит о необъективности производимой оценки [3]:

Описанные выше проблемы имеют отношение в большей степени к разработке и оценке эффективности госпрограмм субъектов РФ. Регионы РФ указывают на другие сложности, связанные с реализацией программно-целевого бюджетирования расходов [3]:

1. Корректировка госпрограмм, т.е. их низкая манёвренность и постоянная потребность в корректировках, связанных с перераспределением бюджета региона. Этот процесс является длительным и трудозатратным из-за необходимости ряда обязательных процедур и согласований.

2. Избыточные требования федерального центра. Многие субъекты РФ отмечают сложности в реализации и разработке госпрограмм из-за слишком высоких требований со стороны федеральных органов власти. Кроме этого, некоторые федеральные органы утверждают собственные методические указания для отраслевых региональных программ, что приводит к наличию в регионе программ, созданных по разным принципам. Данная ситуация не дает право применять единые критерии во время оценки эффективности реализации и не дает возможности сравнивать результаты оценки различных программ.

3. Отсутствие мотивации. Одной из важных проблем является незаинтересованность госслужащих в достижении высоких результатов в реализации госпрограмм. Для борьбы с этим в деятельность органов исполнительной власти вводится система мотивации персонала, связанная с реализацией госпрограмм. Так же в ряде регионов в госпрограммах установлены конкретные должностные лица, которые ответственны за реализацию данной госпрограммы и мероприятий, входя-

щих в нее. Но в связи с этим необходимо тщательно продумать механизм проверки и контроля реализации госпрограмм, дабы избежать фальсификации отчетности.

Проанализировав все вышесказанное, можно сделать вывод, что многие проблемы можно устранить, для этого повысить заинтересованность высшего руководства регионов в более эффективном исполнении госпрограмм. А также повысив качества оценки госпрограмм, продумав более детально систему мониторинга и контроля за реализацией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Паладич М.С. Системные проблемы программного бюджетирования// Журнал «Бюджет» [Электронный ресурс]. [2017]. URL: <http://bujet.ru/article/332056.php> (Дата обращения: 11.10.2018)

2. Савельева Ю.В., Савельева М.Ю. Концепция программного бюджетирования: проблемы и перспективы внедрения// Управление экономическими системами [Электронный ресурс]. [2014]. URL: <http://uecs.ru/uecs71-712014/item/3166-2014-11-20-09-35-51> (Дата обращения: 11.10.2018)

3. Чулков А.С. Проблемы применения программно-целевого бюджетирования в регионах Российской Федерации и пути их решения// Финансы и кредиты [Электронный ресурс]. [2016] URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-primeneniya-programmno-tselevogo-byudzhethirovaniya-v-regionah-rossiyskoy-federatsii-i-puti-ih-resheniya> (Дата обращения: 11.10.2018)

УДК 336.1

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ (АМЕРИКАНСКАЯ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА)

Проскура Д.М, Дениченко В.А.

бакалавры III курса факультета бизнеса

Новосибирский государственный технический университет

Научный руководитель Д.В. Дементьев, канд. экон. наук, доцент
Новосибирский государственный технический университет

В данной статье проведен сравнительный анализ разработки и реализации государственных программ на примере американской и российской практики.

Ключевые слова: Россия, США, государственная программа, программное бюджетирование.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF STATE PROGRAMS (AMERICAN AND RUSSIAN PRACTICE)

Proskura D.M., Denisenko V.A.

*Bachelor of III year of the faculty of business
Novosibirsk state technical University*

Scientific supervisor D. V. Dementiev, kand. econ. sciences, associate Professor
Novosibirsk state technical University

This article provides a comparative analysis of the development and implementation of government programs on the example of American and Russian practices.

Keywords: Russia, USA, state program, program budgeting.

На данный момент есть проблемы в социальном и экономическом развитии РФ. Задача нашего исследования заключается в том, чтобы провести сравнительный анализ государственных программ двух стран: РФ и США; выявить между ними различия в практике разработки и реализации.

Зарубежные государственные программы структурированы по сферам политики. Пример: штат Нью-Йорк, США, утверждено 72 программы по направлениям: безопасность, медицина, образование, экономическое развитие, экология, региональная политика, инициатива губернатора, штатное управление, культура и рекреация [2].

Отличительная особенность государственных программ в РФ заключается в том, что в паспорте программ чётко определены критерии реализации конкретной программы, прописан ход реализации этой программы [3]. У американских программ в паспорте по направлениям обозначены те проблемы, с которыми сталкиваются люди, а также приоритеты, которые ставит перед собой штат, чтобы увеличить уровень жизни населения в нем.

Отличия в разработке этих государственных программ в том, что в РФ субъекты Федерации обладают неравномерным потенциалом, на тех территориях, где потенциал «зашкаливает», государство сильнее заинтересовано в финансировании. США стремятся к сохранению равенства развития экономик разных штатов, но есть проблема в том, что каждый штат Америки имеет индивидуальные приоритеты экономико-социального развития.

Общими чертами российских и американских государственных программ является то, что формирование исходит из чётко определённых

ных долгосрочных целей социального и экономического развития, а также инструментов их достижения; определён орган власти, отвечающий за реализацию и контроль за результатами программы. Российские и американские программы имеют такие общие элементы, как: цели, подцели, задачи, принципы, приоритеты; структурированные системы ответственности, отвечающие за реализацию и результаты выполнения программ; существование нацеленности на развитие территорий с дальнейшим стимулированием показателей повышения качества жизни населения.

Сходства между программами двух стран заключается в том, что определены методология и реализация организационных мероприятий по совершенствованию инструментов развития экономики; поддержка малого и среднего бизнеса; повышение инвестиционной привлекательности; снижение напряжённости на рынке труда.

Есть сходства в принципах стратегического планирования в регулировании экономики РФ и США. Реализация программ должна быть ориентирована на качественные и количественные показатели развития страны. С помощью, например, качественных показателей исследовать результативность управления экономикой в целом по стране и в регионах, с помощью количественных – оценивать результативность социальной стабильности и уровень благосостояния.

Для оценки результативности программ в РФ используются такие методы, как: 1) анализ издержек и выгод; 2) анализа издержек и результативности; 3) интегральной оценки и др.

Ежегодно Счетные палаты РФ и США проводят аналитическую оценку и анализ государственных программ с целью определения резервов увеличения результативности и экономичности расходования бюджетных средств.

Счетная палата РФ использует следующие методы оценки:

- аудиторская проверка проведения, создания и результативности достижения стратегических целей социально-экономического развития Российской Федерации;

- аудиторская проверка финансового обеспечения и проверка реализация государственных программ [1].

Счетная палата США использует следующие виды оценки государственных программ:

- оценка непосредственных результатов программы;

- оценка чистого эффекта от программы;

- оценка достижения запланированных результатов и затраченные на это ресурсы [2].

В начале 2000-ых годов в США функционировала система Program Rating assessment tool, которая могла определить сильные и слабые стороны программ. Система подразделялась на 4 уровня: 1) рассматривал структуру программы и её цели с учётом базовых данных; 2) рассматривал направленность и приоритетность программ в перспективе; 3) бюджетное финансирование; 4) ориентир на конечный результат, плюсы и минусы. После чего система определяет статус программы по типу: «эффективные», «достаточно эффективные», «формально приемлемые», «неэффективные».

Сегодня функционирует система **Government Performance and Results Act (GPRA)** – это нормативный документ, в котором утверждаются государственные программы через агентства, а также отслеживается их эффективность.

В наше время программа PART не используется, но сама идея применялась в Российской Федерации при разработке Минфином «Программы повышения эффективности бюджетных расходов».

На основе изучения имеющейся методологии оценки результативности и степени эффективности программ сделан вывод, что остаётся актуальной проблема продуктивности различных показателей в программах. Странам следует чётко вести политику во взаимодействии федерального уровня власти с региональным и местным; поддерживать отношения с населением через социальные программы; быть публичным государством, учитывать мнение населения в различных интерпретациях актуальных государственных проблем.

Программы, рассмотренные в нашей статье имеют как плюсы так и минусы, каждая из которых подбирает нужную и удобную для себя систему. Следует выделить две программы PART и GPRA, которые можно было бы применить ко многим государственным видам деятельности в РФ, в качестве мер ужесточения по борьбе с коррупцией. Но для США даже программа GPRA начинает устаревать, поэтому в скором времени должны разработать систему более усовершенствованную.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Счётная палата Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru>.
2. Счётная палата Соединённых Штатов Америки. – Режим доступа: <http://www.gao.gov>.
3. Портал государственных программ Российской Федерации. – Режим доступа: <http://programs.gov.ru>.

**РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК МЕХАНИЗМ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА**

Расторгуева Н.Ф.

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента

Сухина И.С.

*студентка IV курса экономического факультета
Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна*

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день теме взаимодействия органов государственной власти и бизнеса посредством разработки правил и поддержанием национальных проектов развития и поддержки малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, национальный проект, стратегия развития, государственная поддержка.

**DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM
ENTERPRISES AS A MECHANISM OF INTERACTION
BETWEEN GOVERNMENT AND BUSINESSES**

Rastorgueva N.F.

Ph.D. of Economic, associate Professor of Economics and Management

Sukhina I.S.

*student of IV course of the Faculty of Economics
State Social - Humanitarian University, Kolomna*

This article is devoted to a most relevant topic of interaction between government and business through government development of national projects for the support and development of small and medium business activity.

Keywords: small and medium-sized businesses, national project, Strategy for the Development, State support.

Государство и бизнес являются важнейшими институтами, благодаря которым общество существует в том виде, в каком люди привыкли его видеть. Именно поэтому взаимодействие государства и бизнеса представляет огромный интерес в настоящее время.

Мировая практика доказала, что малый бизнес играет важную роль в экономике, а его государственная поддержка приносит социальный, экономический и бюджетный эффект [1, с. 154].

Обеспечение реализации поставленных задач по развитию малого и среднего предпринимательства (МСП) требует формирования и развития механизмов многостороннего взаимодействия между органами государственной власти и предпринимательскими объединениями. Для этого органы исполнительной власти постоянно рассматривают вопросы разработки и реализации политики в сфере развития МСП, а также оценивают эффективность реализуемых мероприятий.

Согласно Указу Президента РФ от 7 мая 2018 г. №204, в национальном проекте в сфере развития МСП и поддержки индивидуальной предпринимательской инициативы необходимо решить следующие задачи:

- улучшить условия для ведения предпринимательской деятельности;
- создать цифровую платформу, направленную на поддержку производства и сбыта продукции МСП;
- усовершенствовать систему закупок крупнейших заказчиков у субъектов малого и среднего предпринимательства (СМСП);
- увеличить объемы льготных кредитов для СМСП;
- создать систему акселерации малого и среднего бизнеса;
- модернизировать систему поддержки экспортеров – представителей МСП;
- создать систему поддержки фермеров и сельхоз коопераций;
- создать благоприятные условия для самозанятых граждан [6].

Для осуществления целевых показателей национального проекта Минэкономразвития подготовило ряд предложений по структуре и наполнению национального проекта: упрощение налоговой отчетности, расширение доступа к имуществу на льготных условиях, включая доступ к земле, активизация цифровых платформ поддержки, автоматизация отчетности о продажах у самозанятых, совершенствование системы закупок госкомпаниями и целый ряд других идей.

Президент В.В. Путин выделил следующие национальные цели, касающиеся деятельности МСП:

- обеспечить поддержку малому бизнесу и индивидуальной предпринимательской инициативе;
- с участием Торгово-промышленной палаты РФ и ведущих общественных объединений предпринимателей подготовить и представить

предложения о направлениях и механизмах нормативного обеспечения улучшения условий предпринимательской деятельности.

– рабочей группе по мониторингу и анализу правоприменительной практики в сфере предпринимательства представить предложения по декриминализации отдельных деяний, совершенных предпринимателями в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности [4].

По мнению В.В. Путина, необходимо кардинально улучшить деловой климат, обеспечить высочайший уровень предпринимательских свобод и конкуренции. Важно поддерживать начинающих предпринимателей, помочь им сделать первый шаг, чтобы можно было открыть своё дело, проводить обязательные платежи, получать различные услуги и кредиты удалённо, через интернет. Необходимо не только выстроить современные сервисы для бизнеса, но и в целом сделать понятной, удобной и комфортной систему взаимодействия между государством и СМСП [4].

В табл. 1 представлена информация о СМСП в разрезе федеральных округов.

Таблица 1

Состояние субъектов малого и среднего предпринимательства, ед. [7]

Федеральный округ (ФО)	Всего	из них					
		Юридических лиц			Индивидуальных предпринимателей		
		из них			из них		
		Микро предприятие	Малое предприятие	Среднее предприятие	Микро предприятие	Малое предприятие	Среднее предприятие
Российская Федерация	5921287	2404155	225780	18695	3244333	28000	324
Центральный ФО	1814006	842781	81941	7407	875423	6372	82
Северо-Западный ФО	686369	334637	29431	2240	317595	2439	27
Южный ФО	710299	184139	17348	1427	503743	3615	27
Северо-Кавказский ФО	197820	42088	4378	428	150084	833	9

Окончание табл. 1

Федеральный округ (ФО)	Всего	из них					
		Юридических лиц			Индивидуальных предпринимателей		
		из них			из них		
		Микро предприятие	Малое предприятие	Среднее предприятие	Микро предприятие	Малое предприятие	Среднее предприятие
Приволжский ФО	1061364	412724	41504	3284	597295	6478	79
Уральский ФО	508576	208768	18239	1457	277325	2755	32
Сибирский ФО	686163	281549	24269	1843	374615	3837	50
Дальневосточный ФО	256690	97469	8670	609	148253	1671	18

По состоянию на 10 сентября 2018 г., в России зарегистрировано 5921287 предприятий, где работают 16 млн чел. Согласно Посланию Президента Путина В.В. Федеральному собранию от 1 марта 2018 года к середине следующего десятилетия вклад малого предпринимательства в ВВП страны должен приблизиться к 40%, а число занятых – вырасти с 19 до 25 млн чел. [4]. Доля малого бизнеса в экономике России уже 15 лет держится на уровне примерно 20%. Если этот показатель удвоится к 2030 г., как поставило перед собой задачу Правительство РФ, это, несомненно, окажет благоприятное воздействие на развитие экономики страны.

Одно из приоритетных направлений государственной политики в сфере МСП на современном этапе – вывод на новый качественный уровень соответствующие целевые показатели и стратегические задачи. В «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г.» выделены основные индикаторы, которые представлены в табл. 2.

Реализация запланированных стратегических показателей к 2030 г. даст возможность повысить долю малых и средних предприятий в ВВП в 2 раза, оборот МСП – в 2,5 раза, производительность труда –

в 2 раза, долю обрабатывающей промышленности в обороте сектора до 20% и количество занятых в этой сфере – до 35%.

Т а б л и ц а 2

Целевые индикаторы реализации «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г.» [5]

Показатель	2018г.	2020г.	2025г.	2030г.
Оборот СМСП, %	118	134	185	250
Оборот в расчете на 1 работника субъекта МСП, %	112	123,5	159	200
Доля обрабатывающей промышленности в обороте СМСП, %	13,5	14,4	17	20
Доля среднесписочной численности работников СМСП, %	27,3	28,4	31,5	35
Прирост высокопроизводительных рабочих мест в СМСП, тыс. ед.	1250	1750	3000	4250
Доля экспорта МСП в общем объеме экспорта РФ, %	7	7,5	9	12
Доля кредитов СМСП в общем кредитном портфеле ЮЛ и ИП, %	19	20	22	23
Количество субъектов РФ, на территории которых зафиксирована положительная динамика зарегистрированных СМСП, ед.	Не менее 50	Не менее 55	Не менее 55	Не менее 55
Доля средств, направляемая на реализацию мероприятий в сфере развития МСП в монопрофильных муниципальных образованиях в общем объеме фин. обеспечения господдержки МСП за счет средств федерального бюджета, %	Не менее 5	Не менее 10	Не менее 10	Не менее 10
Доля граждан, планирующих открыть собственный бизнес в течение ближайших 3 лет, %	7	7,5	10	12,5

Меры поддержки МСП будут осуществляться в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». В табл. 3 представлены целевые показатели национального проекта на период 2019 – 2024 гг.

В национальном проекте предложены меры поддержки СМСП на каждом этапе от идеи создания бизнеса до льготного кредитования и выхода на экспорт. Проект рассчитан до конца 2024 г., объём всех закладываемых мер – 453 млрд руб., из них 389 млрд руб. приходится на федеральный бюджет [3].

Таблица 3

Цели, целевые и дополнительные показатели национального проекта [3]

Целевой показатель	Базовое значение	Годы					
		2019	2020	2021	2022	2023	2024
Численность занятых в сфере МСП, включая ИП, млн чел.	19,2	19,6	20,1	21,3	22,5	23,7	25
Объем кредитного портфеля МСП, трлн руб.	4,0	4,6	5,2	6,3	7,4	8,1	9,0
Объем закупок крупнейших заказчиков у СМСП, трлн руб.	2,098	3,180	3,370	3,572	3,786	4,013	4,253
Количество уникальных СМСП, тыс. ед.	160,328	754	1079	1434	1228	2273	2784

Мероприятия государственной поддержки МСП в Московской области ориентированы на создание благоприятных условий для развития взаимоотношений бизнеса, органов власти, подведомственных структур, региональных институтов и т.д. В табл. 4 представлено количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре СМСП Московской области на 10 сентября 2018 г.

Таблица 4

Состояние субъектов малого и среднего предпринимательства Московской области [2]

	Всего	из них	
		Юридических лиц	Индивидуальных предпринимателей
Всего, ед.	324 556	129 025	195 531
Среднесписочная численность работников, чел.	840 527	742 919	97 608
Микропредприятия, ед.	310 491	115 887	194 604
Малые предприятия, ед.	12 769	11 851	918
Средние предприятия, ед.	1 296	1 287	9

В 2018 г. на финансовую поддержку СМСП направлено 560,1 млн руб., направления поддержки указаны в табл. 5.

Т а б л и ц а 5

Направления финансовой поддержки МСП Московской области на 2018 г. [2]

Направление	Сумма бюджетных ассигнований, млн. руб.
Частично компенсировать СМСП затраты, связанные с приобретением оборудования для создания, развития или модернизации производства товаров, работ и услуг	300,0
Частично компенсировать СМСП затраты, связанные с уплатой первого взноса при заключении договора лизинга оборудования	50,0
Частично компенсировать затраты СМСП, которые осуществляют свою деятельность в социальной сфере	100,0
Создать центры молодежного инновационного творчества	20,1
Усовершенствовать сети коворкинг-центров	90,0

Таким образом, государство, помогая предпринимателям развивать свое дело, получит новые рабочие места для населения, инвестиции на развитие перспективных проектов и обновление бизнес - систем в стране и регионах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранова И.В. Взаимосвязь эффективности деятельности органов власти и развития малого бизнеса в регионе / И.В. Баранова // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 317. – С. 154-157.
2. Малый бизнес Подмосковья, Министерство инвестиций и инноваций Московской области, 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mbmosreg.ru/> (дата обращения 23.09.2018).
3. Паспорт национального проекта (программы) «Малый и средний бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», 2018. – [электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/user/Downloads/_201866955.pdf (дата обращения 22.09.2018).

4. Послание президента Федеральному собранию, Администрация Президента России, 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения 22.09.2018).

5. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р (ред. от 30.03.2018) Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, Консультант-Плюс – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=294696&fld=134&dst=100342,0&rnd=0.942900046704237#032582911479422294> (дата обращения 23.09.2018).

6. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204, Администрация Президента России – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027/page/1> (дата обращения 02.10.2018).

7. Федеральная налоговая служба – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gmsp.nalog.ru/index.html> (дата обращения 22.09.2018).

УДК 336.13

ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Рязанов И.О.

*магистрант 2 курса факультета «Мировая экономика и право»
Сибирский государственный университет путей сообщения*

Научный руководитель Е.Б. Дуплинская, канд. экон. наук, доцент
Сибирский государственный университет путей сообщения

В статье рассматривается проблема эффективности государственной политики в сфере финансирования развития малого и среднего предпринимательства. На сегодняшний день способы решения данной проблемы существуют, но требуют определенных изменений и корректировок. Автор приводит в качестве примера исследования зарубежных и отечественных исследователей, которые значительно глубже изучили данный вопрос. В статье анализируются целевые индикаторы, с помощью которых проходит процесс оценки эффективности государственной программы Новосибирской области.

Ключевые слова: государственная программа, целевые индикаторы.

ABOUT THE ESTIMATION OF EFFICIENCY OF THE STATE FINANCIAL SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP

Ryazanov I.O.

*master student of 2 course of the faculty of «World economics and law»
Siberian Transport University*

Scientific supervisor E.B. Duplinskaya, Candidate of Economic Sciences,
associate Professor
Siberian Transport University

The article deals with the problem of the effectiveness of state policy in the sphere of financing the development of small and medium-sized businesses. Today, there are ways to solve this problem, but they require certain changes and adjustments. The author cites as an example the studies of foreign and domestic scientists who have studied this issue much deeper. The article analyzes the target indicators, with the help of which the process of evaluating the effectiveness of the state program of the Novosibirsk region.

Keywords: small and medium enterprises, state financial support, performance evaluation, target indicators.

На сегодняшний день, в условиях затянувшегося экономического кризиса, актуальным остается вопрос, касающийся развития малого и среднего предпринимательства (МСП). Субъекты МСП являются гарантами мобильности и динамичности экономики, так как их деятельность отражается на создании рабочих мест, развитии муниципальных образований, регионов и оказывает влияние на развитие экономики страны в целом.

Малый и средний бизнес постепенно развивается и набирает опыт и завоевывает свое место в структуре российской экономики [3].

Основываясь на ФЗ № 209 от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» деятельностью по поддержке МСП называют деятельность органов государственной власти, местного самоуправления и функционирование инфраструктуры, созданной для поддержки субъектов МСП, направленную на реализацию мероприятий, которые включены в программы развития МСП. В связи с этим эффективность поддержки субъектов МСП необходимо оценивать как эффективность реализации государственных программ [8].

В исследованиях отечественных и зарубежных авторов вопросы оценки эффективности государственной поддержки субъектов МСП изучены

значительно глубже чем в существующих нормативно-правовых актах. В своих работах Ильина Н.П. среди прочих выделяет следующие показатели оценки эффективности поддержки МСП: показатель бюджетной эффективности программы, доля работающих в секторе предпринимательства, доля субъектов МСП в налоговых доходах бюджета. Также выделяется показатель плотности субъектов МСП, который позволяет сравнивать уровень развития предпринимательства в субъектах РФ [4].

Васильева М.В. считает, что в целевых программах должны присутствовать критерии оценки эффективности с учетом функциональных особенностей субъектов МСП, под этим подразумеваются такие критерии как экономические, социальные и бюджетные [2].

Зарубежные исследователи считают, что в государственных программах должны быть определены критерии эффективности посредством использования экономических, бюджетных, социальных, коммерческих и научно-технических показателей. Фуллер Т. в своих трудах использует такой показатель как значимость государственной программы среди реципиентов [1].

На данный момент во всех регионах нашей страны реализуются государственные программы, нацеленные на поддержку и развитие предпринимательства.

В Новосибирской области была разработана и реализуется государственная программа «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области на 2017-2022 гг.». Основная цель региональной государственной программы - создание благоприятных условий для развития субъектов МСП, которые способствуют инновационному развитию и модернизации отраслевой структуры экономики, а также обеспечению высокой занятости населения и общему социальному развитию [6].

В процессе реализации рассматриваемой государственной программы уже можно говорить о промежуточных результатах. Действующие предприниматели сегодня вправе получать возмещение части затрат на проценты по кредитам, имеют возможность пользоваться услугами фонда развития МСП Новосибирской области по поручительству финансовых обязательств, льготы получают организации, осуществляющие инновационную деятельность и др.

Проанализируем основные целевые индикаторы государственной программы, которые используются Министерством промышленности, торговли и развития предпринимательства Новосибирской области для оценки её эффективности (таблица) [7].

Выполнение основных целевых индикаторов государственной программы «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области» за 2017 год

Наименование целевого индикатора	2017 год		
	План	Факт	Отклонение, %
Количество субъектов МСП в расчете на 1 тыс. человек населения	51,00	53,00	103,92
Оборот субъектов МСП в постоянных ценах по отношению к показателю 2014 года, %	113,00	117,00	103,54
Оборот в расчете на одного работника субъекта МСП в постоянных ценах по отношению к показателю 2014 года, %	143,00	130,00	90,91
Доля обрабатывающей промышленности в обороте субъектов МСП, %	14,00	12,30	87,86
Доля обрабатывающей промышленности в обороте субъектов МСП, получивших государственную поддержку, %	13,00	13,00	100,00
Доля среднесписочной численности работников, занятых у субъектов МСП, в общей численности занятого населения, %	33,40	34,00	101,80
Прирост среднесписочной численности работников, занятых у субъектов МСП, получивших государственную поддержку, %	3,00	3,00	100,00
Коэффициент «рождаемости» субъектов МСП (количество созданных в отчетном периоде малых и средних предприятий на 1 тыс. действующих на дату окончания отчетного периода малых и средних предприятий)	214,00	205,60	96,10
Количество субъектов МСП, получивших государственную поддержку в рамках реализации мероприятий государственной программы	7 040,00	5 445,00	77,34
Количество субъектов МСП, получивших государственную поддержку в рамках реализации мероприятий государственной программы, финансируемых за счет средств федерального бюджета	4 775,00	4 775,00	100
Количество вновь созданных рабочих мест в секторе МСП при реализации государственной программы	524,00	524,00	100,00

В 2017 году была принята для реализации государственная программа «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области», рассчитанная на 2017 – 2022 годы. Именно поэтому оценка эффективности действовавшей ранее государственной программы (до 2016 года) проводилась на основе 12 целевых индикаторов, а в ныне действующей оценка проводится уже по 26 целевым индикаторам.

При систематизации целевых индикаторов удалось выяснить, что 100% индикаторов указаны с ожидаемыми количественными значениями. Данный факт позволяет проводить оценку эффективности программы без затруднений в данном аспекте.

Большинство целевых индикаторов отражают развитие субъектов МСП, но лишь часть из них можно отнести непосредственно к государственной поддержке. Соответственно, не все результаты реализации программы можно интерпретировать именно от эффекта ее реализации, а не от других внешних факторов.

Положительным образом на оценке эффективности реализации государственной программы сказывается введение следующих целевых индикаторов: «Доля обрабатывающей промышленности в обороте субъектов МСП», «Доля обрабатывающей промышленности в обороте субъектов МСП, получивших государственную поддержку», «Прирост среднесписочной численности работников, занятых у субъектов МСП, получивших государственную поддержку», «Коэффициент «рождаемости» субъектов МСП» и др. Данные индикаторы позволяют более детально проследить эффект от реализации программы.

По содержанию результатов большинство целевых индикаторов можно разделить на такие виды эффективности как: социальная, экономическая и бюджетная. Пристальное внимание следует уделить на выполнение социальных функций предпринимателями (зачастую в большинстве государственных программ приоритетной выделяют именно данную функцию предпринимательства). В государственной программе действующей на территории Новосибирской области лишь 4 показателя можно отнести непосредственно к социально значимым (количество вновь созданных рабочих мест, прирост среднесписочной численности работников). Показателей, оценивающих бюджетную эффективность от реализации программы, выявлено не было.

Также анализируемая государственная программа отличается от программ других субъектов РФ наличием оценки количества субъектов МСП, реализующих инновационные проекты и проекты по модер-

низации производства, так как данный вопрос становится все более актуальным в процессе реструктуризации экономики.

Таким образом, в научном сообществе разработаны целевые индикаторы, позволяющие перекрыть многие недостатки существующих программных формулировок, но с их помощью все ещё нельзя всеобъемлюще оценить эффект от деятельности субъектов МСП. Это значит, что данные критерии не могут являться основой для оценки эффективности государственной поддержки МСП.

Несмотря на значительную корректировку целевых индикаторов государственной программы, которая реализуется с 2017 года, по мнению автора, необходимо обратить внимание на оценку бюджетной эффективности (например, с помощью индикаторов учитывать прирост налоговых поступлений от субъектов МСП, воспользовавшихся государственной поддержкой) и социальной эффективности. Также стоит использовать при оценке эффективности такие индикаторы как: размер среднемесячной заработной платы в организациях, относящихся к субъектам МСП, снижение социальной напряженности, объем налоговых поступлений относительно объема средств, выделенных на поддержку субъектов МСП, значимость государственной программы среди реципиентов и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Богачкова Л.Ю. Регулирование развития малого и среднего бизнеса в России / Л.Ю. Богачкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. 2016. № 3. С. 52.
2. Васильева М. В. Оценка эффективности использования государственных средств // Корпоративный менеджмент. 2015. № 4. С. 112.
3. Дуплинская Е.Б. Государственная поддержка развития предпринимательства на региональном уровне / Е.Б. Дуплинская, И.О. Рязанов // e-Журнал «Экономика и социум». – 2015. – №1(14).
4. Ильина Н.П. Методические подходы к оценке эффективности поддержки малого предпринимательства / Н.П. Ильина // Российский экономический журнал. – 2015. – С. 113.
5. Кузнецов Ю.В. Эффективность государственной поддержки малого предпринимательства в России / Ю.В. Кузнецов, Н.В. Быкова // Финансы: теория и практика. – 2017. – Т. 21. – № 6. – С. 50–59.
6. Постановление правительства Новосибирской области об утверждении государственной программы Новосибирской области «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области на 2017-2022 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minrpp.nso.ru/page/684> (дата обращения 18.10.2018).

7. Сайт Министерства промышленности, торговли и развития предпринимательства Новосибирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mingrp.nso.ru> (дата обращения 18.10.2018).

8. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации от 24.07.2007 № 209-ФЗ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения 18.10.2018).

УДК 330.53

ИНТЕРНЕТ-МОНИТОРИНГ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Саламатова А.А.

*студент III курса факультета государственного сектора
Новосибирский государственный университет экономики и управления*

*Научный руководитель И. Б. Адова, д-р экон. наук, профессор
Новосибирский государственный университет экономики и управления*

В статье выполнен обзор источников ресурсов интернет для проведения мониторинга программ регионального развития (на примере Новосибирской области); тем самым выявлены возможности внешней оценки программ и ограничения в ее проведении.

Ключевые слова: интернет-мониторинг, региональная программа, реиндустриализация, Новосибирская область.

ONLINE MONITORING REALIZATION OF REGIONAL PROGRAMS: OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS

Salamatova A.A.

*III year student of the public sector faculty
Novosibirsk State University of Economics and Management*

*Supervisor I. B. Adova, Doctor of Economics, Professor
Novosibirsk State University of Economics and Management*

The article provides an overview of the sources of Internet resources for monitoring regional development programs (using the example of the Novosibirsk re-

gion); thus, the possibilities of external evaluation of programs and limitations in its implementation were revealed.

Keywords: Internet monitoring, regional program, re-industrialization, Novosibirsk region.

Известно, что залогом успешной политики Уинстона Черчилля во время Второй мировой войны явилась его информационно-аналитическая деятельность. Он получал экземпляры всех европейских газет еще задолго до их выхода в печать, и каждое утро начинал с изучения данных газет. Если он не успевал ознакомиться с новостями самостоятельно, то подчиненные составляли для него дайджест с самой важной политической информацией, которую он анализировал, а затем учитывал в стратегическом планировании [2].

В контексте совершенствования системы стратегического планирования в Российской Федерации становятся актуальными аспекты оценки эффективности государственных программ, выявление проблем при их реализации, выработка решений для их корректировки. В этой связи для реализации контрольно-аналитических процедур требуется систематизировать источники интернет, дающие такую возможность.

Существуют различные методы и инструменты интернет-мониторинга, это обработка отдельных сайтов вручную, через системы поиска, новостные подписки или же программные продукты и специализированные сервисы. Пользователь имеет некоторые преимущества, используя системы мониторинга, а именно: охват источников по заданной тематике, доступ к информации из многих отдельных сайтов по принципу «одних рук», расширенные поисковые возможности и доступность ретроспективного фонда.

Круг контрольно-аналитических процедур разнообразен: аудит, оценка, контроллинг, мониторинг и иные [1].

В данной статье остановимся на мониторинге, который представляет собой комплекс операций по поиску, анализу, классификации, кластеризации информации из интернета по тематике, которая интересует пользователя. Мониторинг интернета направлен на поиск интернет-ресурсов и их контент-анализ, в отличие от мониторинга сети, который решает задачи управления сетью. Мониторинг интернета позволяет отслеживать и наблюдать за развитием какого-либо события, то есть постоянное наблюдение за процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату. С некоторых пор мониторинг интернет-ресурсов стал одной из ключевых составляющих деятельности маркетинговых служб, информационных агентств и служб новостей.

Цель мониторинга – собрать интересующую нас информацию в полном объеме. То есть, собирается вся требуемая информация из различных источников, и из нее отбирается нужная по определенной тематике.

В целях обеспечения необходимого уровня «прозрачности» вся информация о реализации государственных программ Российской Федерации (за исключением сведений, отнесенных к государственной тайне, и (или) сведений ограниченного доступа) размещена на официальном сайте Минэкономразвития России [4], на Портале государственных программ в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [5]. Помимо этого, функционируют портал ГАС «Управление», включающий блок «Стратегическое планирование» [3]. Последний позиционируется как портал взаимодействия органов власти, бизнеса и гражданского общества. Являясь агрегатором документов стратегического планирования, он дает возможность мониторинга данных социально-экономического развития РФ методом картирования.

На практике стандартный процесс поиска нужной информации, а затем преобразование ее в необходимый блок происходит в несколько этапов: формирование самого поискового запроса, просмотр многочисленных результатов поиска в виде отдельных ссылок, отбор и сохранение подходящих по теме документов, структуризация и формирование конечного результата. Если результат не удовлетворителен, вновь возвращаются к «формированию поискового запроса» и перефразируют его так, чтобы найденные результаты принесли соответствующие плоды. Причем такая рутинная цикличность с нулевым результатом – далеко не редкость.

В рамках данного этапа исследования проведен интернет-мониторинг реализации Программы реиндустриализации экономики Новосибирской области до 2025 года, а именно исполнение девяти «флагманских» проектов [7].

Мониторинг реализации Программы осуществлялся через названные порталы государственных программ и ГАС «Управление», а также сайт Правительства Новосибирской области [6].

План мероприятий по реализации Программы реиндустриализации экономики Новосибирской области до 2025 года представлен в виде «дорожных карт» за два периода. Они были сопоставлены на предмет выполнения заявленных в них пунктов, которые касались комплексных «флагманских» проектов, а результаты мониторинга отражены в таблице.

**Результаты мониторинга выполнения мероприятий по реализации
флагманских проектов программы реиндустриализации экономики
Новосибирской области (составлено автором)**

Название проекта	Инициаторы	Доля выполненных мероприятий, %
1. Создание масштабируемого промышленного производства углеродных нанотрубок и наномодификаторов на их основе	OKSIAL	87,5
2. Создание и развитие кластера высокотехнологичной медицины	ННИИПК, АНО «Клиника НИИТО», частные клиники, институты СО РАН	47,4
3. Создание и развитие кластера микро-, нано- и биоэлектроники	Восток, ИФП СО РАН	100,0
4. «Умный регион»: интеллектуальные системы жизнеобеспечения, транспорта и регионального управления	ГБУ «Центр навигационных и геоинформационных технологий Новосибирской области», СГУПС, СГУГиТ	100,0
5. Организация импортозамещающего промышленного производства современных биотехнологических препаратов и ферментов для кормопроизводства	Сиббиофарм, ЗАО "МБС-Технология", ИЦГ СО РАН, ИХБиФМ СО РАН	100,0
6. Разработка национальной платформы промышленной автоматизации (НППА)	ООО «Модульные Системы Торнадо», ИАиЭ СО РАН,	85,7
7. «БиоФармПолис»: разработка и производство оригинальных биофармацевтических препаратов и субстанций антибиотиков	ЗАО «Вектор-Бест»	75,0
8. Сибирский металлурго-машиностроительный кластер аддитивных цифровых технологий и производств	ИХТТМ СО РАН, ИЛФ СО РАН, ИАиЭ СО РАН, КТИ НП СО РАН, НГТУ, ООО «ЭПОС-инжиниринг»	72,7
9. Создание производства и инфраструктуры по глубокой переработке алюминия: промышленно-технологический парк «13 элемент»	ООО «Стиллайн», ООО «Август Ин»	0,0

Таким образом, при проведении мониторинга сайтов участников и инициаторов проектов не было обнаружено новостной информации о данном проекте и об участии в нём, то есть упоминание о реиндустриализации носит разовый характер, мониторинг удалось осуществить только по двум «дорожным картам» с мероприятиями по реализации Программы.

На основе этого можем сделать выводы о возможностях и ограничениях мониторинга интернет-ресурсов по реализации программ.

Возможности мониторинга интернет-источников:

– мониторинг позволяет оперативно среагировать на событие и понять уровень реализации;

– быстрота обработки и структурирование массы информации;

– полнота охвата интернет-источников и анализ информации;

– малый интервал между опубликованием новости, мероприятия и «доставкой» ее пользователю;

– мониторинг информации о госпрограммах позволяет узнать, на какой стадии находится реализация данной программы, чего добились за прошедший период и укладываются ли в сроки исполнители, проводится анализ с возможностью оперативного выявления проблемных сфер.

Наряду с этим, при проведении мониторинга мы сталкиваемся и с ограничениями:

– информация по программе может носить характер государственной тайны и, таким образом, не все аспекты будут опубликованы в сети «Интернет»; не ясна доля этой информации;

– поиск информации – весьма трудоемкий и сложный процесс: информации и источников много, и всё это требует структуризации и детальной обработки;

– при мониторинге исполнения региональной программы столкнулись с отсутствием информации об исполнении главных задач «флагманских» проектов, вся информация о ходе работы ограничивается двумя «дорожными картами», в которых описаны мероприятия по реализации программы реиндустриализации экономики Новосибирской области до 2025 года.

Итак, регулярный мониторинг информационного поля интернет-ресурсов важен для дальнейшего понимания текущей ситуации и принятия решения об изменении направлений деятельности. Пользователь (заинтересованная сторона) после публикации информации анализирует структурированный массив, то есть расширяет поиск по базе новостей, делает графический и статистический анализ, и по его результа-

там может принимать определенные решения. Также, мониторинг позволяет отследить социально-значимые проблемы на уровне региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адова И.Б. Контрольно-аналитические процедуры в процессе аудита системы вознаграждения персонала акционерного общества / И.Б. Адова // Сибирская финансовая школа. – 2009. – №1. – С. 121-129.
2. Вторая мировая война: в 3-х кн. Кн. 2. Т. 3: Великий союз; Т.4: Поворот судьбы / Уинстон Черчилль. – 7-е изд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 735 с.
3. Государственная автоматизированная информационная система «Управление» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gasu.gov.ru/ (дата обращения 01.10.2018).
4. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/main> (дата обращения 01.10.2018).
5. Портал госпрограмм РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://programs.gov.ru/Portal/> (дата обращения 01.10.2018).
6. Портал Правительства Новосибирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nso.ru/> (дата обращения 01.10.2018).
7. Программа реиндустриализации экономики Новосибирской области до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sbras.ru/files/news/docs/programma_reindustrializacii.pdf (дата обращения 01.10.2018).

УДК 35.352

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Свечникова А.И.

*студентка I курса факультета базовой подготовки
Новосибирский государственный университет экономики и управления*

Научный руководитель Зюбина Е.В.
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье рассматриваются показатели эффективности деятельности органов местного самоуправления.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, эффективность.

THE SYSTEM OF INDICATORS OF THE EFFECTIVENESS OF LOCAL GOVERNMENT

Svechnikova A.I.

*students of I course of the faculty of Basic Training
Novosibirsk state university of economics and management*

*Scientific supervisor: E.V. Zyubina,
lecturer, department of public finance
Novosibirsk state university of economics and management*

The article deals with the performance indicators of local governments.

Keywords: local governments, efficiency.

Эффективность деятельности органов местного самоуправления следует рассматривать с позиции соответствия результатов деятельности по решению вопросов местного значения поставленным целям и задачам. Проведение оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления является, с одной стороны, неотъемлемой составляющей процесса управления, позволяющей получить информацию о результатах, проблемах управления, достижении плановых показателей в деятельности органов местного самоуправления и т.п., с другой, является требованием ст. 18.1 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В соответствии с указанной статьей:

– оценка деятельности органов местного самоуправления должна проводиться по утвержденным показателям и в установленной форме;

– порядок утверждения перечня показателей определяется Президентом РФ;

– субъекты РФ могут оказывать содействие в целях достижения наилучших показателей, а также в качестве поощрения, предоставляя за счет средств регионального бюджета гранты муниципальным образованиям [2].

Основные показатели эффективности деятельности органов местного самоуправления представлены в Перечне показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, утверждённом Указом Президента РФ от 28.04.2008 № 607. Перечень включает двенадцать показателей, характеризующих эффективность работы органов местного самоуправления по следующим направлениям [3]:

- поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства городских округов и муниципальных районов;
- обеспеченность населения городских округов и муниципальных районов рабочими местами;
- состояние и развитие автомобильных дорог общего пользования местного значения;
- развитие автобусного и (или) железнодорожного сообщения с административным центром городского округа (муниципального района);
- повышение налоговых поступлений от земельного налога в местный бюджет за счёт повышения эффективности использования земельных участков на территории городского округа (муниципального района);
- обеспеченность детей в возрасте от одного года до шести лет, местами в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях;
- обеспеченность населения городского округа (муниципального района) жилыми помещениями;
- повышение эффективности использования энергетических ресурсов населением и бюджетными учреждениями городского округа (муниципального района) и др.

Отметим, что важным показателем эффективности работы органов местного самоуправления является удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления, который определяется как доля населения в процентах от общего количества опрошенных, удовлетворенных работой местных властей.

Представленные в Перечне показатели используются, прежде всего, для оценки социальной эффективности деятельности органов местного самоуправления и отчасти используются в оценке бюджетной эффективности.

Постановлением Правительства РФ от 17.12.2012 № 1317 утверждён Перечень дополнительных показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов. В данный перечень включены двадцать семь дополнительных показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления. Показатели сгруппированы по блокам, характеризующим уровень социально-экономического развития городского округа (муниципального района) и представлены в таблице.

Система дополнительных показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления [4]

Группы показателей, характеризующих эффективность деятельности органов местного самоуправления	Характеристика показателей
Показатели, характеризующие экономическое развитие городского округа (муниципального района)	<p>Благосостояние работников муниципальных предприятий и учреждений в разрезе масштаба и вида деятельности</p> <p>Привлечение частных инвестиций в основной капитал в расчете на 1 жителя</p> <p>Наличие прибыльных сельскохозяйственных организаций</p>
Показатели, характеризующие состояние дошкольного образования городского округа (муниципального района)	<p>Обеспеченность дошкольными образовательными услугами детей в возрасте 1-6 лет</p> <p>Состояние зданий муниципальных дошкольных образовательных учреждений</p>
Показатели, характеризующие состояние общего и дополнительного образования городского округа (муниципального района)	<p>Качество образования, состояние зданий общеобразовательных учреждений и общеобразовательных учреждений соответствии их современным требованиям обучения</p> <p>Здоровье детей, обучающихся в муниципальных общеобразовательных учреждениях</p> <p>Расходы бюджета муниципального образования на общее образование в расчете на 1 обучающегося в муниципальных общеобразовательных учреждениях</p> <p>Доступность услуг по дополнительному образованию для детей в возрасте от 5 до 18 лет в организациях различной организационно-правовой формы и формы собственности</p>
Показатели, характеризующие состояние культуры городского округа (муниципального района)	<p>Состояние зданий муниципальных учреждений культуры</p> <p>Фактической обеспеченность населения клубами и учреждениями клубного типа, библиотеками, парками культуры и отдыха.</p>

Группы показателей, характеризующих эффективность деятельности органов местного самоуправления	Характеристика показателей
Показатели, характеризующие состояние физической культуры и спорта городского округа (муниципального района)	Распространенность систематических занятий физической культурой и спортом среди населения в целом и среди обучающихся в частности
Показатели жилищного строительства и обеспечения граждан жильем городского округа (муниципального района)	Повышение эффективности использования площадей земельных участков, предоставленных для строительства за счёт снижения сроков даты принятия решения о предоставлении земельного участка или подписания протокола о результатах торгов
Показатели, характеризующие состояние жилищно-коммунального хозяйства городского округа (муниципального района)	Улучшение жилищных условий население Повышение эффективности управления многоквартирными домами
Показатели, характеризующие организацию муниципального управления городского округа (муниципального района)	Соблюдение платёжной дисциплины муниципальными учреждениями (наличие просроченной кредиторской задолженности) Финансовое состояние организаций муниципальной формы собственности Удельный вес налоговых и неналоговых поступлений в бюджет Объёмы незавершённого строительства за счёт средств местного бюджета Среднегодовая численность населения.

Таким образом, для оценки деятельности органов местного самоуправления необходимо использовать комплексный подход, который позволяет оценить уровень социальной и бюджетной эффективности их деятельности в области экономического развития, дошкольного, общего и дополнительного образования, физической культуры и спорта, культуры, жилищного строительства и жилищно-коммунального хозяйства и организации муниципального управления.

На сайте Правительство Новосибирской области представлен Сводный доклад о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муници-

пальных районов по итогам 2017 г. Лидерами среди муниципальных районов является Краснозерский район, среди городских округов – рабочий поселок Кольцово, аутсайдерами, соответственно, Ордынский район и г. Искитим. Г. Новосибирск занимает 4-е место среди пяти городских округов, демонстрируя низкую удовлетворенность населения качеством автомобильных дорог (50,03 %), услугами ЖКХ (62,18 %), деятельностью Совета депутатов (54,22 %) [5].

В заключении отметим, что результаты оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления позволяют выявить «узкие места», требующие приоритетного внимания и формирования мероприятий по повышению результативности [1, с. 169] и эффективности деятельности органов местного самоуправления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранова И.В. Модернизация системы управления государственными финансами на основе концепции управления по результатам / И.В. Баранова, Е.Б. Дуплинская /под общ. ред. д-ра экон. наук, профессора Н.В. Фадейкиной. – Новосибирск, САФБД, 2013. – 234 с.

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации – Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 03.08.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 19.08.2018) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.10.2018).

3. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов – Указ Президента РФ от 28.04.2008 № 607. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 17.10.2018).

4. Перечень дополнительных показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов – Постановлением Правительства РФ от 17.12.2012 № 1317 (в ред. от 06.02.2017) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 17.10.2018).

5. Правительство Новосибирской области. – Режим доступа: <http://www.nso.ru> (дата обращения 17.10.2018).

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ:
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Сергеева М.А.

*студентка 4 курса факультета экономики и менеджмента
Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова»*

Научный руководитель М.И. Абрамова, канд. экон. наук, доцент
Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Рос-
сийский экономический университет им. Г.В.Плеханова»

В статье рассматриваются теоретические аспекты инвестиционной поли-
тики органов государственной власти, анализируется мировой опыт оценки
эффективности инвестиционной деятельности органов власти, а также опре-
деляются основные критерии оценки инвестиционной эффективности.

Ключевые слова: эффективность деятельности органов власти, критерии
эффективности, инвестиции, инвестиционная политика

**EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS
OF INVESTMENT POLICY OF PUBLIC AUTHORITIES:
DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE**

Sergeeva M.A.

*student of 4 course of the faculty of Economics and management
Saratov Socio-Economic Institute of Plekhanov Russian University of Economics*

Scientific supervisor M.I. Abramova, Candidate of Economic Sciences,
associate Professor
Saratov Socio-Economic Institute of Plekhanov Russian University of Economics

The article deals with the theoretical aspects of the investment policy of public
authorities, analyzes the world experience of assessing the effectiveness of invest-
ment activities of the authorities and defines the main criteria for assessing invest-
ment efficiency.

Keywords: the effectiveness of the authorities, criteria of efficiency, invest-
ment, investment policy.

Инвестиционная политика является одним из важнейших рычагов воздействия как на экономику государства в целом, так и на предпринимательскую деятельность отдельных хозяйствующих субъектов. Под инвестиционной политикой государства следует понимать часть экономической политики, проводимой в виде установления структуры и масштабов инвестиций, направлений их использования, источников получения с учетом необходимости обновления основных средств и повышения их технического уровня [3].

Эффективная реализация инвестиционной политики органами государственной власти способна решить целый комплекс экономических задач на всех уровнях, а также создать благоприятные условия для реформирования и реструктуризации экономики. В существующих условиях функционирования национальной экономики государство, с одной стороны, выступает организатором и гарантом инвестиционного процесса, а с другой стороны, главным инвестором на правах самого крупного собственника ресурсов.

Любое вложение капитала должно быть обосновано расчетами эффективности инвестиций и выполнения ключевой задачи: степени покрытия текущими расходами будущих доходов. Исходя из этого, теоретические основы инвестиционного анализа составляет система показателей эффективности инвестиционной деятельности и методов их расчета.

Мировой опыт накопил достаточное количество методов и приемов инвестиционного анализа, многие из которых успешно применяются в отечественной практике.

Под эффективностью инвестиционной политики следует понимать получение социального или экономического результата на один рубль инвестиций.

Наиболее часто в зарубежной практике для определения величины экономической эффективности инвестиций, вложенных в основной капитал, используется критерий нормы чистой прибыли, который определяется по формуле (1).

$$\text{Нчп} = ((\text{Пч} - \text{и}) \times 100) / \text{И}, \quad (1)$$

где Нчп – норма чистой прибыли; Пч – величина полученной чистой прибыли от вложения инвестиций в основной капитал; И – величина инвестиций в основной капитал.

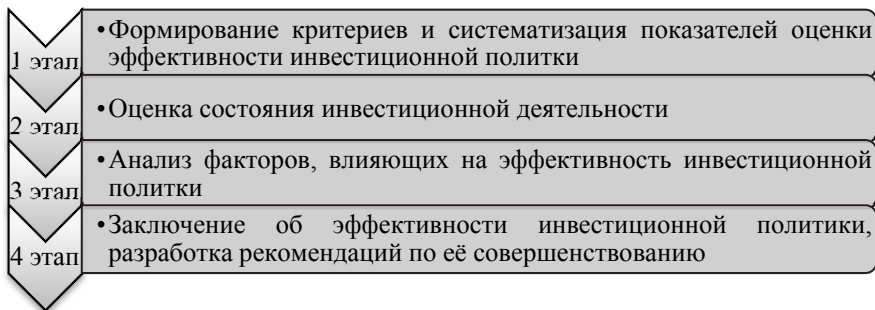
В отечественной практике экономическая эффективность инвестиций в основной капитал определяется по формуле (2).

$$\text{ЭИ} = \text{П}/\text{К} \text{ или } \text{Ток} = \text{К}/\text{П}, \quad (2)$$

где ЭИ – абсолютная эффективность инвестиций в основной капитал; П – прибыль (бухгалтерская, чистая), полученная в результате вложения инвестиций; К – капитальные вложения (инвестиции в основной капитал); Ток – срок окупаемости капитальных вложений [2].

Стоит отметить, что такой критерий как прирост инвестиций, рост валового внутреннего продукта (ВВП), рост дохода и потребления на душу населения не достаточно точно отражает эффективность инвестиционной политики органов государственной власти, хотя используется в качестве таких критериев многими специалистами. Использование такого рода критериев не вполне правомерно потому, что рост этого показателя является результатом экономической политики государства в целом, и определить вклад инвестиционной политики не представляется возможным. А также потому, что между приростом инвестиций и приростом ВВП обязательно существует временной разрыв, который не позволяет использовать значения этих показателей для конкретных лет в качестве критерия эффективности.

В связи с этим, необходимо чтобы применяемые критерии не только характеризовали результаты реализации инвестиционной политики органов государственной власти, но и имели четкое количественное и качественное выражение. Методика оценки эффективности инвестиционной политики на любом уровне государственной власти включает в себя четыре этапа (рисунок).

Модель оценки инвестиционной политики органов государственной власти

Общими критериями оценки эффективности инвестиционной политики органов государственной власти являются:

1) темпы роста инвестиций в основной капитал (вовлечение в производственный процесс собственных финансовых ресурсов предприятий, прямых инвестиций и инвестиционных кредитов);

2) увеличение доли иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций.

Производными от общих показателей являются показатели:

1) динамики роста доходной части бюджета;

2) динамика обновления основных фондов;

3) интенсивность обновления средств производства (отношение объема инвестиций к численности населения, участвующего в создании экономического потенциала государства);

4) динамика роста занятости [1].

Методика оценки эффективности инвестиционной политики сводится к сравнению динамики макроэкономических показателей. Критерии оценки эффективности можно сгруппировать в соответствии с целями и направлениями инвестиционной политики (таблица).

Критерии и показатели эффективности инвестиционной политики органов государственной власти

Цели и направления	Механизмы реализации	Критерии оценки эффективности	Динамические показатели	Статические показатели
Развитие системы государственного управления инвестиционными процессами	Методы и инструменты привлечения инвестиций, поддержки инновационной деятельности, обеспечения интенсивного технологического обновления основных фондов на основе применения новых технологий	Рост объема инвестиций в основной капитал (в т.ч. на душу населения); рост объемов инновационной продукции; рост объемов введенных в действие основных фондов	Темп роста объема инвестиций в основной капитал (в т.ч. на душу населения); темп роста инновационной продукции; темп роста ввода в действие основных фондов	Удельный вес инвестиций в ВВП; удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров; коэффициент обновления основных фондов; коэффициент выбытия основных фондов

Окончание таблицы

Цели и направления	Механизмы реализации	Критерии оценки эффективности	Динамические показатели	Статические показатели
Стимулирование инвестиционной деятельности в государстве	Методы и инструменты стимулирования инвестиционной деятельности, формирования инвестиционной среды, благоприятной для частных инвесторов	Повышение эффективности различных форм государственной поддержки; рост объемов субсидирования отдельных затрат участников инвестиционной деятельности; рост объемов компенсации затрат участников инвестиционной деятельности по привлечению заемных средств на реализацию инвестиционных проектов; сокращение сферы применения безвозвратного финансирования инвестиций за счет средств бюджета, предоставление инвестиционных налоговых кредитов	Темп роста инвестиций в основной капитал; среднегодовой прирост объемов промышленного производства	Удельный вес инвестиций в ВВП
Объединение инвестиционных ресурсов, необходимых для развития экономики, на основе реализации принципов государственно-частного партнерства	Методы и инструменты привлечения иностранных инвестиций	Рост объемов иностранных инвестиций в приоритетные секторы экономики; увеличение объема накопленных прямых иностранных инвестиций; степень участия инвесторов в финансировании социально-экономических процессов	Темп роста иностранных инвестиций в экономику государства; темп роста накопленных прямых инвестиций; темп роста инвестиций в социально-экономическую сферу	Удельный вес иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций; удельный вес накопленных прямых иностранных инвестиций в общем объеме иностранных инвестиций; удельный вес направленных в социально-экономическую сферу инвестиций

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эффективная реализация инвестиционной политики органами государственной власти способствует созданию оптимальных условий для активизации инвестиционного потенциала. Результаты осуществления инвестиционной политики оцениваются в зависимости от объема вовлеченных в развитие экономики ресурсов, а оценка эффективности осуществляется путем измерения полученных социальных или экономических результатов на один рубль инвестиций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Новокшонова Е.Н. Оценка эффективности региональной инвестиционной политики / Новокшонова Е.Н. // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – С. 49-60.
2. Подшиваленко Г.П. Инвестиции: учебник / под ред. Г.П. Подшиваленко. – М.: КноРус, 2009. – 496 с.
3. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: Инфра-М, 2011. – 480 с.

УДК 336.146

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ)

Тишутина О.И.

*зав. кафедрой финансов и кредита, д-р экон. наук, доцент
Хабаровский государственный университет экономики и права*

В статье рассматривается опыт Хабаровского края в реализации государственных программ, а также показатели оценки их эффективности, применяемые на региональном уровне.

Ключевые слова: программный бюджет, государственные программы Хабаровского края, оценка эффективности государственных программ

EXPERIENCE IMPLEMENTATION OF STATE PROGRAMS AT THE REGIONAL LEVEL (EXAMPLE OF KHABAROVSK KRAI)

Tishutina O.I.

*head of Finance and Credit Department, Doctor of Economic Sciences,
associate Professor*

Khabarovsk State University of Economics and Law

The article discusses the Khabarovsk Krai experience in implementing state programs. Evaluation of the effectiveness of regional government programs.

Keywords: program budget, state programs of the Khabarovsk Krai, evaluation of the effectiveness of state programs

Перед органами государственной власти субъектов РФ, которые осуществляют управление бюджетными расходами, стоит задача обеспечения соответствия направлений и структуры расходов соответствующих бюджетов стратегическим и тактическим целям регионального развития. Неправильная постановка цели делает расходы бюджетов неэффективными. В связи с этим, в последние годы формирование бюджетных расходов происходит в программном формате на основе расходных обязательств, увязанных с документами регионального стратегического планирования.

Программное бюджетирование представляет собой методологию планирования, исполнения и контроля за исполнением бюджета, обеспечивающую взаимосвязь процесса распределения расходов с результатами от реализации программ, разрабатываемых на основе стратегических целей, с учётом приоритетов государственной политики, общественной значимости ожидаемых и конечных результатов использования бюджетных средств [5].

Отправной точкой построения программного бюджета является установление тесной взаимосвязи между функциями государства и его стратегическими целями путём увязки полномочий каждого ведомства с государственной политикой. Программный бюджет отличается от традиционного бюджета тем, что все или почти все расходы включены в программы и каждая программа своей целью прямо увязана с тем или иным стратегическим итогом деятельности отраслевых ведомств. Стратегический итог – это долгосрочная устойчивая выгода для общества, вытекающая из полномочий ведомства. При этом стратегические итоги деятельности ведомства увязываются с приоритетами и ожидаемыми результатами деятельности Правительства [5].

Таким образом, можно отметить несомненные плюсы формирования программного бюджета. Во-первых, становится понятна и прозрачна цель бюджетных расходов (она указывается в паспорте ранее утвержденной государственной или муниципальной программы). Бюджетные расходы направлены на финансирование комплекса взаимосвязанных единой целью мероприятий, становятся ориентированными на результат. Во-вторых, в бюджет включаются преимущественно расходы, направленные на финансирование программных мероприятий, подлежащих в дальнейшем оценке с помощью системы критериев (индикаторов) на предмет их эффективности, что в дальнейшем позволит судить об эффективности самих расходов бюджета.

В таблице приведены показатели расходной части бюджета Хабаровского края в разрезе государственных программ за 2015-2019 гг. [1, 2, 3].

Расходы бюджета Хабаровского края в разрезе государственных программ края за 2015-2019 гг.

Показатели	Отчёт 2015 г.	Отчёт 2016 г.	Отчёт 2017 г.	План 2018 г.	План 2019 г.
Расходы краевого бюджета, всего млн руб.	82211,4	86832,5	96536,7	80773,7	74257,4
Повышение качества жизни населения и укрепление населенческого потенциала (15 программ), млн руб.	57358,1	61848,1	68380,9	56607,4	50451,6
Устойчивое развитие экономики Хабаровского края (15 программ), млн руб	12056,9	11921,4	12698,4	8538,9	7725,5
Повышение эффективности государственного и муниципального управления (5 программ), млн руб.	6883,8	6894,8	8335,4	8607,1	8451,5
Итого программные расходы, млн руб.	76298,8	80664,3	89414,7	73753,4	66628,6
Доля программных расходов в общем объёме расходов краевого бюджета Хабаровского края, процентов	92,8	92,9	92,6	91,3	89,7
Непрограммные расходы, млн руб.	5912,6	6168,1	7122,0	5220,4	4405,6

Окончание таблицы

Показатели	Отчёт 2015 г.	Отчёт 2016 г.	Отчёт 2017 г.	План 2018 г.	План 2019 г.
Доля непрограммных расходов в общем объёме расходов краевого бюджета Хабаровского края, процентов	7,2	7,1	7,4	8,7	10,3
Нераспределённый объём средств краевого бюджета (в соответствии с требованиями Бюджетного кодекса РФ), млн руб.	-	-	-	1799,9	3223,2

Как видно из данных таблицы, за анализируемый период в Хабаровском крае расходы краевого бюджета были направлены на реализацию 35 программ. При этом удельный вес программных расходов по итогам исполнения бюджета в 2017 г. составил более 92% от общего объёма расходов краевого бюджета Хабаровского края.

Среди программ, направленных на повышение качества жизни населения и укрепление населенческого потенциала, основная доля расходов краевого бюджета проходила на программы развития здравоохранения, образования и социальной защиты населения Хабаровского края.

Так, наибольший удельный вес в общем объёме расходов краевого бюджета за 2015-2017 гг. приходится на реализацию программы «Развитие образования в Хабаровском крае». В 2015 году доля программы составила 23,28% от общего объёма расходов краевого бюджета, или 19 137,2 млн руб., в 2016 – 23,47% или 20 380,2 млн руб, в 2017 г. – 22,67% или 21 887,6 млн руб. Расходы по данной программе с каждым годом увеличиваются, такая тенденция сохраняется и в плановом периоде 2018-2019 гг. При этом основная часть средств приходится на повышение доступности и качества общего образования.

Кроме того, значительную долю занимают расходы по программе «Развитие здравоохранения Хабаровского края». В 2015 году удельный вес средств, направленных на реализацию данной программы, составил 17,26%, в 2016 году – 17,6%, в 2017 г. – 16,53%. Увеличение расходов по программе в некоторой степени обусловлено поэтапным устранением дефицита медицинских кадров, а также усилением мер социальной поддержки медицинских работников, в первую очередь наиболее дефицитных специальностей.

На реализацию государственной программы «Развитие социальной защиты населения Хабаровского края» в 2015 году было направлено 12 768,2 млн руб., что составило 15,5% от общего объёма расходов краевого бюджета, в 2016 году – 14 212,7 млн руб. или 16,37%, в 2017 г. – 14558,0 млн руб. или 15,08%. Основным фактором, влияющим на динамику расходов по программе, является изменение численности граждан, имеющих право на меры социальной поддержки. Так, например, в 2016 году увеличение расходов было связано с поступлением средств Пенсионного фонда России на софинансирование расходов, связанных с обучением компьютерной грамотности неработающих пенсионеров.

Наибольший удельный вес в расходах бюджета среди программ, направленных на устойчивое развитие экономики Хабаровского края, занимала программа «Развитие транспортной системы Хабаровского края», целью которой является создание эффективной транспортной инфраструктуры, повышение доступности транспортных услуг для граждан и обеспечение безопасности перевозок. В 2015 году расходы по данной программе составили 7 097,7 млн руб., однако в 2016 году средства, направленные на реализацию программы, были снижены на 913 млн руб. и составили 6 184,7 млн руб. Снижение расходов было вызвано рядом причин, к ним относятся невыполнение предусмотренных объемов услуг по перевозке пассажиров на внутреннем водном и морском транспорте.

В разрезе программ, направленных на повышение эффективности государственного и муниципального управления, основной удельный вес за весь анализируемый период занимала программа «Управление государственными финансами Хабаровского края».

Однако, по нашему мнению, основная проблема перехода на программный бюджет заключается не в том, чтобы повысить долю программных расходов бюджета, а в том, чтобы обеспечить объективность оценки эффективности реализации государственных программ.

В настоящее время органами государственной власти субъектов РФ, как правило, установлены критерии оценки эффективности реализации программ. Например, в Хабаровском крае для оценки эффективности реализации государственных программ были разработаны два вида оценки: интегральная и комплексная оценка [4].

Интегральная оценка эффективности (Ои), включает 3 показателя (с разными весовыми значениями):

- 1) оценку степени достижения запланированных целей и задач государственной программы (ДИ) (весовое значение данного показателя 0,6);

2) оценку степени исполнения запланированного уровня расходов (БЛ) (весовое значение данного показателя 0,25);

3) оценку своевременности реализации мероприятий (ССм) (весовое значение данного показателя 0,15).

Таким образом, интегральная оценка эффективности реализации государственной программы определяется как сумма всех трех показателей, с учётом их весовых значений

$$(Oи = 0,6*ДИ + 0,25*БЛ + 0,15* ССм).$$

При этом государственная программа считается эффективной при значении интегрального показателя оценки эффективности (Ои) выше 0,8. Недостаточно эффективной - при значении от 0,6 до 0,8. И неэффективной - при значении менее 0,6.

Комплексная оценка эффективности государственной программы, включает в себя:

1) интегральную оценку эффективности;

2) оценку эффективности использования средств краевого бюджета (ЭИ), которая определяется как отношение первых двух показателей, используемых в интегральной оценке эффективности государственных программ ($ЭИ = ДИ/БЛ$).

3) оценку эффективности привлечения иных источников финансирования государственной программы (ЭП), которая позволяет оценить объём привлеченных средств в расчете на 1 рубль расходов краевого бюджета.

Анализ вышеперечисленных показателей свидетельствует о том, что главным при оценке эффективности является грамотно сформулированные, а также достижимые цели и задачи программы, своевременная реализация мероприятий и финансирование программы. Однако, на наш взгляд, даже такие критерии оценки эффективности программы не решают проблему оценки эффективности бюджетных расходов в целом, произведенных в рамках программ, поскольку с их помощью невозможно оценить насколько экономны были бюджетные расходы при достижении заданной цели.

Поэтому процесс реализации государственных программ потребует дальнейшей модернизации критериев оценки их эффективности и переосмысления широкого круга вопросов государственного менеджмента.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О краевом бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов: закон Хабаровского края № 226 от 06.12.2016г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://laws.khv.gov.ru> (дата обращения 22.09.2018).
2. О краевом бюджете на 2016 год : закон Хабаровского края № 146 от 09.12.2015г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://laws.khv.gov.ru> (дата обращения 22.09.2018).
3. О краевом бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов: закон Хабаровского края № 19 от 10.12.2014г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://laws.khv.gov.ru> (дата обращения 22.09.2018).
4. Об утверждении Порядка принятия решений о разработке государственных программ Хабаровского края, их формирования и реализации и Порядка проведения оценки эффективности реализации государственных программ Хабаровского края и внесении изменений в отдельные нормативные правовые акты Хабаровского края: постановление Правительства Хабаровского края № 283-пр от 20.09.2013 . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tek.khabkrai.ru/> (дата обращения 22.09.2018).
5. Сайт Министерства финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru/> (дата обращения 22.09.2018).

УДК 330

РАЗРАБОТКА НОВОЙ ПАРАДИГМЫ В СИСТЕМЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОГРАММ И ПРОЕКТОВ

Усманова Т.Х.

*доктор экономических наук, главный научный сотрудник
Института народнохозяйственного прогнозирования
Российской Академии Наук*

Исаков Д.А.

*«Фонд инвестиции в национальную экономику»
Председатель Совета директоров, кандидат экономических наук,
Академик РАН*

Процессы интеграции в мировое хозяйство развиваются на основании глобальных соглашений, формирования новой Парадигмы и внедрения концепций взаимодействия инфраструктурных элементов общества. Современное взаимодействие крупных корпораций и холдингов в мировом сообществе привело к противоречивым трансформациям. Раскрытие проблем в крупных

системах в условиях интеграции в мировое хозяйство позволяет глобальным структурам более эффективно для участников формировать тарифную политику.

Ключевые слова: электроэнергетика, парадигма, тарифная политика, регулирование, интеграция.

DEVELOPMENT OF A NEW PARADIGM IN ELECTRICITY SYSTEM FOR DEVELOPMENT PROGRAMMES AND PROJECTS

Usmanova T.K.

*Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Economics, Chief researcher*

Isakov D.A.

*"National economy investment fund"
Chairman of Board of Directors, Ph.D in Economics, Member of RA NS*

The processes of integration into the world economy is developing on the basis of global agreements, formation of new paradigm and introduce concepts of interaction between infrastructure elements of society. Modern interaction of large corporations and holdings in the world community has led to controversial transformations. Disclosure of problems in larger systems in the context of integration into the world economy, allows global structures for participants more effectively shape the tariff policy

Keywords: electric power, paradigm, tariff policy, regulation, integration

За последние годы развитие экономики, основанное на Стратегии социально-экономического развития страны также значительно затрагивает деятельность топливно-энергетического комплекса (ТЭК). В свою очередь ТЭК влияет на развитие всех смежных отраслей национальной экономики. В связи этим роль ТЭК в повышении темпов развития экономики страны занимает центральную позицию [1, 2, 5].

«В 2013 – 2015гг. в производстве электроэнергии в стране наблюдался спад, вызванный экономическим кризисом и падением потребления. В 2016 г. по данным ОАО «СО ЕЭС» потребление электроэнергии увеличилось, её выработка составила 1071,7 млрд кВт, что на 2,1 % больше, чем в 2015 г.» [10]. Однако, по мнению Минэнерго РФ, росту потребления энергии в 2016 г. в условиях продолжавшегося падения общего производства способствовала достаточно холодная зима и в большей степени это сказалось на увеличении потребления энергии

населением [9]. При этом промышленность, особенно энергоемкие отрасли, будучи основными потребителями электроэнергии, не увеличили потребление энергии.

Макроэкономические показатели Министерства экономического развития и Правительства РФ накануне кризиса 2013 – 2015 гг. строили оптимистические прогнозы. А именно, рост ВВП должен был составить на среднесрочную перспективу 2-3 %, который должен был привести к ежегодному росту потребления электроэнергии 3-4 % в год. Существенные изменения в институциональной структуре промышленности за анализируемый период показали то, что происходило постепенное их банкротство, слияние или поглощение крупными глобальными корпорациями и холдингами. В связи с этим прогнозы Минэкономразвития и Минэнерго РФ были снижены до 2-3% роста потребления. Тем не менее, под влиянием положительных прогнозов роста экономики вместо модернизации действующих энергетических мощностей началось создание новых. Так в 2011-2016 гг. были введены в эксплуатацию 24 ГВт мощностей [9]. В таблице приведена информация о потреблении топливно-энергетических ресурсов на одного занятого в экономике страны.

Потреблено топливно-энергетических ресурсов на одного занятого в экономике страны по видам экономической деятельности (т.у.т)

№	Виды деятельности	2012	2013	2014	2015	2016
1	Всего в экономике страны	13,0	12,8	13,1	13,0	12,6
2	В том числе по видам деятельности					
3	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2,9	2,4	2,8	2,5	3,0
4	Рыболовство, рыбоводство	8,3	7,9	7,7	7,2	11,6
5	Добыча полезных ископаемых	62,9	63,9	72,8	72,8	72,5
6	Обрабатывающие производства	29,0	28,9	28,7	27,9	27,1
7	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	30,1	28,9	30,5	32,2	32,0
8	Строительство	2,2	2,3	2,3	2,7	3,6
9	Транспорт и связь	21,0	20,5	20,1	19,6	18,6
10	Прочие виды деятельности	8,8	8,5	8,7	8,7	8,0

Составлено по [11].

Как видно из данных таблицы, по многим отраслям экономической деятельности наблюдается рост потребления электроэнергии. При этом в условиях дальнейшего закрытия или ликвидации промышленных предприятий, низкого роста экономики в стране сформировался большой избыток энергетической мощности и сохраняется тенденция его увеличения. Основной проблемой закрытия или ликвидации промышленных структур считается ежегодный рост тарифов на электроэнергию. Не отвечающая требованиям интересов Российской Федерации, парадигма развития энергетики показала всю свою негативную сторону.

При этом в России продолжается развитие инвестиционной деятельности в системе топливно-энергетического комплекса в виде ввода новых мощностей, так как проекты, как правило, формируются от 3 до 10 лет [4]. Ввод дополнительных мощностей, которые были запланированы на увеличение спроса на электроэнергию со стороны предположенного роста потребления промышленных структур, пришелся на эпоху их значительного сокращения. В то же время ОАО «Системный оператор» планировал, что в 2017-2020 гг. будут введены в эксплуатацию еще 13 ГВт мощностей и выведены из эксплуатации старые 8 – 9 ГВт мощности. Следовательно, НП «Совет рынка» считает, что к имеющимся избыточным мощностям 24 ГВт добавится не менее 18 ГВт [10].

В условиях интеграции экономик в мировое хозяйство и в частности в ЕврАзЭС в настоящее время, происходит формирование единой электроэнергетической сети. Однако, процессы интеграции происходят также под большим давлением со стороны участников мирового энергетического рынка и разработчиков энергетической политики в мировом сообществе [12, 15, 16].

Возвращаясь к тематическим проблемам системы электроэнергетики необходимо отметить то, что в течение ряда лет тарифообразование в системе электроэнергетики не отвечает интересам реального производства. Как показывает практика, энерготарифы растут медленнее, чем инфляция, но счета за электроэнергию составляют значительную статью расходов для потребителей: населения и производственных структур. При этом тарифы растут быстрее, чем цены на продукцию всех отраслей промышленности. За последние годы в рамках существующей Парадигмы, не отвечающей целям и задачам экономического роста России, средняя цена на электроэнергию выросла в 3 раза, при параллельном росте тарифов других естественных монополий и стала

главным фактором банкротства, слияния и поглощения многих производственных структур.

Существующая Парадигма развития системы электроэнергетики позволяла формировать новые инвестиционные проекты в рамках договоров поставки мощностей (ДПМ). При этом, построенные 20-25 гига watt мощностей были созданы по договорам поставки мощностей, на основании которых все инвестиции должны возвращаться в течение 15 лет под 14-17 % годовых [9]. Данные договоры рассматривались как генеральное направление развития электроэнергетики и обеспечили ввод в действие новых мощностей. При этом договоры поставки мощности не обеспечили обратной связи: электропотребление не растёт, мощности продолжают вводиться, а все расходы по их реализации ложатся на потребителя (в большей степени на промышленные структуры, особенно те, где больше энергоёмкости в деятельности и энергозатрат) электроэнергии не только не сокращают возможности роста общего производства, но и являются тормозом и причиной их несостоятельности.

При этом на экономический рост оказывает давление и то, что часть тепловых станций, построенные во времена плановой экономики СССР, мощность которых составляет 27,6 ГВт, находится в сверхаварийном состоянии из-за отсутствия средств на ремонтные работы. Однако тепловые станции также требуют расходы на собственное поддержание, так как они обслуживают целые микрорайоны и промышленные территории во многих городах, обеспечивая экономическую безопасность в целом [13].

Одной из серьезных крайностей переходной экономики является формирование структуры гарантирующих поставщиков. По мнению экспертов и самих энергетиков, гарантирующие поставщики ничем не владеют, но выставляют счета, рассчитанные по высоким тарифам. Самые высокие тарифы [8] в тех регионах, где гарантирующие поставщики наиболее активно пользуются своим монопольным положением. ФАС фиксирует, что «негативные явления, препятствовавшие развитию конкуренции в 2015 г, сохранились и в 2016 г.» [3].

В последнее время много возникает спорных тем о сущности «Эталона затрат» и «Эталона необходимой валовой выручки (НВВ)». Эксперты считают, что в условиях низких стандартов в оплате труда и социальной защите населения и работающих, эти два эталона могут загнать системы электроэнергетики на более сложные компенсационные процессы. В условиях существования «узкого места» для вывода де-

нежных средств из системы электроэнергетики «Эталон затрат» и «Эталон НВВ» могут оказаться инструментом или механизмом очередного прорыва в экономических процессах. Поэтому научное обоснование нововведений также требуют обоснования и отражения, в сформированной новой парадигме для системы электроэнергетики [14].

В настоящее время формирование ценообразования и тарифообразования в менеджменте компаний энергетического комплекса не могут отличаться совершенством. Так как конфликт интересов ТЭК, производственных структур и ЖКХ с каждым годом растет и растет все больше и больше. Не ведётся методологическая и методическая системная работа по оптимизации затрат в системе энергетики. В каждом отдельно взятом регионе используются различные модели и способы по необоснованному увеличению тарифов [6, 7, 8].

Таким образом, происходят особые процессы интеграции крупных социально-экономических систем [17] в глобальную энергетическую сеть путем их расщепления и формируя новые перекосы, на почве старых нерешенных проблем [13]. Принципы «разделяя, властвуй!» в данном случае формируют «высокие технологии» интеграционных процессов, которые могут привести к дальнейшим перекосам в рамках создания Единой энергетической сети в рамках ЕАЭС. Существующая Парадигма не отвечает требованиям развития системы энергетики, поэтому возникает необходимость формирования новой Парадигмы с учетом интересов коренного населения Российской Федерации, а не в ущерб развитию человеческого потенциала и капитала в стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Восстановление экономического роста в России. Научный доклад ИПП РАН / В.В. Ивангер, и др. // Проблемы прогнозирования. 2016. № 5 (158). С. 3-17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28163872>.
2. Инновационная электроэнергетика-21 / под. ред. В.М. Батенина, В.В. Бушуева, Н.И. Воропая. – М: ИЦ «Энергия», 2017. – 584 с.
3. Интернет -ресурс Нефтегазовый Вестник от 24.09.2018. – URL: <https://nangs.org/tenders/tendery-gazprom-neft-ot-24-09-2018-g>.
4. Исаков Д.А. Управление рисками развития муниципальных экономических систем / Д.А. Исаков. – Москва, 2010.
5. Комков Н.И. Условия структурно-инновационной политики развития экономики России / Н.И. Комков // Модернизация. Инновации. Развитие. – 2017. – Т. 8. – № 1 (29). – С. 80-87.
6. Лексин В.Н. Оценка результативности государственных программ социально-экономического развития регионов России / В.Н. Лексин, Б.Н. Пор-

фирьев // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 4. – С. 81-94. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28163863>.

7. Лексин В.Н. Экспертиза проектов развития макрорегионов России: проблемы организации / В.Н. Лексин, Б.Н. Порфирьев // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 5. – С. 18-29. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28174292>.

8. Николаев В.А. Методология стратегического анализа рисков социальных систем / В.А. Николаев, Д.А. Исаков // Аудит и финансовый анализ. – 2014. – № 1. – С. 316-318.

9. Официальный сайт Министерства энергетики РФ. – URL: <https://minenergo.gov.ru/>.

10. Официальный сайт ТПП РФ, Комитет энергетической стратегии и развития ТЭК. – URL: <http://tpprf.ru/ru/interaction/committee/komener/>.

11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru/>.

12. Салыгин В.И. Устойчивое развитие и текущее состояние электроэнергетики стран Европейского союза / В.И. Салыгин, И.А. Гулиев, Р.К. Мустафинов // Управление риском. – 2017. – № 1 (81). – С. 42-50. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28829873>.

13. Сенчагов В.К. Национальная структурная политика - путь к обеспечению экономической безопасности / В.К. Сенчагов // Вестник РАЕН. – 2015. – № 5. – С. 64-70.

14. Усманова Т.Х. Проекты развития взаимодействия ТЭК и ЖКХ: проблемы прогнозирования и управления / Т.Х. Усманова // Проблемы прогнозирования. – М.: 2018. – № 3. – С. 68-76.

15. Усманова Т.Х. Интеграция фундаментальной и прикладной науки для развития инноваций в производстве / Т.Х. Усманова, Д.А. Исаков. – М.: Экономика. Бизнес. Банки. – 2018. – Т. 7. – С. 66-78.

16. Усманова Т.Х. Научно- технологическое развитие в России в условиях внедрения цифровой экономики / Т.Х. Усманова, Д.А. Исаков // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 7. – № 5. – С. 101-105.

17. Широков А.А. Роль инструментальных методов анализа и прогнозирования при обосновании экономической политики / А.А. Широков // Проблемы прогнозирования. – 2017. – №2 (161). – С. 3-9.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА

Ушакова А.И.

*магистрант 2 курса факультета бизнеса
Новосибирский государственный технический университет*

Научный руководитель И.В. Баранова, д.э.н., профессор
Новосибирский государственный технический университет

В статье представлены эффекты от государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, методика оценки эффективности муниципальных программ, применяемая в г. Новосибирске, целевые индикаторы муниципальной программы «Развитие и поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства города Новосибирска» на 2015 - 2017 годы и оценка ее эффективности за 2017 г.

Ключевые слова: государственная поддержка, целевые индикаторы, субъекты малого и среднего предпринимательства, оценка эффективности поддержки.

ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF REALIZATION OF STATE PROGRAMS OF SUPPORT OF SMALL BUSINESS

Ushakov A.I.

*master students of II course of the faculty of Business
Novosibirsk state technical University*

Scientific supervisor I. V. Baranova, Doctor of Economic Sciences, Professor
Novosibirsk state technical University

The article presents the effects of state support for small and medium-sized businesses, the method of assessing the effectiveness of municipal programs used in Novosibirsk, the target indicators of the municipal program "Development and support of small and medium-sized businesses of the city of Novosibirsk" for 2015-2017 and evaluation of its effectiveness for 2017.

Keywords: state support, target indicators, small and medium-sized businesses, evaluation of the effectiveness of support.

Важное место в развитии малого и среднего предпринимательства (МСП) занимает его взаимодействие с органами государственной власти

и местного самоуправления, что в первую очередь проявляется в государственной финансовой поддержке. От эффективности мер поддержки развития МСП напрямую зависит развитие предпринимательства в регионе, что в свою очередь влияет на его социально-экономическую ситуацию. Государственная поддержка МСП постоянно совершенствуется, появляются новые ее формы, в связи с чем развиваются и методы оценки ее социально-экономической эффективности со стороны государства, предпринимательства и гражданского общества.

Бюджетная реформа, проведенная в РФ, предопределила переход к программно-целевому планированию бюджетных расходов, основным инструментом которых являются государственные программы. Государственные программы – это система мероприятий (взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления и ресурсам) и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития [4]. Предусмотрена ежегодная оценка эффективности реализации каждой программы, по результатам которой могут быть приняты корректирующие управленческие решения.

Традиционно эффективность определяется путем соотношения между достигнутым результатом и использованными ресурсами. В Бюджетном кодексе РФ принцип эффективности использования бюджетных средств означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности) [3]. То есть, эффективной является та программа, при реализации которой достигнуты все поставленные цели или максимальный результат при минимальных затратах бюджетных средств.

Указанному выше подходу к оценке эффективности реализации государственных программ соответствует подход к анализу «затраты-выгоды» (*cost-benefit analysis*). Изучение экономической литературы позволяет говорить, что государственная финансовая поддержка развития субъектов МСП должна дать результат в виде бюджетного, экономического и социального эффекта [2].

Социально-экономический эффект от развития МСП характеризуется формированием конкурентной среды, обеспечением социальной стабильности в обществе, уменьшением численности малоимущего население

ния, сокращением бюджетных расходов на социальную поддержку и на трудоустройство граждан. Экономический эффект от государственной финансовой поддержки МСП, в первую очередь, выражается в увеличении ВРП, приросте объемов продукции собственного производства субъектов МСП. Бюджетный эффект от государственной финансовой поддержки развития МСП заключается в росте налоговых поступлений от предпринимательской деятельности и увеличении доли налоговых поступлений от субъектов МСП в налоговых доходах бюджета. Указанные эффекты отражаются в государственных и муниципальных программах поддержки развития МСП в виде целевых индикаторов, достижение которых говорит об успешности реализации программы.

Оценка эффективности реализации муниципальных программ в г. Новосибирске проводится в соответствии с Постановлением Мэрии Новосибирска от 19.06.2014 г. № 5141 «О Порядке принятия решений о разработке муниципальных программ города Новосибирска, их формирования и реализации и признании утратившими силу отдельных правовых актов мэрии города Новосибирска (с изменениями на 06.09.2017 г.)» [6], в котором регламентированы критерии и порядок оценки эффективности муниципальных программ (МП):

- степень достижения количественных показателей эффективности реализации МП;
- уровень отклонения достигнутых показателей эффективности реализации МП от плановых;
- расходы на реализацию мероприятий МП;
- уровень отклонения фактических расходов на реализацию мероприятий МП от плановых.

Порядок проведения оценки эффективности целевых программ предусматривает следующие этапы (табл. 1):

Т а б л и ц а 1

Этапы оценивания муниципальных программ г. Новосибирска*

Этапы оценки МП	Формула расчета показателя
1. Оценка степени достижения ожидаемых результатов реализации МП по каждому из целевых индикаторов МП	$O = \Phi / \Pi,$ <p>где O – оценка степени достижения ожидаемого результата реализации МП; Ф – фактически достигнутое значение целевого индикатора; П – плановое значение целевого индикатора</p>

Этапы оценки МП	Формула расчета показателя
2. Уровень достигнутых результатов реализации МП в целом (степень результативности МП)	$У_0 = (O1 + O2 + O3)/K,$ <p>где $У_0$ – уровень достигнутых результатов реализации МП в целом; $O1, O2, O3$ – значения оценки степени достижения ожидаемого результата реализации МП по каждому из целевых индикаторов; K – количество целевых индикаторов.</p>
3. Коэффициент финансового обеспечения МП	$ФО = БФ/БП,$ <p>где $Иб$ – коэффициент финансового обеспечения МП; $БФ$ – объем фактических расходов на реализацию мероприятий МП; $БП$ – объем планируемых расходов на реализацию мероприятий МП</p>
4. Оценка эффективности реализации МП в целом	$Эп = У_0/ФО,$ <p>где $Эп$ – оценка эффективности реализации МП</p>

* Составлено по [6].

Оценим эффективность реализации МП «Развитие и поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства города Новосибирска» на 2015-2017 годы, основные целевые индикаторы которой представлены в табл. 2 [5].

В результате проведенной оценки эффективности реализации МП «Развитие и поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства города Новосибирска» в 2017 г. (табл. 2) сделан вывод, что исследуемая МП в 2017 г. была реализована эффективно, так как значение $Эп$ выше 1. Большинство целевых индикаторов было достигнуто при недофинансировании программы на 5,9 %; тем не менее, количество субъектов МСП увеличилось на 5149 ед., возрос их оборот и средняя численность работников. Однако, ниже запланированного на 1595 ед. фактическое количество субъектов МСП, получивших финансовую поддержку, что связано с сокращением количества субъектов

МСП, получивших государственную поддержку в рамках реализации государственной программы в Центре протопитирования в Технопарке Новосибирского Академгородка [7], а также со снижением деловой активности субъектов МСП, проведением Федеральной налоговой службой РФ мероприятий по борьбе с фирмами-однодневками.

Таблица 2

Целевые индикаторы муниципальной программы «Развитие и поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства города Новосибирска» на 2015 - 2017 годы и оценка ее эффективности

Показатель	План	Факт	Оценка степени достижения ожидаемых результатов реализации МП
Количество субъектов МСП, ед.	99 333	121 206	1,22
Доля закупок у субъектов в МСП в совокупном годовом объеме закупок для мун. нужд г. Новосибирска, %	15	28	1,86
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) МСП, чел.	268 402	286 136	1,07
Доля помещений мун. бизнес-инкубаторов, предоставленных в аренду СМП, %	90	90	1,00
Количество обращений в организации инфраструктуры поддержки МСП, тыс. обр.	21,0	23,1	1,10
Финансирование программы, тыс. руб.	156746,1	154214,9	0,984
Уровень достигнутых значений целевых индикаторов по Программе в целом (Уо)	-	-	1,25
Оценка эффективности реализации программы (Эп)	-	-	1,270

Можно сделать вывод, что город Новосибирск получил ожидаемый эффект от реализации МП поддержки развития МСП: произошел рост числа субъектов МСП, числа рабочих мест и занятых людей, соответственно рынок был насыщен товарами и услугами, увеличился ВРП и налоговые отчисления в бюджет.

В заключении отметим, что, несмотря на положительную динамику развития МСП в городе Новосибирске существует ряд проблем, с которыми сталкиваются предприниматели; среди них недостаток стартового капитала и профессиональной подготовки для успешного начала предпринимательской деятельности, для развития предпринимательской деятельности; недостаток доступных производственных и офисных площадей; недобросовестная конкуренция. Становление и развитие малого предпринимательства является одним из факторов формирования стратегии и тактики социально-экономического развития региона и в то же время зависит от эффективности государственной поддержки его развития [1], поэтому задачей органов власти и местного самоуправления является создание благоприятных условий для развития МСП, на что ориентирован Национальный проект (программа) «Малый и средний бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранова И.В. Взаимосвязь эффективности деятельности органов власти и развития малого бизнеса в регионе / И.В. Баранова // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 317. – С. 154-157.
2. Баранова И.В. Оценка экономического, бюджетного и социального эффекта от государственной поддержки развития малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области / И.В. Баранова, И.Д. Лавронов // Сибирская финансовая школа. – 2017. – № 2. – С. 3-8.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.08.2018).
4. Губанова Е.Е. О переходе на «программный» бюджет // Молодой ученый. – 2013. – № 10. – С. 300-302. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/57/7776/> (дата обращения: 28.09.2018).
5. Об утверждении муниципальной программы «Развитие и поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства города Новосибирска» на 2015 - 2017 годы». Постановление мэрии города Новосибирска от 31.03.2015 № 2592.
6. О Порядке принятия решений о разработке муниципальных программ города Новосибирска, их формирования и реализации и признании утратившими силу отдельных правовых актов мэрии города Новосибирска(с изменениями на 6 сентября 2017 года): Постановление Мэрии Новосибирска от 19 июня 2014 года № 5141.
7. Сводный доклад Новосибирской области о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов по итогам 2017 года.

**МОНИТОРИНГ ТЯЖЕСТИ И РАСПРОСТРАНЁННОСТИ
СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ ПАТОЛОГИИ НАСЕЛЕНИЯ
ХАБАРОВСКОГО КРАЯ В РАМКАХ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ БОРЬБЫ
С БОЛЕЗНЯМИ КРОВООБРАЩЕНИЯ**

Февралева С.В.

*доцент кафедры государственного и муниципального управления
Хабаровский государственный университет экономики и права*

В статье рассматриваются динамика основных показателей заболеваемости и смертности населения как результат государственных мероприятий по предотвращению болезней кровообращения на примере Хабаровского края.

Ключевые слова: первичная заболеваемость, распространённость болезней системы кровообращения, целевой показатель.

**MONITORING THE SEVERITY AND PREVALENCE
OF CARDIOVASCULAR PATHOLOGY
OF THE POPULATION OF KHABAROVSK KRAI
IN THE FRAMEWORK OF THE STATE PROGRAM
OF FIGHT AGAINST CIRCULATORY DISEASES**

Fevraleva S.V.

*Associate Professor of the Department of public administration
FSBEI HE «Khabarovsk State University of Economics and Law»*

The article discusses the dynamics of the main indicators of morbidity and mortality of the population as a result of government measures to prevent circulatory diseases on the example of the Khabarovsk Territory

Keywords: primary morbidity, prevalence of circulatory system diseases, target indicator

В связи с определяющей ролью болезней системы кровообращения (БСК) в структуре смертности населения, растущей их распространённостью, а также социальной тяжестью сердечно-сосудистые заболевания остаются одной из самых актуальных проблем научной медицины и практического здравоохранения. Материалы государственной статистики, основанные на системе эпидемиологического мониторинга, констатируют, что в Хабаровском крае уровень первичной заболеваемости

мости БСК постоянно растет. За периодом некоторого сокращения впервые выявленных случаев БСК населения в 2014-2015 гг. последовал рост в 1,4 раза в 2017 году [1, 4].

По нашим расчетам уровень первичной заболеваемости мало связан с изменением возрастного состава населения, что доказывается математико-статистическими расчётами. Различия фактического и стандартизованного коэффициентов заболеваемости незначительны (рисунок).

Уровень первичной заболеваемости БСК, число случаев заболеваний БСК на 1000 человек [4]

В большей степени растущая первичная заболеваемость является результатом более эффективного раннего выявления патологии и неэффективности системы профилактики и предотвращения заболеваний.

Разработка и внедрение диспансеризации, направленной на раннее выявление лиц из групп высокого риска по развитию сосудистых заболеваний, привели к выявленному росту распространённости данной патологии среди взрослого населения. Уровень первичной взрослой заболеваемости с 2007 года вырос на 70%, в том числе в рамках внедрения мероприятий краевой программы "Модернизация здравоохранения Хабаровского края" и "Развитие здравоохранения Хабаровского края" – не

менее, чем на 60% [4]. Опережающий рост заболеваемости по обращаемости взрослого населения против накопленной заболеваемости является косвенным показателем переориентации населения на здоровый образ жизни, заинтересованности населения в самосохранительном поведении и как следствие этого – рост обращаемости.

Несмотря на усилия по предотвращению отдельных форм БСК отмечается неблагоприятная тенденция роста контингента больных с повышенным кровяным давлением (+34,3%), ишемической болезнью сердца (+56,7%), гипертензивной болезнью сердца (+40%), цереброваскулярными болезнями (+17%) и хронической ишемической болезнью сердца (+158,8%) [4].

Приоритет заболеваемости БСК перед другими нозологическими группами (рост накопленной заболеваемости взрослого населения с 2011 по 2017 год – на 30%), подтверждает большую хронизацию данной патологии независимо от того, какое место она занимает в структуре общей заболеваемости.

Особое внимание к БСК в государственной программе совершенствовании политики в сфере здравоохранения продиктовано, в том числе и тем, что, минимизируя людские потери от БСК, можно увеличить среднюю продолжительность жизни населения. Например, мужчин Хабаровского края на 7-10 лет, женщин – на 8 лет. Влияние смертности от двух других весомых причин существенно меньше: от новообразований – до 4 лет для мужчин и менее, чем 1,5 года у женщин; влияния отравлений и других причин внешнего характера – до 5 лет для мужчин и 2 года для женщин.

Документом государственного уровня, определившим на ближайшее будущее основные направления демографической политики, является Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, в соответствии с которой сокращение уровня смертности населения включает в себя, прежде всего, сокращение уровня смертности от заболеваний сердечно - сосудистой системы [2]. Государственная статистика осуществляет информационное сопровождение постоянного мониторинга и анализа демографических процессов для последующей корректировки конкретных мер демографической политики.

Закончившийся в 2007 году 1 этап реализации демографической политики РФ, совпавший с началом реализации национального проекта «Здоровье» в Хабаровском крае не привел к положительным изменениям показателей смертности. Согласно официальным данным Хабаровскстата [5] рост общей смертности на 7,5% сопровождался ро-

стом смертности от БСК на 3,6%. Более 3/5 уровня смертности объясняется потерями по причине БСК.

Итогом второго этапа реализация демографической политики РФ (2011-2017 гг.) является существенное сокращение потерь населения края от смертности от БСК с 8,01 до 6,6 смертей на 1000 населения. Рассчитанный нами стандартизованный коэффициент смертности показывает еще большие успехи – сокращение практически на четверть.

На первом этапе в субъектах Российской Федерации разработаны региональные демографические программы, направленные на улучшение демографической ситуации, совершенствование системы здравоохранения. В рамках этого Постановлением правительства Хабаровского края в 2011 году была утверждена краевая программа «Модернизация здравоохранения Хабаровского края», обязательный элемент которой – оценка выполнения целевых показателей, в том числе по сокращению смертности от БСК [3].

План мероприятий, содержащий стратегию развития с определением основных этапов, отражается в «дорожной карте», вошедшей в практику управления здравоохранения с 2013 года. Результатом успешной реализации «дорожной карты» является выполнение целевых показателей здоровья населения. Эффективность реализации оценивается на основе степени достижения целей и решения задач программы путем сопоставления достигнутых значений индикаторов и показателей программы запланированным значениям индикаторов, а также динамики соответствующих показателей.

Реализация региональной программы по сокращению уровня смертности населения Хабаровского края от болезней системы кровообращения [1]

Год	Коэффициент смертности, на 100 тыс. населения		Степень достижения целей, %
	Целевой	Фактический	
2013	771,5	767,4	100,5
2014	724,7	694,5	104,3
2015	691,7	662,3	104,4
2016	654,3	646,2	101,3
2017	646,3	646,2	100,0
2018	638,4	623,2*	-
% к 2013 г.	82,7	84,2**	-

* данные за I полугодие

** без учета 2018 года

Согласно официально опубликованным данным Хабаровскстата, Министерства здравоохранения степень достижения промежуточных итогов выполнения программы «Модернизация здравоохранения Хабаровского края» и «Развитие здравоохранения Хабаровского края» достаточно высокая. Незначительные расхождения целевых и фактических показателей можно объяснить существующим временным лагом, рекомендательным характером установленного ориентира, достижение которого желательно в свете поставленных задач. В целом можно констатировать положительную динамику уровня смертности. Проводимые мероприятия и уровень достигнутых показателей позволили сократить целевой показатель. Желательный уровень смертности для эффективной оценки мероприятий должен составить не более, чем 638,4 случаев на 100 тыс. населения, что составляет 82,7% от уровня 2013 года. Фактическое сокращение – 15,8%.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доклады о результатах и основных направлениях деятельности Министерства здравоохранения Хабаровского края. – Режим доступа: zdrav.khv.gov.ru/drond (дата обращения: 12.10.2018).
2. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. N 1351. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 5.10.2018).
3. Модернизация здравоохранения Хабаровского края на 2011-2012 годы. Постановление Правительства Хабаровского края от 31 марта 2011 г. № 84-пр. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/995137157> (дата обращения: 10.09.2018).
4. Общая заболеваемость взрослого населения России в 2012 году Статистические материалы Часть IV Министерство здравоохранения Российской Федерации Москва 2013. – Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/documents/8029> (дата обращения: 12.10.2018).
5. Официальный сайт Хабаровскстата. – Режим доступа: <http://habstat.gks.ru> (дата обращения: 08.10.2018).

**К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОЕКТОВ ПО СОЗДАНИЮ
МОДЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
УНИВЕРСИТЕТОВ**

Хайруллина М.В.

*д-р экон. наук, профессор, декан факультета бизнеса
Новосибирский государственный технический университет*

В статье поднимается проблема объективной оценки качественных эффектов от государственных инвестиций в систему высшего образования на примере двух проектов: по повышению международной конкурентоспособности российских вузов («5-100») и создания опорных университетов.

Ключевые слова: показатели результативности, качественные изменения, рейтинги, центры инноваций, конкурентоспособность.

**CREATING OF INNOVATIVE DEVELOPMENT
UNIVERSITIES MODELS: PERFORMANCE EVALUATION
OF STATE PROJECTS**

Khayrullina M.V.

*dr. econ. professor, dean of the Faculty of Business
Novosibirsk State Technical University*

The article raises the problem of an objective assessment of the qualitative effects of public investment in the higher education system on the example of two projects: to increase the international competitiveness of Russian universities (“5-100”) and the creation of regional universities.

Keywords: performance indicators, qualitative changes, rankings, innovation centers, competitiveness.

В числе наиболее значимых государственных проектов в сфере трансформации высшего образования в течение последних лет (2013 – 2018 гг.) – так называемый проект «5-100» (21 университет) и проект создания опорных университетов регионов (33 вуза). Первый из них направлен на формирование лидеров глобального образовательного рынка [3, 5], второй – на создание сильных R&D-центров, ориентированных на региональную исследовательскую повестку, драйверов позитивных изменений городской и региональной среды.

Главный эффект, ожидаемый от участников проекта «5-100» – вхождение в мировые рейтинги университетов. Объем государственных инвестиций в проект – свыше 50 млрд руб. [1, 4].

Ожидаемые эффекты от опорных университетов: генерация региональных лидеров, создание видимых на национальном уровне центров превосходства, формирование эффективной инновационной экосистемы, реализация социальных проектов и программ региона, развитие бренда и репозиционирование. Согласно прогнозу Министерства науки и высшего образования (бывшего Минобрнауки) РФ, к 2022 г. в сети опорных университетов будет обучаться 25% контингента, в том числе 40% магистрантов, объем НИОКР на 1 НПП – в два раза выше, чем в среднем по системе, объем публикационной активности – в 3-3,5 раза. Государственное финансирование проекта в 2016-17 гг. составило 1,76 млрд руб.

С 2016 г. для опорных университетов стартовал проект «Вузы как центры пространства создания инноваций» с целью обеспечения устойчивой глобальной конкурентоспособности. Таким образом, наиболее крупные опорные университеты, каким является, в частности, Новосибирский государственный технический университет (НГТУ), призваны решать задачи не только регионального уровня, но и международной конкурентоспособности.

Эффективность государственных инвестиций в данные проекты – тема для дискуссий. Достаточно ознакомиться с содержанием экспертного доклада по проекту «5-100» [1]. Не останавливаясь подробно на промежуточных оценках эффективности проекта и их неоднозначности, приведем основные количественные характеристики, по которым экспертные советы проводят мониторинг эффективности деятельности вузов – участников проектов (табл. 1).

Опыт реализации Программы развития НГТУ как опорного университета, его сравнение с другими вузами-участниками проекта показали недостаточность количественных оценок при мониторинге эффективности. Во-первых, вузы неравнозначны по размерам и масштабам деятельности, образовательному и исследовательскому потенциалу для решения мультидисциплинарных проблем региона имеют разную динамику развития. Во-вторых, в количественной оценке показателей на текущий момент времени заложена определенная степень риска, так как вуз, демонстрируя высокие количественные метрики и не проводя качественных изменений, может находиться на максимуме динамики с высокой степенью вероятности замедления роста в ближайшем будущем.

Выборка основных показателей результативности вузов-участников проектов «5-100» и опорных университетов

№ п/п	Наименование показателя	Показатели результативности опорного вуза региона (на примере НГТУ)	Показатели внешнего мониторинга и реализации планов мероприятий вузов «5-100»
1	Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры по очной форме обучения, чел.	+	
2	Удельный вес численности обучающихся по программам магистратуры и аспирантуры в общей численности приведенного контингента, %	+	
3	Средний балл ЕГЭ студентов, принятых на обучение по очной форме по программам бакалавриата и специалитета за счет средств бюджетной системы РФ	+	+
4	Количество УГСН, по которым реализуются образовательные программы	+	
5	Доходы вуза из всех источников, млн руб.	+	
6	Доходы от НИОКР (за исключением средств бюджетной системы РФ, государственных фондов поддержки науки) в расчете на одного НПП, млн руб.	+	
7	Доля доходов из внебюджетных источников в структуре доходов вуза, %	+	+
8	Объем НИОКР в расчете на одного НПП, тыс. руб.	+	
9	Позиция вуза в международных рейтингах (ARWU, THE, QS)	+	+
10	Число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science, в расчете на 100 НПП	+	+

Окончание табл. 1

№ п/п	Наименование показателя	Показатели результативности опорного вуза региона (на примере НГТУ)	Показатели внешнего мониторинга и реализации планов мероприятий вузов «5-100»
11	Число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Scopus, в расчете на 100 НПП	+	+
12	Количество цитирований статей в научных журналах, индексируемых в базах данных WoS, Scopus в расчете на 100 НПП		+
13	Количество научных журналов, включенных в Web of Science Core Collection или Scopus	+	+
14	Доля выпускников, трудоустроившихся в течение календарного года, следующего за годом выпуска, в субъекте РФ, на территории которого находится университет, %	+	
15	Удельный вес численности обучающихся по проектно-ориентированным образовательным программам, предполагающим командное выполнение проектов, в общей численности приведенного контингента, %	+	
16	Удельный вес численности иностранных НПП в общей численности НПП, %		+
17	Удельный вес численности иностранных студентов в общей численности студентов (приведенного контингента), %	+	+
18	Количество команд-резидентов бизнес-инкубаторов и технопарков университета	+	
	<i>Количественные результаты реализации стратегических проектов / стратегических инициатив</i>	+	+

Необходима оценка качественных изменений, как основы для долгосрочного роста количественных показателей. Их основные направления приведены в табл. 2.

Таблица 2

Экспресс-сравнение качественных направлений преобразований в вузах-участниках проектов

№ п/п	Опорные университеты регионов (на основании Программы развития и Дорожной карты)	Университеты проекта «5-100» (на основании требований к отчетам; Перечень от 24.02.2014, № АП-166/02)
1	<p><i>Модернизация образовательной деятельности:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - Разработка и реализация сетевых образовательных программ. - Создание базовых кафедр. - Внедрение онлайн курсов, MOOC в образовательный процесс и др. 	<ul style="list-style-type: none"> - Реализация программ международной и внутрirosсийской академической мобильности. - Разработка и внедрение новых образовательных программ в партнерстве с ведущими зарубежными и российскими организациями.
2	<p><i>Модернизация научно-исследовательской и инновационной деятельности:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - Взаимодействие с научными институтами и промышленными партнерами. - Финансирование со стороны промышленных партнеров, из бюджета субъекта РФ и местного бюджета. 	<ul style="list-style-type: none"> - Реализация научно-исследовательских и опытно-конструкторских проектов в партнерстве с российскими и международными компаниями. - Совершенствование аспирантуры и докторантуры.
3	<p><i>Развитие кадрового потенциала:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - Повышение мотивации сотрудников и улучшение условий деятельности НПП. - Повышение академической продуктивности и развитие системы подготовки кадров высшей квалификации. 	<p>Разработка и реализация мер по привлечению в вуз молодых научно-педагогических работников, имеющих успешный опыт работы в ведущих зарубежных и российских вузах и научных организациях.</p>
4	<p><i>Модернизация системы управления университетом:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - Новые практики взаимодействия с региональной властью. - Развитие информационных технологий в управлении. - Внедрение проектного подхода в управление. - Изменение финансовой модели: рост доли внебюджетных источников. - Новая коммуникационная политика и др. 	<ul style="list-style-type: none"> - Совершенствование системы управления, в т. ч. привлечение специалистов международного уровня в органы управления. - Разработка и реализация мер по формированию кадрового резерва руководящего состав вуза и привлечению специалистов, имеющих опыт работы в ведущих зарубежных и российских вузах и научных организациях.
5	<p><i>Модернизация материально-технической базы и социальной инфраструктуры:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - Модернизация и создание новых современных ресурсных центров, лабораторий. - Развитие доступной среды и др. 	<p>В явном виде требования в Перечне отсутствуют, но материально-техническая база и социальная структура в университетах-участниках проекта получает существенное развитие.</p>

№ п/п	Опорные университеты регионов (на основании Программы развития и Дорожной карты)	Университеты проекта «5-100» (на основании требований к отчетам; Перечень от 24.02.2014, № АП-166/02)
6	<p><i>Развитие местных сообществ, городской и региональной среды:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - Новые практики выявления и развития талантов в регионе. - Участие вуза в общественных совещательных структурах при руководстве города/региона. - Участие в разработке/актуализации стратегических документов по вопросам развития субъекта РФ/муниципалитета и др. 	<p>В явном виде отсутствуют.</p> <p>Стратегическая ориентация – на включенность университетов в глобальное образовательное пространство и повышение международной конкурентоспособности</p>

Однако в этом случае возникает вопрос объективной (или максимально возможной объективной) оценки качественных изменений, выбора экспертов, адекватной методики экспертизы.

Согласно мнению некоторых экспертов [2], результаты проектов следует оценивать с трех основных точек зрения: с точки зрения Правительства и Министерства; с точки зрения влияния на деятельность самих участников; с точки зрения их влияния на систему образования и науки.

В отношении опорных университетов к этим трем измерениям добавляется четвертое – с точки зрения роли университета в развитии территории или региона его деятельности.

Методическое и практическое решение этих вопросов повысит объективность оценки эффективности государственных инвестиций в инновационные образовательные проекты, позволит сбалансировать количественные и качественные параметры изменений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «5-100»: цена провала. Комплексный анализ результатов проекта по повышению конкурентоспособности ведущих российских университетов (экспертный доклад) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://обнадзор.рф/wp-content/uploads/2015/11/5-100-doklad-chast-1.pdf> (дата обращения 01.10.2018).

2. Ключарев Г.А., Неверов А.В. Проект «5-100»: некоторые промежуточные итоги // RUDN / Journal of Sociology / Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2018. – Vol. 18. – No.1. – P. 100-116.

3. О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров: Постановление Правительства РФ от 16.03.2013 № 211 (ред. от 10.02.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_143479 (дата обращения 01.10.2018).

4. Отчет о ходе реализации и оценке эффективности в 2017 году государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80abucjiiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/12757/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/10920/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%BE%20%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%93%D0%9F%D0%A0%D0%9E%20%D0%B2%202017.pdf> (дата обращения 01.10.2018).

5. Официальный сайт проекта «5-100» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://5top100.ru> (дата обращения 01.10.2018).

Список участников Всероссийской научно-практической конференции «Оценка программ и политик в условиях нового государственного управления»

№ п/п	Список участников
1	Министерство финансов и налоговой политики Новосибирской области
2	Контрольно-счетная палата города Новосибирска
3	ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
4	ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
5	ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
6	ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»
7	ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»»
8	ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет»
9	ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»
10	ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права»
11	ФГБУН «Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук»
12	ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»
13	ГОУ ВО «Таджикский государственный университет коммерции»
14	ЧОУ ВО Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации»
15	Барнаульский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
16	Рубцовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
17	Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
18	Сибирский институт управления – филиал ФГБОУ ВО Российской академии народного хозяйства и государственной службы»
19	Сочинский институт (филиал) ФГАО ВО «Российский университет дружбы народов»
20	Союз «Новосибирская торгово-промышленная палата»
21	АО УК «ЖилСтройПроект»
22	ООО «Фонд инвестиций в национальную экономику», г. Москва